Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н. Ф. ЕМЕЛЬЯНОВ

Город Томск
В ФЕОДАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н. Ф. ЕМЕЛЬЯНОВ

ГОРОД ТОМСК В ФЕОДАЛЬНУЮ ЭПОХУ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ КНИГ ТГУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск—1984

9(с181.1)

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Емельянов Н. Ф. *Город Томск в феодальную эпоху.*— Томск: Изд-во Томск. ун-та. 1984.—10,5 л.— 1 р. 60 к. 1000 экз. 0505010000.

Монография посвящена социально-экономической характеристике города Томска в феодальную эпоху. На основании сведений большого круга литературы, опубликованных и многочисленных архивных материалов в ней дана развернутая характеристика облика Томска, состава, занятий и повинностей томичей на первоначальном этапе их истории, раскрыты формы управления и социальных отношений, классовой борьбы. Сделана попытка по выявлению капиталистических отношений в недрах феодального строя на примере крупного сибирского города.

Для научных работников, учителей истории и географии, студентов вузов и читателей, интересующихся историей своего родного города.

Рецензент — докт. ист. наук А. Д. Колесников

Редактор — канд. ист. наук О. Н. Вилков

Е $\frac{0505010000}{177(012)-84}$ 18—83

© Издательство Томского университета, 1984 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

380-летию основания Томска и 400-летию присоединения Сибири к России посвящается.

ВВЕДЕНИЕ

Русский город периода позднего феодализма оставался той исторической ячейкой, где больше чем где-либо происходили социально-экономические, политические и культурные перемены. Город в основном являлся местом торгово-промышленной и военно-административной деятельности населения, скопления «свободных» элементов при наличии крепостнических отношений. Он оказался сложным противоречивым социально-экономическим организмом, где феодальное хозяйство подвергалось систематическому разложению и внутри которого складывались и постепенно развивались, вытесняя феодально-крепостнические, капиталистические отношения. Дух демократизма в городе всегда был живуч. Все это постоянно привлекало внимание историков разных поколений, в связи с чем сложилась довольно обширная историография русского города феодальной эпохи. Ей посвящены специальные работы советских ученых [1].

Сибирские города в большинстве своем были основаны во времена позднего феодализма, в «период новой истории» они прошли этап становления и превратились из военно-административных пунктов в города с гражданским населением, где развились промышленность и торговля, утвердилось товарное производство, появи-

---

[1] Хорошкевич А. Л. Основные итоги изучения городов XI — первой половины XVII вв.— Города феодальной России. М., 1966, с. 34—50; Клокман Ю. Р. Историография русских городов второй половины XVII—XVIII вв.— Города феодальной России, с. 51—64; Рындзюнский П. Г. Изучение городов России первой половины XIX в.— Города феодальной России, с. 65—74; Русский город. Сборники МГУ. М., 1976—1981, вып. 1—4 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лись мануфактуры, что сделало торжество капитализма неизбежным. Города феодальной Сибири прожили довольно сложную жизнь, повторяя судьбу городов Европейской России, позаимствовав их исторический опыт. Именно в XVII в., т. е. позже, чем в европейской части страны, сибирские города приобрели черты центров областных рынков и включились во всероссийский рынок, способствуя укреплению новых буржуазных связей, при которых хозяевами рынка стали купцы-капиталисты.

Сибирский город привлек внимание русских и советских историков и имеет сегодня довольно большую историографию [2]. В 70-е годы вышли из печати три содержательных сборника по истории сибирских городов под редакцией О. Н. Вилкова. Дальнейшее изучение сибирского города ознаменовано появлением новых исследований и статей, которые были включены в разного рода юбилейные сборники и материалы конференций [3], что нашло свое отражение в историографических справках. В связи с этим в данной монографии сделан обзор только той литературы, которая непосредственно относится к теме.

История Томска феодальной эпохи фрагментарно отражалась в дореволюционной исторической литературе. Г. Ф. Миллер во время научной экспедиции исследовал многие архивы сибирских городов и уездов, в том числе им были скопированы материалы по истории Томска, которые он в дальнейшем приложил к своей «Истории Сибири», опубликованной в середине XVIII в. На основании сохранившихся документов он впервые попытался хотя бы схематично изложить историю Томска, охарактеризовать его первых жителей, при этом основное место им было отведено описанию взаимоотношений томичей с коренными жителями региона, борьбе их с кочевниками. Автор «Истории Сибири» впервые

---

[2] Города Сибири. Экономика, управление и культура городов в досоветский период. Новосибирск, 1974, с. 4, 5; Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967, с. 5—24.

[3] История городов Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1977; Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978; Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978; Красноярску—350 лет. Красноярск, 1978; Красноярск и красноярцы. Красноярск, 1978; Промышленность и рабочие кадры Сибири. Новосибирск, 1978; Кяхте—250 лет. Улан-Удэ, 1978; Барнаулу — 250 лет. Барнаул, 1980.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

отметил большую роль Томского города в заселении южной и восточной части Сибири и его значение как военно-стратегического пункта в первой половине XVII в. В связи с этим Г. Ф. Миллер много внимания уделил походам томских служилых людей, основанию ими крепостей и острогов, их борьбе с южными соседями[4]. Историк не мог выйти за рамки официального дворянского мировоззрения и объективно оценить настоящее и будущее города, хотя у него были интересные материалы по росту торговой и хозяйственной деятельности томичей в XVIII в. по сравнению с первой половиной XVII в. Эту же схему не смог преодолеть в первой половине XIX в. П. А. Словцов, который лишь бегло описал историческое прошлое Томска, отметив важность его основания и дальнейшего существования для всей Сибири[5]. Он обладал скупыми сведениями по истории города, но проводил идеи нарождавшейся сибирской буржуазии, выступал за расширение торгово-промышленной сферы сибирских городов в первой половине XIX в.

Как и П. А. Словцов, недостаточно отразили историю Томска в своих работах П. Н. Буцинский, В. К. Андриевич, Д. Н. Беликов[6]. Среди дореволюционных историков следует отметить хронологические заметки И. В. Щеглова, и очень ценные содержательные статьи по классовой борьбе томичей в XVII в. Н. Н. Оглоблина[7]. И. В. Шеглов и А. В. Адрианов на основании публикаций отдельных документов и литературы попытались наметить этапы исторического развития Томска в феодальную эпоху, основательно увязав этот вопрос с хронологическими изысканиями Латышева, опублико-

---

[4] Миллер Г. Ф. История Сибири. М.—Л., 1937—1941, т. 1, 2.

[5] Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886, с. 33, 148, 175.

[6] Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889; Андриевич В. К. История Сибири, СПб., 1889, ч. I, 2; Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности и условия их жизни и быта. Томск, 1898.

[7] Адрианов А. В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890; Оглоблин Н. Заговор томской «литвы» в 1634 г. Киев. 1894; Он же. Томский бунт 1637—1638 гг.— Исторический вестник. 1901, т. 75, с. 229—250; Он же. К истории Томского бунта 1648 г.— ЧОИДР, 1903, кн. 3; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ванными в журнале «Сын отечества» в 1852 г.[8] В целом же они провели наблюдения над источниками и дали ценные сведения по истории города в первой половине XIX в., особенно по состоянию торговли и развитию пароходства. Н. Н. Оглоблин выделяется как крупный знаток истории Сибири, автор выдающегося «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа». Прекрасное знание архивных материалов и работа по их систематизации позволили ему основательно изучить многие аспекты феодальной Сибири. Поэтому его статьи, посвященные характеристике томичей и их антифеодальной борьбе в первой половине XVII в., особенно выделяются в исторической науке. Им впервые показаны классовые выступления «Томской литвы» в 1634 г., волнения жителей Томска в 1637—1638 гг. и томское восстание 1648—1649 гг., которые заинтересовали научную общественность. Автор с буржуазных позиций оценил классовую борьбу как заговоры и бунты населения против лихоимства воевод.

Незадолго до революции город Томск снова привлек внимание ученых. К 1912 г. вышли в свет два сборника, посвященные ему. «Томск в XVII в.», со вступительной и заключительной статьями П. М. Головачева, ставил задачу развить интерес читателей и ученых к истории возникновения города, поэтому основное место в нем было уделено публикации документов XVII в. Однако комментарии и пояснения к нему П. М. Головачевым зачастую искажают историю Томска, умаляют значение его в составе Сибири и всей страны в целом. Публикация документов сделана с пропусками и небрежностями, встречаются искажения подлинника. В сборнике «Город Томск» были помещены статьи А. В. Адрианова и И. Малиновского, в которых они вновь обратились к историческому прошлому Томска с периода его основания до современной им действительности и уточнили ранее опубликованные материалы. И. Малиновский обратил особое внимание на сведения по составу населения города, в основном служилых людей, в связи с чем широкого обобщения не получилось. А. В. Адрианов в своей публикации уточнил лишь отдельные стороны том-

[8] Латышев. Исторические замечания о городе Томске.— Сын отечества, 1852, № 5, 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ской старины. Очень ценной в сборнике была публикация плана города середины XIX в.

Советские сибиреведы С. В. Бахрушин и В. И. Шунков, подробно исследовав промысловую и земледельческую колонизацию Сибири в XVIII в., обращались эпизодически к истории Томска, показывая иногда важность этих процессов на примерах из его жизни. В. И. Шунков высоко оценил значение Томска как центра земледельческой культуры и не случайно выделил в Западной Сибири Томско-Кузнецкий земледельческий район. Город сыграл выдающуюся роль в организации пашенного земледелия, в формировании земледельческих станов, сел и деревень, по которым шло рассредоточение хлебопашцев по всему Томскому Приобью[9]. Свои широкие обобщения он сделал на материалах архива Сибирского приказа и научных работ З. Я. Бояршиновой.

Работы З. Я. Бояршиновой явились крупным шагом в изучении истории Томска и области[10]. В них дана характеристика населения Томского уезда первой половины XVII в. На основании широкого круга источников вскрыты причины присоединения Притомья к Русскому государству и выявлены предпосылки основания Томского города, выяснены подробности строительства крепости на Томи, состав, занятия и повинности первых томичей, установлены феодальные отношения и классовая борьба трудового населения, благодаря чему история Томска первой половины XVII в. стала научно обоснованной. В ее последующих публикациях более подробно исследованы некоторые стороны развития города и его уезда в XVII в.: З. Я. Бояршинова детально выявила планировку города и острога, определила их расположение и размеры, состав жителей и значение крепости на Томи в заселении и освоении земель на востоке Западной Сибири. По истории русского пашенного земледелия в крае, о его месте в жизни первых

[9] Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1928; Шунков В. И. Очерки по истории земледелия (XVII в.). М., 1956.

[10] Бояршинова З. Я. Основание города Томска.— Вопросы географии Сибири. Томск, 1953, № 3, с. 21—48; Она же. Томск в XVII—XVIII в.— Очерки истории города Томска (1604—1954). Томск, 1954, с. 1—36; Она же. Волнения в Томске в XVII в.— Вопросы истории, 1956, № 6 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

томичей ею был написан ряд статей, которые показывают всю сложность и важность решения русскими этой проблемы, роль и место Томска в XVII столетии.

История Томска первой половины XIX в. впервые получила освещение в «Очерках истории города и области», где А. П. Бородавкин и Г. Х. Рабинович попытались научно обосновать путь исторического развития города перед реформой 1861 г. Очерки о состоянии торговли и транспорта, особенностях развития экономики, утверждении господства сибирской буржуазии на местах, функционировании торгового капитала, развитии местного рынка наметили дальнейший путь изучения истории города. Интересны сведения о пребывании в Томске Г. С. Батенькова и его творческой деятельности, деятелей науки П. К. Фролова, П. П. Аносова. В целом благодаря таким очеркам создается возможность хотя бы в общих чертах представить исторический облик Томска в первой половине XIX в.

Таким образом, советские сибиреведы 50—60-х годов заложили основу для дальнейшей разработки социально-экономической и политической истории города феодальной эпохи, поставили ряд вопросов для дальнейшего их разрешения, в связи с чем интерес к изучению Томска возрос. В 1973 г. появилась статья Е. В. Чистяковой, посвященная томскому восстанию 1648 г. На основании новых архивных данных и пересмотра ранее установленных фактов и выводов она подробно выявила ход и причины поражения томичей в середине XVII в.[11] Слабо исследованные вопросы томского ремесла и торговли, отделения промыслов от земледелия и развития товарного производства нашли отражение в статьях В. И. Сергеева и А. А. Люцидарской. Первый по-новому рассмотрел становление томского железоделательного промысла, вторая — развитие торгово-промышленной деятельности томичей во второй половине XVII в.[12]

[11] Чистякова Е. В. Томское восстание 1648 г.— Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973, с. 72—93.

[12] Сергеев В. И. Железоделательное производство в Томске и Кузнецке в первой трети XVII в.— Русское население Поморья и Сибири (период феодализма), с. 125—128; Люцидарская А. А. К вопросу о формировании торгово-промышленного населения Томска второй половины XVII в.— Города Сибири. Новосибирск, 1978, с. 65—76; Она же. «Русские» товары на томском рынке во второй

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

При разрешении этих вопросов авторы заметно продвинулись вперед, несмотря на то, что источники по этим сюжетам очень бедны. А. А. Люцидарская смогла вполне убедительно охарактеризовать роль городской торговли и купечества России в формировании томского рынка, состояние ремесел и превращение их в мелкотоварное производство, образовавшейся торгово-ремесленной прослойки среди служилого и посадского населения. Ею достаточно умело и полно использованы таможенные книги и другие источники. Фрагментарные сведения об обрабатывающей промышленности Томска в XVIII—начале XIX вв. можно найти в работах Д. И. Копылова [13]. Они ценны тем, что отражают слабоизученные вопросы и часто незаменимы при изучении городской промышленности феодальной эпохи.

При выяснении политической истории сибирского города, сущности городского самоуправления, при анализе социального состава населения и влияния коронной администрации на городскую жизнь незаменимы «История Сибири» (т. 2), работы Л. С. Рафиенко и В. В. Рабцевич [14]. Они позволяют подробно рассмотреть функции и деятельность сибирских магистратов в XVIII—начале XIX вв., роль посадских сходов и значение цеховой организации ремесленников, политику абсолютизма по отношению к городам Сибири и ставят ряд вопросов по дальнейшей разработке социально-политической истории города. Важно то, что многие наблюдения и выводы их авторы делают по материалам Томска XVIII в. Материалы разных архивов, привлеченные ими впервые, ценны еще тем, что история Томска 1720—1775 гг. из-за скудности источников во многом загадочна, исследована лишь эпизодически.

половине XVII в.— Бахрушинские чтения 1971 г. Новосибирск, 1971, вып. 2; Она же. Промышленное развитие г. Томска во второй половине XVII в.— Города Сибири, 1974 и др.

[13] Копылов Д. И. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. Свердловск, 1973.

[14] Рафиенко Л. С. Функции и деятельность сибирских магистратов в 40—70-х гг. XVIII в.— Бахрушинские чтения 1966 г. Новосибирск. 1968, вып. 2; Она же. Посадские сходы в Сибири XVIII в., 1974; Рабцевич В. В. Политика абсолютизма по отношению к городам Западной Сибири в 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX вв.— Города Сибири, 1974; Она же. О цеховой организации ремесленников Западной Сибири в 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX вв.— Города Сибири, 1978 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Характеристика отдельных сторон культуры феодального города в Сибири дана в работах А. Н. Копылова, М. П. Малышевой, Б. И. Оглы и других[15]. А. Н. Копылов впервые вводит в научный оборот сведения о развитии просвещения, организации первых школ, постановке образования, контингенте учащихся в Томске в XVIII—начале XIX вв. и влиянии просвещения на изменение внутреннего облика города. Прослеживая историю формирования педагогических кадров в Сибири с конца XVIII до середины XIX вв., М. П. Малышева на примерах учебных заведений Томска выявляет трудности организации просвещения и формирования учительских кадров, условия их жизни. Б. И. Оглы впервые обратил внимание на основные способы застройки и архитектуру города, изучил планы и схемы развития Томска в XVIII—начале XIX вв. По сути дела, он значительно углубил исследования своих предшественников: А. Шиловского, А. Прибытковой и Э. И. Дрейзина, которые при изучении старинной архитектуры Томска, главным образом деревянной, стремились проникнуть в глубь веков и дать ей свое определение[16].

Вышедший в 1979 г. юбилейный сборник «Томску — 375 лет» рядом своих статей обращается к страницам истории города феодальной эпохи.

З. Я. Бояршинова снова обратила внимание читателей на историю основания русского города на Томи и первые годы его существования, отметив значение присоединения Притомья к России. Статья Л. П. Белковец рисует облик города по запискам западноевропейских путешественников и ученых XVII—XVIII вв., заново уточняя многие их сведения о Томске. А. Н. Жеравина исследует положение приписных крестьян в XVIII в., которые проживали в условиях города, но не относи-

---

[15] Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVIII — начала XIX вв. Новосибирск, 1974; Малышева М. П. Из истории формирования педагогических кадров гражданских школ городов Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX вв.— Города Сибири, 1978; Оглы Б. И. Формирование планировки и застройки городов Сибири в конце XVIII — первой половине XIX вв.— Города Сибири.

[16] Шиловский А. Деревянная архитектура Томска.— Труды ТОКМ. 1927, т. 1. Прибыткова А. Деревянное зодчество Томска.— Архитектурное наследство. М., 1955, вып. 5; Деревянная архитектура Томска. Томск, 1963.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лись к разряду горожан, а управлялись Томской заводской земской конторой (в свою очередь, сельские мещане никогда не считались крестьянами). Она приводит краткую характеристику горожан, их занятий и повинностей, характеризует значение ремесла, торговли и Сибирского тракта в жизни томичей и роль купечества в функционировании местного рынка. Кроме того, А. И. Жеравина дала краткий очерк культурного облика города. А. Т. Топчий в общих чертах охарактеризовал управление Томска в первой половине XIX в., доходы городской казны и отдельные экономические черты развития. В целом юбилейный сборник заново освежил в памяти науки историческое прошлое Томска феодальной эпохи, выделив этапы его развития, отразив собой памятную дату в жизни города и его жителей.

Как видим, история Томска феодальной эпохи нашла определенное отражение в трудах дореволюционных и советских ученых. Первые подходили к ней с определения военно-административной роли Томска в составе Сибири и борьбы томичей с южными кочевниками. Многие их наблюдения получили широкое распространение, и потому у дореволюционных читателей бытовало одно представление, что Томск в XVII в. — это военно-стратегический пункт, крепость, о которую разбивались волны неспокойных кочевников. Все это восходит к той точке зрения, которую выдвинул Г. Ф. Миллер.

В дореволюционной литературе историки оставили без внимания главные стороны жизни томичей — организацию пашенного земледелия, развитие промыслов и торговли, перерастание города из военного в гражданский. Благодаря работам советских историков З. Я. Бояршиновой, В. И. Шункова, А. А. Люцидарской и других произошли значительные изменения в традиционных представлениях. В целом же по истории Томска сложилась разнообразная литература, отражающая полно лишь отдельные стороны истории Томска в XVII в. По-прежнему слабо изучена жизнь горожан в XVIII—первой половине XIX вв., нет пока единой научно обоснованной структуры ее основных элементов: состава горожан на протяжении всей эпохи, их занятий и повинностей, выявления роли феодального государства в истории города, организации управления и пресечения классовой борьбы, не обобщена социально-эко-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

номическая и политическая история Томска к периоду утверждения капитализма в стране. За исключением «Очерков истории города Томска» и «Очерков истории Томской области» нет работ, которые бы не эпизодически отражали поставленные вопросы в течение целой эпохи с учетом новых достижений науки.

При написании данной монографии использованы все сведения о Томске, встречающиеся в литературе по феодальной эпохе и ставшие уже достоянием науки. Кроме того, привлечены публикации документов, начиная с приложений к «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера и кончая последней публикацией «Из истории земли Томской». Если публикации документов в работе Г. Ф. Миллера позволяют представить Томск в первую очередь как военно-административный центр в XVII в., «Чертежная книга» С. У. Ремезова — как город-крепость в конце XVII в., записки путешественников и ученых XVIII в. кратко рисуют социально-экономическую жизнь города, внешний и внутренний облик его, то статистические обозрения 1810, 1834 и 1854 гг. содержат ценные сведения о численности населения г. Томска, количестве домов, состоянии промыслов и занятий горожан в первой половине XIX в. Они скупы, но точно отражают состояние городской жизни. К ним примыкают публикации, сделанные во второй половине XIX в. в «Томских губернских ведомостях». Публикация документов И. Кузнецова-Красноярского и П. М. Головачева вновь обращает читателя к жизни Томска в XVII в., где главное место отведено военно-служилому населению. В документах, опубликованных З. Я. Бояршиновой, основное место отведено основанию Томского города и его описанию в 1626 г., благодаря чему стали известны многие подробности из жизни крепости на Томи. В дальнейшем часть этих документов вошла в сборник «Из истории земли Томской», который содержит документальные сведения не только по XVII в., но и по последующим периодам. Подборка документов в нем произведена так, что можно выявить в общих чертах облик города, состав служилого населения, крестьян, а вместе с тем возникновение и развитие русского земледелия, промыслов, торговли и ремесла, наличие классовой борьбы горожан, кроме того, даны извлечения из записок ученых, побывавших в Томске в XVIII в. Первая

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

половина XIX в. представлена материалами по управлению, развитию промышленности, транспорта. В целом сборник своими материалами раскрывает длительный этап развития томской земли, где многие страницы подробно освещают отдельные стороны истории города Томска.

Главное место при написании монографии занимают архивные материалы. При освещении периода XVII—первой половины XVIII вв. за основу взяты документы Сибирского приказа, сосредоточенные в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), очень тщательно просмотренные и описанные Н. Н. Оглоблиным в 4 книгах «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа». Их систематизация и характеристика до сего времени не потеряли своей актуальности и практической значимости.

Кроме того, нами полностью обработаны документы делопроизводства Томской приказной избы (ф. 859), Томской воеводской канцелярии (ф. 633), Ратуши и Магистрата (ф. 753). Все три фонда отражают развитие города и уезда в 40—70-е годы XVIII в. и ценны тем, что этот период вообще слабо исследован в литературе.

Не менее ценны и важны материалы местных архивов: Томского (ГАТО), Тобольского (ГАТОТ) и Омского (ГАОО). При работе над монографией дела томского магистрата и думы (фф. 50, 127) стали основными при характеристике города 70-х годов XVIII — первой половины XIX вв. Они почти систематически отражают социально-экономическое состояние горожан начиная с 1775 г., позволяют подробно проанализировать их занятия, социальный и численный состав, управление, установить зарождение новых капиталистических отношений в недрах феодального строя и т. п. Важные статистические сведения сосредоточены в обывательских книгах, которые составлялись раз в три года при смене членов городской думы. Эти книги делились на 6 частей, по числу сословных групп в городе в соответствии с городовым положением 1785 г. Внимательный подход к ним дает возможность проникнуть в сущность внутрисословной организации города и самоуправления. Их хорошо дополняют ревизские сказки (ф. 321), где численность городского населения прослеживается с особой

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

полнотой. Очень важные и полные сведения по городу сосредоточены в делах Томского губернского правления (ф. 3), это материалы по отчетам томского магистрата и думы за свою деятельность, где статистические данные занимают главное место[17]. По своему характеру они близки к материалам из Омского архива — делам Сибирского генерал-губернатора (ф. 2) и Главного управления Западной Сибири (ф. 3)[18] и др. — и содержат сведения главным образом статистического характера с конца XVIII в., когда тобольский, а потом и томский губернатор доносил генерал-губернатору о состоянии губернии за каждый год, вычленяя при этом данные по уездам и городам, показывая деятельность властей на местах. В этих отчетах главное место отводилось характеристике экономической и политической жизни губернии, где особо выделялись сведения о Томске. Вместе с текущей перепиской они подробно характеризуют состояние города в первой половине XIX в.

Отдельные сведения о Томске встречаются в делах Тобольского архива в фондах Тобольской управы благочиния (ф. 31), Тобольского наместничества (ф. 341), губернской казенной палаты (ф. 154) и др. Они во многом схожи с вышеназванными делами Томского и Омского архивов, так как до 1804 г. Томск входил в состав Тобольской губернии, куда о нем до 1804 г. поступали сведения. Вместе с тем следует отметить, что имеющиеся архивные материалы слабо отразили состояние классовой борьбы горожан в XVIII — первой половине XIX вв., поскольку администрация это тщательно скрывала. Очень слабо отмечено в делах положение наемного работного люда. Об этом встречаются лишь эпизодические сведения. Не сохранилось описания внутренней структуры промыслов, организации производства, с 1822 г. исчезают систематические данные о состоянии цеховой организации и ремесла в городе в связи с их переорганизацией.

Томск в феодальную эпоху являлся крупнейшим городом Сибири и играл одну из главных ролей в организации обороны ее южных земель, развитии пашенного земледелия, освоении новых земель, продвижении рус-

---

[17] Обзор фонда Томского губернского правления. Томск, 1963.
[18] Обзор фонда Сибирского генерал-губернатора. Омск, 1959.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ских на восток, организации торговли и товарного производства, развитии культуры и т. п. Как и история всей Сибири, его история нуждается в дальнейшей разработке, конкретизации и углублении, о чем свидетельствует второй том «Истории Сибири», где Томску уделено совсем немного места.

Хронологические рамки темы монографии ограничены началом XVII и 60-ми годами XIX вв., т. е. взята целая эпоха, богатая сложными социально-экономическими и политическими переменами, которые привели к утверждению капиталистического способа производства. Все эти перемены и явления феодальной эпохи рассматриваются начиная со становления феодальных отношений, их развития и разложения товарными, хронологически последовательно, выделив основные стороны в жизни феодального города, что обусловило внутреннюю структуру работы.

Материал не случайно разбит на четыре главы. Первая глава «Город и горожане» как бы заранее предопределяет содержание следующих глав, поскольку сжато отражает облик, структуру и состав жителей Томска и требует основательного расширения и углубления исследования всех аспектов исторического развития города.

Вторая глава «Занятия горожан» выявляет в хронологической последовательности этапы развития городской промышленности, начиная с домашнего производства и кончая победой товарного. Рассмотрены важнейшие виды феодальных промыслов, появление кооперации, вместе с тем исследование городского хозяйства дано комплексно. Торговля выделена особо как результат разделения труда среди горожан, через призму которого наиболее отчетливо прослеживаются черты развития буржуазных отношений. Повинности горожан определяли уровень эксплуатации их государством, денежная казна города существовала благодаря разным сборам с горожан и отражала политику имущих по отношению к непосредственным производителям материальных благ. Существование городской финансовой системы было связано с феодальным землевладением города и горожан как основы феодального производства.

Последняя глава посвящена характеристике управления города, политике государства по отношению к

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

городу, выявлению злоупотреблений властей. В ней по мере возможности дан обзор социальных отношений и классовой борьбы горожан, направленной против имущей верхушки и местных властей. В XVIII—первой половине XIX вв. она по-прежнему оставалась стихийной, в документах отражена слабо, что вынудило ограничиться лишь констатацией почти однотипных сведений. В заключении делается попытка ответить на вопрос, что из себя представлял сибирский город как историческое явление.

Настоящая работа является продолжением цикла исследований по истории Среднего Приобья в феодальную эпоху, где Томск являлся главным ведущим центром региона. В связи с этим в ранее изданных монографиях «Заселение и освоение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху» (1981) и «Население Среднего Приобья в феодальную эпоху», ч. 1, 2 (1980—1982) дан развернутый исторический фон, на котором протекала жизнь феодального города, являвшегося не только центром округи, но и оказавшего свое заметное влияние на развитие Алтая и золотодобычи в Сибири.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Глава I

ГОРОД И ГОРОЖАНЕ

§ 1. Облик Томска

В самом конце XVI в. началось заселение и освоение русскими Западной Сибири. Русские засельщики, продвигаясь все дальше и дальше на восток, основывали крепости и города, села и деревни. Эти поселения превращались в административные и экономические центры Сибири. Среди них находились Нарым, основанный в 1598 г., Кетск — 1602 г. и Томский город, заложенный в 1604 г. Томск имел не только стратегическое значение, но и со дня основания стал земледельческим центром, так как прибывшие в него первые жители должны были по возможности обеспечивать себя хлебом, потому что доставлять хлеб из Европейской России было трудно, долго и дорого. Постепенно город теряет военное значение и становится все более и более гражданским, торговым и ремесленным. Томск был то уездным, то областным городом, пока с 1804 по 20-е годы XX в. не закрепился как губернский. Он много раз горел, отстраивался заново и снова горел, потому что он преимущественно был деревянным, многие постройки деревянной архитектуры сохранились до сих пор [1].

История города в феодальную эпоху была довольно сложной, поэтому она не случайно нуждается в своей дальнейшей разработке и конкретизации. Первый известный документ о Томской земле относится к 20 января 1604 г., он отражает подготовку к строительству города. Это — грамота царя Б. Годунова сургутскому воеводе Ф. В. Головину и письменному голове Г. И. Писемскому. Согласно ей князец еуштинских татар Тоян прибыл в Москву в конце 1603 г., а в январе 1604 г. находился

[1] Очерки истории города Томска. Томск, 1954.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ КНИГ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

на приеме у царя или его представителя, где подал челобитную о принятии еуштинцев в русское подданство и просил построить на Томи русский город для защиты их земель от южных кочевников — киргизов, калмыков, чатов и др. Основным мотивом было то, что этот район был пригоден для хлебопашества, а соседей можно было обложить ясаком. Тояну после приема необходимо было проследовать домой через Сургут, где по распоряжению правительства его должна была встретить воеводская администрация, взять с него шерсть (присягу) на верность царю, после чего дать угощение. Ясак с томских татар не вводился. Тояна из Сургута сопровождали до дома несколько сургутских казаков, которые, видимо, обязаны были разведать обстановку и условия для строительства Томского города. Первыми жителями последнего, по замыслу правительства, могли стать служилые люди и пашенные крестьяне[2]. Все это происходило в последние месяцы зимы, но казакам следовало вернуться в Сургут до наступления вешней распутицы, о чем воевода Головин обязывался срочно сообщить в Москву. Это в дальнейшем послужило основанием для других грамот о строительстве Томского города.

Грамота в Тюмень от 21 марта 1604 г. голове А. Безобразову указывала, что для строительства города «вверх по Оби», по р. Томи, «в Томской волости», необходимо послать из Сургута Гаврилу Писемского да из Тобольска Василия Тыркова, «а с ними, к Тобольским, и к Сургутским, и к Березовским служилым людям в прибавку, тюменских служилых людей с атоманом с Дружиною Юрьевым 50 человек стрельцов и казаков, а велено тем тюменским служилым людям в Томском городе годовать». Служилые люди должны были проследовать через Тобольск, где, соединившись с местным отрядом, вешней водой прибыть в Сургут в распоряжение руководителей Томского города. Известны еще 2 документа: 1) от 23 марта 1604 г. сургутскому воеводе Ф. В. Головину и 2) от 25 марта 1604 г. о посылке из Сургута для строительства Томска Г. Писемского да из Тобольска В. Тыркова, а с ними тобольских, тюменских и березовских казаков и стрельцов, тобольских

[2] Из истории земли Томской. Томск, 1978, вып. 1, с. 21—22.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

служилых татар и березовских остяков (кодских хантов). Воевода Головин добавлял из сургутского гарнизона служилых людей. С вешней водой он должен был отправить в Томскую волость сборный отряд на строительство города, которому заранее было дано имя Томский [3].

Как видим, еуштинцы добровольно приняли русское подданство, исходя из всей сложившейся обстановки начала XVII в. Тоян не случайно отправился в Москву и обратился к царю с просьбой принять томских татар в подданство и прислать на их землю служилых русских людей, чтобы избавить около 300 ясачных людей от набегов южных кочевников, междуусобиц, открытого неповиновения и т. п. Царь велел «...под город место высмотреть, где пригоже, и на чертеже начертити, и велети место очистити и прося у бога милости, город поставить в крепком месте» [4]. Ранней весной из Сургута прибыл отряд во владения еуштинцев и приступил к выполнению наказа царя. К осени того же года город был готов. «И мы господине, по государя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси наказу в Томской волости город зделали со всеми крепостями сентября 27 день...» [5]. Под город был выбран «пригорок знатной высоты», мыс горы (позднее названной Воскресенской), где выросла русская крепость. Это было труднодоступное место для неприятеля. Томские татары помогли заготовить строительные материалы. Немаловажное значение для выбора места под город имело и то, что, по свидетельству И. Э. Фишера, «окрестные места плодородны, земля тучна, черна, рыхла и никогда не требует удобрения» и что «сия сторона изобильна лошадьми и рогатым скотом, в реках водится великое множество разных рыб, и положение города для произведения торгов с калмыками и монголами весьма выгодно» [6].

Чертежа Томска начала XVII в. не сохранилось, хотя он упоминается в наказе царя строителям города.

---

[3] Там же, с. 23—26; Бояршинова З. Я. Основание г. Томска.— Вопросы географии Сибири. Томск, 1953, вып. 3, с. 41—44.

[4] Томский областной краеведческий музей (ТОКМ), оп. 4, папка 321, л. 63.

[5] Там же, папка 115, л. 9; Из истории земли Томской, с. 26.

[6] Город Томск. Приложение к газете «Сибирская жизнь» за 1912 г., с. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Расположение города и его крепостных стен удалось восстановить З. Я. Бояршиновой по «Росписи Томскому городу» 1626 г[7]. Она описывает город и острог так: «Стена городовая передняя, обращенная к северу, имела посредине башню, под которой находились ворота из острога в город. Сторожевые башни были сооружены и по углам боковых городовых стен. Задняя стена города имела башню с воротами под нею. Общая длина городских стен составляла 98 сажен с аршином, т. е. около 210 метров. В «городе» имелась съезжая изба, примыкавшая к передней стене, воеводские хоромы (место жилья царской администрации), деревянная церковь, житницы, амбары и погреба... К «городу» (его передней стене) примыкал «острог»... Томский «острог» имел три стены (четвертая — передняя стена города). Общая длина трех острожных стен составляла 604 сажени 2 аршина, т. е. свыше 1269 метров»[8]. Постройки ставились фасадом во внутрь города. Острожная стена была сделана из плотно вкопанных столбов с заостренными концами. «Острог» Томска примыкал к «городу» с севера, тянулся вдоль по горе к Белому озеру и защищал дома жителей от набегов кочевников. У «острога» имелись башни той же архитектуры, что и у «города». В это время не было еще выдающихся архитектурных сооружений, в XVII веке строились простые и суровые крепостные постройки и скромные избы первых поселенцев[9]. Разве что глаз наблюдателя мог поразить огромный по тому времени объем проделанных работ. Крепость занимала весь юго-западный мыс Воскресенской горы. Этот мыс с юга омывался Ушайкой, с востока окаймлялся болотистой местностью, с запада находился крутой обрыв, а дальше тянулась к берегу Томи песчаная «низменность», так называемые Пески, куда впоследствии расширялся город. С юга, востока и запада крепость была труднодоступной для кочевников, нападавших на Томский город. С севера естественных преград не было, поэтому крепость отсюда укрепили больше всего.

---

[7] Вопросы географии Сибири, вып. 3, с. 44, 45; Из истории земли.., с. 26.

[8] Бояршинова З. Я. Основание города Томска, с. 33, 34.

[9] Деревянная архитектура Томска. Томск, 1963, с. 5; Города Сибири. Новосибирск, 1974, с. 7—36.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

По «Росписи Томскому городу и острогу» видно, что острог не окружал город, а примыкал к нему с севера так, что одна стена у них была общая. Не было вокруг крепости надолбов и рвов. Видимо, это увязывалось с тем выгодным естественным положением, которое занимала крепость на горе. Общая площадь укрепления равнялась 4,3 гектара: город — 0,2 и острог — 4,1. В городе жила местная администрация, а в остроге — служилые и промышленные люди, крестьяне, поскольку рядом заводилась пашня, гулящие люди и др. После окончания строительства в городе осталась часть строителей, не более 100 чел., позже стали прибывать переселенцы из Европейской России и ссыльные. Прибывали служилые люди, промысловики, торговцы и др. В 1626 г. в Томске проживала уже 531 семья русских засельщиков. В 1627 г. при смене воевод были составлены списки «всякой рухляди» и вооружения Томского города. За приписью дьяка Сибирского приказа И. Болотникова в Томске значилось 14 пушек, ствол пищали, пушка, сделанная в Томске в 1624 г., и пушка, недоделанная в 1627 г., пищальные припасы, 5 знамен зеленых и 1 «крашеничное», в съезжей избе «государевы» наказы воеводам Г. Писемскому и В. Тыркову, М. Ржевскому и С. Бартеневу, В. Волынскому и М. Новосильцеву, А. Гагарину и С. Демидову [10]. К этому же времени относится известие о строительстве в Томске соборной церкви у Троицы и присылке для нее из Москвы книг, денег, 2 «ивангелиста» в бархате и медной обкладке, менеи кожаной, служебника-потребника, поручей бархатных и др. за приписью дьяка И. Болотникова.

Город жил обычной для Сибири жизнью, прерываемой иногда набегами кочевников и недовольных ясачных людей. Служилые люди несли караульную службу в разъездах и у пушек на башнях города, зорко всматриваясь в просторы тайги, ездили собирать ясак с коренного населения, крестьяне возделывали пашню, осваивая суровый сибирский край. Служилые, гулящие и посадские люди постепенно занялись промыслами и ремеслом, открыли свой торг, обслуживая растущее население города. Томск рос и вширь. Так, к 1634 г. кре-

[10] ЦГАДА, ф. 214, стб. 4, лл. 230, 234; ф. 859, оп. 1, д. 1, л. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

постные сооружения его были несколько расширены с постройкой нового острога «около подгородного всего посаду по обе стороны реки Ушайки». Этот острог защитил жителей, поселившихся внизу под горою, по берегам Ушайки. Его назвали новым, или нижним, а старый теперь именовался верхним [11]. В 70-е годы XVII в. из-за набегов кочевников укрепили мыс Воскресенской горы срубом, а место это назвали Обруб. Одна из стен его шла по подошве горы, где до сего времени расположена улица Обруб.

В 1629 г. Томск стал центром разряда (области). Это повлекло увеличение строительства в городе. Строительство нового острога в 1630 г., по-видимому, связано с этим положением Томска. Основным строительным материалом было дерево. Вследствие этого пожары стали бичом для Томска. Например, в ноябре 1639 г. сгорела большая часть верхнего острога. Томские воеводы неоднократно поднимали вопрос о его ремонте, но выделенные им для этой цели средства они использовали не по назначению.

В 1643 г. в Томске снова возник пожар. На этот раз выгорел почти весь город. Еще до пожара воевода доносил царю: «А ныне, государь, город и острог огнил и развалился и ... дворы остарели и огнили, а жилецкие люди и пашенные крестьяне не починивают, а города, государь, и острога делать нечем, в твоей государевой казне денег нет» [12]. Это письмо воеводы царю было послано в 1643 г., а Томский город основался в 1604 г. И понятно волнение воеводы, видевшего, как разваливалась крепость, которая должна была быть надежным убежищем для томичей при набегах кочевников. После пожара царь Алексей Михайлович велел томскому воеводе князю Осипу Ивановичу Щербатову приступить к строительству нового города. И на этот раз значительная часть строений в Томске была сделана снова из дерева. (Побывавший в 1772 г. в Томске путешественник И. П. Фальк не упоминает о каменных сооружениях, кроме церквей, построенных в XVIII в. Камень является долговременным материалом, и едва ли каменные сооружения XVII в. не сохранились бы до прибытия в

[11] Боярышинова З. Я. Основание города Томска, с. 33, 34.
[12] ТОКМ, оп. 4, д. 115, л. 31.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Томск Фалька). В 1647 г. городовые и острожные сооружения были только капитально отремонтированы и несколько укреплены. В это время в Томске проживали 884 семьи [13].

В 1652 г. в городе появился новый центр. Какого-либо чертежа или плана его не сохранилось. Но С. У. Ремизов в своей «Чертежной книге Сибири» в 1701 г. показал план города Томска, видимо, воздвигнутого в 1652 г. после пожара 1643 г. [14]. Во всяком случае, крупных изменений за это время в Томске не могло произойти. Если судить по этому чертежу, город был окружен стеной с семью крепостными башнями, три из них стояли на стене, обращенной к Ушайке, три находились на стене между городом и острогом и одна на стене, обращенной к Томи. В северной крепостной стене на чертеже показаны ворота, ведущие из крепости. Сохранилось еще деление на город и острог, которые, судя по чертежу, были примерно уже одинаковыми, тогда как в 1604 г. город в 6 раз был меньше острога. В острог из города вели ворота, за чертой крепостной стены стояли 6 церквей: Богоявления (построена в 1630 г.), Благовещения (1639 г.), Духа Святого (1652 г.), Алексеевский монастырь (1663 г.), Девичий монастырь (1622 г., или 1672 г) и др. Церкви и монастыри показаны деревянными. Известно, что эти церкви или сгорели, или огнили и их строили заново в конце XVIII в., на чертеже у Ремезова монастырь назван Девичьим, а в XIX в. существовал в Томске Новодевичий монастырь, видимо, старый разрушился, а на его месте построили новый. Судя по несовершенным рисункам Ремизова, церкви были построены в стиле храмов Европейской Руси: одноглавые, четырехстолпные в плане, с многочисленными пристройками и выступающими алтарями. Украшения на рисунках рассмотреть нельзя. Башни крепости также типичны — остроконечные крыши, четырехугольные в плане с выступавшими «обломами».

К 1700 г. в Томске насчитывалось около 2000 жителей. Судя по сведениям 1705 г., томский острог был рубленый, деревянный, а в нем правили стольники отец

---

[13] Там же, д. 321, л. 65.
[14] Чертежная книга Сибири. СПб., 1882, л. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и сын Петровы—Соловы и с приписью подъячий Сила Великосельский. При остроге и городе находились 20 пушек медных, а в них весу 401 пуд, 7 пушек железных в 85 пудов, припасу — 3482 ядра железных, 291 граната — одно- и двуфунтовые, 20 пищалей гладких тобольской присылки, 76 мушкетов, 50 пар и один пистолет, 10 стволин ветхих, пистолеты без лож и замков, 10 карабинов, более 166 пудов пороху ручного и более 180 пудов пушечного, 4 пуда свинцу, фитили, латы, знамена камчатые и китайчатые [15].

В XVIII в. происходят значительные перемены. В 1708 г. Томск вошел в состав Сибирской губернии с центром в Тобольске и стал только уездным городом. Немного позже он теряет свое военно-стратегическое значение в связи с дальнейшим продвижением русских на восток и юг, с прекращением набегов кочевников [16]. Но в нем имелось уже около 1100 домов.

Есть свидетельство о городе середины 30-х годов XVIII в. С. П. Крашенинникова. Он пишет, что в Томске есть крепость, а в ней соборная церковь, деревянная во имя Троицы, воеводский двор; кроме того, 5 приходских церквей деревянных и 2 монастыря, мужской и женский, а при них церкви деревянные. Он отмечает, что в городе много лавок, торгуют жители русскими и китайскими товарами, есть харчевни, в которых кормят посетителей рыбой и мясом. Рыбы в Томске много, в скоромные дни жители ее покупают больше, чем мясо. Далее он отмечает, что для объявления жителям какого-то «случая» или указа по приказу воевод выносится деревянный лев на палке, бирючь, «клич кликать». Население, по его наблюдению, одевалось в карфтаны и кунтыши с длинными рукавами, видимо, раскольники носили шапки с рогами и т. д. Только немногие из них ходили без бород и в немецком платье — это дворяне, дети боярские, конные и пешие казаки и торговцы, солдаты и проезжие, большинство имело бороды и одевалось в русское платье. (Удивило путешественника то, что жители «про себя» пиво и вино варят [17]). Как видим, Томск представлял из себя типичный для того времени фео-

---

[15] ЦГАДА, ф. 214, кн. 1428.
[16] ГАТО, ф. 175, оп. 2, д. 3, л. 79.
[17] С. П. Крашенинников в Сибири. М.—Л., 1966, с. 53—55.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дальный город, где черты патриархальности были довольно сильны.

В 1750 г. командующий сибирскими войсками генерал Киндерман в связи с китайской угрозой на юге приказал собрать сведения о числе жителей от 16 до 50 лет, оружии и укреплениях с целью подготовки на случай нападения. Томский комендант сообщил, что г. Томск деревянный, рубленый, крыт тесом, по стенам 7 башен, в том числе с 2 проезжими воротами (на одни стало меньше). Около города, у хоромов обывателей на горе и под горою, определено было построить летом силами городских обывателей три бастиона с батареями и деревянную ограду, позади ее надолбы и на них поставить рогатки. Видимо, это решение было выполнено [18]. По ряду обстоятельств город менял свой вид и не переставал оставаться укреплением. В 1753 г. Сибирская губернская канцелярия сделала объявление о подряде на постройку моста через Ушайку вместо «обвешалого» у Обруба. Но охотников взять такой подряд не оказалось. Местные власти приняли решение строить мост силами посадских и цеховых людей, но магистрат настаивал на подряде. В конечном счете были подключены все жители, в том числе и купцы, поскольку старый мост оказался опасным даже для пешеходов [19].

Население города ютилось в деревянных постройках разной величины на горе и под горою; подыскивая себе место с разрешения властей, жители сами строили дома с дворовыми постройками или приобретали готовые. Сохранились сведения середины XVIII в. с описанием таких строений и способов их приобретения. Например, в 1756 г. цеховой А. Калинин нашел на нижнем посаде около Томи за истоком между домами Корнилова и Некрасова место для возведения своего двора, о чем просил в воеводской канцелярии разрешение и свидетельство. Далее последовали выписка оттуда и решение о посылке для осмотра места дворянина или сына боярского. Осмотр произвел сын боярский Литосов и с помощью соседей подтвердил, что то место пустое: на основании Соборного Уложения 1649 г., гл. XVI, указа

[18] Потанин Г. Н. Сведения о числе жителей Сибири в половине XVIII столетия.— Вестник ИРГО, 1860, ч. 28, 29.
[19] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 27, д. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

от 6 октября 1720 г. и указа воеводской канцелярии Калинин получил право строить свой двор. При дворах, как правило, имелись огороды[20]. Усадьбы рядовых горожан примерно походили друг на друга и выглядели следующим образом. В 1758 г. томский разночинец Волгосов, житель нижнего посада Духовского прихода, известил о продаже своего строения в городе, указав, с кем оно находилось в межах и по соседству, при этом он продавал избу и горницу, между которыми имелись сени, двор в заплоте, а во дворе — изба скотская, погреб с надпогребницею, на огороде стояли баня и амбар ветхий, был колодец. Вся усадьба была размером 23 на 9,5 саженей. Купил все это за 10 руб. житель Ломов, о чем свидетельствовала, составленная ими 'купчая крепость[21]. В таких примерно усадьбах население проживало в 5 приходах — Воскресенском, Богоявленском, Благовещенском, Духовском, Знаменском и территории Девичьего монастыря: дети боярские — 18 дворов, казаки — 120, посадские и цеховые — 274, крестьяне-разночинцы — 696, раскольники — 16. Основными жителями являлись крестьяне-разночинцы, которые образовались по указу от 26 июня 1724 г. в основном из потомков служилых людей, отставных их отцов и братьев, но они формально были негорожане. Истинные горожане имели всего треть дворов. Город по составу жителей и их постройкам был сложным и пестрым. На первом месте шли представители властей, дворяне и дети боярские, купцы и зажиточные горожане, чьи дворы выглядели добротно и дорого, а потом уж — постройки рядовых горожан и лачуги бедняков.

В дальнейшем крепость становится бесполезной, гниет и разрушается. Сохранилась старинная гравюра Томска, созданная, видимо, Махаевым и описанная А. Прибытковой. На гравюре изображен город середины XVIII в. Судя по всему, он был уже значительно застроен, но церкви оставались деревянными, дома изображены с двускатными крышами. Церкви покрыты шатром и балкой, что было типично для большинства русских городов XVII—XVIII вв.[22]. Гравюра появилась

[20] Там же, д. 44.

[21] ЦГАДА, ф. 633, оп. 2, д. 42; ф. 753, оп. 1, д. 81, л. 3.

[22] Прибыткова А. Деревянное зодчество Томска.— Архитектурное наследство. М., 1955, с. 101—105.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

раньше, чем в Томске побывал И. П. Фальк и возвели каменные церкви. Сам город заметно увеличил торговое значение, что отмечали еще в первой половине XVIII в. современники. Постепенно Томск приобретает ведущее значение во всей центральной Сибири. Особенно это стало заметно с постройкой Сибирского тракта, который прошел через Томск. Тракт шел от Москвы до Кяхты, в Забайкалье, по нему шли вереницы обозов, к которым присоединялись и томские жители. Со временем Томск становится пунктом, где товары с тракта переваливались на речной путь, шедший до Тюмени.

Томск быстро рос, расширялся. В первой половине XVIII в. начала заселяться долина Томи, так называемые Пески, к западу от Воскресенской горы. Эта часть города постепенно стала главной. Здесь возникли базарная площадь, торг, склады для товаров, дома купцов и ремесленников. В 1764 г. в купцах и посадских числились 2804 души горожан, из них на границе торговали 26 душ, в самом городе и уезде — не менее 130, записались в купцы, но занимались ремеслом около 1400 и работали по найму более 430 душ, более 460 душ были старыми, дряхлыми, увечными и малолетними. Купцы от посадских людей составляли 12, а ремесленники — 52% [23]. Все это говорило об изменении облика города и повышении его роли в регионе.

Улицы города были немощеными, в дождливую погоду становились труднопроходимыми. Побывавший в конце 60-х годов XVIII в. П. С. Паллас отметил в своих записках, что в городе «грязь чрезмерная, так что телеги в оной вязнут по самые ступицы» [24]. Он же видел сгоревший город в 1770 г. Томск по-прежнему страдал от пожаров, которые периодически уничтожали деревянные постройки на значительной площади. Но город все равно поднимался из пепелища. П. Паллас отметил, что город богат землями, рыбою, дичью и мягкой рухлядью. Он объясняет причину пожаров «распутной» жизнью обывателей. Нижняя часть города, кроме того, затоплялась вешней водой. В 1734 г., судя по его запи-

[23] Рафиенко Л. С. Ответы сибирских городов на анкету комиссии о комерции как исторический источник.— Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975, с. 13—19.

[24] Город Томск, 1912, с. 69.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сям, было землетрясение, которое, видимо, надолго запомнилось жителям. По его описанию, томская крепость была обнесена деревянною стеною с 6 башнями (50 саженей в поперечнике, где располагалась каменная соборная церковь и магазин для пушнины, канцелярия, хлебные и соляные амбары). Сам город был открыт с низины. Он делился на 5 частей.

В 1772 г. в Томске побывал И. П. Фальк. Он описал его так: «Нынешний город стоит частию на высоком плоском берегу реки Томи, частию же на низких его берегах, по обоим сторонам по истоку Ушайки и протока берегового озера, ниже Ушайки... Нынешняя крепость стоит на высоком берегу речки Ушайки. Она обведена деревянною стеною с 6 башнями и имеет в поперечнике 50 сажень. В ней находится каменная соборная церковь и магазин для ясашной рухляди, канцелярия и хлебные и соляные магазины»[25]. В целом описание Палласа и Фалька совпадают за исключением деталей. В крепости к этому времени по сравнению с 1750 г. стало меньше на одну башню, которая разрушилась или сгорела, сама крепость потеряла свое прежнее значение. В городе, по Фальку, имелся гостиный двор с 200 деревянными лавками, где торговали местные и приезжие купцы, на Томи в устье Ушайки они останавливали свои дощаники и лодки (пристань находилась рядом с торгом).

Район Песков был уже самым населенным местом в городе, протянувшись на 1100 саженей в длину. В Томске возвышались 7 каменный церквей, были семинария, 27 шинков, 2 богодельни и числилось 2274 деревянных дома по «неправильным» обывательским улицам. Бухарцы и татары имели свою мечеть. У горожан было 3293 лошади и 3049 голов рогатого скота, что указывало на их тесную связь с сельским хозяйством. Город не потерял земледельческого облика, третья часть его населения основательно занималась крестьянским трудом. По сравнению с началом века (за 50 лет) он значительно вырос, число домов удвоилось, успешно развивались промыслы, ремесла, извоз и торговля. Сохранилось свидетельство примерно середины XIX в., что башни

[25] Записки путешествий по России. СПб., 1824, т. 6, с. 538.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

острога и города были видны «назад тому лет пятьдесят, да и теперь еще заметны остатки разрушенной башни»[26]. Но все-таки в конце XVIII в. крепость сохранилась, в ее черте находилась Соборная церковь, воеводская канцелярия, архив, амбары для хранения пушнины.

Кроме того, сохранилось подробное описание трех духовных заведений второй половины XVIII в. Богородице-Алексеевский мужской монастырь был заново отстроен в 1663 г., в нем церковь во имя Казанской Богоматери, имелись в ней два придела во имя Алексея человека божия и во имя Флора и Лавра, которые почитались как покровители домашнего скота, особенно лошадей. (Датируют постройку этого монастыря 1605 г.). Точно известно, что каменная церковь в нем возведена в 1776 г. Затем идут приходские церкви — Благовещенская, построенная в 1783 г., Богоявленская — 1784 г. На нижнем этаже последней находился главный алтарь во имя явления Господня и придел во имя архангела Михаила, на верхнем этаже имелся придел во имя пророка Ильи. 6 июня 1784 г. церковный староста мещанин Гундюхин и сборщик средств с прихожан Карпов изъявили желание вместо сгоревшей приходской церкви построить собственными силами каменную церковь с двумя приделами. Общественных денег имелось всего 600 руб. Тобольский епископ благословил их. Прихожане с общего согласия в 1785 г. начали строительство церкви, избрав в строители Закревского, крестьян Маслова и Белослудцева. Стройка велась мирским коштом. Еще в 1787 г. она не была «обложена», и староста не отчитался более чем за 300 руб. В 1788 г. она все же вступила в строй и была освящена во имя Сошествия святого духа, приделы — во имя Покрова Пресвятой Богородицы и Воздвижения креста господня[27]. Интересно, что сами церкви и приделы при них строились во имя тех же святых, которые были распространены в Европейской России (хотя Алексей божий человек считался чисто сибирским святым). Воскресенская церковь была открыта в 1789 г.

Судить об архитектуре сооружений Томска XVII—

---

[26] ТОКМ, оп. 4, д. 321, л. 50.
[27] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1229, л. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

XVIII вв. очень трудно. Постройки из дерева постепенно разрушались, ушли в землю и исчезли навсегда. По заключению А. Прибытковой, «их исчезновение уничтожает целый этап в развитии архитектуры Томска, так как почти два века своего существования город имел исключительно деревянную застройку»[28]. Однако деревянные строения жили часто долго. Например, на Воскресенской горе деревянная соборная церковь просуществовала до 1810 г. и потом из-за ветхости была сломана[29]. Это была та самая церковь, которую построили с основанием города, но, наверняка, много раз перестраивали. И так было со многими прекрасными сооружениями Томска. Современные архитекторы очень высоко оценивают деревянное зодчество Томска. Хороший знаток его Э. Дрейзин отметил: «Многие дошедшие до нас памятники деревянного зодчества Томска, построенные мастерами-плотниками на основе народных традиций, обладающие строгим и вместе с тем живописным силуэтом, представительностью фасадов, добротностью стройки и прекрасным, мастерским декором, настолько значительны как произведения народного творчества, как интересные достопримечательности города, что с ними должны быть знакомы не только специалисты, но и широкая общественность»[30].

Пусть не сохранились деревянные сооружения XVIII в., но сохранились традиции в строительстве жилых зданий, церквей. По этому поводу А. Прибыткова замечает, что «архитектура последних, как и вся архитектура города, отражает влияние проникавших из европейской части России архитектурно-художественных идей, однако некоторые особенности композиции, форм, деталей, которые встречаются только в Томске, придают ей местное значение»[31]. Русские люди, оказавшись в других условиях, не слепо копировали старое, а переделывали, приспосабливали жилища к новым условиям.

А. Шиловский, долгое время живший в Томске и занимавшийся архитектурой старого города, писал, что в городе господствовал стиль ампира, хотя встречался,

---

[28] Прибыткова А. Указ. соч., с. 101.
[29] ТОКМ, оп. 4, д. 321, л. 50.
[30] Деревянная архитектура Томска, 1963, с. 3.
[31] Прибыткова А. Указ соч., с. 101.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

например, и барокко[32]. Особенно ценными памятниками архитектуры конца XVIII в. считаются следующие здания Томска, которые после революции 1917 г. были занесены в список памятников архитектуры, охраняемых государством. Это здание бывших мясных рядов на пл. Ленина, дом мещанской управы на ул. Р. Люксембург и здание бывшей Воскресенской церкви. Первые два здания построены в стиле русского классицизма—ампира, а последнее—в стиле русского барокко[33]. Это были выдающиеся здания как по архитектурному исполнению, так и по значению.

Жилые дома строились менее роскошно, за исключением домов купцов, которые воздвигали себе особняки даже с зимними садами. По наблюдениям А. Прибытковой, в наиболее старой части города, примыкавшей к Воскресенской горе, еще не так давно кое-где попадались небольшие домики из очень крупных бревен, в большинстве случаев уже нежилые, вросшие в землю, с замшелой тесовой крышей на 4 ската. Маленькие окна таких домов были обведены простыми наличниками в виде рамки. Орнаментация отсутствовала, за исключением зубчиков в карнизах под свесом кровли и карнизах наличников. Ворота и калитки, относившиеся к тому времени, имеют простые полотна из досок, навешанные на массивные столбы. Последние наверху связаны перекладиной, украшенной зубчиками. Большие головки кованых гвоздей заметно выделяются на дереве. Эти наиболее старинные деревянные постройки принадлежат концу XVIII в. Они своей структурой, деталями и орнаментацией очень близки народному жилищу Сибири[34].

С 1782 по 1797 год Томск являлся областным городом, в ведении которого находились города Нарым, Туруханск, Енисейск, Ачинск и Каинск с округами, а с 1797 г. стал снова уездным. На грани веков в нем было 7 каменных приходских церквей, 1 деревянная соборная, мужской монастырь 3 класса и в нем каменная церковь, каменные денежные кладовые с арсеналом,

[32] Шиловский А. Деревянная архитектура Томска.— Труды ТОКМ, 1927, т. 1.
[33] ТОКМ, оп. 1, д. 321, л. 52.
[34] Прибыткова А. Указ. соч., с. 104.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

2 корпуса деревянных присутственных мест, провиантские и соляные магазины, винные врытые в землю подвалы, старая гарнизонная школа и комендантский дом. Все общественные дома состояли из здания магистрата и городской думы и здания народного училища и почтовой экспедиции. Кроме того, имелись 17 питейных домов. К этому времени жители владели 3 каменными и 1571 домом деревянным. По сравнению с 1721 г. их в 1,5 раза стало больше. В период с 1782 по 1797 год развернулось каменное строительство не только культовых сооружений. Население Томска по-прежнему оставалось сложным, многосословным, как и следовало городу, где одновременно уживались феодальные и капиталистические отношения, о чем свидетельствует состав владельцев домов в период 1797—1806 гг. (табл. 1) [35].

Таблица 1

Состав населения Томска в 1797—1806 гг. (домов)

Владельцы домов	1797 г.	%	1803 г.	%	1806 г.	%
Купцы и иногородние гости	77	5,0	56	4,0	91	6,4
Ремесленники	335	21,6	329	21,3	260	18,2
Посадские	757	48,6	834	54,0	748	52,3
Военные	136	8,7	131	8,5	93	6,5
Статские	43	2,8	26	2,1	21	1,6
Казаки	36	2,3	4	0,02	42	3,1
Церковнослужители	21	1,4	18	1,4	16	1,2
Ямщики	25	1,6	24	1,9	21	1,6
Бухарцы	16	1,1	19	1,4	15	1,1
Ясашные	11	0,7	16	1,3	15	1,1
Конфедераты	2	0,03	2	0,02	2	0,03
Приказные служащие					18	1,3
Штатные городской команды					29	2,1
Бергаеры					7	0,07
Малолетки					3	0,05
Присяжные					3	0,05
Крестьяне заводские	62	4,0				
» государственные	32	2,1	54	4,0	47	3,3
» экономические	8	0,07	7	0,06		
Итого	1561		1553		1436	

[35] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 2344, л. 164; ф. 127, оп. 1, д. 265, лл. 5, 7; ф. 50, оп. 2, д. 3717, л. 140.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Судя по табл. 1, главными домовладельцами являлись купцы, ремесленники и посадские. Им принадлежало уже более двух третей всех домов. Крестьяне теперь владели всего 6% домов, или, по сравнению с 60-ми годами XVIII в., их стало в 10 раз меньше. Во всех случаях неподатные слои города владели 15% домов. Город стал местом сосредоточения главным образом торгово-промышленного населения, военно-административного персонала и в небольшом количестве таких элементов, как ясашные, крестьяне. То, что крестьяне-разночинцы вошли в состав горожан или покинули город, говорит о значительном изменении производственного и социального облика Томска.

Как видим, количество домов и размеры города за 10 лет уменьшились, он переживал период своей внутренней перестройки. Продолжался процесс выселения крестьян из города, некоторые ремесленники и посадские в поисках лучшего уходили в другие уезды, в сельскую местность, часть из них нищала и разорялась. Только за один год, с 1803 по 1804, в Томске на 45 домов стало меньше ,а к 1806 г. — на 72. Видимо, условия города в связи с пожарами и другими бедствиями оказались тяжелыми, разорительными. С открытием Томской губернии происходила переорганизация населения и хозяйства ее центра. Томск все больше становился торгово-промышленным городом, усиливал военное значение, укрепился как центр сельскохозяйственной округи и всего региона, постепенно стал местом сосредоточения демократической и крестьянской культуры.

27 июля 1807 г. в Томске была построена аптека, ее оборудование поручалось Приказу Общественного призрения, расходы на нее должны были составить 5000 руб., но у Приказа имелось не более 2000 руб. Недостающие 3000 руб. пожертвовал туринский купец 2-й гильдии, а для оплаты персонала по 840 руб. в год решено было отпускать из казначейства [36].

До начала 20-х годов размеры города оставались почти теми же, но изменение его внутреннего облика было заметно. Количество домовладельцев к 1815 г. по сравнению с 1806 г. увеличилось всего на 8, но среди купцов их стало почти в 5 раз меньше, зато их стало

[36] ПСЗ, 1-е изд., т. 29, № 22573.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

больше среди цеховых и ремесленников, бухарцев и ясачных, крестьян. 18 домов числились как общественные. К 1821 г. по сравнению с 1806 г. в губернском центре снова стало на 110 домовладельцев меньше, а по сравнению с 1815 г. — на 118. Условия жизни в городе оставались трудными из-за пожаров и неурожаев в округе. Число посадских и ремесленников уменьшалось, но выросло число чиновников и военных, увеличилось количество домов богатых крестьян, стремившихся осесть в городе (табл. 2) [37]. Если в 1806 г. в Томске бы-

Таблица 2

Состав населения Томска с 1806 по 1821 год (домов)

Владельцы домов	1806 г.	%	1815 г.	%	1821 г.	%
Купцы: 1-й гильдии			10	0,1	4	0,03
2-й гильдии	15	1,1	—		6	0,04
3-й гильдии	75	5,3	9	0,1	23	1,6
иногородние	5	0,05			4	0,03
Посадские: капитальные	63	4,5				
бескапитальные	685	47,9	730	51,0	634	47,2
Ремесленники-цеховые	260	18,2	277	20,0	225	16,8
Бухарцы	15	1,1	18	1,4	20	1,0
Ясачные	15	1,1	28	2,4	21	1,0
Крестьяне	47	3,3	67	5,5	81	6,0
Военнослужащие и отставные	93	6,6	80	6,0	156	11,2
Приказные служащие и отставные	18	1,3	21	2,0	61	4,6
Штатская команда и отставные	50	3,6	78	6,5	2	0,01
Бергаеры	7	0,07	2	0,02		
Церковнослужители	16	1,2	18	1,4	21	1,0
Ямщики	21	1,6	21	2,0	25	1,3
Малолетки	3	0,03	6	0,08	5	0,04
Присяжные	3	0,03	11	0,1	4	0,03
Общественные дома			18	1,4	10	0,07
Господские люди					2	0,01
Солдатские жены и вдовы					107	8,0
Казенные дома					7	0,04
Казаки	42	3,0				
Конфедераты	2	0,02				
Итого	1436		1444		1326	

[37] ГАТО, ф. 50, оп. 1, дд. 3717, 5508, 5994.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ло 4 каменных дома, то к 1817 г. их стало 12, в то же время деревянные дома ветшали и разрушались, уничтожались пожарами. С 1806 по 1817 год в городе произошло 47 пожаров, из них самый большой был 1 мая 1810 г., когда сгорела церковь, а 16 июня — 18 домов стоимостью в 10570 руб. и 14 был причинен ущерб на 1080 руб. Пожар 17 и 18 сентября в этом же году уничтожил почтовую контору со всеми делами и деньгами, дом с имуществом на 15 тыс. руб., 10 августа 1817 г. сгорели дома стоимостью в 9310 руб. При наводнении 1814 г. были повреждены дома на 2312 руб. Тем не менее в этот период шло строительство разного рода сооружений: Богоявленская церковь (1817 г.), каменное кладбище (1814 г.), каменная колокольня, деревянная магометанская мечеть, каменный воспитательный дом (1812 г.), каменная городская больница (1806 г.) и деревянный военный лазарет (1813 г.). С 1803 г. шло строительство деревянных мостовых по 8 продольным и 8 поперечным улицам, но в 1816 г. они были сломаны. Начальство приказало устилать улицы валежником, дресвой и песком, а по бокам делать сточные канавы. Надзор за всем этим вел будущий декабрист инженер III класса поручик Г. Батеньков[38]. В 1817 г. решался вопрос о строительстве моста, где Г. Батеньков также упомянут как руководитель стройки. Им же был предложен проект устройства бассейна, способного снабжать город водою. При постройке нового моста Г. Батеньков хотел обойтись суммой в 3000 руб., отпущенных на ремонт старого, но на самом деле ушло не менее 15 тыс. руб.[39]. Это вызвало гнев губернатора.

С целью усиления надзора за горожанами Томск делился на 5 частей, где порядок охраняли 3 частных пристава и 6 квартальных надзирателей, но финансовые затруднения вынудили в 1803 г. разделить город только на три части. Для полицейского надзора по наряду городской думы из обывателей выделялись 10 сотских, по 5 чел. в каждую часть города, и в 7 будок по 2 чел. Для борьбы с пожарами имелась пожарная часть, которой ведала дума. В год на нее тратилось до 1590 руб. В 1806 г. в ее ведении имелись 4 огнегаси-

[38] Томские губернские ведомости, 1874, № 50.
[39] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 278, лл. 100—106.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельные трубы, 19 багров, 3 паруса, 8 кожаных ведер, 3 щита, 3 лестницы, 6 бочек, или всего 16 возов. В 1814 г. пожарники перешли под контроль полиции, им отпускали на расходы 2000 руб. в год. В 1817 г. у них имелось 20 лошадей, 10 рабочих, 1 машинный мастер, 4 ветхие «машины» и пр. В помощь пожарникам по очереди выделялись на 2 месяца от 200 домов по 1 чел. с необходимым инструментом, от 10 домов — по 1 чел. с лошадью и бочкой для подвоза воды. Для предупреждения пожаров бани летом запечатывались, если дома были низкими и печные трубы плохими, запрещалось топить печи, выходить в ночное время во двор с открытым огнем, иметь в запасе сена для скота более чем на трое суток[40]. Так власти пытались бороться с пожарами. В 1820 г. Томск пострадал от большого наводнения, к этому прибавилась летом свирепая чума на рогатый скот. Все это способствовало тому, что к 1821 г. количество домовладельцев заметно убавилось.

После названных потрясений наметился некоторый расцвет городской жизни: по требованию М. Сперанского, сибирского генерал-губернатора, часть сельских мещан переехала в город. В 1825 г. в городе уже насчитывалось 17 каменных домов и 1416 деревянных, или на 107 больше, чем в 1821 г. Кроме того, имелись 7 церквей, один монастырь, 2 учебных заведения, 17 питейных, 130 лавок, один сад и 5 богоугодных заведений[41].

К этому времени Томск прочно стал центром перевала транзитных грузов. Через него по Московскому тракту в год проходило до 15 тыс. возов с грузами. Например, в 1826 г. только в декабре прошло 320 возов иркутского купца Серебрякова и 100 верхнеудинского Курбатова, с которых взята пошлина по 1 руб. с воза, а сумма пошлин за год составила 14846 руб.[42] Из Тюмени и Тобольска грузы до Томска шли речным путем, потом на восток отправлялись по тракту, тем же маршрутом шли грузы с востока до Томска и далее. Сплав одного пуда груза от Томска до Тобольска стоил от 80 коп. до 1,5 руб., только иногда цена повышалась до

[40] Томские губернские ведомости, 1874, № 50.
[41] Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883, с. 465.
[42] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 1359.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

2,5 руб. На одно судно нагружалось от 5 до 8 тыс. пудов. Назад шли суда с русскими товарами, а в голодные 1813—1814 годы — с хлебом. С 1815 г. суда на зиму останавливались в Ачинске, чтобы весной по Чулыму выходить на Обь и Иртыш, что также отразилось на жизни Томска. В том же году из Томска вышли 6 судов, на которых отправлено 30450 пудов груза стоимостью в 9784230 руб.; 1816 г. — 7 судов — 52903 пуда — 11528515 руб.; 1817 г.— 7 судов — 47100 пудов — 9420450 руб. Кроме того, томские купцы и мещане отправляли товары и хлеб в Нарым, Сургут и Березов, а от Спиринской пристани доставляли в Томск в казенные магазины соль [43].

Городские и губернские власти стремились поддерживать в городе порядок силами самих горожан. В 1827 г. было принято решение о мощении и чистке улиц у публичных мест, для чего с горожан собрано 440 руб., которые пошли на оплату работы по расчистке снега, ухабов и уборке назема; работники за это получили по 10—15 коп. в день [44].

В 1828 г. в Томске открылось уездное училище, в 1830 г. — губернская библиотека. Город постепенно увеличивался. В 1833 г. в нем имелся уже 21 каменный дом и 1898 деревянных, 9 каменных церквей, 1 духовное и 2 светских училища (в первом 197 учащихся, в остальных — 537), работали 17 «фабрик и заводов» (на них было занято 67 рабочих), что подчеркивало наличие капиталистического уклада, было открыто 134 лавки и 20 питейных домов [45]. По сравнению с 1825 г. город значительно вырос, число каменных домов увеличилось на 4, деревянных — на 484, церквей — на 2, лавок — на 5 и т. д. Этому способствовал приток ссыльных и крестьян, которые обзаводились своими домами, ожидая своей очереди зачисления в мещане. В 1834 г. открылась Томская епархия, город стал религиозным центром большого района Сибири. В 30-е годы Томск являлся уже очень сложной городской организацией.

Наиболее полное представление о Томске дают сведения за 1838 г. Он состоял из двух больших частей,

---

[43] Томские губернские ведомости, 1874, № 50.
[44] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 1363.
[45] Обозрение городов в 1834 г. СПб., 1834.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

разделенных на 4 квартала, имел 12 больших улиц, 78 переулков, 10 мостов, 1 соборную церковь, 1 монастырскую, 6 каменных приходских, 1 каменную лютеранскую, 1 деревянную магометанскую, 6 казенных каменных домов, 2 общественных, 4 деревянных общественных, 17 обывательских каменных и 1868 деревянных, 2 богодельни, 1 больницу, 15 полицейских будок, 21 питейное заведение, 18 кожевенных заводов, 7 мыловарен, 1 салотопню, 24 кирпичных сарая, 1 водяную мельницу, 1 ветряную, 52 кузницы, 24 казенных кирпичных завода, 2 пороховых погреба, 1 тюремный острог, 1 провиантский магазин, 1 соляной двор, 1 — гостиный, 165 лавок, склад для товара и в нем 27 лавок, 1 съестной рынок с 20 лавками, 3 училища, жители имели 7 больших судов. В этом году велась подготовка к открытию томской гимназии, а в 1839 г. начал действовать томский тюремный замок [46].

В 30-е годы шел заметный процесс увеличения размеров города и изменения занятий жителей. Этому способствовало быстрое развитие товарно-денежных отношений и золотодобычи в крае. Томск стал емким рынком не только сельскохозяйственных продуктов, но и рабочей силы; здесь находились резиденции золотопромышленников, приискосодержателей Асташева, Попова и других, которые покровительствовали Томску. Так, в 1838 г. в нем была учреждена военно-ссудная комиссия по разбору дел тайного приобретения и сбыта золота и борьбы рабочих, в 1839 г. в строй вступила городская больница, а при Приказе Общественного призрения — больница для умалишенных, в 1844 г. Асташев устроил женский приют, а Попов открыл банк. Городские власти пытались улучшить санитарное состояние города, провести противопожарные мероприятия. Дума принимает решение о штрафовании тех хозяев, которые будут пасти скот по улицам или будут безответственно пользоваться огнем. Но всех этих мер оказалось недостаточно — в 1845 г. во время очередного пожара в Томске сгорело около 200 домов [47].

Город постепенно менялся. К 1842 г. построено двухэтажное здание думы и других городских учреждений,

[46] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1805.
[47] Щеглов И. В. Указ соч., с. 520, 529, 540.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

4 гостиных двора и двухэтажный корпус для лавок и кладовых, было 6 больших мостов через Ушайку, из двух ключей (ближнего и дальнего) с 1817 г. снабжался питьевой водой нижний посад, имелось 3 деревянных тротуара, 5 трактиров, 13 гостиниц, кофейный дом, 5 постоялых домов, 4 одноэтажных торговых корпуса и навес для мелочной торговли, деревянный магазин, 30 мясных лавок, 28 рыбных, 72 лавочки для мелочных торговцев и др. В 1848 г. открыт постоянный театр и сделан первый в городе каменный тротуар[48].

В конце 40-х годов XIX в. Томск приобрел преимущественное значение в торговле всей Сибири, он обеспечивал перевал возросших грузов по трактам и рекам. В 1847 г. начал ходить первый пароход по Томи и Оби, в январе 1849 г. через Томск и из Томска ушло 2850 возов грузов, из них бесплатно 972. В один день, 26 ноября, зафиксированы 188 возов. За каждый воз взималась пошлина по 30 коп. От пошлины освобождались томичи и те, кто вез съестные припасы. В 1850 г. по Московскому и Иркутскому трактам (в целом один Сибирский) прошел 25651 воз, за что взята пошлина в сумме 5978 руб. 40 коп., а в книге учета возов сделаны 2092 разовые записи[49]. По сравнению с 1826 г. их число увеличилось почти в 2 раза (с учетом томских). Посетивший в это время Томск путешественник П. Небольсин отметил новое значение города среди всех сибирских городов. И действительно, за предшествующее десятилетие он изменялся не только внешне, но и внутренне перестраивался на капиталистический лад. Томск по-прежнему делился на 2 части и 4 квартала, но в нем уже было 33 большие улицы и 38 переулков, вытянувшихся вдоль Томи, 6 мостов, 1 каменная соборная церковь, мужской монастырь, 9 каменных приходских церквей, 1 каменная католическая, 1 мечеть, 12 каменных казенных домов, 7 деревянных, 1 общественное каменное, 1 деревянное, 56 каменных обывательских домов и 1877 деревянных, 2 богодельни, 1 острог, 1 больница, 2 аптеки, 15 будок, 21 питейный дом, 2 харчевни, 9 кожевенных «заводов», 8 мыловаренных, 1 канатный, 19 кирпичных, 5 гончарных, 1 водочный, 1 мель-

[48] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 2078, лл. 6, 11.
[49] Там же, оп. 2, дд. 2129, 2166.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ница водяная и 1 ветряная, 42 кузницы, 2 пороховых погреба, магазины: 1 провиантский, 1 хлебный, 2 соляных и 2 винных, 2 лавки по продаже соли, гостиный двор со 192 лавками, биржевый корпус под товары с 27 лавками, 2 съестных рынка с 48 лавками, 2 балагана, 7 училищ, 1 гимназия и 1 еврейская школа[50].

Как видим, по сравнению с концом 30-х годов город заметно расширился как по своей территории, так и по числу построек, количество каменных сооружений возросло в 2,5 раза, главным образом за счет частных домов. Но в основном Томск оставался деревянным городом. За это же время увеличилось число казенных и общественных заведений типа магазинов, лавок и рынков, церквей, т. е. в течение 40-х годов, несмотря на пожары, особенно в 1845 г., сложились благоприятные условия для дальнейшего роста города. Город уже обладал всеми возможностями для дальнейшего развития. В 1857 г. состоялось открытие клуба, или общественного собрания, в 1859 г. — строительной комиссии и т. д. Если в 1604 г. город измерялся саженями, то в 1851 г. ширина Томска равнялась 3,5 и длина 5,5 версты, площадь строений исчислялась 1027 дес. В дальнейшем он продолжал заметно увеличиваться. В 1858 г. в нем было 1995 домов, в которых проживали 11949 д. м. п. и 9034 женского, или всего 20983 чел. По сравнению с серединой 20-х годов население выросло более чем в 2 раза[51]. По своим размерам и числу жителей Томск превзошел все города Сибири, слыл как ее торговый и промышленный центр. Он твердо шел к утверждению в нем капиталистических отношений.

Если внешнюю структуру города можно как-то восстановить на основании описательных источников, то внутреннюю — довольно сложно и очень трудно. Томск с середины XVIII в. развивался планомерно. Известно, что в 1748 г. имелся план застройки города. В 1767 г. прапорщиком геодезии П. Григорьевым был составлен план города старой планировки. Эти планы перенимали схему застройки XVII—начала XVIII вв., где доминировал ансамбль крепости с административными и торго-

---

[50] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 3128, лл. 82, 83.

[51] Щеглов И. В. Указ. соч., с. 589, 591; Томская губерния. Список населенных мест... СПб., 1868.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

выми зданиями — таможней, ратушей и гостиным двором. В 1773 г. комиссией строений С.-Петербурга и Москвы был составлен первый регулярный план Томска с частями и каменными зданиями, деревянными домами на каменном фундаменте. Расчет велся по социальному признаку, т. е. учитывалось наличие богатых, жителей с достатком и бедноты. Этот план имел много недостатков и трудно претворялся в жизнь. В 1786 г. генерал-губернатор потребовал планы застройки городов Сибири, в 1789 г. они были собраны и переданы на утверждение царице. План Томска в 1789 г. во многом повторял прошлые планы, но в то же время вносил порядок и организацию в застройку города, им руководствовались в конце XVIII в. С учетом плана, местности и традиций были построены томские церкви. С открытием губернии стало увеличиваться каменное строительство. Применялись образцовые проекты, господствовал классицизм. Но деревянные постройки велись массово, они в конечном счете определяли лицо города. Дома в основном строились с двускатной крышей, церкви — с шатром и бочкой. В XIX в. начали к домам пристраивать сени, перекрытые на два ската, а к ним крыльцо с крышей на столбах с фронтоном. Классицизм проникал в архитектуру деревянных домов. Получила распространение резьба по дереву. С именами А. А. Астафьева, А. П. Деева и П. В. Раевского связана застройка Томска в первой половине XIX в.[52].

В 1830 г. с учетом новых градостроительных идей был утвержден новый план Томска, который в первую очередь учитывал ландшафт и р. Ушайку. Центр города шел по меридиальной оси вдоль р. Томи. Рядом со старой площадью появилась новая — на Юрточной горе. Здания магистрата, биржевого корпуса, присутственных мест, гимназии и др. стали характерными явлениями классицизма первой половины XIX в. Силуэт и центр определяли комплексы церковных построек. Большую роль в определении лица города стали играть каменные дома именитых купцов и крупных чиновников, которые

[52] Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX вв. Новосибирск, 1974, с. 134—143; Попов А. И. Томск, М., 1959; Оглы Б. И. Формирование планировки и застройки городов Сибири в конце XVIII — первой половине XIX вв.— Города Сибири. Новосибирск, 1978, с. 258.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

строились по проектам местных и столичных архитекторов [53].

Безусловно, в изменении внутреннего облика жителей Томска сыграло роль развитие грамотности и просвещения. Первыми грамотными людьми были томские дьяки, подьячие и церковнослужители. Население обслуживали площадные подьячие, которые за плату составляли прошения, разного рода челобитные к местным властям и в Москву. Судя по документам XVII в., многие служилые и посадские люди умели к ведомости или челобитной свою «руку приложить». Видимо, обучение грамоте велось индивидуально, в семье. Только в XVIII в. появляются определенные моменты организации в подготовке и обучении грамоте. В 1701 г. в Тобольске открылась школа для детей служилых и другого чина людей, в 1702 г. — для детей духовенства, куда из Томска потребовали двух учителей. Это был распоп Григорий Дровнин и его брат Василий. Во исполнение указа 1732 г. вскоре в Томске открыли гарнизонную школу, где обучались дети служилых людей Томска, а также, до открытия своих школ, дети из Красноярска, Кузнецка и пограничных линий [54]. В 1744 г. предписание сибирского губернатора на основании сенатского указа о «наистрожайшем навсегда приказным служителем подтверждении, чтоб они в изучении своих детей грамоте имели прилежнейшее усерднейшее попечение» требовало «о понуждении всех дворян и детей боярских в обучении детей своих арифметике и другим наукам». В марте 1747 г. Сенат указал, чтобы в Сибири неграмотные служилые люди в чинах не повышались [55].

30 октября 1744 г. при Томском Алексеевском монастыре по предписанию тобольского митрополита была открыта школа для обучения детей церковнослужителей. Учителями должны были стать монахи или светские люди, знавшие грамоту. Ученики ставились на пропитание монастыря, родители же снабжали их одеждой и книгами. К началу 1745 г. набралось 30 учеников, из них только 22 могли продолжать учебу, так как

---

[53] Оглы Б. И. Указ. соч., с. 267—280.
[54] Копылов А. Н. Указ. соч., с. 50, 62, 63.
[55] Там же, с. 107.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

8 были великовозрастными и не способными к учебе, одному исполнилось 73 года. Школа начала работать 5 марта 1746 г. и получила название «Русского духовного училища». Чтение велось по церковным и гражданским книгам, кроме того, преподавались чистописание, катехизис и арифметика. Программа обучения не менялась на протяжении всего XVIII в.[56]

В 1758 г. по решению сибирского губернатора Ф. Саймонова в Томске открылась геодезическая школа во главе с прапорщиком-геодезистом П. Григорьевым, куда набирались дети служилых людей и подьячих Томска, Кузнецка и других городов. На первых порах было много детей, обучавшихся математике и другим наукам, но всех сначала приходилось учить элементарной грамматике. Из 128 кузнецких учеников за 1759—1761 гг. справились с занятиями 63, остальные по разным причинам выбыли. О дальнейшей судьбе этой школы из-за неимения сведений судить трудно[57].

1 июня 1788 г. томское городское общество «для обучения в здешнем городе купецких и мещанских малолетних детей божественного писания и письменной науке» открыло в общественном доме школу, куда собрались 15 учеников из неимущих горожан. Учителем был назначен по договору отставной лейб-гвардии Севского полка каптинариус Г. О. Якимовша. (Губернатор Алябьев считал, что он плохо знал правописание и арифметику, но заменить его было некем). Якимовша работал в этой школе до открытия в Томске в 1789 г. малого народного училища[58]. Народное училище оказалось довольно перспективным заведением, о чем говорят данные о составе учащихся за разные годы: первая половина 1790 г. — 28, вторая — 69; 1791 г. — 30 и 66; 1792 г.— 36 и 37; 1793 г. — 22 и 8; 1794 г. — 8 и 0; 1795 г.— 56 и 54; 1796 г. — 54 и 0; 1797 г. — 60 и 65; 1798 г. — 66 и 0; 1799 г. — 67 и 67; в 1800 г. — 67; 1801 г. — 56; 1802 г. — 36; 1804 г. — 66; 1818 г. — 59 и т. д. Несмотря на резкие порой колебания численности учеников, можно отметить, что в среднем ежегодно обучалось около 60 чел. Это были дети дворян, духовенства, купцов и мещан. В училище принимались

[56] Очерки истории Томской области. Томск, 1968, с. 53, 54.
[57] Копылов А. Н. Указ. соч., с. 75.
[58] Там же, с. 87.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

только мальчики. Прием шел в течение года, обучали письму и чтению порознь с учетом знаний каждого ученика. Плохие условия труда и быта, нехватка средств и т. п. мешали большому и нужному делу. В 1802 г. учитель С. Иконников жаловался, что новый городской голова Шумилов отказал в ремонте здания, обеспечении дровами и свечами, отчего в классах было холодно, протекала крыша, родители забирали своих детей. В свою очередь, Шумилов обвинил учителя в пьянстве и заявил, что в училище учатся всего 10 мещанских детей, а остальные — это чиновников и другого чина людей дети, которым родители плохо помогают и не могут обеспечить нормальных условий их жизни в училище[59]. Все же ежегодно дума взимала 250—350 руб. на содержание этого училища вплоть до преобразования его в уездное, которое упомянуто уже в 1826 г. С 1800 г. в светских училищах запретили преподавать выпускникам духовных семинарий, поскольку рапространилось светское образование. Кроме того, на местах существовали частные школы с платными учителями. С конца XVIII в. шло обучение у вольных учителей, так как дума не понуждала жителей отдавать своих детей в народное училище. В 1829 г. открылось приходское училище, а в 1938 г. — мужская гимназия.

По донесениям томского губернатора генерал-губернатору в 1838 г. для гимназии были определены учителями 4 человека, уездного училища — 2 и приходского училища — 1, под гимназию власти наняли 2 дома (каменный и деревянный) у купеческой жены Хлебниковой за 2000 руб., приготовили классную мебель, столовую, кухонную посуду, постельное белье для казенных воспитанников пансиона. Открытие гимназии состоялось 10 декабря 1838 г., в нее были приняты 25 первых учащихся, из них — на казенный счет 11, при них чиновников — 1, учителей — 4, 2 места оставались вакантными — учителей немецкого языка и математики. Уездное училище содержалось за счет казны (5400 руб.), Приказа Общественного призрения (590 руб.) и городской думы (400 руб.). На приходское училище в год уходило 1200 руб.[60]. Хотя этих средств было далеко не доста-

[59] Там же, с. 94, 96, 102, 103.
[60] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1805.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

точно и учебные заведения влачили нищенское существование, все же уровень культуры жителей и самого города заметно повысился.

По уставу 1828 г. в гимназии срок обучения составлял 7 лет, в уездном училище — 3 года. Устав предусматривал предметное образование. В 1842 г. в гимназии из 12 учителей 5 являлись выпускниками Главного пединститута и 3 — Казанского университета, рисованию обучали выпускники Академии художеств. По социальному происхождению 2 учителя были из дворян, 2 — из семей обер-офицеров, 4 — из церковнослужителей, 2 — из податных, 1 — вольноотпущенный и 1 — иностранец. Младший учитель гимназии получал 342 руб. в год[61]. Через 5 лет, в 1847 г., в гимназии числились 6 чиновников, 12 учителей, 125 учеников, из них в казенном пансионе 24.

В 1824 г. учебные заведения подчинялись Казанскому университету, с 1828 г. — губернатору, а с 1853 г. — генерал-губернатору и Главному инспектору училищ[62].

Как видим, основанный в 1604 г., город Томск имеет большую и сложную историю. Если мы обратимся к первым страницам его жизни, то это город-крепость, где главными жителями являлись служилые люди. Гражданское население из крестьян, посадских и гулящих людей составляло в это время значительное меньшинство. Однако уменьшение опасности нападения южных кочевников привело постепенно к уменьшению числа служилого населения и увеличению гражданского. Он в первой половине XVII в. привлек к себе торговцев и с ростом населения приобрел черты промыслово-ремесленного поселения, стал центром огромной сельскохозяйственной округи. Все это обусловило перерастание военно-стратегического пункта в центральной Сибири в гражданский город. В первые десятилетия своего существования он прижат к крепости, но уже во второй половине XVII в. с организацией в южных землях сел и острогов он становится недоступным неприятелю и образует посад вдали от крепости, которая становится

---

[61] Малышева М. П. Из истории формирования педагогических кадров гражданских школ городов Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX вв.— Города Сибири. Новосибирск, 1978, с. 204, 205, 209, 210.

[62] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 2544, лл. 335, 336.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

местом нахождения воеводской администрации. Крепость постепенно теряет свое первоначальное назначение и превращается из пограничной во внутреннюю и сохраняется как место пребывания администрации и службы гарнизона, становится местом сосредоточения «государевой казны». К концу XVIII в. крепость пришла в полную негодность. Казачий гарнизон и регулярные войска были размещены в городе.

С ростом населения город менял свой внутренний и внешний облик. Он расползается по меридиальной оси, спускается с горы ближе к берегу Томи и к устью Ушайки. Появилась возможность построить пристань и базарную площадь. Застраивается вся болотистая местность и Юрточная гора, к 70-м годам XVIII в. он тянулся вдоль Томи почти на 3 версты и продолжал расти дальше. В нем появилось много церквей.

Во второй половине XVIII в. началось каменное строительство. Меняется вид зданий, и силуэт города приобретает совершенно новый вид: Воскресенская гора доминирует, что особенно становится заметным на фоне Юрточной с Алексеевским монастырем. В городе возводятся большие купеческие дома, причем не только деревянные, но и каменные, что наиболее характерно для первой половины XIX в. Это меняет архитектурный облик города. Томск находит отражение в записках путешественников и ученых, которые отмечают его особый колорит.

В XVIII в. в Томске появились школы и училища, а в XIX в. — гимназия, так как возникла надобность в грамотных людях; открываются больницы и аптеки. В Томске сначала спорадически, а потом и постоянно в недрах феодального строя стали появляться и развиваться все элементы капиталистического уклада.

§ 2. Состав горожан

Первыми жителями Томского города явилась часть служилых людей, построивших его (около 100 чел.), некоторые из них до 1629 г. считались годовальщиками. С 1607 г., когда стали прибывать крестьяне и гулящие люди, начал формироваться посад. Подробная характеристика всех вышеназванных групп первых засельщи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ков до 1725 г. сделана в предшествующих работах[63]. Служилые и гулящие люди, связавшие свою судьбу с земледелием, в большинстве осели в сельской местности и по указу от 26 июня 1724 г. стали крестьянами-разночинцами. Только небольшая часть из них оказалась в городе. Те, кто занимался ремеслом и торговлей, вошли в посадскую общину, стали горожанами и после подушной переписи 1723 г. составили посадское население Томска.

С 1725 г. служилые люди именовались только городовыми. По указу от 23 октября 1725 г. всех конных и пеших казаков (нерегулярных служилых людей), живших в городах и попавших в перепись посада, записали в прежнюю службу (на учет взяли все ружья и порох), были составлены ведомости, в которых указывался размер подушных денег. Городовые служилые люди приводились в боевую готовность. Для починки ружей и изготовления пороха в Сибирь из центра были посланы мастера, в том числе в Томск 2 чел.[64]. Видимо, после смерти Петра I правительство поняло, что слишком оголило городовые гарнизоны Сибири, в то время как внутренняя и внешняя обстановка оставалась еще сложной. В 1726 г. начал действовать новый штат городовых служилых людей, просуществовавший до 1737 г., который незначительно уточнил прежний. В 1737 г. в Томске числилось дворян 20 чел., детей боярских — 80, служилых казаков — 365, чатов — 52, выезжих калмыков — 15, томских татар — 9, всего 541 чел.[65] По сравнению с 1725 г. служилых людей стало на 463 чел. меньше, т. е. гарнизон уменьшился почти наполовину.

Штат 1737 г. действовал почти без изменений до начала XIX в., хотя количество служилых людей в гарнизоне резко менялось. В 1745 г. в томском гарнизоне числилось 542 чел., а в 1741 г. лишними оказались 48 чел.[66], что заставило местные власти привести состав служилых людей в соответствие со штатом: дво-

---

[63] Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1980; Он же. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1980 и др.

[64] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 78, л. 1.

[65] Вестник ИРГО, 1860, ч. 28, 29.

[66] ЦГАДА, ф. 633, оп. 1, д. 24, лл. 2—5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рян — 20, детей боярских — 80, конных казаков — 219, пеших — 146, чатов — 52, еуштинцев — 9 и белых калмыков — 16 чел.[67]. Указами 1744 г. сибирские дворяне (по штату 1737 г. их значилось 76 чел., а детей боярских 247, остальные были отданы в солдаты) потеряли свои сословные преимущества, а в 1746 г. правительство запретило верстать разночинцев в дворяне и дети боярские[68]. По данным И. П. Фалька, в 1771 г. в Томске служили 500 пеших и 300 конных казаков, имелся гарнизонный батальон, в котором в 1786 г. числился 731 чел.[69]. В 1809 г. из томского батальона был сформирован полк, который ушел в европейскую часть страны.

Городовые служилые люди постепенно утрачивали функцию внутренней стражи, их количество значительно уменьшилось. Если по штату 1737 г. и указам 1751 и 1752 гг. в Томске предусматривалось не менее 393 чел., то в 1810 г. их было почти на треть меньше (табл. 3).

Таблица 3

Состав служилых людей в Томске в 1810 г. (д. м. п.) *

Служилые люди	Старшины и казаки	Из них в откомандировке	У них лошадей	Отставные чины	Дети м. п.	Не хватает чинов
Русские	130	123	97	24	35	235
Татары	37	9	37	21	24	40

* ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 50, л. 281.

Как видим, по ряду причин томский гарнизон снова убавился почти наполовину, поэтому в октябре 1816 г. правительство решило батальон Тобольского полка, стоявший в Томске, назвать Томским и возложить на него задачу внутренней охраны в губернии, а в уездных городах создать инвалидные команды, увеличив штаты вдвое[70]. В 1838 г. в Томске имелись городовые казаки в ведомстве гражданского управления, которых вместе с детьми было 289 душ[71]. Кроме того, был военного

[67] Там же.
[68] Щеглов И. В. Указ. соч., с. 242.
[69] ГАТОТ, ф. 31, оп. 1, д. 4, л. 902.
[70] ПСЗ, 1-е изд., т. 33, № 26453.
[71] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1805, лл. 411—417, 418.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ведомства гарнизонный батальон численностью в 668 чел. (вместе с детьми) и инвалидная команда из 310 чел. (также вместе с детьми), этапная команда — 366 душ с детьми мужского пола и другие мелкие подразделения, или по военному ведомству мужское население составило 2207 чел., из них 535 являлись детьми при родителях или солдатскими детьми при полубатальоне. В 1849 г. томский городовой полк находился в гражданском ведомстве, в нем числилось 538 д. м. п. и 484 женского. Служилые люди полка проживали как в городе, так и селениях, где несли свою службу при городской и земской полиции, занимаясь одновременно ремеслом и торговлей или земледелием [72].

К концу рассматриваемого периода количество служилых людей гражданского ведомства уменьшилось, в 1851 г. их насчитывалось всего 366 д. м. п. вместе с детьми, из них городовых казаков осталось 188 и станичных 43, в составе арестантской роты — 38 чел. В то же время увеличилось количество людей военного ведомства — 2486 д. м. п., из них в линейном батальоне внутренней стражи числилось 1145, инвалидной команде — 316, жандармской — 41, этапной — 346 чел. [73]. По сравнению с 1849 г. городовых казаков на 172 стало меньше, а людей военного ведомства по сравнению с 1838 г. стало на 279 душ больше. В 1859 г. в Томске иррегулярных служилых людей осталось 103 д. м. п. и округе — 126, в регулярных — 1408.

Как видим, на протяжении феодальной эпохи служилых людей городовой службы стало меньше, главная роль перешла к регулярным подразделениям воинской службы, что отчетливо подчеркивало деформацию феодального строя и усиление абсолютизма в стране, который предпочитал опираться на полицию, жандармерию и воинские формирования. Развитие капиталистического уклада потребовало значительной перестройки военно-политической структуры прежде всего на местах. Томск за XVIII и первую половину XIX вв. из уездного города превратился в губернский, что резко изменило его военно-полицейскую окраску.

Служба городовых казаков не ограничивалась каким-либо сроком, они служили до старости или увечья.

[72] Там же, д. 3126, л. 13.
[73] Там же, д. 3128, лл. 5—15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Отцов на службе сменяли сыновья или же близкие родственники. Например, в 1741 г. Родюкова заменил его сын Тимофей, за которого отец согласился, хотя и был стар, платить подушные деньги[74]. Кроме того, осуществлялись отдельные переводы служилых людей из других уездов и из других сословий. В 1746 г. кузнецкий комендант сообщил, что на жительство в Томск определен капрал Аргунов, поскольку у него там проживал брат, давший на это согласие. Переезд и переход из других сословий были запрещены, замена по службе велась только потомственно, поэтому дети мужского пола всегда учитывались вместе со служилыми отцами. В связи с переорганизацией городовых казаков в 1810 г. правительство приказало оставить их в ведении гражданского губернатора, а башкирцев, сопровождавших ссыльных и каторжных по Сибири, заменить конвойными казаками, детей казаков по достижении 17 лет определять на вакантные места, лишних передавать в военное ведомство[75]. Такой порядок просуществовал до конца рассматриваемого периода.

Обязанности городовых казаков при воеводских канцеляриях и губернском начальстве были самыми разнообразными. Например, в 1741 г. томская воеводская канцелярия предписала полковнику Кулаковскому снарядить 10 пеших казаков для сопровождения колодников из Томска до Енисейска[76]. Штатом 1737 г. предписывалось использовать служилых людей на местах для посылки по уездам, в суде и разных службах. В 1750 г. томские казаки находились при Барнаульском заводе — 38 чел., на Каргатском форпосте — 26, Каинском и Убинском — 22 чел. детей боярских, 84 конных казака, 45 чатов, 22 еуштинца и 14 белых калмыков, т. е. на 2 форпостах находились сразу 183 чел.[77] Кроме того, в оренбургских крепостях числились 29 чел.

На каждый год воеводская канцелярия определяла городовым служилым людям место и порядок службы. Например, в 1775 г. из дворян и детей боярских на службу к денежной казне, мягкой рухляди и мелочным припасам были назначены 6 чел., для сбора пошлин с

[74] ЦГАДА, ф. 630, оп. 1, д. 21; ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 2440.
[75] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 50, л. 390.
[76] ЦГАДА, ф. 633, оп. 1, д. 12, л. 15.
[77] Там же, д. 17, лл. 11, 93; д. 24, л. 30.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

писем и крепостей 1 надсмотрщик, 1 служил писцом и т. д.[78]. Местом постоянной службы считался город, но служилые люди находились в разных частях уезда и за его пределами, выполняя самые разнообразные поручения администрации. Например, в 1807 т. в Томске вместо 393 служилых людей налицо было 62 и при них 24 ребенка мужского пола. 123 казака находились на заводах и соленых озерах, многие оказались в селах и деревнях[79]. Городовые казаки являлись главным звеном в системе местного управления Сибири, они органически вплетались в жизнь каждого уезда. Тем не менее, когда правительство в 1804 г. запросило сведения о них для подготовки каких-то преобразований, то из губерний не смогли точно и полно ответить, откуда же «пошли» городовые служилые люди[80]. Наиболее реальной оказалась справка из Тобольска, где сохранились архивные материалы. До 1801 г. городовых казаков судил воинский суд, потом гражданский. В 1804 г. местные власти предложили не посылать их на отдаленные от домов службы, особенно на границу и военные линии, а использовать на караулах и посылках в полиции, на благоустройстве города, при сборе ясака, иметь при каждом ружье или карабин, саблю или пику, форму одинакового цвета взамен пестроты, царившей до этого. Эти предложения до 1822 г. не изменили положения городового казачества, так как не были утверждены.

Таким образом, в XVIII—начале XIX вв. сибирские городовые казаки находились в составе местной полиции и несли службу по гражданским делам: стояли в караулах при казенных запасных магазинах, тюремных острогах, посылались с поручениями местного начальства, использовались при благоустройстве города, при сопровождении казенных грузов по рекам, при сборе ясака, при заводах, сопровождали ссыльных и колодников по этапу, назначались на разные должности при винокуренных заводах, соленых озерах и т. п. Они часто переводились с места на место, несли службу в отдаленных местах и не имели четко определенных обязанностей.

---

[78] Там же, оп. 2, д. 68, л. 85.

[79] ГАТОТ, ф. 329, оп. 541, д. 7, лл. 6—13; ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 50, л. 301.

[80] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 50.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Согласно Уставу о сибирских городовых казаках 1822 г. они стали делиться на полковых и станичных. Полковые не имели своих хозяйств и существовали за счет казенного жалованья, выполняя самые разные обязанности по службе. Станичные отправляли службу по месту жительства без жалованья, занимаясь хлебопашеством и промыслами. Те и другие остались в гражданском управлении в составе губернской и окружной полиции. Полк, как правило, состоял из пяти сотен, которые по желанию могли переводиться на станичное положение. Во главе стоял полковой атаман. Впервые был определен порядок службы и обязанности городовых казаков. По делам полицейским на них возлагалось следующее: 1) ночные разъезды в городе, 2) поимка беглых, 3) конвой казенных транспортов, 4) охрана заводов и фабрик, 5) отправка ссыльных на этапную дорогу, 6) конная стража на этапах, 7) выполнение особых поручений чиновников, 8) охрана соленых озер, 9) привлечение населения к несению повинностей, 10) наблюдение за городскими и сельскими ярмарками, 11) отправление должности квартальных надзирателей, 12) наблюдение за казенными поселениями. По делам хозяйственным городовые казаки обязывались: 1) развозить, хранить и продавать продовольствие в северных районах, 2) собирать ясак с коренного населения, 3) выполнять поручения при казенных заводах, фабриках и промыслах по землемерным и строительным работам, 4) состоять в комиссиях при разных казенных заготовках. Кроме того, в особых случаях их могли привлечь в пограничные караулы и разъезды, для охраны казенного имущества при недостатке воинских команд, вместо почтальонов, в счетчики казначейства, во внутреннюю стражу взамен воинских команд. Находясь на службе, казаки подчинялись начальству по месту выполнения порученных обязанностей. Такой порядок просуществовал до конца рассматриваемого периода и по сути не облегчил их службу.

За свою службу городовые казаки получали денежное и хлебное жалованье, но сами приобретали лошадь, оружие и обмундирование. Например, в 1741 г. согласно штату дворяне получали по 14,5 руб. и хлеба по 3,5—7 чет. каждый, дети боярские 52 чел. — по 7 руб. 4 коп. и по 3 чет. хлеба, 28 чел. — по 3,5 чет., 4 — по 4

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и 1 чел. — 2,5 чет. хлеба. 192 конных казака получали по 6 руб. 16 коп. и по 3 чет. 3 четверика хлеба, остальные чуть меньше, 146 пеших казаков — по 4 руб. 40 коп. и 2 чет. хлеба, чаты — по 4 руб. и 3 чет., 2 четверика хлеба и меньше, хотя им по штату хлеб не полагался, калмыки и еуштинцы — по 4 руб. Всего из томской казны в 1741 г. служилым людям было выдано 5379 руб. 51 коп., ржи — 1081 чет., овса — 829 и товаров более чем на 2800 руб.[81] Одновременно с них власти удержали недоимки за оброчные бани, за недостающую соль. В июне 1787 г. томскому гарнизонному батальону было выдано 2397 чет. муки, 193 — крупы и 244 чет. овса[82], что указывает на то, что нормы штата 1737 г. оставались в силе, они действовали с небольшими отклонениями до 1822 г.

Жалованье казаков было низким, что вынуждало их заниматься земледелием, скотоводством и разными промыслами. В городе и деревнях они имели свои дома и дворы. Например, в 1761 г. дворяне и дети боярские в Томске имели 18 домов с разными постройками, казаки — 120, остальные находились в разных станах уезда[83]. Солдатский паек также был низким, на каждого солдата в сутки выдавали по 2,5 фунта муки и 1,5 гарнца круп. В 1822 г. городовые казаки переводились на довольствие по штату линейных казаков 1808 г. с некоторыми изменениями. Провиант и фураж выдавался в тех же размерах, оружие и одежда по-прежнему составляли заботу самих казаков, предписывалось отвести их земли для покосов и выгонов, но из-за медленных темпов межевания это мероприятие отодвинулось до 40-х годов. По указу 1773 г. каждому из них полагались 1 дес. под усадьбу, 2 — под пашню и 3 — под покос. В 30—40-е годы казаки по ближним деревням имели свои пашни, а за Томью — общие покосные угодья, которые делились на участки по отдельным командам.

Таким образом, казачество в Среднем Приобье сыграло большую роль в заселении и освоении «порожжих» земель до 1725 г., потом оно собой пополнило томских крестьян и горожан, сохранившись частью как полицейско-хозяйственное формирование до середины

[81] ЦГАДА, ф. 633, оп. 2, д. 17; оп. 1, д. 24, лл. 2—30.
[82] ГАТОТ, ф. 31, оп. 1, д. 1, л. 902.
[83] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 81, л. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

XIX в. Только с образованием Томской губернии роль казачества несколько изменилась в связи с расквартированием в Томске регулярных войск. Казаки являлись иррегулярными частями, в основном выполняли полицейские задачи (их численность была менее 1% населения Томского Приобья). По своему имущественному положению они были близки к мещанам и крестьянам. И не случайно они часто оказывались единомышленниками, поддерживали с ними связи в земледелии, промыслах, ремесле и торговле. Это подчас мешало местной администрации осуществлять свои цели, поскольку провести в жизнь задуманное она могла лишь с помощью казачества. Перед правительством часто ставились вопросы о месте и роли казаков в местном управлении, решавшиеся крайне медленно, так как это было самое дешевое звено в системе управления. Поэтому с начала XIX в. наготове держались воинские формирования, которые стали стражем над полицией.

Несмотря на то, что служилые люди до конца первой четверти XVIII в. были заняты во всех областях городской жизни, постепенно основными жителями города становились посадские люди, среди которых выделились купцы и ремесленники. Посадские люди, как правило, являлись жителями посада города. Именная оброчная книга Томского города за 1626 г. перечисляет жилецких как уже посадских людей: Старцев, Большанин, Иванов, Кондинский, Федоров, Истомин, Патрикеев, Дементьев, Нефедов и другие, всего 30 чел. Все жилецкие люди — это оброчные посадские люди, которые стали постоянными жителями города и обзавелись своими семьями и дворами. Но в первой половине XVII в. трудные условия не позволяли всем жителям жить в городе. Там могли существовать лишь люди, знающие рукоделие и ремесло, но таких было мало, остальные занимались земледелием и промыслами вне города, где они и поселялись. По сведениям таможенных книг 1626 и 1628 гг. посадские люди часто выходили на томский торг с продажей мягкой рухляди, скота, хлеба, рыбы, но не изделий ремесла. Включаясь в занятие земледелием, отрываясь от города, они все же оставались в списках городской посадской общины и считались жителями города, живущими в сельской местности. Численность посадских людей постоянно попол-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нялась за счет притока гулящих, т. е. временно не определивших свое сословие. Не случайно последние числились в одной книге с посадскими людьми. Кроме того, в число посадских людей иногда попадали ссыльные и переведенцы, а к середине XVII в. стал уже заметен естественный прирост населения. Все это обеспечило рост томского посада (в 1646 г. в городской общине состоял 61 оброчный жилецкий человек, у которых имелось 35 детей мужского пола, братьев и племянников, или более 150 чел.) [84].

Во второй половине XVII в. численность посадского населения в рамках уезда продолжала расти. В 1700 г. оно насчитывало 273 двора, 194 из которых находились в сельской местности, за пределами города, т. е. две трети были прочно связаны с сельским хозяйством. По данным 1703 г. в сельской местности Томского уезда проживали уже 235 семей, в которых насчитывалось 589 детей мужского пола, братьев и племянников глав этих семей, или по сравнению с 1646 г. число их увеличилось в 8,5 раза.

В 1720 г. подушная перепись обнаружила 250 семей посадских людей из 290 живущих в сельской местности, из них только в старообжитом Сосновском стане проживали 102 семьи и вокруг города в Спасском и Подгороднем станах — 48, т. е. большинство их осели на землях Притомья [85].

Заботясь о росте населения городов, правительство указом от 14 ноября 1700 г. приказало всех звонарей, ямских охотников, пушкарей и воротников, монастырских мастеровых людей и крестьян, которые торговали в лавках и отъезжими товарами, имели промыслы в городах и конкурировали с горожанами, зачислить в посад, в случае сопротивления предписывалось запрещать торговать и иметь промыслы, а жить только за счет других источников. Это как-то стимулировало увеличение городского населения, хотя в условиях Сибири эти явления прослеживаются с трудом.

Как видим, в XVIII в. многие из посадских людей

---

[84] Емельянов Н. Ф. Движение русского населения Томского края в феодальную эпоху.— Из истории Сибири. Томск, 1975, вып. 17, с. 3—23.

[85] Там же; ЦГАДА, ф. 214, кн. 11, лл. 471—478; Бояршинова З. Я. Указ. соч., с. 121.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

оказались в сельской местности. В 1788 г. в Томском уезде проживали 1295 д. м. п. сельских мещан, которые рассредоточились следующим образом: Чаусская сотня — 195, Ярская — 247, Лебяжинская — 118, Богородская — 295, Яйская — 120, Сосновская — 91 и Верхотомская — 229, т. е. не меньше половины томского посадского населения. В 1790 г. 611 сельских мещан отмечены как земледельцы. В это время местные власти добивались выезда мещан на жительство в город[86], но они не хотели переселяться в город или же переходить в сословие крестьян, чего требовали губернские власти. В 1798 г. в Тутальской волости они в количестве 180 д. м. п. проживали в 39 селениях, и только 21 из них пожелал стать крестьянином. К 1803 г. в этой же волости из них остались всего 68 семей по 20 деревням. Под городом в Спасской волости в 1798 г. числились по 5 селениям 45 душ мещан, в д. Вороновой их исстари было большинство. Благодаря нажиму уездных властей численность сельских мещан заметно убывала. В 1803 г. осталось всего: в Богородской сотне 91 д. м. п. Ярской — 100, Верхотомской — 195 (в отдалении они держались прочней), Яйской — 85, Чаусской — 63, или всего 634 д. м. п. По сравнению с 1788 г. их стало меньше наполовину. В дальнейшем приток мещан в деревню снова увеличился, что обострило отношения их с крестьянами. В 1820 г. 1180 душ (почти в 2 раза больше, чем в 1803 г.), по решению М. Сперанского, были зачислены в сословие государственных крестьян, поскольку город уже от этого не мог пострадать. Тем не менее мещане, жившие в городе, продолжали поддерживать связи с деревней (в 1859 г. 427 душ снова проживали по деревням, 50 из них занимались земледелием)[87].

После подушной переписи посадского населения в 1723 г. и указа о государственных крестьянах от 26 июня 1724 г. городское население заметно увеличилось. К посадским людям в городе добавились разночинцы,

---

[86] Емельянов Н. Ф. Землевладение томских хлебопашцев в XVII — первой половине XIX вв.— Некоторые вопросы истории Сибири. Томск, 1973, с. 8.

[87] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 3614, лл. 1,2; ф. 259, оп. 1, д. 5, лл. 124—141; ф. 50, оп. 2, д. 3681, л. 140; ф. 1, оп. 1, д. 1067, лл. 27—46; Томские губ. ведомости, 1861, № 32; ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 236, лл. 52, 78, 161, 186.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

которые образовались из числа служилых людей и их потомков, гулящих людей, которым правительство уготовило судьбу крестьян. Резко сократился в это время томский гарнизон, часть служилых людей которого пополнила сословие государственных крестьян в городе, некоторые стали получать права жителей посада. Посадские люди и разночинцы стали представлять основную массу городского населения. Кроме того, в городе проживали приказные служители, служилые люди, ямщики, которые составляли неподатное население (табл. 4) [88].

Таблица 4

Население Томска в 1744 г. (д. м. п.)

Посадские люди	Разночинцы	Все окладные души	Приказные служители	Отставные чины и дворяне	Служилые люди	Все неподатные	Всего жителей	Ямщики
2232	2253	4485	63	203	804	1277	5762	207

Как видим, в 1744 г. посадские и разночинцы в числе горожан составляли около 79%, где разночинцы пока преобладали, неподатные слои насчитывали примерно 20%. Как правило, между ревизиями происходило сословное перераспределение горожан. Например, к 1728 г. выбыли из посада 94 д. м. п. в служилые люди, поскольку в 1723 г. были зачислены в посад из казаков и их детей, некоторые умерли, многие оказались отчисленными из посада, потому что не имели торгов и промыслов, что предусматривалось указом 1727 г. (таких нашлось 12 чел. из бывших служилых и оброчных людей, 50 из беломестных казаков), кое-кто перебрался в другие города [89]. В то же время шел медленный процесс записи в посад. Указом 1726 г. предусматривалось всех имеющих в городе дома, лавки и промыслы записывать в посадские общины. В 30-е годы попал в посад Томска П. Логачев, который за 15 лет до этого ушел из Устюга в Тобольск по паспорту, а потом оказался в Иркут-

[88] Кабузан В. М., Троицкий С. М. Численность и состав городского населения Сибири в 40—80-х гг. XVIII в. — Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII—XIX вв.). Новосибирск, 1968, с. 168, 269.

[89] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 78, лл. 22, 37, 38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ске. За это время он не уплатил подушные деньги, но, оказавшись в Томске, нашел свое призвание и решил определиться сословно, согласившись выполнить все городские повинности начиная с 1735 г. При записи в посад он предъявил капитал в 300 руб. и кожевенный промысел. Примерно столько же лет бродил в поисках лучшей доли житель Н. Пышминской слободы П. Ларин. В 1733 г. он по паспорту пришел в Томск, а в 1735 г. записался в посад и платил подушные деньги, о чем подтвердили жившие в городе его братья. В эти же годы записался в посад отставной пеший казак Мыльников, поскольку с 1724 по 1728 год в посаде находился его отец. Запись в посад вела тобольская ратуша [90].

В 1760 г. посадские и цеховые (сформированные по указу 1722 г.) имели в Томске 274 двора из 1116, разночинцы — 696 и «раскольники» — 16, т. е. податное население имело 986 дворов, или около 90%, остальные 10% относились к неподатным [91]. Петр I указом в 1722 г. приказал всех, кто интересовался художественными ремеслами, записывать в цехи, чтобы они могли заниматься рукоделием. Указ от 31 мая 1746 г. предписал разыскивать в городах и записывать в купцы, цеховые и посадские всех жителей города, которые жили за счет промыслов и торговли, с тем чтобы уплата податей велась без укрывательства. В 1747 г. в Томске был учтен 171 цеховой, к III ревизии 294 (видимо, д. м. п. И. Фальк в начале 70-х годов считал, что к городу относилось всего 115), что указывает на их заметный прирост [92]. В 1764 г. по итогам III ревизии в городе были учтены 3101 д. м. п. посадских и цеховых (с учетом сельских) и 36 купцов [93], т. е. шел процесс увеличения городского населения за счет естественного прироста и перехода в посадские разночинцев: 1723 г.— 1133 д. м. п., состоявшие в посадских и купечестве, 1744 г. — 2179 и 1763 г. — 2748. Кроме того, выделились цеховые к 1744 г. — 171 д. м. п. и 1763 г.— — 295. Не все жители города входили в посад.

---

[90] Там же, лл. 78, 82, 83, 86, 87.
[91] Там же, д. 81, л. 3.
[92] История Сибири. Л., 1968, т. 2, с. 269.
[93] Рафиенко Л. С. Функции и деятельность сибирских магистратов 40—70-х гг. XVIII в.— Бахрушинские чтения 1966 г. Новосибирск, 1968, вып. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Социальный состав томского посада в 60-е годы выглядел следующим образом: общее количество посадских в купечестве насчитывало 2804 д. м. п., из них в 1-й гильдии 400, 2-й — 511 и 3-й — 1893. Из числа купцов торговали на границе 26 на сумму 29400 руб., в самом городе и уезде — 130, реально же занимавшихся торговлей насчитывался 471 чел., записались в купцы, а сами занимались ремеслом 1399 и работали по найму 431; 315 чел. считались ушедшими из города по паспортам и без них; старыми, дряхлыми, увечными и малолетками оказалась 461 душа, 134 чел. находились на казенных службах. В составе цехов числился 291 чел., а реально же в городе и уезде занимались ремеслом 1690 д. м. п. Под властью томского магистрата находились 3053 д. м. п. Крестьяне-разночинцы не учитывались по городу. В купцы 1-й гильдии входили горожане, имевшие капитал в 300—500 руб., а 3-й — в 50 руб., которых трудно считать купцами, поскольку они занимались ремеслом и работали по найму, но по указу 1721 г. все горожане, имевшие капиталы, должны были состоять в гильдиях. Реально же в Томске купцы составляли 12 и ремесленники 52% горожан[94].

Третья ревизия населения внесла ясность в определение состава населения. В число цеховых вошли отставные служилые люди и их дети — 21 д. м. п., посадские — 17, 1 ясачный, 10 церковнослужителей, 40 государственных крестьян и разночинцев, 5 экономических крестьян, или всего 94 д. м. п., из них потом по разным причинам выбыли 12, до мая 1775 г. 2 ушли в московские купцы, 3 — в Барнаул и т. д.; остались в цехах 196 душ с капиталом до 55 руб.[95]. Посадских людей к маю 1775 г. после III ревизии осталось 2749 д. м. п., из них умерли 29, ушел в Барнаул 1, Иркутск — 1, оказался в ссылке 1, на поселении — 4 и т. д., или после ревизии выбыли 49 душ, но одновременно записались в посад из военных 9, иногородних — 2, из приписных крестьян — 54, государственных — 35, экономических — 5, или 105 душ, из числа которых выбыли 68. Таким образом, к маю 1775 г. (периоду социальной перестройки городов) посадских и цеховых в Том-

[94] Там же.
[95] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 35, лл. 50, 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ске числилось 3083 д. м. п., из них 53 записались в купцы, имея капитал в 27770 руб.[96] По сравнению с началом 60-х годов посадское население практически почти не увеличилось, хотя движение его было за это время заметно.

Согласно городовому положению 1775 г. купцом 3-й гильдии мог стать тот, кто имел капитал от 500 до 1000 руб., 2-й — от 1000 до 10000 руб., и 1-й, кто обладал капиталом более 10000 руб. Вследствие этого резко сократилось число купцов, поскольку таких размеров капитал был у немногих. Этим самым закрывался доступ в верхушку горожан многим слоям населения. В Томске оставалось купцов 2-й гильдии 9 д. м. п. с капиталом в 14100 руб., 3-й — 48 с капиталом в 13670 руб., к 1780 г. последних стало 86 д. м. п. (46 семей) с капиталом в 26605 руб. В 1775 г. вошли в купечество городские богачи из мещан: во 2-ю гильдию П. Шумилов (капитал в 6000 руб.), И. Губинский (7000 руб.), И. Харин (1100) и в 3-ю гильдию 25 человек. В дальнейшем запись в купечество зависела только от наличия капитала. Например, в 1777 г. старинные посадские люди Перемитины дали в Томский магистрат объявление о том, что по промыслам и торговле их капитал составил 550 руб. (семейство без раздела). Живя в основном в д. Перемитиной и имея свою заимку, они владели домом в городе, что давало возможность им стать купцами 3-й гильдии. Постепенно купечество росло, в 1777 г. оно насчитывало 153 д. м. п., или в 3 раза больше, чем в 1775 г. Из них торговали в городе и отъезде 12 душ, имели лавки 36, торговали в уезде 87 и т. д.[97]. Мещан и цеховых отмечено 2930 д. м. п., из них 24 находились в отлучках, 15 — в бегах, 141 было старых, дряхлых, слепых, безумных, считались выбывшими из города (но остались в подушном окладе) пробирный мастер, 10 отданных в солдаты и школу, 8 приписались к Барнаульскому заводу, 5 попали в ссылку и на поселение, 1 ходил в заплечных мастерах, 497 считались умершими и 151 в рекрутах, или 853 д. м. п., более трети мещан и цеховых считались для магистрата не существующими. Реально уплачивать подати могли только 2077 душ[98].

[96] Там же, д. 98, л. 1.
[97] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 343; д. 335, лл. 6, 26.
[98] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 126, лл. 344, 345.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Судя по этим данным, подвижка городского населения была всегда большой. За 15 лет более трети населения учитывалось формально, поскольку за него следовало остальным вносить подушные деньги. Только новая ревизия населения уточняла фактическое состояние городского населения и открывала новый учет.

В 1782 г. IV ревизия установила состав томских горожан (табл. 5) [99]. Все население Томска составляло

Таблица 5

Население Томска в 1782 г. (д. м. п.)

Купцы	Посадские	Цеховые	Приписные крест.	Дворовые	Госуд. крест.	Дворяне и духов.	Ямщики	Военные	Отставные	Разночинцы
301	2087	110	1587	30	64	218	207	881	173	345

5803 д. м. п., из них 1624 являлись неподатными, или более 20%. По сравнению с 1744 г. оно увеличилось всего на 41 душу, что было меньше естественного прироста. Одновременно произошло заметное увеличение неподатных слоев за счет роста администрации и военных. Истинные горожане — купцы, посадские и цеховые — составляли меньше половины населения города, около 30% населения были крестьяне, которые до приписки к заводам в 1760 г. считались разночинцами или государственными. В то же время более 1000 мещан проживали в сельской местности.

По указу от 11 февраля 1785 г. в городах заводились книги для регистрации по алфавиту обывателей-горожан, части города и местоположения их домов. По первой такой книге в Томске насчитывалось 1439 домов, где проживали 3267 д. м. п. настоящих обывателей, из них купцов — 176, мещан — 810 (цеховых — 277), заводских крестьян — 1393, государственных — 202, экономических — 37 (крестьян было 50% от общего числа), ямщиков — 100, военных и статских чинов — 202, от-

[99] Кабузан В. М., Троицкий С. М. Численность и состав городского насеения.., с. 172.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ставных — 169, чинов духовного звания — 43, бухарцев — 100, ясачных — 35 д. м. п.[100] В 1786 г. происходило дальнейшее уточнение: купцов стало 125 д. м. п. и мещан с цеховыми — 2370, в их число после ревизии из солдатских детей приписали 50, из государственных крестьян — 162, приписных — 13, экономических — 38 и т. д.; ямщиков стало 228, приписных заводских крестьян — 1411, или в городе по спискам IV ревизии мещан, крестьян и ямщиков учтено 4272 д. м. п.[101] По сравнению с 1777 г. произошло резкое уменьшение числа ремесленников и торговцев. Мещане уходили в сельскую местность и другие районы Сибири, особенно на Алтай, поскольку в городе шло их обнищание. Купцы, посадские и цеховые составляли меньше половины населения города. Реформа 1785 г. не прекратила этот процесс размывания.

Движение населения города осуществлялось постоянно. Если обратиться к данным 1788 г., когда окончательно произошло уточнение состава городского населения по обывательским книгам, то в Томске проживало купцов 160 д. м. п., мещан городских — 1080 и числилось в сельских сотнях: Чаусской — 195, Ярской — 247, Лебяжинской — 118, Богородской — 295, Яйской — 120, Сосновской — 91, Верхотомской — 229, или 1285 д. м. п., т. е. больше половины всех мещан[102], которых насчитывалось 2375 душ. По указу 1785 г. запись в мещане и купцы производилась раз в год, в течение декабря, при этом записавшиеся до следующей ревизии платили подушные деньги по двум окладам: старому и новому. Всем, кто дослужился до обер-офицеров, запрещалось записываться в купцы, поскольку они становились дворянами. В Томске в 1790 г. оказалось 3 чел., которых в 1791 г. магистрат исключил из мещанского сословия[103].

Приток населения в мещане в конце XVIII в. начал осуществляться постоянно. В 1787 г. поступило большое количество просьб от крестьян, живших постоянно в городе по своим дворам. К этому времени пашен и покосов они не имели, жили за счет ремесел и промыслов.

[100] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1125.
[101] Там же, д. 1136, л. 15.
[102] Там же, д. 1221, л. 17.
[103] Там же, д. 1073, л. 631.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Крестьян, записавшихся в мещане, отмечено 382 человека [104]. Еще раньше тобольский магистрат зачислил в томский посад без ведома вышестоящих инстанций 2 церковнослужителя, тобольского бухарца Мангарова, 41 солдата, казаков и их детей, из которых 22 были старше 50 лет, енисейского крестьянина Шульгина в цех (с него двойной оклад взят сразу за два года), кроме того, часть сельских мещан была вытеснена на жительство в город.

Как видим, в 80—90-е годы XVIII в. шло изменение не только численного состава, но и велось сословное уточнение горожан, которое явилось отражением борьбы буржуазных явлений с феодальными устоями. Крестьяне или покидали город, или записывались в посад, что говорило об отрыве города от села. Все, кто по роду службы и занятий не принадлежали к городу, должны были перестроиться на новый уклад жизни. К 1797 г. в Томске остались всего 102 крестьянские семьи, или после IV ревизии их стало в 4 раза меньше. Увеличилось число купцов, которые владели 77 домами, 6 семей составили 2-ю гильдию и в 3-й числились 40 (в их семьях проживали 284 чел.), 10% семей составляли неподатные сословия [105], т. е. с отменой Томской области произошло уменьшение административно-чиновничьего аппарата, а податные слои относительно выросли. В 21 цехе числились 772 д. м. п., посадские люди делились на капитальных и бескапитальных, что отразила книга посадских людей за 1797 г. Капитальных, которые имели до 50 руб., насчитывался 51 чел., их капитал равнялся 7965 руб. (примерно столько имел каждый купец 1-й гильдии), бескапитальных — 675 чел. В их семьях было 1926 д. м. п. и 2053 — женского, на их долю приходилось 422 дома. Все мещанское население состояло из 2698 д. м. п., или по сравнению с 1788 г. оно увеличилось на 323 д. м. п., среднегодовой прирост составлял примерно 1,35%, что равнялось естественному воспроизводству населения [106]. Основную массу (71,4%) мещан составляли бедные и средние слои, которые жили за счет найма и ремесла. Они более чем в

[104] Там же, д. 2130, лл. 1—56, 79, 87.
[105] Там же, д. 2344, л. 165.
[106] Там же, л. 391.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

2,5 раза численно превосходили цеховых). После ревизии в мещане попали 4 пленных поляка, 8 шведов, 6 незаконнорожденных от «вольных женок», 10 — не попавших в ревизию.

Накануне образования Томской губернии рост товароденежных отношений, развитие ремесел и промыслов придавали Томску черты буржуазного города. В 1803 г. в нем по обывательской книге числилось купцов и посадских цеховых 1179 семей и разных жителей — 309 семей, бухарцев и ясачных — 35 семей, или всего 1555 семей[107]. 4 семьи купцов 2-й гильдии (Быков, Касимов, Мыльников и Шумилов) имели капитал в 32080 руб., или минимально по 8тыс. руб. каждый, 28 купцов 3-й гильдии — 88260 руб., или в среднем по 3150 руб. Общие размеры купеческих капиталов по сравнению с 1775 г. возросли более чем в 4 раза. Роль купцов в городе заметно увеличилась. В 21 цехе числилось 362 души взрослых ремесленников, у них по ревизии значились 262 сына и после ревизии родились 114, в их владении было 329 домов. Капиталистые — посадские люди — имели 71 семью с капиталом в 11020 руб. Они владели торговым промыслом. Остальные бескапитальные 724 семьи жили за счет разных услуг, домашних работ, продажи скота и мяса, рыбы, предметов рукоделия, кожевенного промысла и пр.[108] По численности они в 10 раз превосходили первых.

До превращения Томска в губернский город население росло главным образом за счет естественного прироста, вместе с тем уменьшалось количество городских крестьян. Одновременно прибывали мещане из деревень, часть из которых записалась в крестьяне. В 1803 г. сельских мещан стало всего 634 д. м. п., или по сравнению с 1788 г. наполовину меньше. Обывательские книги в основном стали учитывать тех горожан, которые имели в городе свои дома и занятия.

Томская губерния была образована в 1804 г. с центром в Томске. По обывательской книге 1806 г. отмечено 1076 обывательских семей и разного рода звания людей — 303, или всего 1379 семей. По сравнению с 1803 г. население города убавилось на 176 семей, что в какой-

[107] Там же, д. 3645, лл. 127—176.
[108] Там же, д. 3646, лл. 21—408.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

то степени связано с пожарами, отливом горожан в сельскую местность и другие уезды. Наличие большого количества чиновников и военных, усиление контроля и власти на местах также сказались на оттоке населения. В городе числились купцы 2-й гильдии 19 д. м. п. и 14 — женского, 3-й соответственно 174 и 163. В первой группе значились 5 семей с капиталом в 40080 руб. и второй — 53 — 106280 руб. Купеческие капиталы с ростом числа купцов несколько возросли. В 260 семьях ремесленников значились 598 д. м. п. и 573 — женского, их более чем на треть стало меньше, не стало 69 семей. Капитальных мещан осталось 63 семьи с капиталом в 15750 руб. и бескапитальных — 666 семей, бухарцев и ясачных — 28 семей [109]. Как видим, за очень короткий промежуток времени в городе произошли очень большие изменения.

Местные городские власти стремились задержать отток податного населения. Для этой цели они зачислили в 1812 г. 6 поселенцев в мещане с 3-летней льготой [110]. Тем не менее до 1815 г. население города оставалось примерно на одном уровне. По обывательской книге 1815 г. отмечено 937 семей обывателей, 46 — бухарцев и ясачных, имевших свои дома, 405 — разного звания людей, всего 1388 семей. По сравнению с 1806 г. население увеличилось всего на 9 семей, вместе с тем резко уменьшилось число (на 139 семей) самих обывателей, а возросло за счет чиновников и военных количество семей (почти на 100) неподатных горожан [111]. В число мещан уже постоянно зачислялись поселенцы с 2-летней льготой, только за январскую треть 1815 г. поступила 61 семья, за майскую — 14 [112]. В 1816 г. в Томске в числе мещан оказались 64 семьи поселян, в которых уже имелось 76 д. м. п. и 82 — женского. Купцов насчитывалась 21 семья (именитые купцы Мыльников и Касимов считались без наследников, у первого сын умер в 1815 г., у второго вообще сыновей не было), в которых числилось 55 д. м. п. и 57 — женского, а мещан соответственно 2444 и 2521 (из них колыванских 411 и 329), цеховых 292 и 318, или всего податных бы-

[109] Там же, д. 3717, лл. 109—241.
[110] ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 5187, л. 87.
[111] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5508, лл. 2—168, 171—241, 379.
[112] ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 286, лл. 1—6, 170—192.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ло 2967 душ, с ними 2978 душ женских. Обнищание посадского населения было очень заметно: среди них не оказалось, как прежде, капитальных, но подушно мещанское население возросло. Видимо, в годы войны кто-то из горожан скрывался, кроме того, влилось много ссыльных. Цеховые не восстанавливались в довоенных рамках[113]. Попытка губернатора в 1819 г. зачислить в число горожан 43 поселенца закончилась неудачей; городское общество не согласилось.

Обывательская книга за 1821 г. зафиксировала 868 семей настоящих обывателей, 41 — бухарцев и ясачных, 402 семьи разного звания людей. По сравнению с 1815 г. все городское население убавилось на 77 семей, многие сельские мещане оказались в крестьянах, за 1821 г. выбыли 4, но на 3-летней льготе оказались 46 душ, т. е. прибыли из поселенцев. Переход податных горожан из сословия в сословие шел постоянно, к 1821 г. они распределились следующим образом: в купцах 1-й гильдии остались Мыльников и Касимов с капиталом более 50 тыс. руб. у каждого; во 2-й гильдии находились 2 семьи с капиталом по 20 тыс. руб. и в 3-й — 18 с капиталом по 8 тыс. руб., всего в семьях насчитывалось 51 д. м. п.; ремесленники составляли 221 семью с 506 д. м. п., бескапитальные посадские — 623 семьи с 1055 душами, бухарцы и ясачные — 90 душ[114]. Остальное население являлось неподатным. Через год в составе населения произошли новые изменения: Чулошников из 2-й гильдии перешел в 3-ю, Быков вообще выбыл в мещане, следом за ним стали мещанами Протопопов, Базин, Сапожников, Даниловский, Завьялов и Петлин. В число мещан из купцов перевелись 15 душ, из поселенцев — 9, дворовых людей — 9, колыванских мещан — 4, крестьян — 1. В свою очередь, из мещан перешли в купцы 6 душ. Купеческий капитал возрос до 268 тыс. руб.[115]. Все это говорит о том, что процесс перехода горожан из сословия в сословие шел постоянно, и это было связано с теми социально-экономическими процессами, которые происходили в масштабах всей России.

В 20-е годы наметился перелом в росте податного

[113] ГАТО, ф. 321, оп. 1, д. 5, лл. 1, 227, 236; ф. 333, оп. 1, д. 68.
[114] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5994, лл. 110, 116, 161, 162, 168, 222, 379, 386.
[115] Там же, д. 6244.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

населения Томска. К 1825 г. поступило много просьб о зачислении в мещане от поселенцев, находившихся на 3-летней льготе: 38 для услуг на собственном пропитании в это время жили в городе и соглашались сразу до ревизии вносить двойной оклад; из 92 ямщиков, зачисленных в крестьяне по указу от 22 июля 1822 г., 26 изъявили желание быть в мещанах; с такой же просьбой обратился прусак Кех; многие крестьяне разных волостей, не связанные с земледелием, также добивались разрешения записаться в состав горожан, из них 31 чел. нелюбинских крестьян с 1 января 1827 г. оказался в мещанах. Эта процедура осложнялась тем, что нужно было согласие общества по старому месту жительства на уход и согласие мещан на причисление в их общество всех желающих. Горожанами становились и жители других городов, вплоть до Кяхты [116]. Процесс роста населения города был необратимым. Очень сильно убывало ремесленное население города с конца XVIII в., но потом произошел перелом. Если по VII ревизии было 332 д. м. п. цеховых, то по VIII их уже стало 458, из них между ревизиями родились 151, записались из мещан 141, в то же время умерли 129, попали в рекруты 24, купцы — 2, в крестьяне — 7, мещане — 3, или убыло 166 д. м. п. [117], т. е. прибыло на 126 душ больше, или прирост составил 38%, примерно по 2% в год. К 1837 г. по сравнению с 1821 г. мещан и цеховых стало больше на 1026 душ, или почти на 62%, среднегодовой прирост составил примерно 4%, что превышало естественный прирост почти наполовину. Купцов 2-й гильдии было 4 семьи (Неупокоев, Шумилов, две — Серебренниковы): 9 душ мужских и 11 — женских, их капитал равнялся более 80 тыс. руб.; купцов 3-й гильдии — 22 семьи: 58 д. м. п. и 60 — женского, капитал — 176 тыс. руб.; кроме того, 7 купцов считались иногородними: 13 душ мужских и 4 — женских с капиталом в 88 тыс. руб. [118]. Купцов 1-й гильдии вообще не стало.

Все вышеназванные изменения в составе населения Томска были вызваны ликвидацией последствий войны, отчасти голода и пожаров, притоком поселенцев и пе-

[116] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 1306, лл. 55, 101, 107, 316.
[117] ГАТО, ф. 321, оп. 1, д. 24, л. 81.
[118] ГАТО, ф. 196, оп. 28, д. 3, лл. 1—13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

реселенцев, подъемом товароденежных отношений, развитием золотодобычи в крае, ростом цен на продовольствие, усилением ремесла и промыслов и др. Сдвиги в численном составе населения города в 30-е годы стали особенно заметны, о чем свидетельствуют более подробные сведения за 1838 г.: церковнослужители — 146 д. м. п., военные — 1419, гражданские служащие — 550, отставные дворяне и чиновники — 82, разночинцы — 271, купцы 2-й гильдии — 11, 3-й — 62, иногородние гости — 3, мещане и цеховые — 2798, крестьяне — 1001, бухарцы и ясачные — 183 д. м. п. и дворовые — 77, или всего 6603 д. м. п. и 5097 — женского, всего 11700 чел., из них греческого исповедания — 10347, «старообрядцы» — 159, «раскольники» — 54, лютеране — 32, иудеи — 120, магометане — 373. Во время ярмарок и разного рода съездов население города доходило до 25 тыс. чел. [119]

Для конца 30-х годов характерно увеличение населения Томска за счет чиновников, военных и крестьян, которые составили половину горожан. Крестьяне в основном были из числа поселенцев, которые являлись отходниками и жили за счет заработков. Пестрота горожан продолжала сохраняться, поскольку в город вливались часто поселенцы. Например, в 1819 г. в ссылку в Томск прибыл Иван Некрасов, который в 1821 г. попал в мещане, в дальнейшем он разбогател и попал в купцы 3-й гильдии [120]. Деятельность купцов Некрасовых в Томске стала особенно приметной на протяжении всего XIX в. В купцы попадали представители самых разных слоев населения. В этом отношении интересна судьба купцов Мыльникова и И. Шумилова [121].

По данным губернского отчета 1847 г. в Томске имелось около 100 д. м. п. духовенства, 471 — штатных чинов, 1153 — линейного батальона внутренней стражи, 374 — инвалидной команды, 218 — этапной, 38 — жандармской, 41 — линейных казаков, 370 — комендантского ведомства чинов, 37 — временно квартирующих войск, 4 — интендантской части, или всего чинов — 2263 д. м. п. Кроме того, в гражданском ве-

---

[119] ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1805, л. 572.
[120] Там же, д. 1835.
[121] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 2478, лл. 322—325.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

домстве имелось городовых казаков 181 и у них детей мужского пола 40, станичных — 40 и детей — 18, пограничных казаков — 10, в арестантской роте — 29 и при ней 3 детей, т. е. войска гражданского ведомства насчитывали 327 д. м. п. В городе находились пожарные и полицейские служители — 105 и отставные чины — 670 д. м. п. Все неподатные слои городского населения составили 4158 д. м. п. Податное население состояло из почетных граждан — 14 д. м. п., купцов 1-й гильдии — 16, 2-й — 25 и 3-й — 137, иногородних гостей — 3, мещан — 2982, цеховых — 458, дворовых людей — 53 и монастырских служителей — 76 д. м. п. — все податное население исчислялось 3765 д. м. п., которых было меньше, чем военных и гражданских чиновников. Томск в это время обрел черты военно-чиновничьего города [122]. Резко возросло по сравнению с 1838 г. неподатное население, а податное население — всего на 12%, в основном за счет естественного прироста. Снова появились купцы 1-й гильдии, 5 семей которых предъявили капитал по 15 тыс. руб. серебром, 12 семей 2-й гильдии — по 6 тыс. руб. и 61 семья 3-й гильдии — по 2400 руб. серебром. За 10 лет купеческих семей на 5 стало больше. В состав мещан и цеховых только за 1847 г. прибыло из поселенцев 10 д. м. п., кроме того, на льготе от 2 до 6 лет их было 29; 5 записались из духовных чинов, из поселенческих детей до 17 лет — 19 и находились на льготе — 53 д. м. п. [123]. В марте 1848 г. причислены в мещане 2 чел. и в купцы 4, что подчеркивает постоянный прирост городского населения за счет притока извне при наличии основного естественного прироста.

В 50-е годы процесс роста населения Томска продолжался, неподатные слои населения составили в 1851 г. 4426 душ мужских и 2650 — женских, податные соответственно 3877 и 3794, т. е. все население города состояло из 8198 душ мужских и 5313 — женских. В Томске на 809 душ мужских и 790 женских стало больше, чем в Тобольске, где среди жителей преобладали военные. В связи с увеличением числа военных в городе, притоком поселенцев и рекрутскими наборами резко нарушилось соотношение полов, что неблагопри-

[122] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 2544, лл. 349, 359, 370, 380, 475.
[123] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 2478, лл. 241—293, 301, 302.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ятно влияло на демографическую обстановку города. По вероисповеданию все жители делились на православных — 12537 чел., раскольников — 170, католиков — 402, магометан — 261, иудеев — 122, лютеран — 19 чел. Город по социальному составу и вероисповеданию оставался пестрым, еще сохранял черты феодальной эпохи, хотя и резко изменился в сторону буржуазного города [124]. В эти годы продолжался приток населения извне: в 1854 г. на 2-летней льготе в городе жили 36 душ, 3 — 77, 5 — 14, 6 — 51, 8-летней льготе — 3 души, до совершеннолетия — 5, поселенческих детей — 57, «пропитанных» — 2 и только для счета — 38 душ. За 1854 г. для одного только счета зачислено в мещане из поселенцев и жителей других городов 366 чел. 245 чел. считались на льготе [125]. Такими мерами власти стремились поддержать губернский город.

По данным последней X ревизии в Томске проживали 11409 д. м. п. и 7334 — женского, по сравнению с 1851 г. прирост горожан составил соответственно 2211 и 2021, т. е. за 6—7 лет население города выросло на 5232 чел., или на 40%. Этому способствовало не только переселение свободных людей из Европейской России, но и развитие золотопромышленности, увеличение фабрик и заводов, рост судоходства по рекам (табл. 6) [126].

Таблица 6

Состав населения Томска по X ревизии (д. м. п.)

Наименование сословных групп населения	Мужские души	Женские души
1	2	3
Дворяне потомственные	50	80
» личные	919	599
Духовенство православное	89	102
» монахи	7	
Военные регулярные	1408	589
» иррегулярные	103	69
Бессрочно отставные	147	60
Отставные нижние чины	364	224
Солдатские дети и кантонисты	276	

[124] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 3128, лл. 18, 89.
[125] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 544, лл. 1—10.
[126] Томские губернские ведомости, 1861, № 39, 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Продолжение табл. 6

1	2	3
Иностранцы	13	8
Иноверцы белые	6	2
Католики	2	
Магометане	2	1
Почетные потомственные граждане	21	23
Почетные личные граждане	12	7
Купцы	293	271
Мещане	3462	2374
Цеховые	370	420
Бухарцы и ясачные	326	68
Крестьяне государственные	1303	987
» удельные	25	15
Дворовые	40	32
Люди не в сословиях	2178	1411
Итого в городе	11409	7334
Мещан в округе	427	697
Купцов »	34	45

Податные слои населения насчитывали 6819 д. м. п., т. е. около 60%, из них 12% были крестьяне, удельный вес военных и чиновников (28%) оставался еще большим, люди не в сословиях составили 20% от числа горожан. Для 50-х годов стал характерным прилив крестьян в город, мещан — в сельскую местность, против чего власти когда-то решительно боролись. Но крестьян в городе в 3 раза оказалось больше, чем мещан по деревням. Крестьяне, обзаведясь домами и промыслами в городе, добивались зачисления в мещане, благодаря чему шел процесс увеличения податного городского населения, в основном мещанского. Среди горожан 50 были заняты земледелием, 573 — торговлей и промыслами, 1462 — личными услугами, 331 — находились в отлучке и считались выбывшими из общества, 1110 — ушли по паспортам в другие города, или всего выбывшими из города считались 1441 д. м. п.[127].

Как видим, вместе с большим притоком населения шел и заметный отток его, но первый процесс значительно преобладал. В целом же Томск быстро вырос в

[127] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

30—50-е годы XIX в., изменился по своей величине и составу жителей. Он выделился среди остальных городов своим купечеством, стал центром большой торговли и перевала товаров с рек на тракт и обратно, прославился своими ремесленниками и промыслами. Благодаря развитию торговли и ремесленного промысла Томск в большей степени стал буржуазным городом Сибири, преодолевая косность и рутинность феодального строя. С развитием промышленности, золотодобычи и притоком поселенцев в край Томск стал самым населенным городом Западной Сибири, где было много военных, чиновников, купцов и другого гражданского населения. Он становится центром накопления демократической культуры.

Если в XVII в. основными жителями города являлись служилые люди и их потомки, то в первой четверти XVIII в. социальный состав города коренным образом изменился. В результате петровских преобразований состав служилого населения был резко ограничен. Численность, например, городовых казаков сильно уменьшилась. Все, кто остался за штатом гарнизона, пополнили собой разряд крестьян-разночинцев, а посадское население города и сельской местности осталось по-прежнему в составе городской общины. Благодаря таким мерам город стал в основном гражданским, где сосредоточилось главным образом податное население, которое лишь наполовину являлось посадским. До конца XVIII в. шла борьба за то, чтобы крестьян-разночинцев или выселить за пределы города, или же перевести в мещане. Одновременно крестьяне округа стремились вытеснить мещан из сельской местности или перевести их в государственные крестьяне. Если городские крестьяне исчезли в начале XIX в., то сельские мещане продержались до 1820 г., до насильственного зачисления М. Сперанским их в крестьяне.

Город с ростом в нем капиталистических элементов стал быстро отделяться от деревни. Развитие социального неравенства в нем пошло довольно стремительно. В период с 1725 по 1775 год посадское, цеховое и купеческое население Томска вырабатывало в себе главные социальные черты. В городских реформах последней четверти XVIII в. социальные грани стали проявляться вполне четко. В особую сословную группу выделились

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

купцы, ставшие заправилами города. Мещанство осталось главным населением города и по-прежнему имущественно неоднородным. Цеховые являлись небольшой частью городского населения, после 1822 г. слившись с мещанами.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Глава II

ЗАНЯТИЯ ГОРОЖАН

§ 1. Земледелие и промышленность

Состав населения Томска в феодальную эпоху был довольно сложным, что и определило особенности занятий томских горожан. На протяжении почти всего рассматриваемого периода многие служилые и посадские люди предпочитали заниматься сельским хозяйством, поскольку городские условия жизни, особенно на раннем этапе, не позволяли существовать только за счет городских занятий. О служилых людях — земледельцах до зачисления их в состав государственных крестьян-разночинцев подробно рассказано в предыдущих монографиях. Встает вопрос: чем же занимались истинные горожане или посадские люди?

Документы архивов говорят о том, что основой существования на томской земле в первой половине XVII в. стало земледелие не только потребительское, но и связанное с рынком. С 1624 г. воеводская канцелярия начала по решению тобольского воеводы Ю. Сулешева собирать выдельной хлеб с посадских людей города: с «доброго» урожая четвертый сноп, среднего — пятый и плохого — шестой. В 1624 г. с томских жителей взято 174 чет. ржи, 3 — ярицы, 96 — ячменя, 47 — овса, на следующий год собрано с них 214 чет. ржи, 80 — ярицы, 116,5 — ячменя и 87 — чет. овса, а в 1628 г. они уже внесли в казну выдельного хлеба 565 чет. ржи, 12 — ярицы, 214 — ячменя и 162 — чет. овса [1]. Согласно таможенной книге 1625/26 гг. в городе уже сложился небольшой хлебный рынок, где продавцами хлеба выступали представители самых разных слоев первых горожан. Хлеб сбывался в течение всего года промышлен-

[1] ЦГАДА, ф. 214, стб. 4, лл. 268, 270.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ным и торговым людям, которые уходили дальше на восток. Например, 3 марта Г. Курин продал 2 чет. ржи и 1 — ячменя. За каждую четь бралась пошлина в 2 деньги. С марта по август, т. е. за 6 месяцев, собрано таких пошлин 273 деньги, или продано было 136,5 чет. хлеба, больше всего сбыто в апреле — 38 чет. и меньше в июле — 4 чет. (2 продажи) [2]. Как видим, хлебопашество стало основной гарантией существования горожан, что вынуждало их селиться своими заимками и деревнями с уплотнением населения.

Посадские люди начали расселяться по своим заимкам, которые в 30-х годах XVII в. образовали Подгородный и Спасский станы. В 1639 г. выделилась заимка посадского человека Перемитина, в 1720 г. в деревне Перемитиной проживали 8 семей посадских людей. В 1660 г. основалась деревня посадских людей Вороновых, в 1693 г.— Большаниных и т. д. В Сосновском стане посадские люди основали за 60 с лишним верст от города д. Алаеву, Ботеву, Веснину, Константинову, Корчуганову и др. В 1703 г. они владели 235 пашенными заимками. К 1720 г. из 227 томских селений ими основано не менее четвертой части [3]. В XVIII—начале XIX вв. они жили среди государственных и приписных крестьян Томского Приобья. У них имелись большие возможности заниматься земледелием, чему способствовало наличие земли, рабочих рук, опыт и традиции ведения сельского хозяйства, большая свобода действий, отсутствие казенной пашни и др. В 1703 г. 235 семей, или 13% томских землевладельцев, обрабатывали 477 дес. в поле и заготовляли до 21 тыс. копен сена, что составляло в среднем по 2 дес. в поле и 90 копен сена на один двор. Посевы хлебов на семью в среднем составляли не менее 4 дес., что позволяло содержать семью в среднем из 7—8 чел. Во дворах имелось до 5—6 голов скота. С 1700 по 1703 год, т. е. за 3 года, включилась в хлебопашество 41 семья [4]. Заниматься сельским хозяйством было выгодно, и оно все больше становилось товарным.

После указа от 26 июня 1724 г. посадские люди сохранили, в отличие от остальных земледельцев, пол-

[2] ОР НБ ТГУ, витр. 764.
[3] ГАТО, ф. 321, оп. 1, д. 1а.
[4] ЦГАДА, ф. 214, кн. 1371.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ную самостоятельность по деревням и право владения своими прежними землями. Свои права на займки они оформили через крепости и грамоты, что позволило им землю передавать по наследству, вплоть до 1820 г. В течение всего XVIII в. сельские мещане усиленно занимались хлебопашеством, скотоводством и разными промыслами. Они ни в чем не уступали крестьянам. Хозяйства сельских мещан больше были связаны с рынком, в меньшей степени испытывали всю тяжесть казенных повинностей в деревне. Даже в период резкого наступления уездных властей на мещан с целью вытеснения их в город или записи в крестьяне их хозяйства оставались крепкими. Например, в 1803 г. в Тутальской волости оставшиеся жить временно по разным причинам 68 семей мещан имели 160 дес. ржи, 50 — пшеницы, 12,5 — ячменя и 21 — дес. овса. Это позволило им намолотить 9920 пудов зерна, из них 1000 пудов требовалось заложить на семена, остальное пустить на пропитание и продажу. Даже в неблагоприятных условиях мещане на каждый двор имели более 3,5 дес. посевов, что позволило заготовить в среднем по 23 пуда зерна на каждого члена семьи [5].

Скотоводство наряду с земледелием стало также важным занятием горожан, живших в городе и по деревням, и было связано с рынком. Первыми поставщиками рогатого скота и лошадей для жителей Томска явились калмыки и татары. Таможенная книга 1625/26 г. перечисляет в качестве продавцов скота бухарцев, чатов, жильцов и служилых людей. Особенно много случаев продажи скота пришлось на ноябрь, когда велись заготовки мяса на зиму. Скот покупали не только жители Томска, но и Березова. Корова, как и лошадь, стоили не менее 3 руб., или половину годового жалованья служилого человека. Например, 30 июля с «Бухаретина Обрамки» за проданные 10 лошадей и 29 «скотин» рогатых, стоимостью в 132,5 руб., была взята пошлина почти в 4 руб. В 1627 г. снова велась продажа лошадей на «колмацком» торгу, в мае калмыки произвели 11, а русские 3 продажи лошадей. Покупателями выступили жильцы, торговые, гулящие и служилые люди. Торги устраивались почти ежегодно. Томск постепенно стал

[5] ГАТО, ф. 50, оп. 2, д. 3681, л. 140; ф. 1, оп. 1, д. 1067, лл. 27—46.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

главным поставщиком скота для северных городов и Енисейска[6]. Торговля скотом постоянно увеличивалась. В 1652 г. на томском рынке было продано русскими 28 лошадей, калмыками — 41, 85 голов рогатого скота — на убой, 3 — на племя[7].

В 1743 г. красноярское и барнаульское горные ведомства закупили в большом количестве в Томске говяжье сало по 1,5 руб. за пуд. В 1771 г. жители Томска содержали 3293 лошади и 3049 голов рогатого скота, что составляло в среднем больше, чем по две головы скота на каждый двор[8]. Лошади использовались как главная тягловая сила, как основное средство передвижения, остальной скот держался для производства мясо-молочных продуктов, кож и шерсти как для себя, так и на продажу. Вокруг города располагались выгонные земли, которые в конце XVIII в. были отмежеваны в трехверстной пропорции. Скот для пастьбы по частям собирался в общие стада, которые пасли наемные пастухи. Например, в 1801 г. томский магистрат известил жителей всех 5 частей города о необходимости выбора 2 табунщиков для пастьбы лошадей с платой по 30 коп. за взрослую лошадь и 15 коп. — за двухлетних жеребят[9]. В 1815 г. из 61 семьи поселян 15 имели лошадей и коров, 4 — только коров и 2 — только лошадей. Вновь зачисленные в состав горожан поселяне имели 38 лошадей, 32 коровы и 2 свиньи. И. Родионов (5 чел. семья) имел 5 лошадей и 4 коровы, С. Хомяков (7 чел.) — 4 лошади и 2 коровы, Т. Бурцев (2 чел.) — 4 лошади и 2 коровы, Т. Зыков (3 чел.) — 2 лошади, 1 корову и 2 свиньи[10]. Как видим, проживавшие в городе посадские люди, купцы, крестьяне и поселенцы не могли в рассматриваемый период обходиться без содержания скота.

Имущественное положение некоторых посадских людей зависело только от состояния их земледелия и скотоводства, особенно в XVII—первой половине XVIII вв. Например, в 1699 г. посадский человек Большанин по р. Сосновке имел свою заимку, где возделывал 1 дес.

---

[6] ОР НБ ТГУ, витр. 764.
[7] ВИРГО, 1959. № 12, ч. 27. СПб., 1860.
[8] Фальк И. П. Указ. соч., с. 541.
[9] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 224.
[10] ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 286, лл. 1—5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

пашни в одном поле и заготовлял до 200 копен сена, имел совместно с братом колесчатую мельницу, за что платил оброку по 1,5 руб., по окладу мира вносил в казну со двора 70 коп. оброчных и 10 коп. ямских денег. В 1720 г. потомок его, владея по наследству заимкой по крепости 1661 г. в 10 дес. в д. Константиновой, платил в казну выдельной хлеб в размере четверти ржи и овса, кроме того, он имел землю по крепости 1699 г. размером в 30 дес., где распахивал 2 дес. в поле и вносил в казну по 2 чет. ржи и овса, заготавливал до 300 копен сена, имел двор и баню, за которую платил 15 коп.[11] Таким образом, поселившись в уезде в XVII в., Большанины стали потомственными земледельцами и довольно успешно вели свои хозяйства. Вместе с тем в 1720 г. посадский человек Перемитин из д. Перемитиной владел 15 дес. земли по грамоте деда 1639 г., возделывал всего 1,5 дес. в поле, вносил в казну по 1,5 чет. ржи и овса. Его хозяйство заметно было беднее, чем у Большанина. Позже, например, в 1770 г., купец Путинцев имел уже большое универсальное хозяйство, торговал всеми товарами первой необходимости, скупленными в Томске и вне его. Оно оценивалось тысячами рублей. Дом купца мог оцениваться в то время до 200 и более руб.[12]. Имущественное положение мещан было намного хуже[13]. Безусловно, их хозяйство было связано с промыслом. Главным богатством являлись двор и скот, который содержался не только для себя, но и на продажу. Пример тому — хозяйство мещанина Кузнецова, который едва влачил свое существование[14].

В это время в Томске появилось много шатающихся и просящих милостыню. По указу 1797 г. их ловили и отправляли по месту жительства, а старых и увечных определяли в богадельни[15].

В XIX в. имущественное положение горожан изменилось, быт усложнился, купцы и отдельные мещане стали богаче. Например, в 1819 г. купец Быков вел иск против мещанина Пересветова с товарищами, которые

---

[11] Кузнецов-Красноярский И. Исторические акты, с. 176; ГАТО, ф. 321, оп. 1, д. 1а, лл, 49, 525—633.
[12] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 133.
[13] ГАТО, ф. 237, оп. 1, д. 2, л. 16.
[14] Там же, д. 4.
[15] ГАТО, ф. 331, оп. 1, д. 172.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

находились у него в судовой работе и задолжали 654 руб. 46 коп. Контракт не был зарегистрирован у маклера и дело перешло в совестный суд [16]. Купцы эксплуатировали средних и бедных горожан на разных работах, в основном на черных, использовали их в своих хозяйствах и в качестве приказчиков. При взыскании денег в пользу мещанского общества за подводную гоньбу (986 руб.) с мещан Раева и Перемитина власти решили, что дом Раева можно оценить в 1000 руб. и имущество в 183 руб., дом Перемитина — в 50 руб. По-прежнему среди мещан имущественное положение было резко неоднородным. Богатством своим выделялись купцы, которые пускали в оборот очень большие капиталы. В 1819 г. ставился вопрос о взыскании с томского купца Шумилова по векселю в пользу московского купца Гулимова 39089 руб. Петр Шумилов умер, поэтому суд решил описать его состояние. У него осталось 5 деревянных домов, 15 каменных лавок, кожевенный завод (каменный с деревянным строением), в деревянном гостином дворе 2 угла лавок и недвижимое имение, которое предлагалось сдать в аренду, но охотников не нашлось [17]. Состояние купца Шумилова оценивалось десятками тысяч рублей.

Существовало не только имущественное, но и социальное неравенство, которое было порождено лишь отчасти феодальным строем, а больше — развитием в его недрах капиталистического уклада. Этот процесс длился на протяжении многих десятилетий и привел к победе капитализма.

На первых порах жители Томского города нуждались не только в хлебе и соли, но в элементарных условиях для своего существования. Борьба за него началась с постройки деревянного укрепления и крова над головой.

Деревообработка с первых дней пребывания русских на Томи стала одним из важных занятий. Дерево употреблялось не только на строительство домов и других сооружений, но и на изготовление домашней утвари, дуг, саней, телег, хомутов, которые делались на заказ [18].

---

[16] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5979, лл. 30, 39.
[17] Там же, лл. 192, 218.
[18] ОР НБ ТГУ, витр. 764.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Деревообработка становилась традиционным занятием и в XVIII в. выделились целые отрасли ремесла. Например, в 1776 г. в Томске имелись 11 плотников и сложилась дробная специализация из столяров, токарей по дереву, кадочников, ведерников, лодочников, бочкарей, колесников, решетников. При записи в цеха было учтено 56 плотников и столяров, 6 токарей, 9 лодочников, 2 решетника, 4 оконочника, 30 бондарей, 146 мастеров по телегам, 264 д. м. п. прочно занимались только деревообработкой [19].

При составлении обывательской книги в 1786 г. томские власти учли 14 плотников, в 1797 г. — 47, кадочников — 9, тележников — 7 и т. д. В 1803 г. плотничий цех имел 65 мастеров, тележный — 6, кадочный — 13. В дальнейшем деревообработка в городе продолжала жить и развиваться, поскольку все горожане как-то были связаны с ней. В 1815 г. городское хозяйство обслуживало 24 плотника и столяра, 13 тележников и санников, 6 кадочников и ведерников, в 1821 г. соответственно 26, 19 и 7. В дальнейшем с ростом населения потребность в деревообработчиках увеличилась. В большом количестве возводились деревянные дома, число судов на реках росло, извоз расширился, наличие тракта требовало постоянно иметь в запасе телеги, сани, дуги, которые нужны были проезжим торговцам [20].

Разумеется, с первых дней томские жители не могли обойтись без металлических изделий, которые при строительстве города были завезены из Тюмени, Тобольска и Сургута, потом их доставляли по распоряжению правительства и торговцы из Европейской России, что обходилось довольно дорого. Население нуждалось в топорах, косах, сошниках, лопатах, скобяных изделиях, пушках, ядрах, пищалях, что вынуждало изыскивать на месте возможности для производства металлоизделий. Коренные жители — еуштинцы — не имели налаженного железного промысла, они получали железо по обмену у кузнецких татар или же путем военной добычи. Поэтому поиски местной руды велись постоянно. В октябре 1623 г. томские воеводы сообщили в Москву о находке

---

[19] Копылов Д. И. Указ. соч., с. 22, 24, 208; ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1125. лл. 347, 373.

[20] Там же; Томские губернские ведомости, 1874, № 50.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

железной руды на берегу Томи. Пробная плавка предвещала удачу, «железо добро, такое же, что и в кузнецкой земле». Часть руды была отослана с кузнецом Еремеевым в Москву на пробу, где дали хорошее заключение. Ф. Еремеев в Москве получил в награду двойное жалованье и сукно. Он заверил, что в Томске можно будет изготовлять свой «наряд» — вооружение. Для этого нужны были кузнецы, и правительство направило из Устюжины Железопольской 2 семьи, назначив им годовое жалованье и выдав на дорогу и подмогу деньги. Кузнецы обязывались сразу же заняться изготовлением пищалей. Почти через год выяснилось, что Ф. Еремеев с товарищами из руды выплавил очень мало железа, за 5 месяцев упорной работы получилось всего 11 пудов. При перековке кричного железа они получили всего 5 пудов, истратив много дров и угля, которые по найму заготовляли гулящие люди. Пуд железа обошелся в 5 руб., или в 7 раз дороже шведского. Получив об этом известие от томских воевод Гагарина и Рылова, «правительство решило из Москвы послать письменного голову для розыска, чтобы осмотреть рудное место, провести опытную плавку и решить вопрос о «железном наряде». В Москве хотели знать, почему случился срыв в таком важном деле, не случайно предписали взять на поруки кузнеца Еремеева. Такое распоряжение последовало 3 октября 1626 г., т. е. через 3 года после обнаружения железной руды под Томском[21].

Находки железной руды под Томском в 20-е годы XVII в., опытные плавки, приезд кузнецов И. Брашнина и В. Иванова для организации металлургического производства оказались неудачными, руда была плохая, не хватало средств и рабочей силы на такое трудоемкое дело. По данным В. И. Сергеева, в Томске до 1629 г. варили свое железо, но в дальнейшем это оказалось не под силу. Потом мастеров забрали в Тобольск. Наем гулящих людей обошелся дорого, а тяглых людей еще было очень мало[22]. Но позже в Томске изготавливались металлические изделия, которые от-

---

[21] Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII вв. М., 1970, с. 335, 336.

[22] Русское население Поморья и Сибири. М., 1973, с. 127, 128.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

правлялись даже в Кетский острог. Использовалось для поделок старое утильное железо. В 1639 г. из него были отлиты 76 пищалей. В дальнейшем металлообработка развивалась как на привозном, так и местном сырье, но томские изделия были лишь подспорьем к привозным. Во второй половине XVII в. выделились 10 чел. по обработке металла. Видимо, железо поступало из Кузнецка и Енисейска. В 1720 г. в городе имелись 4 чел. бронников и оружейников. В 60-х годах XVIII в. обработкой черных и цветных металлов занимались 77 семейств. В городе существовали Старокузнечный и Новокузнечный ряды (улицы), первый и второй кузнечные взвозы. Одновременно развивались серебряный и ювелирный промыслы, имелась «пробовальная» палатка[23]. Судя по составу горожан в 1777 г., в Томске записались в цех 7 кузнецов, 1785 г. — 6, 1797 г. — 48, 1806 г. — 40, столько же в 1815 г., 1821 г. — 31. Серебряники и медники в 1777 г. насчитывали 15 чел., 1785 г. — 7, 1797 г. — 30, 1806 г. — 5, 1815 г. — 6 и 1821 г. — 7 чел.[24], по одному оловянщику отмечено в 1797 и 1806 гг. и один слесарь — в 1821 г. Наличие ремесленников по металлообработке зависело от поступления готовых изделий из других районов страны.

До конца рассматриваемого периода обработка металлов была на высоком уровне. Она базировалась на возраставшем утильном и привозном сырье из сел Уртама и Богородского. Постепенно усиливалась роль Алтая, по трактам и рекам приходили большие партии не только изделий, но и металла, т. е. в первой половине XIX в. это уже не было проблемой, которая постоянно существовала раньше.

В XVII в. среди первых томичей усиленно развивались охота и рыболовство. Они позволяли всем жителям города накопить небольшие средства для обзаведения хозяйствами. Многие жители выходили на томский рынок с партиями пушнины и рыбы, о чем свидетельствуют таможенные книги, по которым с продавцов бралась десятая пошлина. Например, это отмечено в 1621 г., в 1623 г. взята лешая и десятая пошлина с

---

[23] Копылов Д. И. Указ. соч., с. 223, 240, 252.

[24] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1125, лл. 347, 373; ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 126, лл. 344, 345; ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 2130, лл. 1—56, 79, 87.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

промышленных людей 13 сороков соболей, с гулящих людей десятая пошлина — 88 соболей. В 1629 г. «лесовали» с января по март жилецкие и служилые люди, с 6 чел. взята лешая пошлина в 17 соболей. С осени ушли на охоту 8 промышленных людей, с которых была взята пошлина по 10 соболей, что отметили ясачные книги. В 1633 г. ушли на пушной промысел из Томска 6 нарымских остяков, 49 промышленных людей, 19 жилецких и 12 служилых, или 86 чел., с которых власти взяли десятую пошлину[25].

По таможенной книге 1626 г. продали мягкую рухлядь служилые люди П. Черкашенинов на 15 руб. (2 годовых денежных оклада), М. Верхотурец — на 14 руб., гулящий человек Кожевников — на 2 руб. бобров, оброчный Зырянин — на 4 руб. соболей, крестьянин Иванов — на 10 руб. и т. д. С марта по май шла усиленная торговля пушниной. В мягкую рухлядь входили шкурки всех пушных зверей. Если учесть, что корова или лошадь стоили в среднем по 3 руб., то выручки отдельных продавцов пушниной были очень большими. Например, Черкашенинов мог на вырученные деньги сразу приобрести 5 лошадей или коров.

Еще летом начиналась передвижка охотников к месту охоты. В июне 1626 г. ушли в енисейскую тайгу из Томска тремя партиями промысловики и покрутчики, взяв с собой продовольствия и товаров на 78 руб.[26] Следом за ними потянулись и другие. На протяжении всего XVII в. добыча пушнины играла большую роль в жизни первых томичей. Только с истощением соболиных запасов и установлением монополии казны на пушнину роль охотничьего промысла резко упала. Пушной промысел сосредоточился в руках ясачного населения, с которым горожане поддерживали торговый обмен на промышленные изделия и хлеб.

В XVIII в. вместо исчезнувшего соболя в большом количестве велась добыча белки. С увеличением запросов казны на лосиные кожи во второй половине XVIII в. шло хищническое истребление лосей. У томских ремесленников имелся цех по отбунчению белки и выделке

---

[25] Бояршинова З. Я. Население Томского уезда, с. 138, 139, 140.

[26] ОР НБ ТГУ, витр. 764.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лосиных кож; выделились скорняки, которые занимались изготовлением готовых изделий из пушнины. Томские купцы в большом количестве пушнину скупали у коренных жителей, доставляли ее не только в Томск, но и на Ирбитскую ярмарку. Те же явления наблюдались в первой половине XIX в., о чем будет сказано ниже.

В отличие от пушного рыбный промысел существовал и развивался на протяжении всей феодальной эпохи, занимал большое место в деятельности многих горожан. Таможенные книги 20-х годов XVII в. отметили десятки случаев, когда промысловики выходили с рыбой на торг и сбывали ее большими уловами. Рыба всегда пользовалась спросом. Например, в 1626 г., начиная с мая, рыбу продавали представители всех слоев горожан, которые сами вылавливали ее. Выручки на улов доходили от 1 до 15 руб. В августе служилые люди В. Молитва и Г. Кайдалов сбыли рыбы на 5 руб.; гулящие Панкратьев и Авдеев — на 15 руб. и т. д.[27] Много рыбы на томский торг поступало весной и осенью, но существовал и подледный лов, который требовал большого умения и больших затрат труда, поэтому рыба зимой ценилась дороже. Как правило, рыболовы действовали небольшими группами в 2—3 чел. Во второй половине XVII в. (в 60-х годах) рыбным промыслом занимались 27 человек[28].

При посещении Томска И. П. Фальк особо отметил в своих записках хорошо развитое рыболовство среди горожан. В 1777 г. 61 горожанин был занят рыбным промыслом, в 1786 г. — 21 семья[29]. Среди цеховых обособились вязальщики рыбных снастей (неводов, бредней и сетей): 1786 г. — 4, 1806 г. — 6, 1815 г. — 8 и 1821 г. — 9. Эти люди обслуживали рыбопромышленников — такое занятие считалось вполне выгодным. Рыбу многие горожане ловили не только для собственных нужд, но и для сбыта ее большими партиями на томском рынке[30].

Работы А. А. Люцидарской и Д. И. Копылова помогают понять состояние томского ремесла в феодаль-

---

[27] Там же.

[28] Люцидарская А. А. Промышленное развитие Томска во второй половине XVII в.— Города Сибири. Новосибирск, 1974, с. 63.

[29] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1125, л. 596.

[30] Там же, оп. 3, д. 6209, л. 361.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ную эпоху[31]. В первые десятилетие существования Томска его население в основном снабжалось промышленными и ремесленными товарами из Тобольска или «Руси», которые поступали вместе с жалованьем служилых людей. Очень большую роль играл привоз товаров купцами и разного рода торговцами, поставлявшими почти все, в чем нуждалось население того времени: от холста и ниток до кос и сошников. Но постепенно налаживается местное производство товаров первой необходимости, которые постепенно вытесняют привозное. Уже в первой половине XVII в. в таможенных книгах упоминаются томские мыльники, сапожники, иконники, скорняки, кожевники. Они встречались в основном среди главной группы населения — служилых людей, задававшим тон всей хозяйственной жизни города. К середине XVII в. уже четко обозначается появление самых необходимых промыслов и ремесел. Например, сборная книга пошлин 1669 г. указывает на наличие у горожан рыбного, неводного, серебряного и др. промыслов. Об этом можно судить по таким записям: «Пеший казак Ивашко Мыльник обложен во 107 руб., и с тех его промыслов и торгов и с лавок взято на государей десятые деньги 10 руб. 23 алт. 2 ден.»[32].

Специфика ремесла и промыслов зависела от состава горожан, наличия местного сырья, привоза товаров, географического положения города и связи его с другими городами Сибири. Многие факторы влияли на складывание и развитие местной промышленности. В первые десятилетия ремесленники приходили в числе переведенцев, гулящих людей и ссыльных из европейской части страны, плотники — из Поморья, мыльники — из Костромы, сапожники — из Вятки, иконники — из Суздаля и т. д. Во второй половине XVII в., по подсчетам А. А. Люцидарской, в Томске насчитывалось более 50 видов ремесла: обработка животных продуктов — 10, металлообработка — 10, одежда — 2, деревообработка — 11, обработка продуктов земледелия — 6 и других — 13. В 1668/69 г. 124 чел. платили оброк с промыслов и торгов, около трети из них — с занятий торговлей. В этот год рыбным промыслом занимались примерно

[31] Люцидарская А. А. Указ. соч.; Копылов Д. И. Указ. соч.
[32] Оглоблин Н. Н. Обозрение столбцов и книг, ч. 1, с. 163.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

27 чел., металлообработкой — 18, сетевым и неводным промыслом — 8, кожевенным — 5, мыльным — 2, остальные с торгов и промыслов платили 10-ю деньгу, но сколько их, неизвестно. Специализация и выделение новых ремесел зависели от появления в Томске новых ремесленников и выделения в семьях старых ремесленников новых поколений, которые совершенствовали свое мастерство. Складывались традиции, целые поколения, происходило наследование ремесла [33].

Ремеслом и торговлей в основном занимались служилые люди, а посадские отмечены в книгах лишь изредка. В 1668 г. 10-ю деньгу с промыслов и торговли платили 113 служилых людей и 1 посадский, в 1687 г. последних вообще не оказалось, в 1720 г. из 328 ремесленников только 39 являлись посадскими людьми. Это определило особенность развития промышленности Томска. Работа на заказ преобладала, обработка продуктов сельского хозяйства поднялась до уровня товарного производства других занятий, ремесел. Например, развилось кожевенное ремесло, что привело к постепенному снижению привоза кож в Томск: в 1652/53 г. — 969, 1656/57 г. — 472, 1661/62 г. — 33, 1671/72 г. — 86, 1681/82 г. — 66 юфтей. По ввозу товаров в город можно судить о степени развития промыслов и ремесла [34].

По подсчетам Д. И. Копылова, в 1720 г. в Томске в 48 видах ремесла было занято 384 чел. По количеству профессий Томск шел впереди других городов Сибири, исключая Тобольск. Животное сырье обрабатывало 150 чел., выделкой кож и их переработкой занимались 80 ремесленников. На первом месте стояли служилые люди, потом шли гулящие и ссыльные люди. В городе в 1720 г. действовали сезонно 13 мыловарен, 6 чел. занимались производством свечей, имелось 53 сапожника, 4 шерстобита, которые попутно занимались другими ремеслами, 27 кожевников, в 18 кожевнях выделывались красные и черные кожи, а в 9 — сыромятные и шорно-седельные. Красная мягкая кожа шла частично на продажу в Кяхту, черная — на местную обувь. Главной фигурой оставался мелкий товаропроизводитель, его

[33] Люцидарская А. А. Указ. соч., с. 60—76.
[34] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

хозяйство — это мелкая семейная кооперация труда. Наемный труд применялся только в хозяйстве И. Шумилова, основателя крупного торгового дома и кожевенного производства в Томске[35]. Это уже говорило о наличии капиталистической кооперации.

После петровских преобразований произошло разделение горожан на городовых казаков, крестьян-разночинцев и посадских людей, последние, в свою очередь, стали делиться на ремесленников — цеховых и купцов. Посадское население находилось сначала под контролем воевод, потом ратуш и магистратов. До 1756 г. Томск снабжался вином, которое производилось на частном заводе купца Греченина. Этот завод явно был мануфактурой. В жизни горожан начали играть заметную роль подряды. Например, в 1749 г. 7 разночинцев подрядились поставить казне 10 тыс. кирпичей по 1,5 руб. за 1 тыс. штук. Деньги для уплаты подушных сборов они получили заранее. Каменное строительство церквей позже привлекло многих томичей, где рабочие руки требовались в большом количестве. По данным 1764 г., горожан, которые записались в купечество, оказалось 2804 д. м. п., из них реально торговали всего 471, в цехах состояла 291 душа, и, кроме того, занимались ремеслами и промыслами 1399 душ, или 1690 д. м. п. города были причастны к городской промышленности, что составляло 55,3% посада, а 15,4% занимались торговлей. По сравнению с 1720 г. стала заметна перегруппировка городского населения по его занятиям, промыслы и ремесло стали широко распространенными явлениями[36], 430 чел. существовали в основном за счет найма. Не случайно, что Г. Ф. Миллер, проезжая через Томск, особо отметил широкое производство юфти, И. Г. Гмелин утверждал, что весь Томск торговал, П. С. Паллас отметил наличие юфтяной и набоечной фабрик, 7 красильщиков холста в городе и 2 в Чаусском остроге. Для помола своего и чужого хлеба в городе действовала большая мельница купца Шумилова.

В 1775 г. в Томске работали 89 сапожников из мещан и цеховых, 40 — в деревнях как на заказ, так и на рынок. В 1776 г. насчитывалось 217 ремесленников из

[35] Копылов Д. И. Указ. соч., с. 17, 65, 93, 124, 125.
[36] Там же, с. 22, 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мещан и цеховых. Среди новых ремесел было строгальное, красильное, набойчатое. Сохранялись и старые: скорняки — 59, кожевники — 55, чарочники — 72, бондари — 30, санники — 32, тележники — 142, лодочники и судовые мастера — 9 и т. д. Казенная монополия на лосиный промысел привела к тому, что в городе остался всего один мастер. Томск являлся центром по обработке животного сырья. В кожевенном, шорном, обувном и шерстобитном промыслах был занят 251 ремесленник[37]. С 20-х по 70-е годы XVIII в. произошли заметные сдвиги в занятиях горожан, в своем развитии промысла и ремесла продвинулись далеко вперед.

Административная реформа 1775 г. в определенной степени сказалась на городе. Манифестом 17 марта 1775 г. горожане, обладавшие капиталом свыше 500 руб., обособлялись в купеческое сословие и освобождались от уплаты подушных податей, которые заменялись сбором в 1% с капитала. Остальные торговцы и ремесленники составили сословие мещан, которые не освобождались от подушных сборов. В 1776 г. купцы освобождались от рекрутской повинности, платя за очередного рекрута по 360 руб., с 1783 г. — по 500. Манифест объявлял свободу развития городской промышленности, заводов, фабрик и т. п., отменял сборы с фабричных и домовых станов. По новым уточненным данным в Томске числились в 1777 г. 2930 д. м. п. мещан и цеховых, из них торговали мелкими товарами в городе и отъезде 149, многие жили за счет найма, служили в приказчиках у купцов — 21, являлись разнорабочими — 296 и находились в извозном найме при перевозке купеческих кладей 19, хлебопашцами в уезде были 883 д. м. п., остальные имели разные подряды и промыслы. В это время четко обозначились ремесленники, которые распределились по цехам. Об этом красноречиво говорят данные с 1777 по 1821 год (табл. 7)[38].

В 1777 г. 709 д. м. п. были заняты 28 видами ремесла: сапожным занималось около 90 душ, портняжным — 72, деревообработкой — 264, рыболовным промыслом —

---

[37] Там же.

[38] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 126, лл. 344, 345; ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1125, лл. 347, 371, 373, 478, 482, 504, 518, 524, 583; д. 2344, л. 193; д. 3646, л. 1, оп. 3, д. 5508, лл. 2—118, 171; д. 5994; Томские губернские ведомости, 1874, № 50.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таблица 7

Состав томских ремесленников с 1777 по 1821 год

Ремесленники	1777*	1785	1797	1806	1815	1817	1821
Кузнецы	7	6	48	40	41	45	31
Портные и шапочники	21	10	6	4	4	18	9
Башмачники и сапожники	17	14	25	14	17	14	16
Плотники и столяры	56	15	47	30	24	26	26
Седельники и хомутники	8	10	23	12	14	33	10
Скорняки	59		39	3		7	
Сыромятники		10	21	28	18		19
Строгали кож	16			9			3
Серебряники и медники	19	7	30	19	6	9	7
Красильники	10			2	1		
Оконочники	4		3	2			
Горшечники и гончары	36		16	18	7	17	9
Кадочники и ведерники	30		9	8	6		7
Тележники и санники	178		7	15	13		19
Каменщики и штукатуры		11	12	7	10	22	14
Вязальщики рыбн. снастей		2	7	6	8		9
Гребенщики			3	7	3	4	3
Оловянщики			1	1			
Маляры				1	2	4	3
Мастера по отбунчению белки			5	3			
Кожевенники	56	8			22	30	14
Мыловары	12	7			3		2
Чарочники	12	14	48	28	20	30	14
Токари	6						
Лодочники	9						
Решетники	2						

* Кроме того, в 1777 г. были колокольник, 4 пряничника, 61 рыболов, 11 шерстобитов, 7 мельников, 7 кирпичников (1806 г.— 6, 1815 г. — 7) и коновал, 1786 г.—2 иконописца, 1797 г.—3, 1815 г.— часовщик; 1817 г.— 17 канатчиков; 1821 г. — слесарь.

61 и гончарным — 36, остальными промыслами и ремеслами занималось небольшое число горожан. Наем в работники среди горожан составил 17%, третья часть мещан находилась по деревням, среди них 25 душ ремесленников в М. Ояше, Грязнухе — 14, Милковой — 10, Чаусском остроге — 9 и Чемской — 6. Ремесленники города и уезда составили 40% горожан, остальные мещане занимались торговлей и содержанием скота для себя и на продажу. Отдельные мещане имели самые разные занятия. Например, П. Ермаков содержал в Томске торговую баню, имея с нее доходы. Часть мещан

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

по паспортам уходила в другие города для прокормления, в работы.

В 1785 г. царица дала жалованную грамоту городам, которая уточняла положения манифеста 1775 г. В число горожан теперь включались все городские домовладельцы за исключением крестьян. Горожане делились на шесть разрядов, среди которых выделялись купцы с капиталом от 1000 руб. и больше, получившие все ранее данные им привилегии. Мелкие торговцы и ремесленники объединялись в сословие мещан, на которых возлагались все государственные и городские повинности. Состав их расширялся и свобода занятий промышленностью подтверждалась. Пример тому занятия рукоделием без всякого на то разрешения. Городские ремесленники объединялись в цехи, которые контролировались цеховой управой. Все нововведения жалованной грамоты отразила Обывательская книга Томска за 1786 г. В ней в первую очередь были отмечены ремесленники (табл. 7) — 871 д. м. п. При уточненных данных, по сравнению с 1785 г., произошло их заметное увеличение: в сапожники записались 29, чарочники — 49, кузнецы — 57, серебряники и медники — 19, портные — 12, живописцы — 2, мыльники — 2, плотники — 101, кожевники — 14, скорняки — 15, сбруйники — 33, по конской упряжке — 19 и т. д. Все ранее установленные сведения о ремесленниках оказались устаревшими, многие занимались ремеслом, находясь вне цехов. Среди посадских ямщицким промыслом занимались 65 чел., имели пропитание от домовых работ — 398, жили за счет милостыни — 19 и за счет общественной благотворительности — 86 чел.

Социальное неравенство заметно углубилось. Посадские разделились на капитальных и бескапитальных. Капитальные, как правило, были связаны с промыслами и торговлей, их капиталы равнялись от 25 до 900 руб. Например, Аргунов имел в гостином дворе и мясном ряду 4 лавки, торговал мелочными товарами, но капитал показал в 25 руб.; Шевырин владел отъезжей пашней по р. М. Киргизке и кожевенным заводом с промыслами, капитал показал в 900 руб. Таких семей оказалось 40 с общим капиталом в 6910 руб.[39] 52 семьи бескапи-

[39] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1125, лл. 347, 371, 373, 478, 482, 504, 518, 524—715.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тальных служили у купцов приказчиками, в услугах и на промыслах, 14 семей имели промыслы, занимались извозом, 21 семья была занята рыбным промыслом, 58 являлись ямщиками и т. п. Как видим, занятия горожан были самыми разнообразными, но главными из них являлись промыслы и ремесло, связанные с торговлей.

В 1797 г. в 21 цехе насчитывалось по V ревизии 399 ремесленников, у них детей мужского пола — 347 и родилось мальчиков после ревизии 26, или в цехах значилось 772 д. м. п., которые проживали в 335 домах. По сравнению с 1786 г. число душ ремесленников уменьшилось почти на 100, что объясняется падением спроса на изделия ремесла. В 90-х годах в Томске действовало 21 кожевенное заведение, купцы Шумиловы и Зеленцовы производили кожи при помощи наемных работников. Их предприятия отличались своими размерами, способом производства и сбыта готовых кож, которые можно отнести к капиталистическим мануфактурам. Кроме ямщицкого промысла развивался перевоз кладей по рекам. В 1801 г. томские купцы имели 12 судов и мещане — 3 для перевозки грузов. На этих судах ходили до Тобольска и Тюмени, беря за доставку кладей от 1 до 1,5 руб. с пуда, кроме того, городская дума установила с пуда в пользу города брать по 1 руб., что учитывалось в контрактах, а с купцов, проезжавших в Китай,— по 70 коп. с пуда, или 100 руб. с судна [40]. Такие меры едва ли способствовали развитию торговли, судоходства и извоза, они сдерживали развитие капиталистического уклада.

Накануне образования Томской губернии жители города жили за счет разных занятий, но торговля, ремесло и промыслы занимали ведущее место. Некоторые купцы и мещане владели своими «заводами»: купец Шумилов — кожевенным и мыловаренным, Зеленцов — мыловаренным и салотопным, Тузиков — мыловаренным, Шубин — кожевенным и мыловаренным, Коломыцев — мыловаренным, вдова Шадрина — мыловаренным и кожевенным; мещане Старков — мыловаренным, Круглыхин и др. 10 человек — кожевенными [41].

В 1802 г. в Томске имелось 22 промысловых пред-

[40] Там же, д. 2344, л. 193; ф. 127, оп. 1, д. 136.
[41] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 43, л. 16.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

приятия, которые уже именовались заводами, хотя в полном смысле слова заводами капиталистического типа их практически трудно назвать. Некоторые из них являлись мануфактурами, отражая собой подъем промышленности и развитие нового уклада в недрах феодального строя. В 1803 г. городские ремесленники попрежнему состояли в 21 цехе, но состав их заметно изменился (табл. 8) [42].

Таблица 8

Состав городских ремесленников Томска в 1803 г.

Наименование цехов	Записаны в ревизию				После ревизии		У них домов
	д. м. п.	д. ж. п.	Детей м. п.	Детей ж. п.	Детей м. п.	Детей ж. п.	
Цех серебряного дела	3	2	2	1			2
» медного дела	19	20	8	7	1	1	17
Кузнецов	58	78	38	24	21	18	50
Шапочного и портного	5	6	5	6	1	3	5
Сапожников и башмачн.	24	21	8	14	8	11	22
Седельного дела	16	11	11	14	7	1	11
Чарочников	44	49	29	29	12	23	40
Каменного дела	20	15	15	14	6	4	19
Горшечников	15	12	13	11	5	4	10
Плотников	65	53	49	45	21	29	59
Тележников	6	8	2	4	3	3	7
Кадочников	13	11	18	14	5	7	14
Сыромятников и скорняков	32	29	41	42	15	9	34
Оконочного дела	2	3	1		2		2
Вязальщиков пеньковых снастей	8	10	7	3	1	2	7
Красильников	2	2	2	2	1	1	2
Малярного дела	1	1					1
Гребельного дела	7	7	2	1	—	1	5
Отбунчения белки	5	7	4	4		1	4
Оловянщиков	1	1					1
Строгалей юфтевых кож	16	15	17	10	5	4	17
Итого	362	355	262	245	114	122	329

Из табл. 8 видно, что ремесленное население в цехах росло довольно медленно, оно по сравнению с

[42] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 3646, л. 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1797 г. уменьшилось, несмотря на естественный прирост. Многие покидали свои места и уходили из города, или выбывали из цехов в разряд посадских людей, поскольку небольшой спрос на их изделия сокращал их производство. Доставка товаров по тракту и речному пути с западных районов страны снижала потребность в местных товарах. Выдерживали конкурению лишь те цеховые, без которых жить в городских условиях было практически невозможно, поэтому сравнительно большими оставались цеха по производству обуви, обработке дерева, металла и кож. Остальные цеха, такие как маляров и оловянщиков, влачили жалкое существование. Местным товарам трудно было выдерживать конкуренцию с привезенными из Европейской России. Потребности горожан все чаще удовлетворялись купцами за счет привозных товаров.

В 1804 г. местная администрация запретила иметь при домах в городе кожевенные и мыловаренные «заводы». Поэтому владельцам пришлось подыскивать за городом новые места и заново начинать производство. Это также сказалось на дальнейшем состоянии этих производств. В этом же году Закревский просил городские власти перенести кожевенный завод под Каштак, вдова Шадрина вместе с Шумиловым, Зеленцовым и Шубиным — в район Черемошников, следом обратились с просьбами купец Коломыцев и Неупокоев, мещане Кусков и Вершинин, т. е. те, кто сразу же имел для этого средства. Они сами подыскивали место и обращались в думу, которая давала распоряжение городничему и землемеру. Судьба остальных неизвестна. В 1804 г. 10 кожевенных заводов выпускали в год 8225 кож и 9 мыловаренных — 4890 пудов мыла[43]. В Томске развивалось промышленное производство, в 1809 г. существовали 14 кожевен, лишь завод Шумилова являлся большой мануфактурой. Еще раньше Шумиловы сколотили свое состояние на казенных соляных и хлебных поставках. Его коженный завод имел площадь в 60 квадратных саженей (это было каменное сооружение), где работали наемный мастер, 4 годовых и 7 сезонных работников. Они выделали 3000 юфтяных и белых дубленых кож, из них 2100 сбыты в Кяхте,

[43] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 277, лл. 1—33.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

остальные в Томске. Таким образом, завод Шумилова работал в основном на внешний рынок [44], «Завод» Шубина вываривал до 500 пудов мыла в год, а 8 «заводов» — 1960 пудов, или в среднем каждый по 245 пудов мыла в год. После 1809 г. в Томске возникла суконная мануфактура, для которой машины и мастеров доставили из Иркутска. Купец Шумилов под фабрику пожертвовал свой дом. Уже в 1810 г. появилась первая ее продукция, за 9 месяцев был изготовлен 21 кусок суровья, которое отправили для отделки в Иркутск, аршин его обошелся казне в 45 коп. К 20-м годам суконная мануфактура уже не упоминается в документах. Видимо, ее закрыли или перевели в другой город [45].

Немаловажное значение в жизни горожан играли разные подряды. Например, в 1812 г. мещанин Кузнецов подрядился купцу Серебренникову за 350 руб. поставить лес из дачи у д. Чернильщиковой. При этом он брал обязательство, что в случае, если сам не организует работу, то кого-нибудь наймет для этих целей. Это же соглашались сделать нелюбинские крестьяне во главе с Иглаковым за 600 руб. Для осуществления подряда Кузнецов, в свою очередь, нанял верхотомского крестьянина Попова, дав ему 12 руб.; для вывозки боковых и спускных брусьев подрядил двух мещан Кузнецовых за 120 руб., дав задаток в 13 руб.; крестьянина Березовского для заготовки 100 тесин — за 20 руб., дав задаток в 5 руб., мещанина Кузнецова — 150 тесин за 30 руб., задаток — 10 руб. Весь лес и тес они обязывались вывезти на своих лошадях. При объезде своих агентов Кузнецов заболел и пролежал длительное время в Варюхинской волости. Это не устроило Серебренникова, он потребовал другого исполнителя, но Кузнецов не согласился. Началась тяжба [46].

Следующий пример показывает деятельность подрядчиков внутри города, отражает взаимоотношения купцов и мещан. Томский мещанин Курбатов подрядился поставить купцу Шумилову 50 тыс. кирпичей по 10 руб. за тысячу. Договор был составлен в 1809 г. Первую половину кирпичей Курбатов обязался выдать в июле, а в сентябре — вторую. При невыполнении дого-

[44] Копылов Д. И. Указ. соч., с. 63, 65, 82, 83, 118, 119.
[45] Там же, с. 187.
[46] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5215, л. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вора подрядчик должен был купить кирпич, или заплатить за него, если Шумилов приобретет его сам. Последний по истечении срока договора заявил, что Курбатов недодал ему 10900 кирпичей, против чего возразил подрядчик, доказывая, что он выполнил подряд полностью. Началось разбирательство [47].

Многие мещане занимались извозом. С октября 1818 г. по июль 1819 г. через Томск провезено сухим путем 14108 пудов разных товаров. Кроме того, часть горожан работала летом на речных судах. В мае 1819 г. из Томска отправлено 49000 пудов разных грузов, что потребовало много рабочей силы. Сложились определенные цены за поставку грузов. От Томска до Иркутска доставка пуда груза стоила не менее 5 руб., до Тюмени — 2 руб. 70 коп. Сплав по воде до Тюмени (1729 верст) пуда груза стоил в среднем 1,5 руб., или почти наполовину дешевле, чем по тракту; до Сургута — около 1 руб., Березова — 1 руб. 35 коп. Только зимой цены по перевозке грузов по тракту снижались до Иркутска до 4 руб. 47 коп. за пуд и Тюмени — до 2 руб. 20 коп. [48]. Водным путем шли товары через Тобольск на Макарьевскую ярмарку.

Правительство пыталось регулировать подрядную систему в стране. В 1758 г. подрядчикам поставок хлеба оно разрешило выдавать половину суммы денег в задаток, но в 1776 г. вообще запретило это делать, в 1798 г. деньги в задаток разрешало давать только суконным фабрикам и на Сибирской линии, в 1818 г. под достаточный залог оно позволило выдавать рубль на рубль, но в 1819 г. запретило всякую выдачу денег в задаток; видимо, практика не подтвердила эффективность таких сделок [49]. 20 января 1819 г. был издан указ о свободном заведении фабрик и заводов лицами всех званий, что, безусловно, способствовало развитию промышленности в городах. До указа промышленность все же развивалась медленно. В 1806 г. в Томске действовали 10 кожевенных и мыловаренных заводов, которые выдавали 7755 кож и 4010 пудов мыла в год, а в 1817 г. числилось 15 кожевенных и 7 мыловаренных заводов, т. е. на 12 больше, но они выделывали всего

[47] Там же, л. 47.
[48] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 323.
[49] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 6189, л. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

3940 кож, наполовину меньше, и 1220 пудов мыла, или в 3,5 раза меньше. Видимо, эти товары стали поступать из других городов. Тем не менее производство промышленных изделий не прекращалось. В 1822 г. купец Гребенщиков получил привилегию на 10 лет на машину по выделке ситцев и набоек, что знаменовало собой появление нового производства. В 1835 г. была разрешена частная золотодобыча. В это же время получило широкое распространение товарное пчеловодство и т. д. В 1846 г. в городе осталось всего 5 мыловаренных «заводов», которые производили 4100 пудов мыла в год, или по 820 в среднем на каждый «завод». Отдельные «заводы» стали крупней и производили больше мыла, чем 7 заводов в 1817 г.[50] В 1848 г. из 14,5 тыс. жителей 921 считался ремесленником, что составляло 15-ю часть. В этом году действовали 59 разных заведений с 229 рабочими, канатная «фабрика» привлекала до 130 сезонных рабочих. Готовые изделия за год на предприятиях Томска оценивались в 153700 руб. (табл. 9)[51]. Почти все заведения работали на местный рынок, только один кожевенный завод производил кожи для Китая.

Таблица 9

Состояние Томской промышленности в 1846 г.

Наименование заводов	Количество	На них наемных работников	Их продукция в штуках или пудах	Ее стоимость в рублях
Кожевенные	11	36	13150 юфтей	42107
Салотопные и свечные	6	20	1450 кож	3500
Сыромятные	4	16	5750 пудов	21000
Воскосвечные	5	10	480	6857
Мыловаренные	5	10	4100	12024
Воскобелильные	2	5	250	3572
Маслобойные	8	25	1650	6000
Канатный	1	7	1000	4500
Кирпичные	9			21000

[50] ГАТО, ф. 282, оп. 1, д. 35, лл. 12, 422.

[51] Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение Сибири, СПб., 1854, ч. 2, с. 480, 483, 487, 488.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Судя по табл. 9, промышленность Томска по сравнению с началом века заметно увеличилась по числу «заводов» и выпуску готовых изделий. С 1833 г. — в 3 и числу рабочих в 2 раза. Изменился характер самого производства, тесно связанного с рынком. Сыромятники сами переделывали кожи в сбрую для продажи, канатный завод не удовлетворял спрос на канаты, поскольку не хватало пеньки; ее дополнительно закупали в Енисейской губернии. Кирпичники работали на заказ. Промышленное производство все больше приобретало черты капиталистического уклада, хотя во многом было мелкотоварным и несовершенным.

По-прежнему извоз в жизни горожан занимал большое место. В 1848 г. в городе 82 извозчика содержали до 4,5 тыс. лошадей и до 1500 работников, которые обслуживали в основном Сибирский тракт. Речной транспорт также заметно усилился. В 1848 г. по рекам ходили 2 буксира, 14 больших дощаников, 24 средних и 90 малых. Эти суда оценивались в 56 тыс. руб. С 1844 г. на реках Иртыше, Оби и Томи стал ходить пароход «Основа», который совершал в навигацию один рейс из Томска до Тюмени. В 1853 г. появился пароход купеческой компании «Ермак», он был построен в Бельгии и был мощнее «Основы» в 2 раза. К 1861 г. по рекам между Томском и Тюменью ходили 11 пароходов[52].

В 50-е годы промышленность и ремесло поднялись на более высокую ступень. Атаман городового полка завел экипажную мастерскую и дело поставил довольно широко. В 1858 г. действовали 78 «заводов», из них салотопных — 3, мыловаренных — 8, кожевенных — 12, войлочных — 3, свечных — 3, папиросная «фабрика», 6 прядильных «заводов», 2 канатных, 1 водочный, 16 кирпичных, 1 кафельный, 6 экипажных и др. Производство по составу изделий стало шире и сложней, спрос породил новые виды предприятий. Выделялись заведения купца Сосулина, где размещались его мыловарни, кожевни и свечной завод, здесь же располагались жилища рабочих. В 30—40-е годы завод Сосулина производил 8—10 тыс. пудов сальных свечей, которые охотно покупались не только в Томске, но и в других городах. Мыловаренный завод производил до 1000 пудов «ядро-

[52] Очерки истории Томской области, с. 67—76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вого мыла», но в 1857 г. он сгорел и производство мыла резко упало. Остальные заводы походили больше на ремесленные заведения. Предприятия Сосулина можно отнести к комбинированной мануфактуре с 4 отделениями: кожевенное, мыловаренное, салотопное и свечное. В 1859 г. здесь было занято около 100 наемных рабочих. Производство обуви в городе также продолжало широко развиваться, сапоги находили спрос в городе, бродни в большом количестве продавались на золотых приисках [53]. По сравнению с 1846 г. промышленных предприятий стало на 1/3 больше, 1462 чел. предлагали свою рабочую силу, или по сравнению с 1764 г. их стало в 3,5 раза больше.

Находки золота в Мариинской тайге привлекли в 30—50-е годы многих томских мещан и купцов в золотопромышленность. За это время было добыто 1458 пудов золота. Выделялись в это время Попов, Асташев и Горохов, они покровительствовали городу (Горохов имел в д. Кудриной свою мельницу, которая в 1859 г. сгорела, в это время ее владелец стал несостоятельным должником, его золотопромышленная компания обанкротилась). В 50-е годы от купцов поступило много просьб на разработку золота: в 1852 г.— от Насонова, вдовы Шебалиной, Бузина; в 1853 г.— Раскова, вдовы Серебренниковой; в 1854 г. — Некрасова; в 1859 г. — Колчина, Тецкова, Мыльникова, Рябкова и др. Золотая лихорадка быстро увлекла многих горожан и привела к сильному повышению цен на все продукты сельского хозяйства и промышленные изделия [45].

В 60-е годы XIX в. в городе продолжала развиваться промышленность. По-прежнему большую роль играли ремесленники, без изделий которых горожане не могли обходиться. В 1866 г. в Томске имелось 645 мастеров-ремесленников, 58 учеников и 298 рабочих, или всего 1001 чел., что говорило о победе капиталистического уклада в ремесле. В 1857 г. в городе производилось товаров на сумму 166235 руб., в 1860 г. — на 311188 руб. Город сохранял свои преимущества и оставался главным торгово-ремесленным центром всего Приобья.

---

[53] Копылов Д. И. Указ. соч., с. 104, 123.
[54] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 2222, лл. 11, 16, 34, 41, 42; ч. 2, лл. 1, 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В 1862 г. спирта выкуривали более 80000 ведер. В 1864 г. действовали 15 кожевенных заводов, которые производили продукции на 70800 руб., 7 салотопных — 18900 руб., 4 салосвечных — 6600 руб., 8 мыловаренных — 4272 руб., 1 воскосвечной — 1250 руб., 4 войлочных — 900 руб., 4 маслобойных — 3360 руб., 6 канатных — 11300 руб., 3 водочных и пивоваренных — 109576 руб., 3 папиросных — 4500 руб., 2 гончарных — 270 руб., 16 кафельных и кирпичных — 33320 руб. и 10 экипажных — 8950 руб., или всего 83 завода, которые создавали готовой продукции на 273998 руб. серебром. Крупными являлись по сравнению с другими заводами водочные и пивоваренные; в среднем на каждом заводе производилось готовых изделий на 3300 руб.[55] По сравнению с концом 40-х годов количество крупных заведений увеличилось на одну треть, а производство товаров в стоимостной оценке — в 2 раза. За полтора десятка лет томская промышленность заметно усилилась и приобрела в основном капиталистические черты. Томск постепенно утратил свой феодальный характер, качественно изменил свой внешний и внутренний облик. В этом процессе главную роль сыграли основные жители города — цеховые и посадские, являясь ведущими производителями материальных благ.

Таким образом, исследуя развитие томской промышленности на протяжении всей феодальной эпохи, можно с уверенностью сказать, что она прошла самые разные стадии своего развития: от «домашней» промышленности и промыслов до мелкотоварного производства, которое увязывалось с местным рынком. Общественное разделение труда и его углубление приводили к специализации и усилению мелкотоварного производства. Появление цехов в 1722 г. резко обозначило границы между ремеслом, товарным производством и потребительским земледелием. Товарное производство прочно укрепляет позиции в городе и становится стабильным явлением до конца феодальной эпохи, оно формирует на основе спроса местный рынок и является ведущим поставщиком ремесленных изделий.

Товаропроизводители работали не только на своем

---

[55] Томская губерния. Список населенных мест. СПб., 1868, вводная часть.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сырье, но и на покупном, иногда на сырье заказчиков. Это отчетливо прослеживается на ремесленниках кожевенного производства. Мелкотоварное производство базировалось на личном труде ремесленника и его семьи. Выход на рынок в XVIII в., особенно цеховых ремесленников, стал регулярным, поскольку городские условия жизни постоянно требовали для существования самого ремесленника и его семьи связи с ним. К тому же и для ведения производства требовалось изделия ремесла превращать в товар и обменивать на другие жизненно необходимые товары. Это очень остро ощущалось еще в XVII в., а с ростом населения (особенно неземледельческого), излишков продуктов сельского хозяйства и углублением разделения труда стало неотъемлемой частью существования горожан.

Еще в XVII в., как можно наблюдать по документам, встречались неустойчивые формы простой кооперации. Это подтверждает существование артелей промысловиков пушнины и рыбы, сборщиков хмеля и варки смолы, наличие мыловаренного и кожевенного производства. К 1720 г. на своем кожевенном заводе Шумилов применяет наемный труд, его продукция поставляется не только томичам, но и в Кяхту. Это уже сложное явление, отражающее собой переход к новым формам производства и сбыта товаров. Простая кооперация имела ограниченное число работников и существовала без разделения труда участвовавших в нем.

Завод по производству вина купца Греченина (на Ушайке), который просуществовал до 1756 г., являлся сложным производственным организмом, поскольку при производстве вина надо было иметь мастеров и подсобных рабочих. Судя по сложившейся практике в масштабах всей страны, это прежде всего сложное сооружение с поварнями, солодовнями, амбарами, овином, подвалом для вина и жилыми покоями; вполне возможно, что и со своей мельницей. Поварня имела печи для кипячения воды в казанах, трубы, емкости для воды и получения вина, кубы и котлы. Все это стоило не менее 50 руб. при производстве в сезон хотя бы 500 ведер вина. Это уже ближе к крупной промышленности, где следовало соблюдать разделение труда, так как весь процесс не был под силу 1—2 чел. Здесь есть винокуры-мастера, их помощники подкурки, браговары, истопники печей —

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

жеганы, солодовники, мельники и др. Это уже сложная кооперация, близкая по структуре мануфактуре.

Кроме того, в городе действовал более крупный казенный винокуренный завод. На нем работали наемные работники — мастера и выборные лица из горожан, которые поочередно отбывали на нем в середине XVIII в. работную повинность. Кооперация наблюдалась у плотников, особенно при возведении купеческих и общественных деревянных построек. При каменном строительстве в конце XVIII в. выделились каменщики, штукатуры, оконщики, маляры. Кооперация ремесленников в цехах и между цехами также была необходимой. Кирпичное производство не обходилось без нее, поскольку кирпич производился не только для личных нужд жителей, но и на рынок по подрядам. Для XVIII в. характерно появление предпринимательской деятельности купцов (особенно в обрабатывающей промышленности), которые являлись не только торговцами, подрядчиками и откупщиками, но организаторами производства, получателями предпринимательской прибыли. Правда, это еще слабо проявлялось в промышленном облике города, но уже говорило, что наряду с торговой буржуазией начала утверждаться промышленная, что в недрах феодального города проступали совершенно новые капиталистические явления. Наличие «заводов» обрабатывающей промышленности в XVIII в. говорило об их устойчивом развитии и утверждении в первой половине XIX в., когда число крупных заведений возросло и стало определять облик города. В этот период о многих из них можно судить как о мануфактурах, организация и совершенствование которых отставали от Европейской России.

В XVIII в. постоянно функционировал рынок труда. Если до 1724 г. он существовал в основном за счет гулящих, ссыльных и обедневших людей, то с социальной переорганизацией города и деревни рынок начал менять свое содержание, главным образом, в городе. Он на новой основе проявился в использовании труда наемных работников в промыслах, транспорте, ремесле и торговле.

В первой половине XIX в. наемные работники стали постоянным явлением: мастера и подмастерья в ремесленных цехах, подсобные работники в производстве,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

огромная армия наемных работников при гужевом транспорте на тракте и водном пути обслуживала городское хозяйство. Рабочая сила приняла товарную форму и стала показателем развития капитализма в Томске.

Как видим, мелкотоварное производство, кооперация и предприятия мануфактурного типа в городе являлись показателем развития нового капиталистического уклада. Этот процесс был длительным и не всегда четко уловим. Городская промышленность была, как правило, основана на ручном труде, хотя случаи применения машин в первой половине XIX в. имелись. Появление мануфактуры, концентрация средств производства, противостоящих рабочему, производство прибавочной стоимости — все это явления, разрушавшие и подтачивавшие феодальный строй. Мы на протяжении длительного периода, вплоть до 1820 г., отчетливо наблюдали, как мещанское земледелие соединялось с мелким промышленным производством, какую роль играли сельские мещане в развитии ремесленно-торговой деятельности, мелких очагов рынка при поддерживании постоянной связи ремесленников с округой. Полное отделение промышленности от земледелия могла произвести только крупная промышленность, которая развивалась не только в масштабах города, но и всей России.

§ 2. Торговля

Уровень развития торговли отражал собой уровень производства продуктов потребления в форме товаров. Всеми необходимыми промышленными изделиями население Томского города в первой половине XVII в. снабжала «Московская Русь». О постоянной нужде горожан в «русских товарах» красноречиво свидетельствует одна из многих челобитных томских служилых людей: «А нынче, государь, мы, холопи твои и з женишками и з детишками и босы и наги, а купити, государь, негде, торговые люди не заезжают, место дальнее»[56]. Поэтому не случайно важным элементом хозяйственной жизни города стала торговля.

[56] Бояршинова З. Я. Население Томского уезда, с. 147.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Первые упоминания о торговле в Томске имеются уже в 1609 г. Воевода В. Волынский, сообщая царю о торговых связях с князцом белых калмыков Абаком, писал: «И с тех, государь, мест Абак князь и мурзы колмацкие и их люди и черных колмаков люди немногие с белыми калмыками начали часто с базаром и лошадьми, и с коровами приходить в Томский город и лошадьми, государь, и коровами служилые люди наполнились в Томском городе»[57]. Левый берег Томи стал местом, где проходил торг с калмыками. Они приходили со своими товарами в летние месяцы — пригоняли коров и лошадей и привозили мягкую рухлядь, на которые выменивали русские товары. Среди этих товаров занимали главное место кожевенные изделия, изделия из металлов. Для русских земледельцев приходили инструменты для кузнечного ремесла, посуда, разного рода сельскохозяйственные орудия труда.

Таможенная книга 1625/26 г. часто упоминает приезжих торговых людей в сопровождении ярыжных. В конце мая после зимовки из Томска уплыл на судне торговый человек, который в остатке имел товаров на 14 руб., следом пошел торговый казанец «на Русь», а с ним товару на 25 руб. Хотя эти товары считались нереализованными, но, вероятнее всего, они оставлялись для продажи дорогой. По этой книге мы можем установить, чем торговали горожане. Главным образом, это были рыба, меха, скот. Например, торговый человек Е. Губкин продал партию соболей и бобров сразу на 25 руб., бухаретин Шарын — на 26 руб., здесь же пушниной торговали сургутские служилые люди, промышленные и гулящие люди и жильцы. В августе после томской торговли в Кузнецк отправились И. Перфильев, а с ним товару на 194 руб., торговый человек Яковлев — на 280 руб., К. Тимофеев — на 35 руб. Здесь же отмечено, что 2 служилых человека, вернувшись из колмаков, продали за один раз пушнины на 46 руб. 23 алт., что составляло 7 годовых окладов конного казака. Согласно таможенной книге, с марта по август, т. е. за 6 месяцев, в Томске собрано пошлин на 126 руб. 4 алт.[58]

Следующая торговая книга за 1627 г. сообщает, что

---

[57] Там же, с. 143, 144.
[58] ОР НБ ТГУ, витр. 764.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в сентябре в Томск прибыл торговый приказчик от Д. Строгонова с русскими товарами, перечень и цена которых указана. Таких товаров у П. Говорухина оказалось на 600 руб., за них взята десятая пошлина. В целом с марта по сентябрь 1627 г. в Томске торговая пошлина составила около 42 руб. Если сравнить с предыдущим годом, то таможенные сборы за тот же промежуток времени оказались в 3 раза меньше, что указывает на неравномерность завоза промышленных товаров в Томск [59]. Торговля не всегда проходила мирно. Примером тому — попытка воеводы Пронского обнести оградой в 1630 г. томский торг и поставить караулы. Лошади уже с калмыцкого торга шли на Енисей и Лену. Бухарцы продавали пушнину, ткани, ясырь и скот, т. е. товары стали поступать из Средней Азии. В 1632 г. побывали 10 русских торговцев, все они останавливались на гостином дворе, за что заплатили избенные и полавочные пошлины, счет их товаров велся на деньги или пушнину [60]. Все это говорит о наличии местного рынка в первой половине XVII в. Широкое распространение получила продажа хлеба, которого не хватало, что приводило к росту цен в неурожайные годы. Тем не менее хлеб иногда вывозился в северные районы, продавался торговым людям на обратный путь. Северяне — Нарым, Кетск, Сургут и Березово — часто взвинчивали цены до предела, что возмущало томских жителей, приводило к подаче челобитных.

Русские товары провозились через Верхотурье: они шли по рекам на дощаниках, поступали в Томск летом или осенью. Размеры торговли были ограничены. Челобитная за 1630 г. пеших казаков царю сообщает: «Товаров привозят с собой в Томский город мало и русские, государь, товары купят перед русскими в шестеро дороже, потому что, государь, Томский город от Руси и ото всех сибирских городов удален» [61].

С ростом городского населения увеличивался спрос на предметы первой необходимости, сельскохозяйственный инвентарь и даже украшения. Среди засельщиков

---

[59] Там же.

[60] Бояршинова З. Я. Указ. соч., с. 144—149.

[61] Томские губернские вед., 1865, № 10; Бояршинова З. Я. Указ. соч., с. 148.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

часто оказывались ремесленники, которые приспосабливались к новым условиям производства. Они в какой-то степени снижали товарный голод, активно включаясь в ремесленное производство. Но торговля продолжала оставаться важнейшим звеном в жизни города. Проезжие грамоты за 1640 г. показывают, как важна была торговля. Восемь торговых людей привезли в Томск товаров почти на 9,5 тыс. руб.[62] Через 20 лет потребность в промышленных товарах не уменьшилась, а возросла с увеличением городского населения. Изучая эти грамоты, можно отметить, что ассортимент товаров из Европейской России поступал довольно широкий: ткани, кожи, готовая одежда, кожаные изделия, сельскохозяйственный инвентарь, промысловые приспособления и др. Однако их количество было недостаточно для удовлетворения местных потребностей.

Данные таможенных книг за 1652/53 г., приведенные Г. Н. Потаниным, свидетельствуют, по сравнению с 1640 г., о возросшем поступлении товаров извне. Однако в эти привозы не встречаются железо «не в деле», изделия из золота и серебра, но увеличилась поставка дефицитных изделий для домашних нужд, лично потребления и промыслов (табл. 10)[63]. Заметно уменьшилось поступление бумажных и холщовых тканей при

Таблица 10

Привоз «русских» товаров на Томский рынок в середине XVII в.

Наименование товаров	1640 г.	1652 г.	1653 г.
1	2	3	4
Ткани			
Бумажная бязь, шт.	27		
Выбойки бухарские короткие, шт.	100		
Выбойки арабские, шт.	97		
Сукна летчинные, половинок	296	254	229

[62] Там же.

[63] Потанин Г. Н. Привоз и вывоз товаров в г. Томск во второй половине XVII столетия.— ВИРГО, 1859, № 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Продолжение табл. 10

1	2	3	4
Сукна английские, концов	58	45	14
Сукна сермяжные, арш.		2654	3516
Холсты льняные, концов	363		
» арш.	160		
Холст хрящ, концов	291		110
» арш.	920		
Атлас черватый, арш.	3		
Тафта цветная, арш.			10
Гарус тканый, арш.			1800
Готовая одежда			
Рубахи ярославские, шт.	274	55	40
Рубахи хрящевые, шт.		100	40
Штаны ярославские, шт.		34	
» хрящевые шт.	197	57	63
Штаны середнего холста, шт.	150		
Азямы киндяшные, шт.		5	
Зипуны сермяжные, шт.	32	8	
Женской ветоши, шт.	19		
Шапки атласные и камчатые	36		
Чулки вязаные	89	48	190
Пояски простые ярославские, шт.	810	450	480
Гайтановые шнурки шелковые, шт.	600		220
Веревочки зипунные шерстяные, шт.	200	100	100
Кушаки, шт.	6		10
Рукавицы-вареги вязаные, пар		460	
Рукавицы-голицы, пар	100	100	
Рукавицы урезковые, пар	233		60
Кожи и кожаные изделия			
Юфти сарьяновые литовские, шт	15	4	
Юфти красные, шт.	4	291	278
» топлых, шт.		120	
Полкож конинных, шт.		13	8
Овчины бараньи, шт.	155	470	198
Шубы бараньи, шт.	24	89	7
Кафтаны бараньи, шт.			39
Сапоги «телятинные», шт.		58	195
Сапоги сафьяновые, шт.		30	30
Сапоги, шт.		5	
Хозяйственно-бытовые и промысловые изделия			
Зеркала разные, шт.	242	156	522
Ножи разные, шт.	150	242	234
Ножницы, шт.		4	22
Сковороды железные, шт.	20	10	25

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Продолжение табл. 10

1	2	3	4
Блюда деревянные красные крайчатые, шт.	350	73	320
Блюда сковородчатые, шт.		150	70
Ложки разные	1400	2085	50
Ставцы красные, шт.		100	550
Ковши деревянные, шт.	400		
Колокольчики медные, шт.		80	100
Уды осетровые, шт.		2500	1000
Уды стерляжьи, шт.		1000	1000
Уды мелкие, шт.			1000
Пуговицы медные, шт.	3700	1000	2550
Пуговицы оловянные, шт.	4000	1800	3050
Серги медные, шт.	300	530	150
Перстни медные, шт.	750	300	1200
Гребни роговые, шт.		1500	450
Гребни слоновые, фунт.		3	
Булавки медные, шт.		1000	
Сохи недруженные, шт.		35	
Сверла, шт.	20		
Топоры, шт.		402	190
Пищальные замки, шт.	2		
Кремни пищальные, алт.	10		
Стаканы оловянные, шт.		12	8
Сошники недружные, пар			100
Изделия из цветных и черных металлов			
Медь красная в котлах и горшках, пуд.	22,6	12	1,15
Медь зеленая в котлах и тазах, пуд.	63	41	1,15
Проволока медная, фунт.		2,5	2
Свинец, пуд.			2
Олово в блюдах и прутьях, пуд.	3	0,15	1,3
Ртуть, фунт.			2
Иглы узловые		20500	8000
Скобы сапожные, шт.		50	62
Гвозди четвертные, шт.			300
Замки разные, шт.			24
Гвозди насыпные, коробок			3
Прочие товары			
Дели неводные, саж.		23	10
Бумага писчая, стоп.		30	22
Перец, пуд.	ок.2	ок.6	ок.3
Мыло простое, косяков	74	14	22
Сера, воск, мед, масло, соль, порох, ягоды, слюда и др.			

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

увеличении сукон и шелка, большое место продолжает занимать в привозе готовая одежда, кожаные изделия, предметы металлообработки.

Кроме привоза товаров из Европейской России и Тобольска, с севера привозились лосиные кожи и пушнина, которые часто в выделанном виде вывозились торговцами, что свидетельствует о наличии в городе скорняков. Томск, являясь центром разряда, стал своеобразным центром перевала товаров в Кузнецк, Енисейск, Красноярск и другие остроги. Все уезды разряда, их города и селения нуждались в промышленных товарах, как, впрочем, и сам разрядный город (табл. 11) [64].

Таблица 11

Вывоз промышленных товаров из Томска в Кузнецк в середине XVII в.

Наименование товаров	1652 г.	1653 г.
1	2	3
Ткани		
Сукна летчинные, половинок	145	100
Сукна английские		11
Сукна анбурские „	24	7
Сукна сермяжные, концов	14	19
Крашенина портишная „	72	170
Сукна белые, арш.		456
Одежда		
Рубахи ярославские, шт.		40
Рубахи хрящевые, шт.		14
Рубахи строченые, шт.	10	
Штаны хрящевые, шт.		25
Пояски нитяные, шт.	10	70
Азямы киндячные ветчаные, шт.	2	
Рукавицы-вареги вязаные, пар	55	
Пояски гарусные литовские, шт.	20	
Рукавицы-голицы, пар	25	
Рукавицы исподние, пар		40
Кожи и кожаные изделия		
Юфти кож красных, шт.	20	98

[64] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Продолжение табл. 11

1	2	3
Кожи дубленые, шт.		2
Овчины, шт.	10	
Сапоги телячьей кожи, шт.	26	63
Сапоги сафьяновые, шт.		22
Коты белой кожи, шт.	18	
Шапки женские, шт.		2
Изделия из металлов		
Медь зеленая и красная в котлах и тазах, пуд.	5,5	4,5
Серьги медные, шт.	50	
Перстни медные с «виннивтой» и вставками, шт.		500
Сковороды железные, шт.	10	10
Ножи чукреи, шт.	36	20
Ножницы кроельные, шт.	5	
Топоры, шт.		65
Ложки простые, шт.	50	250
Прочие товары		
Дели неводные, саженей	50	
Окончины слюдяные	40	10
Блюда и ставцы красные крайчатые, шт.	130	260
Ковши красные деревянные		30
Иглы узловые, шт.	1000	
Гребни роговые, шт.	300	250
Зеркала ярославские, шт.	36	156
Бумага писчая, стоп	3	1
Замки пищальные		5
Сера горючая, фунт.	7	
Ягода-изюм, пуд.	1	
Свечи восковые, пуд.	2	3
Воск литовский, пуд.	5,5	2,5
Мед-патока, пуд.		0,5
Мыло простое, косяков	2,5	5,5
Мыло томской вари, косяков	1	
Ладан, пуд		0,25
Щука сушеная , шт.	200	
Осетры соленые, шт.	8	
Муксуны соленые в бочках, шт.	1000	
Муксуны вяленые, шт.	500	
Сырки сухие, шт.	200	
Щуки и муксуны сухие, шт.		1000

Состав вывозимых товаров существенно не менялся. В 1652 и 1653 гг. вывозились сукна, одежда, изделия из металлов, хозяйственно-бытовые и прочие товары, что

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

подтверждается сведениями о вывозе товаров в Кузнецк в середине XVII в. Наступали иногда периоды, когда в Томск и из него не поступали товары. И тогда в записях таможенных книг служилые люди ставили отметку: «томские жители никакими товарами не торговали, пошлины взять нельзя было»[65].

Как видим, на протяжении первой половины XVII в. шло складывание и становление томского рынка, который к середине столетия приобрел достаточно зримые черты. Его емкость определялась уровнем развития производительных сил не только страны, но и Сибири.

Во второй половине XVII в. томский рынок укреплялся и развивался сильнее. Об этом говорят многочисленные факты. По-прежнему большим спросом пользуется пушнина и «русские товары». Например, в 1684 г. гость С. Лузин скупил у татар 644 соболя, 9 шуб куньих, шубу лапчатую соболью, 94 лисицы и др., всего на 486 руб. 10 коп. Кроме того, русские торговцы скупили 3000 соболей и разной пушнины[66]. Томские товары уже появились в Тобольске и Енисейске. В 1661/62 г. в Тобольске была продана партия таких товаров на 30 руб., в 1669/70 г. — 10 партий на 249 руб., в 1670/71 г.— 14 партий на 333 руб. и т. д. Из Томска в Енисейск в 1645/46 г. доставлено товаров на 183 руб. и денег 2338 руб., скота — на 530 руб., мясо-молочных продуктов и сырья — на 28 руб.; хмеля—на 32 руб., или весь привоз оценивался в 3111 руб., из них товары составили 818,8 руб. Одновременно в Томск вывезено товаров на 70 руб. и соли на 160 руб. Соль доставляли все еще с севера, а не с юга[67].

Согласно исследованиям А. А. Люцидарской, во второй половине XVII в. преобладали товары, которые поступали из Европейской России[68]. Товары из животного сырья сокращались: в 1652 и 1653 гг. их было около 40 видов, в 1681/82 г. стало 25. Из них ткани, в первую

---

[65] ЦГАДА, ф. 214, стб. 1052, ч. 1.

[66] Строев П. М. Статистическо-финансовая картина Сибири 1698—1700 гг.— Московский телеграф, 1825, № 21, 22.

[67] Вилков О. Н. Русские товары на тобольском рынке; Копылов А. Н. Торговые связи енисейского рынка в XVIII в.— Сибирь периода феодализма, вып. 3, с. 60, 100.

[68] Люцидарская А. А. Русские товары на томском рынке во второй половине XVII в. — Бахрушинские чтения 1971 г. Новосибирск, 1971, с. 5—12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

очередь, сермяжные сукна, и готовая одежда преобладали. По-прежнему холст и вещи были в большом количестве. Сократилось поступление крашенин. Если в 1652 г. в Томск поступило более 130 товаров разных наименований, то в 1681 г. их было всего 74. Изменилась структура ввоза [69].

Спрос определял предложение. Ввозились пряности, сладости, воск. Вывозились в основном меха. Торговцами стали жители Устюга и Лальска, которые в 1652, 1656, 1661, 1671, 1681 гг. продали 37 партий товаров на 21049 руб. Одновременно служилые люди города занимались перепродажей товаров на местах и уездах разряда, выручка отдельных доходила до 40 руб. Томск уже в XVII в. стал транзитным пунктом. Ввоз товаров и их реализация показывают, что в Томске утвердилась своя промышленность: кожевенная, мыловаренная, деревообрабатывающая, портняжное дело и др. Тем не менее чувствовалась слабость томского посада. Почти вся промышленная деятельность, а в связи с этим и торговля сосредоточились в руках служилого населения [70]. Среди них выделились Канаевы, Рудаковы, Губины (выходцы с Вятки), Серединины, Колмогоровы, Чускаевы и др. Сначала они занимались перекупкой пушнины, соли и скота.

Наступление кризиса пушного рынка привело к переходу на новые виды торговли, а также к отделению торговли от ремесла, сельского хозяйства от мелкотоварного производства. Образуется специализация по продаже узкого круга товаров, сужаются профессии ремесленников [71].

В товароденежные отношения втягивалась все бо́льшая часть горожан. Население уже не могло обходиться без промышленных товаров из Европейской России и изготовленных местными ремесленниками. Служилые люди ежегодно получали денежное жалованье, а иногда расчеты деньгами за хлебное жалованье. Пашенные крестьяне получали подмогу и ссуду деньгами, что заставляло их прибегать к услугам местного рынка. Гра-

[69] Там же.
[70] Там же.
[71] Люцидарская А. А. К вопросу о формировании торгово-промышленного населения Томска во второй половине XVII в.— Города Сибири, 1978, с. 65, 66—76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мота царя томским воеводам Салтыкову и Мещерскому указывала в Томском городе продавать на кружечных дворах вино только за деньги, которые должны были идти на выплату жалованья служилым людям. Такая торговля приносила немалую выгоду государству[72]. Монополия на соль и другие казенные товары приводила к реализации этих товаров через торговлю. Русские жители приходили на рынок не только с деньгами, но и с пушниной, которая выступала как валюта, поскольку на нее можно было приобрести все необходимое для своих нужд. По 22 проезжим грамотам за 1640 г. выявляется, что из Томска вывезено пушнины на 5185 руб. 22 алт. 2 ден., в 1652 г.— на 8962 руб. 29 алт. 2 ден., в 1653 г. — 5945 руб. 37 алт. 4 ден. Кроме того, в Москву в счет ясака отправлялись лучшие шкурки ценных зверей. Кроме русских промысловиков меха в Томск доставляли калмыки и бухарцы[73]. Деньги и пушнина обеспечивали товарную реализацию на местном рынке в XVII в.

Торговая политика правительства в XVII в. носила довольно сложный характер. Владельцы товаров до конца XVII в. «являли свои товары» в первом сибирском городе Верхотурье или Собской заставе у Березова для осмотра или оценки; если проезжали дальше, получали проезжую грамоту, за что уплачивали печатные пошлины. При задуманной остановке для торговли они платили пошлины явочные и десятые, постойные (избную), амбарную (полавочную), весчую, померную и некоторые другие сборы. При отъезде с пушниной могло все повториться. С товаров десятая пошлина бралась деньгами, с пушнины — пушниной и деньгами, торговцы платили печатные или отъезжие пошлины при выезде в другой город (с людей, товаров, транспорта). При транзите владельцы пушнины платили проезжую пошлину. До 1685 г. количество таких пошлин возрастало[74]. В 1684—1687 гг. в Томске брались следующие пошлины: десятая — 20 денег с рубля, или 10 коп; двадцатая с бухарцев, или по 5 коп.; рублевая — до 3 коп. с руб.;

[72] Исторические акты XVII столетия. Томск, 1890, с. 28.
[73] Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967, с. 263.
[74] Копылов А. Н. Таможенная политика в Сибири в XVII в.— Русское государство в XVII в. М., 1961, с. 346—367.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

записная — до 3 коп.; перекупная — 3 коп.; пошерстная — 3 коп. с головы скота; роговая — 6 коп. с головы скота; весчая — 0,5 коп. с пуда; постоялая — 1 руб. в год; амбарная — 4 коп. за неделю; поголовная — 2 коп. с человека; отъезжая головщина — 2 коп. с человека; отъезжая с рубля — 2 коп.; печатная — 0,5 коп. с рубля.

Кроме всего, как правило, вымогались взятки. Все это сдерживало развитие торговли, проезд в отдаленные места торговцев с товарами и т. д. В 1684 г. был издан указ о запрещении промышленной добычи соболя в ясачных местах, устанавливалось приобретать пушнину только на гостиных дворах. 13 декабря 1686 г. правительство указало в Сибири брать один годовой оброк, десятую пошлину соболями и деньгами, а все прочие сборы отменило. В 1689 г. появилось дополнительное разъяснение в связи с неразберихой на местах: за промысел пушнины брать десятую пошлину, десятую при перекупке ее, десятую с денег при перекупке ее, с хлеба — по 5 коп. с каждого руб., а со скупщиков — десятую пошлину, кроме того, оброк по 50 коп. с человека, по 25 коп. с гулящего человека, а у служилых людей пушнину отбирать[75]. Правительство предусмотрело, таким образом, ряд жестких мер по сокращению скупки и вывоза пушнины частными лицами.

В 1693 г. правительство указало брать пошлины с провозимых товаров по гривне с рубля, но с сибирских служилых людей, везших товары из Москвы стоимостью до 50 руб., не велело брать пошлины. За гостиные постои с торговцев брались пошлины по 9 коп. в неделю, с продажи лошади — 3 коп., с крупного рогатого скота с головы—по 6 коп. и т. д.[76] В 1693 г. подтверждалась отмена проезжих пошлин по Сибири, но вводились дополнительные сборы за счет купцов. В связи с такими новшествами томскому воеводе были поданы 2 челобитные: от проезжих торговых людей и от лица всего населения уезда. Но эти способы о смягчении пошлинной политики Сибирский приказ в 1695 г. отклонил. Это привело к тому, что торговцы начали бойкотировать торговлю, и таможенные сборы резко уменьшились. 1 августа 1697 г. правительство вообще запретило из

[75] ПСЗ, 1-е, изд., т. 3, № 1474.
[76] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Сибири вывозить соболей, соболиную рухлядь и черных лисиц. Расследование показало всю тяжесть пошлинных сборов в Сибири, в том числе и Томске. В 1698 г. были введены новые таможенные сборы и правила. Была отменена десятая перекупная пошлина, которая мешала внутренней торговле, десятый сбор со всех ввозимых и вывозимых товаров, записная пошлина на пушнину сама по себе отпала. Сборщикам ясака разрешалось брать с собой товаров на сумму до 30 руб. в дальних городах и до 10 руб. в ближних, а при возвращении сдавать по десятой пошлине с собственной пушнины. Европейская часть ограждалась Сибирью десятой пошлиной, но условия для торговли облегчались[77].

В целом таможенные сборы позволяют в какой-то степени судить о размерах торговли в Томске. В 1623 г. таможенная десятинная пошлина составила почти 679 руб. Но в статьях дохода за 1626 г. сбор с торговых проезжих людей был незначителен, всего 23 руб. 27 алт. К 1648 г. сборы снова резко увеличились. Таможенный сбор за 1666 г. составил 710 руб. 74 коп. Сохранился список пошлин за этот год по месяцам. Самый большой сбор приходился на май — 327 руб. 45 коп. и на июль — 283 руб. 64 коп. В эти месяцы обычно приходили калмыки, бухарцы и дощаники из-за Урала. Сбор пошлин в остальные месяцы невелик, он уменьшался к осени и зимой. Не всегда могла состояться торговля из-за разных внутренних и внешних обстоятельств. В 1686 г. с торговлей были только 8 бухарцев с товарами на 297 руб., а «томские жители никакими товарами не торговали». Но уже в следующем 1687 г. Сибирский приказ отметил: «В Томске было с товарами торговых гостей 14 человек. Товаров привезли на 3565 руб.» В 1688 г. их было на рынке на 2811 руб. В 1690 г. таможенный сбор составил 752 руб. 23 алт., т. е. он оказался вполне удачным[78].

Томск в течение всего XVII в. был торговым центром Приобья, через который переваливались основные товары, денежные средства и пушнина. Но привоз товаров извне происходил неравномерно, что сразу же

---

[77] Копылов А. Н. Указ. соч., с. 367.

[78] Бояршинова З. Я. Указ. соч., с. 147; ЦГАДА, ф. 214, кн. 11, лл. 244, 245; кн. 479, л. 323; стб. 1052, ч. 1, лл. 172—174; кн. 979, л. 308.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сказывалось на горожанах. Это все больше толкало местных ремесленников чаще выходить со своими изделиями на торг. В XVII в. в Томске сложился постоянный внутренний рынок. Появились люди, которые всецело подчинили себя производству товаров первой необходимости и прочно укрепились на томском торге, о чем свидетельствуют таможенные книги.

Таким образом, включение Томска с его огромными природными богатствами и значительным спросом населения на разные товары в систему формировавшегося всероссийского рынка с его буржуазными связями имело большое значение как для Томского Приобья, так и для страны.

В первой половине XVIII в. были продолжены традиции, которые сложились в торговле в конце XVII в. Например, книга государевых товаров за 1703 г. перечисляет привоз традиционных товаров, которые поступили из центра: медь, олово, холст, шибтуги, пешни, шелк, топоры, сковороды, чулки и др. Эти товары воеводы обменивали на соболей у ясачных людей. За 16 соболей отдавали 16,5 кг меди, за 4 — 4 чулок и т. д., т. е. велся неэквивалентный обмен. В 1703 г. было променено 35 фунтов меди, 64,5 аршина холста, 2 пешни, фунт шелку, 6 топоров, 3 фунта сковород медных, 3,25 фунта олова. Весь этот обмен велся только на соболей[79]. Все это говорит о том, что вышеназванные товары еще являлись дефицитными и дорого ценились.

Таможенные выписи с 1726 по 1740 год показывают ассортимент вывозимых товаров из Томска. В 1726 г. в Иркутск был отпущен тюменец Любимов, а с ним покупной белки обской 4 тыс. штук, телеутской — 500, или всего на 92 руб., за что была взята десятая пошлина, да по статьям таможенных правил 1698 г. положено было по гривне с рубля, которых оказалось 196. В 1740 г. в Томске побывал вологжанин с торговлей, у которого нашлось товарных денег 564 руб., из Нарыма П. Панов — 149 руб. 90 коп. Всем проезжавшим по уезду торговцам указывалось в ясачные волости не въезжать и не торговать, мягкой рухляди не покупать[80]. В 1741 г. через Томск проехали на восток торговцы

[79] ЦГАДА, ф. 214, кн. 1367, л. 80.
[80] Там же, ф. 829, дд. 1195, 1787.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Тобольска, Тулы, Воронежа, Соликамска и других городов.

В первой половине XVIII в. отсутствовала соболиная продажа, но вместо нее увеличилась торговля беличьим мехом. С привозом товаров из центра и севера страны усиливается роль тюменских и тобольских торговцев, которые, как и томские, выделяются в категорию местных купцов, ставших хозяевами на сибирском рынке вместе с приезжими. Томские жители отправлялись торговать далеко от дома. В 1740 г. до Иркутска поехал с товарами купца Шумилова посадский Мошков, до Кяхты — юртовский татарин Кабаев, который через таможню провел 229 выбоек хамовых и 184 руб. товарных денег, да мелкого товару от приезжих бухарцев 5 пудов на 17,5 руб. Кабаев был томским жителем. Он вел торговлю за пределами своего города. В это же время в Тобольск отправился со своим работником посадский Степанов, имея товарных денег 200 руб., без права заезда в ясачные волости и покупки пушнины. Следом за ним поехал со своим работником посадский Станиславьев, имея при себе 90 пудов хмеля, которым была богата томская земля. Посадский Кузнецов вывез в Тару 60 пудов хмеля (кроме того, у него от продажи меди имелись 83 руб. 34 коп.), 8 чет. пшеницы, 100 пудов пшеничной муки, с него была взята пошлина по 5 коп. с руб., с пуда хмеля по 1 ден. Посадский Верхотуров в Тобольск взял на продажу 16 пудов хмеля, Харин — 40 и 99 пачек зеленого чая[81].

Как видим, из Томска вывозились беличьи шкурки, хмель и хлеб, которые являлись традиционными местными товарами, остальные — перекупными и транзитными. Скупщики в большом количестве скупали товары на Томском рынке.

По данным 1752 г. в томском магистрате просили паспорта для выезда в другие города для торговли (по указу от 16 октября 1727 г.) купцы Г. Шубин, И. Грибовский, И. Бакланов, Д. Каурдаков, Ф. Шумилов, и другие[82].

Можно твердо говорить о широком развитии торговли среди посадских людей, которые сбивали капи-

---

[81] Там же, д. 1787, лл. 14, 19—27.
[82] Там же, ф. 753, оп. 1, д. 16, лл. 1—143.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

талы и выходили с торговлей в другие города Сибири, становились купцами, искали способы активного приложения капиталов, организовывая в отдельных случаях производство. До 1756 г. имел свой винокуренный завод купец Греченин. Купец Степанов по р. Ине также построил винный завод, но в 1746 г. он умер, не выкурив вина, что вынудило власти начать расследование подрядного дела [83]. Производство и сбыт вина приносили большие доходы частным лицам, что вынудило правительство в 1756 г. объявить их своей монополией.

И. Г. Гмелин, посетивший Томск в 1734 г., отметил наличие в городе большого гостиного двора с 45 лавками, в которых находились «заграничные товары», главным образом дешевые лакированные вещи, по ценам как и в Петербурге. В Томске постоянно действовал базар (торг), куда за покупками приходили горожане ежедневно до обеда, с 9 до до 12 часов, после чего торг прекращался. Лавочники даже летом после обеда не находились в лавках. Далее, как повествует описание И. Г. Гмелина, судя по публикации, взятой «Из истории земли Томской» (с. 76—78), Томск находился на выгодном торговом пути, где сходились сибирские реки и через который проходил знаменитый Сибирский сухопутный тракт. В Томск ежегодно прибывали караваны не только из Калмыкии, но и идущие в Китай и обратно. «Поэтому торговля в нем большая и кажется, что почти весь город торгует, хотя здесь есть также и довольно значительное купечество, чьими торговыми делами управляет специально для этого поставленное начальство».

По данным II ревизии в Томске торговлей занималось большинство жителей, поскольку 2061 д. м. п. официально числилась в купечестве. Не случайно, что согласно Уставу 1729 г. в городе в 1759 г. была учреждена должность нотариуса, поскольку векселя могли опротестовывать только публичные нотариусы, а не приказные служители. Эту должность впервые исполнял С. Старков как купец, знавший торговлю по векселям [84]. Такое нововведение указывает на дальнейшее развитие

---

[83] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 329, лл. 236, 237.
[84] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 67.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

торговли и купечества в Томске, на изменение характера местного рынка.

В середине XVIII столетия Томск стал меньше зависеть от приезжих торговцев, сам превратился в поставщика многих товаров для округа и пограничных линий. В 1754 г. правительство установило купцам с зингорами, калмыками и бухарцами торговать только через Ямышевскую и Семипалатинскую крепости. Видимо, томские купцы торговали на границе бесконтрольно, без уплаты пошлин, что вынудило правительство принять такое решение[85], да и обстановка на юге Сибири в связи с происками Китая в Джунгарии осложнилась. Но Томск продолжал оставаться ведущим торговым городом в южных крепостях. И. П. Фальк был удивлен размахом городской торговли. Томские купцы являлись постоянными участниками Ирбитской ярмарки. Товары, по его мнению, стоили на рынке недорого, а пушнина в 2 раза дешевле ирбитской.

Торговля в Томске резко ушла вперед, достигла большого размаха; она породила огромную группу людей, обслуживающих ее, привела к резкому обострению имущественного неравенства и социальных противоречий среди томских горожан. В это время в полную силу начал действовать Московский тракт, который связал город с востоком и западом страны, еще больше привязал его к всероссийскому рынку[86].

В период административных преобразований 1775 г. (городовое положение о мещанах) выросла торговая прослойка города. По IV ревизии уже было 14 семей купцов 2-й гильдии с капиталом в 26045 руб. и 85 семей 3-й гильдии с капиталом в 50150 руб. За каких-то 7 лет их стало почти в 4 раза больше. Видимо, часть мещан присматривалась к нововведениям и воздерживалась записываться в купцы, которые в торговле имели все преимущества[87].

Торг в городе производился «во всегдашнее время». Кроме того, купцы торговали на Ирбитской, Макарьевской и Енисейской ярмарках, где сбывали в основном кожи — черную и красную юфть. Занятие торговлей

---

[85] Там же, д. 78, л. 113.
[86] Там же, д. 147, 151, лл. 22—145.
[87] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 343.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

было рискованным делом, поскольку иногда оно приводило торговцев к банкротству. В связи с развитием торговли стал развиваться кредит и другие формы обслуживания купцов банками и частными лицами, но это помогало не всегда. Правительство указами 1736 и 1763 гг. приказало несостоятельных должников отдавать в работу состоятельным лицам или казне, о чем делались специальные объявления. Например, в 1745 г. крестьянин Малышевской слободы Брызгалов отдал на 5 лет сына в работу томскому купцу Степанову за 40 руб. долга. В 1778 г. мещанин Смолянинов задолжал купцу Даниловскому 19 руб. 20 коп.; Сапожкову — 37,5; Сафронову — 5; Ржицкому — 4; приказчику тобольского купца Пичугину — 21,8 руб.; мещанам Протопопову — 12,2; Рукавишникову — 19 руб. и др., всего 150 руб.[88] Тех, за кого некому было поручиться, отдавали в работники казне. Например, в 1785 г. такими оказались мещане С. Аркашев, Л. Клепиков, В. Клестов, Д. Баженов, Г. Паламошнов, М. Агафонов, Л. Ржицкий и дворянин П. Барымский, которые задолжали по векселям купцам Даниловскому, Шевереву, Тецкому и другим. В 1786 г. в сиротском суде слушалось дело о взыскании денег с мещанина Каличкина в пользу вдовы Пановой[89].

Развитие торговли в городе в конце XVIII в. было достаточно заметным, и уровень ее был высоким. Городовое положение 1785 г. укрепляло купечество, которое стало всесильным. Не случайно оно и городские власти поставили вопрос в 1786 г. перед правительством об открытии в Томске заемного банка, для чего они просили ссудить 85000 руб. на 22 года из 5% годовых. В оправдание сего собрание указало на то, что город стоит между двух губерний, через него проходит большая дорога, приезжают много купцов с товарами и ведут «немалые» торги. Заем денег на провоз бывает «немалый», отчего товары продают по «малым» ценам. Далее указывалось, что томские купцы торгуют на китайской границе и иртышской линии, по разным городам и на ярмарках — Макарьевской, Ирбитской и Енисейской, скупают в Томске пушные товары и продают на ярмар-

[88] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 78, л. 124; ГАТО, ф. 50, оп. 1. д. 436.
[89] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1067, л. 236; ф. 235, оп. 1, д. 1, лл. 1, 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ках, откуда привозят другие товары, ведут казенные подряды и поставки. Купцы особо подчеркнули, что в Томске функционировал каменный гостиный двор, где имелся зал на 128 лавок. Рядом с гостиным двором находилась пристань. Все это приносило доход городской казне в размере не менее 1000 руб. в год [90]

Согласно обывательской книге 1786 г. в Томске действовали купцы-воротилы, известные далеко за пределами города. Например, Петр Шумилов, 43 лет, женат на дочери купца Губинского, имел 2 детей и брата, владел 7 домами, кожевенным заводом, в старом деревянном ряду — 80 лавками и в каменном гостином дворе — 40 частями. В городе своем бывал редко, часто находился в отлучках, вместе с братом он торговал в разных местах России по контрактам и имел подряды: в Тобольск 8 лет поставлял казенную соль до 3 млн. пудов и казенный провиант до 40 тыс. пудов, в города Томской области доставлял соли до 100 тыс. пудов, в Томск, Бийск и Кузнецк из Тобольска — до 40 тыс. рогож, в 1786 г. в Екатеринбург поставил 330 тыс. пудов соли (за 3 года около 1 млн.), с нерчинских и колыванских заводов за 4 года — 100000 пудов свинца. Находился на разных общественных должностях: в 1766 г. в Нарыме и в 1771 г. в Томске — глава по приему соли, с 1785 г. являлся томским бургомистром. Брат Стефан в 1770 г. был выборным в Семипалатинске на таможне. Шумиловы вошли в 1-ю гильдию, объявив капитал в 12000 руб. [91]. Это уже были типичные местные буржуа.

Не менее заметными среди купечества стали И. Губинский, 66 лет, и сын его — 36 лет, который женился на дочери купца Колмагорова, имел 5 детей, свой дом и 3 — для постоя, 20 частей — в каменном гостином дворе, 38 — в старом деревянном, 5 лавок в мясном ряду. Жили Губинские больше в городе, торговали во многих городах разными товарами. Отец в 1757 г. в Семипалатинске выбирался винным головою, в 1770 и 1772 гг. в Томске — «у продажи вина» выборным, сын с 1769 г. — «у соли» головою, в 1786 г. стал городским головою. Капитал Губинских равнялся 5100 руб. Купец Афанасий Даниловский владел двумя домами, амбарами на пристани для хранения товаров, 18 частями каменного

[90] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1170, л. 10.
[91] Там же, д. 1125, лл. 318—343.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

гостиного двора. Зеленцов прибыл в Томск из г. Яренска в 1780 г., купил дом, имел речные суда для сплава кладей, в 1786 г. являлся купеческим старостой. Под стать ему были купцы Карлов, Мыльников и Шумилов, которые входили во 2-ю гильдию. В 3-й гильдии находились Аммосов, Барковский, Балахнин и другие, которые вели торг в основном в Томске и по деревням российскими товарами, являлись «градскими» депутатами и выполняли разные выборные службы. Их капитал был чуть больше 1000 руб. у каждого. Всего купцов в Томске в 1786 г. оказалось 60 семей с капиталом в 97470 руб., из них 3 семьи были татарскими[92]. По сравнению с 1775 г. число семей томских купцов возросло, выделилась 1-я гильдия, капиталы увеличились почти в 4 раза.

Во второй половине XVIII в. действовал емкий рынок хлеба и мясо-молочных продуктов. Изучая цены на продукты питания с 1770 по 1785 год, можно говорить о их стабильности. На это обращали внимание путешественники, посетившие в это время Томск. Кроме сельскохозяйственных продуктов на рынке города скапливалось много красной рыбы. Если обратиться к данным 1772 г., то все же можно говорить о достаточно большой обеспеченности города товарами (табл. 12)[93]. В начале 80-х годов цены заметно стали повышаться. В январе 1785 г. мука ржаная стоила за пуд 22 коп., пшеничная — 30, хмель — 80 ,рыба красная — 130, говядина — 30, свинина — 60 и т. д.

Широко продавался скот: жеребец стоил 4 руб., кобыла от 2 до 3 руб., жеребенок — до 1 руб., корова — не более 3 руб. 17 ноября 1789 г. староста мясного ряда Лебедев с товарищами подал рапорт о том, что многие горожане и крестьяне незаконно пригоняют скот на убой, тем самым нанося вред мещанам, которые на это имели право. (Из истории земли Томской, с. 64—67). Городская дума в связи с этим приказала переписать, у кого сколько пригнано скота, и взыскать по 15 коп. с его головы в пользу города. При единовременной описи в ноябре выявилось следующее: заводские крестьяне Лаврентий и Василий Евсеевы имели по 100

---

[92] Там же.
[93] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 2, лл. 1—884; ф. 331, оп. 1, д. 9, лл. 4, 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таблица 12

Цены на сельскохозяйственные продукты в Томске в 1772 г. (в коп.)

Наименование продуктов в пудах	Цены по месяцам							
	I	II	III	V	VI	VII	VIII	IX
Мука ржаная	14	12	12	14	15	15	18	18
„ пшеничная	22	20	20	20	21	20	20	20
Крупа ячневая	20	22	25		25	25	30	30
Хмель	60	70	80		80	80	80	80
Сено	3	5	6	7				
Мед-сырец	450	480	480	480	480	480	480	480
Рыба красная	60	64		80	80	96	80	64
Масло конопляное	8		10					
Мясо говяжье	20	25		40	60	20	20	20
Баранина	40	40		60	60	60	40	40
Свинина	40	40		60	60	60		40
Масло коровье	160	110		140	160	192	200	192
Овес			10					10
Ячмень				10	10			

голов, томский купец М. Курбашев — 130, заводской крестьянин А. Курбашев — 42, мещанин Г. Мельников — 80, мещанин С. Лиханов и отставной казак В. Буянов — 30, купец М. Протопопов — 40, заводской крестьянин П. Козловский — 20, мещанин С. Корнилов — 50.

За одну проверку власти выявили 492 головы незаконно пригнанного скота на убой. Такие случаи, видимо, бывали часто и раздражали купцов и горожан-маркитантов. В 1792 г. Тобольское наместничество разъяснило, что перекупать и перепродавать могли только купцы. Купцы 3-й гильдии могли торговать, но не иметь заводов, что разрешалось купцам 2 и 1-й гильдий. Городничий обязан был следить за всем этим и через суды привлекать нарушителей к ответу. На сухом и водном пути преимущество оставалось у купцов двух первых гильдий, им же предоставлялись все ярмарки Российской империи. Посадские люди могли иметь при доме лавку с продуктами и разной мелочью; им разрешалось продавать плоды, овощи и всякие «мелочные то-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вары». Таким образом, губернские власти хотели снизить конкурентную борьбу и оградить купцов от мещан, поскольку их столкновения на рынке происходили все чаще. В 1797 г. нарымские купцы попытались изгнать томских с Тогурской ярмарки, что повлекло разбирательство. В итоге с 1797 г. томская городская дума начала принимать меры по отношению к иногородним купцам, которые стремились свободно торговать в городе и его уезде.

Торговля в Томске велась не только местными товарами, но и привозными, о чем говорит справка магистрата за 1787 г., данная графу Мантефле. В это время Томск был связан с другими городами благодаря речному пути. Из Туруханска, Енисейска и Красноярска поступали шкуры медведей и волков, пушнина, которые отправлялись на Ирбитскую ярмарку, а оттуда завозились российские товары. Купцы торговали на Макарьевской ярмарке и в Москве. В Томске пушниной торговали люди из других городов. Из Красноярска, Ачинска и степей пригонялся на продажу в большом количестве скот: лошади, коровы и овцы, которые сбывались за деньги и готовые товары. От таких сделок томские купцы в год оборачивали до 100 тыс. руб. Хлеб шел в основном из своего округа, но бывали случаи привоза его из Колыванской губернии. Хлеб ежегодно вывозили на север.

Томск являлся перевалочным пунктом в Центральной Сибири и местом транзитной торговли. Через него по тракту и рекам проходили тысячи пудов грузов, он как бы фильтровал проходившие товары с запада на восток и обратно. Городская дума с проходивших грузов собирала в свою пользу 3—5 коп. с воза. Только за январь 1790 г. через город по тракту прошли 634 воза. За 1792 г. через Томск проследовали 2600 возов, с которых дума взыскала по 5 коп. мостовых сборов. Все обозы принадлежали саратовским, иркутским, барнаульским и другим владельцам, из них 4 воза — ясачным людям и 23 — купцам Нарыма. Чтобы оградить своих торговцев от конкуренции посторонних, томская дума в 1790 г. запретила торговлю товарами на квартирах, минуя гостиный двор. В декабре с такой торговлей был схвачен сын нарымского купца Нестерова, который сбывал бийским казакам осетров и «стерлядей». Он

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

успел продать рыбы на 20 руб. Пришлось за него заступаться томскому купцу Зеленцову [94]. Этот факт лишний раз подчеркивает, что в Томске вели торговлю не только свои жители, но приезжие люди, которые стремились попасть на большой тракт и в торговый город.

Дума и магистрат стремились держать под контролем городскую торговлю, поскольку она была одной из важнейших статей сбора средств в городскую казну, принимали решения по жалобам торговцев. Например, когда томские мещане Аргунов и Портнягин продали тобольскому купцу Попову 300 пудов сала, в городе его стало не хватать, остановились даже промыслы. Это вынудило томских купцов подать жалобу. Дума запретила продавать сало всем, кроме томских купцов.

В то же время правительство потребовало от купцов торговать пушниной только на ярмарках и запретило им до ясачного сбора въезжать в ясачные волости [95]. Подобного же рода решения принимались в соседних городах и уездах. В 1796 г. купец И. Раев с товарищами закупал скот для Томска не только в своем уезде, но и в соседних: Красноярском и Кузнецком, начальство которых строжайше запретило вывоз мяса, хотя за него были уже заплачены деньги. Потребовалось вмешательство тобольского наместника [96]. В этот период заметна роль феодального строя и его институтов в решении вопросов свободы торговли, в которой присутствовали феодальные порядки и традиции.

Для торговли горожанам дума ежегодно сдавала в аренду на Обрубе деревянные лавки: в 1797 г. — 48, 1798 и 1799 гг. — по 52, получая с них большие доходы. С целью ограждения своих торговцев от конкурентов извне она в 1797 г. запретила всем не получившим разрешение на торговлю, прежде всего иногородним, торговать в уезде, угрожая конфискацией товаров. До этого многие торговцы торговали в округе беспрепятственно, скупая пушнину, хлеб и скот, мешая томским купцам полностью укрепиться на местном рынке. Дума получила поддержку земского суда, издала специальное наставление, усилив таможенные правила [97]. В связи с

[94] ГАТО, ф. 331, оп. 1, д. 16, лл. 1—23; д. 27.
[95] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 329, л. 119; ф. 330, оп. 1, д. 30.
[96] Там же, ф. 331, оп. 1, д. 163.
[97] Там же, ф. 127, оп. 2, д. 9; дд. 23, 138.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

этим верхотурский купец И. Исаев в 1801 г. вынужден был обратиться в думу за разрешением на закупку в округе 200 лошадей. Выдав такое разрешение, дума в свою пользу взыскала с купца 15 руб. Эти и подобного рода решения предусматривали фискальные цели и установление контроля над торговлей не только в городе, но и в округе. В 1800 г. магистрат издал указ о запрещении торговли иностранными товарами купцам 3-й гильдии, если они не являлись доверенными лицами купцов 1 и 2-й гильдий. Согласно городовому положению 1785 г. купцы 3-й гильдии могли торговать лишь мелочными товарами в городе и уезде [98]. Такая политика думы и магистрата была продиктована не стремлением оградить своих горожан от произвола сильных людей, а всецело была направлена на монополизацию торговли купцами 1 и 2-й гильдий. Такая политика позволяла сильным людям действовать беззаконно, она возмущала простых жителей города, мелких торговцев из мещан и цеховых.

В 1801 г. томские мещане возмутились действиями заводского крестьянина С. Новикова (д. Березовая, Кузнецкий округ), который скупил у крестьян округа в большом количестве хлеб и не пустил его в продажу, отчего в Томске цена на него повысилась с 15 до 45 коп. за пуд [99]. Новиков имел десятки судов и приказчиков, постоянно торговал хлебом в Нарыме, Сургуте и Березове. Одновременно выступили мещане против заводских крестьян, обвиняя их в захвате подрядов при доставке купеческих товаров в другие города и деревни. В 1802 г. общество рыбного ряда запретило посторонним людям, в основном крестьянам Семилужной и Нелюбинской волостей, торговать рыбой [100].

С подготовкой открытия губернии принимались меры по улучшению санитарного состояния города. Арендные лавки с Обруба были убраны, хотя каждая лавка приносила городу доход от 10 до 20 руб., а все в год — свыше 1000 руб., а в 1804 г. с 42 лавок дума получила 1184 руб. [101] Мясо по подрядам поступало на рынок систематически через думу, которая следила за состояни-

[98] Там же, ф. 330, оп. 1, д. 52.
[99] Там же, ф. 127, оп. 1, д. 139.
[100] Там же, дд. 41, 171.
[101] Там же, д. 217.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ем мясного ряда и его работниками и давала разрешение на торговлю мясом.

В конце XVIII и начале XIX вв. томский торг значительно расширился и укрепился. Главными заправилами стали купцы, состав которых заметно изменился к 1797 г. Например, купец Быков, обладая капиталом в 8010 руб., имел речные суда, в гостином ряду — 2 каменные лавки, торговал не только в Томске, но и других городах российскими и «немецкими» товарами, был бургомистром города. Не менее богатым был Касимов, выходец из ясачных татар, его семья состояла из 4 человек. Касимовы торговали всякими товарами в разных городах, их капитал равнялся 18 тыс. руб. Во 2-й гильдии сохранились Губинские, Шумиловы и Мыльниковы. Капитал во 2-й гильдии равнялся 48180 руб. В 3-й гильдии состояли 40 семей, чей капитал насчитывал 126325 руб.; их состав заметно изменился по сравнению с 1785 г. (на 14 семей стало меньше), но капиталы увеличились почти на 30 тыс. руб.[102] Кроме купцов своими товарами торговали около 400 семей цеховых и капитальных посадских людей. Именно в это время томский рынок органически влился во всероссийский, стал неотделимой его частью. Во второй половине XVIII в., особенно в последней ее четверти, произошли существенные изменения в социальной структуре Томска, которая потом почти не изменилась до середины XIX в.

По наблюдениям В. В. Рабцевич, мещане не могли торговать теми товарами, которыми торговали купцы. Купцы 1-й гильдии вели внутренний и внешний торг оптом, в розницу и на ярмарках, 2-й гильдии — торговали по городам и на ярмарках внутри страны, 3-й гильдии — торг вели у себя в городе и уезде. Надзор за торговлей вели общегородские и частные маклеры, нотариус, смотрители, алдерманы, магистрат, ратуша, дума, полиция и специальные чиновники, что фиксировалось специальной документацией[103]. Сделки на 5 тыс. руб. были разрешены в уездных городах только в 1811 г. Особо учитывалась крестьянская торговля. Свидетель-

[102] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 2344, лл. 167—172.

[103] Рабцевич В. В. Политика абсолютизма по отношению к городам Западной Сибири в 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX вв.— Города Сибири. Новосибирск, 1974, с. 186—188.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ство на право торговли от 3 до 25 тыс. руб. приносило доход казне около 400 руб. пошлин. Для проведения торговли устанавливались определенные дни и часы при наличии строгого перечня товаров. В 1804 г. в Томске была запрещена крестьянам торговля рыбой и некоторыми съестными припасами, так как это признавалось мещанским промыслом. Имущественные права купцов устанавливались гильдейским расписанием ежегодно, а мещане имущественным положением доказывали права горожан. В 1794 г. правительство разрешило давать торговавшим купцам отсрочку в уплате казенных пошлин. С 1800 г. особо отличившиеся купцы могли получить звание коммерции советника, ранг 8 класса и привилегии, близкие к дворянам [104].

Первая половина XIX в. для Томска отмечалась тем, что он стал губернским, чиновничьим и военным, до того он уже укрепился как торгово-промышленный центр. С открытием губернии усилился контроль за городским населением и его деятельностью, что отрицательно сказалось на судьбе города. Не случайно, что он до 20-х годов практически не изменился, а гражданское население даже уменьшилось. В основном сохранились одни и те же социальные слои населения, уровень производства и торговли из-за стихийных бедствий претерпел изменения. По-прежнему город оставался перевалочной базой товаров с речного пути на тракт. Это также отвлекало часть горожан для обслуживания транспортировки товаров. В Томске всегда скапливался в большом количестве иногородний люд. В 1802 г. через Томск только в январе прошли более 2000 возов с грузами [105], а за год — более 10 тыс. Летом на себя брали основную нагрузку речные суда. Суда и обозы всегда останавливались в Томске: их следовало обслужить, снабдить провиантом, фуражом. Все это требовало больших затрат труда и материальных запасов. Много разных товаров скапливалось в лавках, ожидая очереди отправки с помощью томичей. Только с 1814 г. сплав по Чулыму через Ачинск повлек за собой уменьшение перевала товаров через Томск и свертывание деятельности отдельных купцов и подрядчиков. В 1817 г. в 1 и 2-й

---

[104] Там же, с. 189—191.
[105] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 34.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

гильдиях осталось всего 8 д. м. п., в 3-й — 50, или всего 58 душ, в то время как в 1806 г. их числилось 173, или в 3 раза больше. Многие купеческие семьи прекратили свое существование. Например, в 1819 г. велся иск по делу умершего купца Шумилова, который в Американской компании имел 70 тыс. руб. без процентов и по 92 акциям имел прибыли на 13 тыс. руб. С семьи Шумилова казна начала сыскивать долги. Это повлекло за собой продажу 20 акций и дома за 7376 руб., вещей на 1128 руб. и т. д. Иск по делу Шумилова продолжался до 1822 г.[106] Жизнь купцов и их торговая деятельность были в это время довольно сложными. В Томске существовал уже свой биржевый дом, который обслуживал торгово-ростовщическую буржуазию. Торговцы знали лично друг друга, поддерживали семейные и деловые связи между собой, давая в долг друг другу большие суммы денег.

В первой половине XIX в. шло постоянное увеличение цен на продукты питания и товары широкого спроса. Особенно заметно они выросли в годы войны, к 1820 г. они заметно изменились (табл. 13)[107]. Цены в

Таблица 13

Цены на продукты в Томске в 1818—1821 гг. (в коп.)

Наименование продуктов	1818 г.	1820 г.	1821 г.
Мука ржная, куль в 9 пудов	549	630	720
Рожь, четверть в 8 пудов	400	500	580
Овес „ в 5,5 пуда	300	370	700
Крупа ячневая, четверть в 8 пудов	1040	880	1920
Вино, ведро	700	700	700
Мясо, пуд	320	300	360
Помол четверти ржи	40	35	35
Плата в день пешему работнику	120	125	100
„ конному „	200	200	200
Лодка вместимостью в 200 кулей	65000	65000	65000
Барка „ в 1500 „	350000	350000	350000

Томске были ниже в 2 раза, чем в Нарыме, и чуть ниже, чем в Кузнецке и Бийске, тем более в Барабин-

[106] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5979, лл. 360, 392; д. 5995, лл. 13, 52, 194, 211.

[107] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 383, лл. 2, 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ске. В Томске имелся большой рынок сельскохозяйственных продуктов, хлеб и мясо поступали из соседних уездов, поскольку пользовались спросом и находили сбыт. Но по сравнению с 1772 г., в связи с обесцениванием денег, они резко подорожали: пуд ржаной муки — в 5 раз, крупы — в 4 раза, мяса — в 10 раз, овса — в 6 раз и т. д. Одновременно установились более высокие цены на перевозку грузов и товаров по рекам и сухим путем. Перевозка пуда груза по тракту до Тобольска стоила 3,75 руб.; Иркутска — 4,7; Тюмени — 3,25; Красноярска — 1,75; Енисейска — 2,3; Кузнецка — 1,25; Каинска — 1,5; Бийска — 2,25; Барнаула — 1,25; Боготола — 0,8 и Красноречья — 0,85 руб. Цены за пуд грузов при сплаве по рекам были намного ниже: до Тобольска — 1,25 руб.; Тюмени — 2,0; Нарыма — 0,43; Сургута — 0,80 и Березова — 1,0 руб. Перевал грузов через Томск к 1820 г. заметно возрос после некоторого спада 1814 г. Несмотря на то, что по Чулыму поток грузов миновал Томск, его размеры в 1820 г. были довольно внушительными (табл. 14) [108].

Основными товарами, которые приходили по рекам в город, являлись хлеб, соль, рыба, а отправлялись на запад китайские товары: чай, ткань; русские: хлеб, пушнина. В 1820 г. в Томск пришло и ушло 569 разных судов и плотов, на которых размещались 296687 пудов грузов стоимостью в 4248634 руб. без определения цены некоторых товаров. В 1821 г. на томской пристани побывали 11 судов, 3 баржи, 398 лодок, 189 плотов, а отправлены с грузами 8 судов и 7 лодок, прошли мимо города 2 судна, 6 барж и 7 лодок. Все это происходило в период навигации с 20 апреля по 26 октября, т. е. в течение 6 месяцев. За это время в Томск было доставлено партикулярных грузов на 346680 руб. и казенных — 414 пудов хлеба и 39 тыс. соли — на 39240 руб., т. е. грузы частных лиц превышали казенные почти в 9 раз, что характеризует общее направление томской торговли. Из Томска же отправлено за навигацию товаров на запад на 4,5 млн. руб. партикулярных и на 25 тыс. казенных. По Чулыму прошло более 20 судов с грузами также почти на 4,5 млн. руб., хотя по числу пудов (около 100 тыс.) эти перевозки в 3 раза были меньше, но

[108] Там же, д. 416, лл. 14—19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таблица 14

Сплав грузов через томскую пристань в 1820 г.

Наименование грузов	Колич. судов, лодок и плотов	Грузов в пудах	Стоимость, в рублях
Прибыло			
Хлеб	87	52572	32613
Рыба, лес, железо и мелочные тов.	438	5475	57640
Рыба	1	1700	1500
Известь	2	5460	612
Казна из Кузнецка	1	7400	140000
Соль с Алеусской верфи	2	39000	39000
Разные товары из Тобольска	8	14811	222983
Отправлено			
Китайские товары в Тобольск	7		
из них: чай		26026	3335700
китайка		32391	цены нет
„		1696	297890
Пушнина		120	цены нет
Медикаменты, тушь и чернила		44	„
Моржовая кость		50	5518-50
Казенный хлеб в Тобольск	3	36300	41000
Денежная казна	1	1400	25000
Пушнина		145	2720
Кедровые орехи		880	4400
Хлеб маркитантов в Нарым	5	58800	32470
Хлеб и др. товары в Нарым	8	2023	1618-50
Рыба в верховые селения	1	40	200
Хлеб провезен мимо, на север	5	10350	3967
Итого прошло по Томи	569	296687	4248634

ценнее был груз[109]. Сухопутьем из Томска вывезено товаров 24695 пудов на 4727802 руб. и 920 пудов грузов казны на 6800 руб., кроме того, прошли 19317 пудов грузов, стоимость которых не была определена. Сухопутный тракт по-прежнему играл очень большое значение: по нему проходило большинство грузов, которые по цене превышали грузы, отправленные по рекам. С запада по рекам шло грузов меньше, чем обратно. Если брать грузы по Томи и Чулыму, то они примерно

[109] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

уравнивались по своей стоимости с грузами по тракту, который мог действовать круглый год, особенно зимой. Если в 1792 г. через Томск прошло 2600 возов, то в 1825 г. — около 15 тыс., или почти в 6 раз больше.

С 20-х годов расширяется внутригородская торговля. В 1825 г. с января по май для торговли в лавках купцы и мещане получили 112 свидетельств. Кроме того, торговали крестьяне из Владимирской губернии: Климов в городскую казну внес 350 руб., следом за ним еще 2 внесли по столько же: они торговали по доверенностям, имея товаров стоимостью от 8 до 20 тыс. руб.[110] 26 марта 1827 г. после 5 лет раздумий губернское правление разрешило открыть в городе ярмарку, которая действовала с 15 декабря по 15 января ежегодно. Это было вызвано тем, что, несмотря на запрет торговать людям в частных домах, такая торговля существовала и подрывала авторитет местных купцов. Дума по-прежнему следила за состоянием торговли; в 1849 г. она установила, что 13 чел. вели неправильную торговлю в городе, т. е. с нарушением установленных ею правил. С разрешения думы торговали 3 купца 1-й гильдии, 10 — из 2-й и 40 — из 3-й, около 20 иногородних торговцев, спасский крестьянин Голованов, кетский Медведев, 4 семилужинских (один из них содержал 2 торговые бани), 1 крестьянин из Николаевской вол. и 91 мещанин[111] В 1852 г. право торговать в Томске получили 157 чел., дума им всем выдала свои доверенности. В 1858 г. 573 чел. были непосредственно связаны с торговлей и промыслами. В 1860 г. торговлю вели по торговым свидетельствам 276 чел., из них 153 являлись приказчиками, купцами — 118, крестьянами — 5. В 1862 г. в Томске по свидетельствам думы вели торговлю 126 купцов местных и 31 иногородний (1777 г. — 99 купцов), 4 крестьянина, 3 чел. вели продажу товаров оптом и 118 мещан — мелочно[112]. Все это не исключало мелочной торговли горожан. Политика думы и властей по отношению к внутригородской торговле не претерпела изменений, но торговля все же стала крупнее, чем в конце XVIII в. Многие торговцы были постоянными и предлагали более крупные партии товаров.

[110] ГАТО, ф. 127, оп. 1, дд. 1335, 1338.
[111] Там же, д. 2160.
[112] Там же, д. 2476.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Для первой половины XIX в. характерна концентрация основного объема товаров в руках купечества, которое предпочитало торговать большими партиями. Оно заняло в городской торговле господствующее положение. Мещанская торговля, которая фиксировалась магистратом, по сравнению со второй половиной XVIII в. заметно уменьшилась, что, конечно, не исключало мелочной торговли рядовых горожан, появлявшихся на рынке периодически.

В это время отдельные крестьяне брали товары для торговли в уезде, получая жалованье. Например, Долгополов за 80 руб. серебром в 1852 г. успешно сбывал товары по деревням, поселенец Галлер из Семилужной волости был подряжен купцом Серебренниковым, томский купец Наумов доверил торговать своими товарами (виноградными и фруктовыми винами за наличный расчет и по счетам) тобольскому мещанину Черемных в течение 3 лет. Здесь же торговали мещане и крестьяне из других уездов, даже из Рязанской губернии. Ежегодно действовала месячная ярмарка, когда в город прибывало до 25 тыс. чел. На ярмарку 1860/61 г. было привезено товаров на 34450 руб.: масло скоромное и постное, пшеница и рожь, говядина и свинина, птица домашняя и дикая, кедровые орехи, табак, кожевенный и пушной товар, дубленые шубы и полушубки из русских и киргизских овчин, лен и конопля, холст, армяки, кожаные шаровары, изюм, урюк, бухарские товары, варенье, конфеты, чай, сахар, кошма, выбойка и поделки томских обывателей. На ярмарке торговали кроме местных жителей 7 приезжих купцов [113]. На ярмарке, как правило, были жители не только города, но окрестных сел и деревень. Она проходила зимой, когда сельские жители санным путем могли привезти свои товары и закупить промышленные. Кроме того, действовали ежегодные ярмарки в с. Богородском, Николаевском и Уртамском и 3 — на севере. В 1864 г. постоянной торговлей занимались 120 купцов, мелочную торговлю вели 322 чел., по свидетельствам — 37 мещан, или всего 479 чел.

Цены на продукты сельского хозяйства и промыслов с началом золотодобычи в крае в 30-е годы резко воз-

[113] Томские губернские ведомости, 1861, № 32.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

росли: куль муки в 1839 г. стал стоить более 20 руб., или по сравнению с 1820 г. в 3—4 раза дороже. То же стало и с ценами на остальные продукты питания и промышленные товары.

В 40-е годы для развития торговли большую роль сыграло пароходство. Первый пароход «Основа» в 50 л. с. в 1846 г. за лето обернулся из Тюмени, что было большим достижением для того времени. Он принадлежал коммерческому советнику Н. Мясникову, который получил привилегию на 10 лет. В дальнейшем хозяин продал его Паклевскому-Козело. В 1853 г. возникла новая компания из 4 купцов: Марьина, Кондинского, Хаминова и Тецкого, выписавших из Бельгии новый пароход «Ермак» в 100 л. с. В 1858 г. к ним примкнул Паклевский с пароходами «Основа» и «Иртыш» в 80 л. с. На пароходах велась перевозка грузов до Тюмени и обратно. В 1859 г. появилась новая компания «Дружба». В 1860 г. по Оби ходили 12 пароходов, в дальнейшем их число росло, в 1863 г. их стало 16[114].

Весь фактический материал по первой половине XIX в. говорит о том, что торговля в городе поднялась на более высокую ступень, стала играть огромную роль в жизни населения Томского Приобья. В этом, безусловно, ведущее место занимал Томск как торгово-промышленный центр Сибири, который связал собой не только земли центральной Сибири, но и остальные ее районы, стал заметным звеном во всероссийском рынке. В середине XIX в. он приобрел все черты буржуазного города.

Таким образом, местный рынок с центром его в Томске начал складываться в XVII в. Его первые шаги были связаны с деятельностью приезжих купцов и развитием местного товарного производства. Уложение 1649 г. признало за служилыми людьми право иметь в городах свои торги и промыслы. Это привело к тому, что основными фигурами местного рынка вплоть до 1724 г. оставались служилые люди как самая многочисленная категория горожан. В это время сложился торговый капитал, поскольку утвердилось товарное производство и денежное обращение. Торговля в городе сначала преобладала над промысловой деятельностью, так

[114] Адрианов А. В. Город Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890, с. 199.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

как рынок во многом зависел от привоза европейских товаров. Деньги, которые поступали в виде жалованья служилым людям, а также пушнина обеспечивали основной оборот товаров и денег на рынке. Но постепенно заметную роль стала играть промышленность, усиливая местный рынок. Торговый капитал уже тогда стремился подчинить местное производство товаров. Он привел к образованию в конце первой четверти XVIII в. купечества, которое было многочисленным и мелким, хотя уже имелись такие крупные торговцы и промышленники, как Шумилов, Греченин, Степанов, Мыльников и др. Товарное производство укрепилось, и хозяевами рынка стали купцы-капиталисты. Этот процесс в силу ряда причин шел с некоторым запозданием по сравнению с Европейской Россией. Томск, возникнув в начале XVII в., не мог сразу же пройти тот путь, какой прошли европейские города. Но многие процессы в нем во многом были похожими.

Развитие рынка было связано со степенью развития производства товаров, что отражало, в свою очередь, наличие нового уклада. Томский рынок имел поступательное развитие. Перекупка привозных товаров, появление скупщиков и чисто торговцев, ростовщичество, появление подрядов и откупов, наличие неэквивалентной торговли, увеличение радиуса сбыта товаров перекупных и местного производства — все это постоянно наблюдалось в XVIII в.

В XVIII в. был заметен определенный застой в производстве, росте населения города, но сфера обращения товаров и денег и погоня за прибавочным продуктом ускорили расслоение горожан и появление признаков буржуазного города, что отчетливо проявилось во второй четверти XVIII в. Городская собственность в XVIII в. покоилась на труде и обмене. В период 1725—1775 гг. произошло накопление капитала. Особенно этому способствовало уничтожение внутренних таможен. Товарное производство укрепилось, усилилась с ним связь торгового, ростовщического и промышленного капитала, что привело к усилению буржуазии. В последней четверти XVIII в. в связи с реорганизацией социального состава горожан и управления это проявилось с особой силой. Засилие местных купцов и отчасти приезжих было вполне реальным. Местные купцы к началу

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

XIX в. стали полными хозяевами на местном областном рынке.

В связи с вышесказанным встает вопрос о первоначальном накоплении капитала. В городе постоянно наблюдалось наличие обнищавших слоев населения, которые потенциально становились продавцами рабочей силы на месте или отходниками. Их иногда феодальные власти отдавали в рекруты, в работы, богодельни и т. п., чтобы избавиться как от недоимщиков. Отходников всегда было много: в 1764 г. — 315, а в 1858 г. — 1110, т. е. почти за сто лет их число увеличилось в 3,5 раза. Экспроприация непосредственных производителей в городе шла постоянно, что слабо прослеживается в деревне; многоземелье Сибири было тормозом: это хорошо показала работа по межеванию земель, когда город сам стал крупным земельным собственником, сдавая земли в аренду горожанам. Она вела к укреплению поземельных отношений казны с земледельцами на новой основе, носила фискальный характер и укрепляла устои товарного производства. Против межевания боролись уездные крестьяне и сельские мещане. Но зачисление сельских мещан и ясачных земледельцев в крестьяне привело к расширению круга сельских хозяев.

Накоплению капиталов способствовали неэквивалентный обмен и пушнина, которая на протяжении всего рассматриваемого периода не утратила своего значения. В 1848 г. томский губернатор особо подчеркнул в своем отчете, что томские купцы главным образом заняты скупкой пушнины у «инородцев» для сбыта ее на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. В 1850 г. томские торговцы скупили около 150 соболей, 140 черных и 400 белодушек лис, 520 тыс. белок, 4500 колонков, 3800 горностаев, это оценивалось в 63 тыс. руб. серебром, и сбыли их на далеких ярмарках. Кроме того, купцы, находясь на выборных должностях, часто утаивали и присваивали казенные средства.

Монополия на соль и вино сужала деятельность купцов, но все же подряды и откупы, воровство и кормчество имели место. Рост товарности продуктов сельского хозяйства и поставки их на север играли очень большую роль в накоплении капиталов купцами-капиталистами. Сильно мешали местным купцам высокопоставленные откупщики. В 1859 г. откуп на вино в Западной Сибири

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

захватил комиссар Исаев. До этого откуп вели статские советники Рюмин и Базилевский, поручик в отставке Бенардаки. Они сбывали вина 579 тыс. ведер на сумму 2098750 руб. Казенные палаты с ними заключали специальные договоры, а купцы оставались в стороне.

Купцы постоянно боролись за свои права, стремились удерживать свои привилегии, которые порой ущемлялись. Например, с 1754 по 1775 год с ликвидацией внутренних таможен установилась практически свободная торговля, которая заметно помешала им (почти все мещане Томска считали себя торговцами). Помехами купечеству были ликвидация его землевладения и образование общегородского фонда земель, установление казенной монополии на вино, наличие контроля на рынке со стороны городской думы и присвоение ею торговых мест для сдачи в аренду. В 1857 г. она сдавала в аренду в 4 корпусах на гостиничной площади 96 лавок, на площади под мелочную торговлю — 72, под навесом — 56, в рыбном ряду — 34, в лоскутном — 47, в чарочном — 16, в сбитном — 16, места для продажи масла — 30, или 337 лавок и 30 торговых мест, что, естественно, во многом стесняло купцов. Кроме того, мешали купеческой торговле мещане, среди которых выделялись капитальные и богатые крестьяне, торговавшие с возов и лодок. Тем не менее горожане были хозяевами городского рынка, в 1859 г. торговлей и промыслами была занята двадцатая часть жителей города, среди которых ведущие позиции занимали купцы, чьи капиталы были устойчивы и их движение было постоянно.

Рынок и промышленность в Томске развивались по пути, пройденному ими уже в центре России, но с поправкой на местные условия. Исторический опыт, наличие всероссийского рынка, частью которого был местный рынок, повлияли на ускорение этого процесса. Томск достиг уровня развития многих городов страны. Это был сложный процесс преодоления феодального уклада жизни и укрепления капиталистического.

Томск как торгово-промышленный центр был связан с определенными слоями населения и поддерживал отношения со всеми товаропроизводителями, являл собой крупное общественное разделение труда. Торговый капитал в нем длительное время преобладал над промыш-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ленным, что объясняется соотношением развития промышленности и торговли в масштабах всей страны. Томск всегда привлекал купцов многих городов страны. Постепенно томская буржуазия стала одним из компонентов всероссийской буржуазии, а ее буржуазность в большой степени определялась развитием капитализма во всей стране, который все больше и больше охватывал ее окраины. Расположение Томска на Сибирском тракте и на выгодном речном пути позволяло в большой степени развиваться торговой буржуазии, но постоянный рост местной промышленности указывал на то, что процесс переливания капиталов осуществлялся постоянно, особенно в первой половине XIX в. Появление в городе к середине XIX в. новых видов предприятий, усиление специализации производства и расширение рыночных отношений были проявлением утверждения капиталистического уклада, приведшего к торжеству товарного производства и рынка.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Глава III

ГОРОД В СИСТЕМЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Повинности горожан

Посадские люди входили в состав тяглого населения города. В 1626 г. они «всей братией» платили в казну около 40 руб., раскладывая их по «животам» на каждую семью по 1 руб. 11 алт. Кроме того, владельцы пашен вносили в казну выдельной хлеб: с хорошего урожая—четвертый сноп, среднего—пятый и плохого —шестой. На протяжении всей второй половины XVII в. они общиной отдавали в казну по 100 руб. ежегодно, поскольку посадское население к этому времени заметно возросло. В первой четверти XVIII в. государство резко увеличило свой налоговый гнет. В 1704 г. для них был введен оброк с бань по 5 алт. с каждой, если владелец имел «пожитков» на сумму не более 50 руб. и по 1 руб. с тех, кто имел имущества больше чем на 50 руб. С 1706 г. они стали вносить налог по 4 коп. со двора для артиллеристов. В дальнейшем новые поборы с населения вводились почти ежегодно. Из 235 семей, проживавших по деревням и заимкам, 210 платили выдельной хлеб в размере 392 чет. ржи и столько же овса, оброку 100 руб., 14,5 руб. на мирские расходы, 23 — на ямские расходы, или всего по 50 коп. с двора. К 1720 г. сборы денег с посадского населения увеличились очень сильно. С каждого двора они составили по 5 и более рублей, помимо этого семьи с 1720 г. облагались налогом «с дыму» по 1 руб. 35 коп. Если в 1699 г. один из посадских, Большанин, вносил в казну 70 коп. оброку и 10 — на ямские расходы, то в 1720 г. сын его уплачивал в казну около 5 руб.[1] Налоговый гнет возрос в 6 раз.

[1] Оглоблин Н. Н. Указ. соч., ч. 1, с. 77; ПСЗ, 1-е изд., т. 3, № 2011; ЦГАДА, ф. 214, кн. 1279, 1371.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В 1722 г. вышел указ о переписи посадского населения в России и «учинении» проекта податей с него, следующий указ с 1723 г. ввел подушный оклад в размере 40 алт., или 1 руб. 20 коп. с каждой мужской души посадского населения, что было больше суммы, взимаемой с государственных крестьян. Одновременно установилась рекрутская повинность, которая могла заменяться денежным сбором (табл. 15) [2]. Так было почти до конца XVIII в. Сбором подушных денег руководила томская ратуша. С этой целью ежегодно из посадских людей и купцов выбирались сборщики подушных денег. Например, в 1749 г. сборщик И. Пупков собрал с куп-

Таблица 15

Податные и неподатные жители Томска в XVIII — первой половине XIX в. (д. м. п.)

Горожане	Год								
	1744	1763	1782	1797	1816	1838	1847	1851	1859
Податные									
Купцы		36	301		55	81	195	239	326
Посадские и цеховые	2256	3101	2197	2698	2436	3091	3441	3526	3832
Крестьяне	2253		1651			1001		814	1303
Бухарцы и ясачные				27		183		150	326
Дворовые			30			77	53	41	40
Монастырские служители						106	76	71	
Ссыльные								900	
Неподатные									
Приказные служители	63					550	484	493	
Отставные	203		173	179		82	670	132	
Военнослужащие	804		881			1419	3005	1987	1511
Ямщики	207		207	25					
Духовенство			218	21		146	280	95	89
Разночинцы			145			271	219		26
Солдатские дети									276
Дворяне									975

[2] ПСЗ, 1-е изд., т. 4, № 3287, 3898, 3983, 3996.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

цов и цеховых такие деньги и хранил в ящике земской избы при ратуше под надзором сторожей. Но однажды 950 руб. выкрал поповский сын, в связи с чем начались следствие и суд [3].

Данные середины XVIII в. показывают, что подушные сборы делались ежемесячно: в январе 1751 г. из всей суммы сборов на год было собрано только 110 руб., в феврале — 102 и т. д. За 1750 и 1751 гг. в числе недоимщиков оказались 24 д. м. п., которые по правительственному указу были переведены на Барнаульский завод. Кроме того, 168 душ вообще являлись неплатежеспособными; в их числе находились умершие, старые, увечные, бегдые, рекруты, нищие, подсудимые. Все недоимки власти разложили на платежеспособных, тем самым увеличив размеры каждого подушного сбора. По указу 1747 г. только 19 чел., взятые в рекруты, исключались из подушного оклада. По реестру дополнительные сборы по 10—70 коп. легли на низовых посадских и цеховых — 46 д. м. п., верховских — 100. С таких, как Ф. Мушников, взято дополнительно 3 руб. 50 коп.; с Ермакова — 1,5; И. Харлова — 2 руб. и т. д. Всего дополнительно разложено 342 руб. 15 коп. В декабре 1751 г. оказались собранными последние 280 руб. 91 коп. В недоимке осталось всего 28 руб. 2 коп., которые причитались с барнаульских поселенцев [4].

Подушный сбор осуществляли 3 чел. из купцов, которые умели писать и читать. Сбор по сельским сотням вели сами сотники, они отчитывались перед ратушей, под реестрами ставили свои подписи. При отчетах сборщики и сотники составляли месячные, полугодовые и годовые рапорты в Главный комиссариат. В 1753 г. платежеспособные горожане расплачивались за 202 души, которые не могли выполнять какие-либо повинности. Кроме того, в пользу магистрата велся дополнительный сбор в сумме 150 руб., «да заранее взятые» — 91 руб., «да невзысканные ранее» — 108 руб., или почти 350 руб. [5] Недоимки с сельских посадских и цеховых составили 1063 руб., которые воеводская канцелярия потребовала собрать до 10 декабря. По данным ревизских сказок 1747 г., т. е. II ревизии, податными по

[3] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 6, лл. 1—3.
[4] Там же, д. 15, лл. 20, 24, 36, 48, 63, 123.
[5] Там же, д. 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Томску считались 2225 д. м. п. В качестве льготы правительство сложило в 1754 г. по 6 коп. с души. Уже в 1756 г. неплатежеспособными числились 303 души, в 1762 г.— 483, из них по Томску — 190, Сосновскому и и Верхотомскому острогам — 232, Яйской сотне — 25, Чаусской — 17, Богородской и Николаевской — 19 душ. В ведении томского магистрата по «оригинальной книге» в подушном окладе состояли, исключая рекрутов по указу 1747 г. и барнаульских поселенцев, 2185 душ, к ним были приписаны в посад и цехи 14, из разночинцев с двойным окладом 17, или всего 2216 душ, из которых часть являлась неплатежеспособной[6], что говорило о разорении горожан и превращении их в люмпен-пролетариев. По указу 1748 г., от 30 мая, рыбные ловли, кузницы и бани учитывались постоянно и с них брались оброки. Подушные сборы с посадского населения были непосильными для некоторых горожан, конкурентная борьба и казна основательно разоряли их.

Третья ревизия 1763 г. уточнила все данные учета податного населения, которое по-прежнему платило по 1 руб. 20 коп. с души посадского сбора. Но недоимки, как и прежде, накапливались и отягощали платежных горожан. Не случайно, что в 1769 г. воеводская канцелярия приказала старост и выборных держать под караулом, пока население не внесет долги в казну. В феврале 1776 г. томский магистрат сообщил в воеводскую канцелярию, что за первую половину года уплатили свои оклады 1150 душ из 2930, остальные стали недоимщиками. В мае выявилась масса должников, поскольку некоторые сбежали, многие оказались хворыми, увечными, часть — в рекрутах и т. д. До указа от 17 марта 1775 г. все податные горожане — купцы, посадские и цеховые платили единые подушные оклады, но после указа из них были выделены купцы, которых к декабрю стало 153 д. м. п. с капиталом в 38520 руб., с последнего вводился 1% сбора, что составляло 385 руб. 20 коп., или в 2 раза больше, чем бралось раньше[7]. Так казна увеличила свои доходы. В 1778 г. 41 мещанин не смог внести подушный оклад. С крестьян и разночинцев, записавшихся в купцы и цеховые (24 чел.), взимались с

[6] Там же, д. 38 и 40.
[7] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 383а, лл. 36—104.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1775 г. дополнительно по 50 коп. с души. (В 1778 г. из крестьян попали в мещане 96 д. м. п.). Они не исключались до ревизии по крестьянскому окладу[8]. Все крестьяне при наличии капитала могли стать купцами.

Указ от 31 июля 1777 г. снова предписал капитальным посадским и крестьянам записаться в купцы. В 1785 г. тобольское наместничество предписало с таковых взыскивать до следующей ревизии подушные и 1% капитала, чем затормозило еще больше этот процесс. В ходе IV ревизии в подушном окладе оказались 2840 душ мещан и 129 купцов, подушные сборы с первых составляли 3476 руб. 16 коп. и процентные сборы с купеческих капиталов — 428 руб. 75 коп., или купцы, будучи всего 1/23 частью податного населения, вносили в казну примерно девятую часть денег. В числе мещан оказались 102 души из крестьян, 2 солдат и другие. Ревизия, как и следовало ожидать, уточнила все данные по податному населению города — 3079 д. м. п., из них мещанами являлись 2925. Среди купцов 2-й гильдии оказались 26 душ крестьян, 3-й — 43, а всего купцов стало 107 семей с капиталом в 80770 руб. вместо 58 в 1782 г. Такой прилив объяснялся тем, что записавшиеся в ходе ревизии освобождались от двойного оклада[9]. В 1783 г. в числе купцов оказались 80 душ заводских крестьян, в 1784 г. — 86, но они уже платили сборы с капиталов и крестьянские подушные сборы полностью, кроме того, за рекрутские сборы они уплатили сразу за 2 года 246 руб. и складочные с крестьянами деньги по 48 коп. с души[10].

По-прежнему среди податного городского населения появлялись неплатежные: в 1785 г. выявились 18 душ старых и увечных, 101 семья вдов с детьми «не в разделе», 56 вдов бездетных. Томский комендант приказал всех здоровых, но собиравших милостыню, раздать в страдную пору в работу за определенную плату в день, чем должна была заняться управа благочиния вместе с городским головою[11]. В 1787 г. сыскались 13 душ малолетних, с которых нельзя было собрать подушные деньги, 26 находились в рекрутах, 52 числились как

[8] Там же, д. 446, лл. 185, 188, 200.
[9] Там же, д. 2472, лл. 1—5, 11.
[10] Там же, д. 1136, л. 72.
[11] ГАТО, ф. 235, оп. 1, д. 16, лл. 13, 16, 25, 38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

умершие, 48 — престарелые, или всего таких насчитывалось 159 душ, и это несмотря на то, что после ревизии прошло всего около 5 лет. Все они проходили по ведомству мещанского старосты [12]. В мещане попали 8 душ крестьян и 62 — в купцы. В городе в это время избирались 2 старосты — мещанский и купеческий, которые контролировали свое население и отчитывались по сборам подушных денег перед магистратом. На магистратские расходы с купцов старосты собрали по 30 коп. и мещан — по 60 коп. с души. Недоимки повторялись ежегодно: в 1782 г. — 33 руб. 35 коп.; в 1783 г. — 252 руб. 78 коп.; в 1784 г. — 567 руб. 39 коп.; в 1785 г.— 96 руб. 4 коп.; в 1788 г.— 83 руб. 44 коп.; в 1793 г.— 60 руб. 80 коп. Помимо этого недоимки скапливались с тех, кто проходил еще по крестьянскому окладу: в 1782 г. — 46 руб. 92 коп.; в 1783 г. — 21 руб. 67 коп.; в 1791 г. — 19 руб. 4 коп.; в 1792 г. — 262 руб. 33 коп.; в 1793 г. — 148 руб. 17 коп.; в 1794 г. — 231 руб. 33 коп.; и в 1795 г. — 950 руб. 90 коп. Все эти недоимки объяснялись не только тем, что имелось много неплатежеспособных мещан, но и тем, что в целом повинности горожан были обременительными, часто непосильными.

По указу от 23 июня 1794 г. мещанский подушный оклад увеличивался на 80 коп. и равнялся 2 руб. В 1796 г. подушный сбор велся по данным ревизии 1795 г. и распределился следующим образом: по Томску — 4714 руб., по сотням с. Ярского — 461, Яинского — 259, Спасского — 320, Богородского — 581, Верхотомского — 598, Сосновского и Лебяжинского — 336 руб., или всего 7270 руб., дополнительные сборы за 1795 г.— по 41 коп. с души, как вновь наложенные, и по крестьянскому сбору — по 7,5 коп. составили 676 руб. 91 коп.; кроме того, были сборы за хлеб и крупы — 81 руб. 76 коп. [13] Подушные сборы с податных горожан возросли к концу XVIII в. почти в 2 раза. Не случайно недоимки к 1796 г. составили 7670 руб., или новую годовую сумму подушных сборов. В состав купцов к этому времени влились 13 душ и 370 — в мещане из крестьян, с которых также накопились недоимки в сумме около 2515 руб. По указу 1794 г. с мещан собиралась

[12] ГАТО, ф. 333, оп. 1, д. 5, лл. 1—14, 17.
[13] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 2444, лл. 1—10, 50, 59, 89, 138.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

хлебная подать по 1 четверику хлеба и 1 гарнцу крупы с души на содержание пехотной и двух конных команд, что также ухудшило положение мещан [14]. Тем не менее податное положение их было в 2 раза легче, чем государственных крестьян, которые в это время платили подушные сборы по 4 руб. 85 коп. с души, что часто заставляло их переходить в купцы и мещане. Особенно это было характерно для городских крестьян.

Кроме подушных податей с мещан брались сборы на магистратские расходы. В 1796 г. ярскому сотнику было предписано со 138 душ собрать на эти цели 138 руб. и недоимку в 6 руб. 12 коп., т. е. дополнительные сборы составили от 40 коп. до 2 руб. с души [15]. В 1797 г. на эти расходы были взяты с души купцов 2-й гильдии по 28 руб. и 7 руб. — 3-й. Купцы на протяжении всего рассматриваемого периода являлись податным населением городов. После V ревизии запись в их состав велась только в декабре каждого года. В 1798 г. во 2-й гильдии находились 8 семей с капиталом в 64320 руб. и 3-й — 41 семья с капиталом в 82155 руб. Поскольку капиталы облагались процентным сбором, купцы предпочитали показывать капиталы только на уровне минимума, необходимого для нахождения в определенной гильдии. Поэтому трудно проверить, насколько были богаты томские купцы. В 1798 г. 1% сбора с их капитала составил 1464 руб. 75 коп., или по сравнению с 1776 г. эта сумма увеличилась в 4 раза [16]. Это говорит не столько о численном росте купцов (156 и 149 душ), сколько о росте купеческих промыслов и торговли, приведшем к значительному накоплению капиталов.

Из мещан, живших по сельским сотням, нанимались сборщики подушных и раскладных денег. Если подушные деньги были строго фиксированными, то раскладные ежегодно в своих размерах менялись в зависимости от наличия неплатежеспособных душ (1800 г. — 194), потребностей на воинские и городские надобности. В 1801 г. подушные сборы с 16 мещан дошли до 10 руб. [17] В 1802 г. за неплатежных горожан на мещан и купцов было разложено 119 руб. 84 коп., в 1803 г. —

[14] Там же, д. 2559, лл. 1, 33, 50.
[15] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 2454, лл. 1, 2.
[16] Там же, д. 2474, лл. 1, 7, 17.
[17] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 147.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1500 руб. Магистрат их разложил, исходя из платежного рубля в казну: за два года купцы внесли 1544 руб. и мещане — 1815 руб. 29 коп., что противоречило предписанию раскладчикам не «отягощать» горожан. Но эти «отягощения» повторялись ежегодно. Деньги старосты общин тратили по счетам и отчитывались перед магистратом, казначеи и сборщики получали квитанции с печатями при окончательном расчете с казной[18]. К 1803 г. подушные деньги с мещан возросли до 4 руб. с души без учета накладных для сборщиков. Их собирали по половинам года 2 сборщика в городе и остальные находились по сотням. В городе у первого сборщика числились 1680 душ, из них «неимущих и ублых» — 261, у второго — 1143, из них неплатежных — 154; кроме того, из крестьян в мещанах числились 38 душ, остальные находились по своим сотням: Колыванская — 544 (55 неимущих), Богородская — 91, Сосновская — 100, Ярская — 100, Верхотомская — 195, Яйская — 85, Чаусская — 63, Барнаульская — 51 д. м. п., или всего 4090 душ, с которых подушные деньги причитались в сумме 10613 руб. вместе с накладными, на воинские надобности — 409 руб., или все сборы за год составили 14418 руб., более 3,5 руб. с души[19]. Но они еще не достигли уровня сборов с крестьян.

Указами царя от 18 декабря 1811 г. и Сената от 26 апреля 1812 г. к подушным окладам мещан добавлялось по 3 руб. с души, поскольку правительство считало, что они платят намного меньше, чем остальные слои податного населения[20]. Казна резко увеличивала эксплуатацию горожан. В условиях Отечественной войны эта мера считалась необходимой. Предпринималось все к выселению мещан из сельской местности или зачислению их в крестьяне. Еще во второй половине 1806 г. власти хотели, чтобы сельские мещане платили двойные оклады — мещанский и крестьянский, против чего они сопротивлялись вплоть до 1820 г. В 1806 г. только 111 душ пожелали остаться на крестьянском окладе, остальные решительно воспротивились. К 1815 г. недоимки с мещан по крестьянскому окладу составили 25462 руб. Все это вынудило М. Сперанского принять

[18] ГАТО, ф. 50, оп. 2, д. 3597.
[19] Там же, д. 3681, лл. 120, 135, 140, 141.
[20] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5319, л. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

решительные меры к зачислению сельских мещан в государственные крестьяне. По Томскому уезду таких оказалось 1180 душ, что сразу же привело к резкому понижению, почти на треть, численности податного населения города [21]. В списках города остались 2618 д. м. п. Томск резко ослабил связи с селом и окончательно стал промышленно-торговым и административным городом, хотя жители его продолжали заниматься скотоводством и огородничеством.

В 1820 г. по окладной книге томской казенной экспедиции в Томске имелись 2 купца в 1-й гильдии с капиталом в 100010 руб., 2 купца 2-й гильдии с капиталом в 40000 руб. и 16 купцов 3-й гильдии — 128160 руб., к ним добавился мещанин Большанин с капиталом в 8020 руб., или всего 21 купец с капиталом в 276170 руб. С периода войны сборы с капиталов в казну были увеличены на 0,5%, поэтому сборы с купеческих капиталов составили 13118 руб., кроме того, были введены с 1818 г. сборы на устройство дорог и водных сообщений — 1311 руб. 81 коп. Городские мещане платили уже по 8 руб. 30 коп. с души, в то время как сельские, ставшие теперь крестьянами, начали платить в казну по 10 руб. 80 коп., или на 2,5 руб. больше. Возросла роль купцов в обеспечении казны деньгами: на их долю приходилась почти одна треть платежей [22]. К 20-м годам XIX в. минимум капитала возрос по сравнению с 1775 г. от 500 руб. до 8 тыс., а платежи — с 5 до 438 руб. с семьи 3-й гильдии, с 10 до 1345 руб. — во 2-й и со 100 до 3212,5 руб. — в 1-й, т. е. в десятки раз. С одной стороны, это объясняется обесцениванием денег, с другой — политикой правительства, повышавшего минимум капитала и процентные сборы.

К 40-м годам мещанские сборы составляли более 10 руб. с души, или около 3 руб. серебром; купцы же, судя по данным 1848 г., вносили с семьи по 660 руб. серебром в 1-й гильдии, 264 руб. — во 2-й и 66 руб. — в 3-й. По сравнению с началом века подушные и процентные сборы возросли довольно сильно. В 1841 г. томские мещане за первую половину года должны были внести 3075,5 руб. серебром податей и 584 руб. 30 коп. на зем-

[21] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 236, лл. 52, 78, 82, 161, 186.
[22] ГАТО, ф. 1, оп. 1; д. 1067, лл. 1—12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ские повинности; кроме того, за прошлые годы недоимку в 163 руб. 78 коп., на вторую половину — 3060 руб. 57 коп. податей, 436 руб. 24 коп. на земские повинности и 258 руб. 78 коп. недоимок[23]. В общей сложности мещане за год обязаны были внести в казну 7575 руб., или около 3 руб. серебром с души. Такой возросший уровень эксплуатации городского населения поддерживался до конца рассматриваемого периода. Эксплуатировались почти все горожане, за исключением духовенства, чиновников и военных, которые составляли немногочисленную часть общества, находились на государственных службах и являлись опорой власти на местах. Содержались они за счет податного населения — крестьян, горожан.

Помимо уплаты подушных сборов и несения служб посадское население города участвовало в рекрутской повинности. С 1699 по 1705 год велись наборы в армию даточных людей, что в конечном счете подготовило и оформило рекрутскую систему в стране. Наборы рекрутов в годы Северной войны велись довольно часто, после нее они проводились ежегодно, за исключением отдельных лет. Рекрутов сначала выбирали с установленного числа дворов, после подушной переписи — с определенного количества мужских душ, от 100 до 500 — один рекрут в зависимости от обстановки. По указам Сената от 12 февраля 1715 г. и Военной коллегии от 29 октября 1719 г. установились нормы снаряжения населением рекрута: шапка, кафтан, рубашка с портами, обувь та, которую дома носили, провиант на дорогу и т. д. Указом от 12 ноября 1725 г. предписывалось сибирских рекрутов использовать для укомплектования сибирских полков и команд при заводах. В 1724 г. рекрутов набирали по одному человеку с 250 д. м. п. (в 1726 г. — с 200). Одновременно правительство установило, что посадские люди могли их «поставлять натурою» или же вносить в казну по 100 руб. за каждого рекрута[24]. Указами от 17 декабря 1717 г. и 29 октября 1720 г. правительство разрешило нанимать в рекруты вместо себя всех желавших, или «покупать повольно»

---

[23] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 1271, 1869, лл. 77, 107, 123; д. 2178, лл. 241—290.

[24] ГАТО, ф. 175, оп. 2, д. 3, л. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

добрых и в службу годных людей с одним условием, чтобы наемники не сбежали по дороге на службу.

В XVIII в. эта практика набора рекрутов продолжалась. Например, в 1755 г. земский староста донес магистрату, что по указу правительства набор производился по 1 чел. со 100 душ. Согласно данным II ревизии в Томске насчитывалось 2201 д. м. п. посадских и цеховых, с которых следовало взять 22 рекрута и имена их всех расписать в реестре. Видимо, горожане имели возможность поставлять рекрутов натурой, но не деньгами. В 1758 г. набор их велся со 194 душ по 1 чел., в городе же имелось 2218 душ податных горожан (17 разночинцев записались в посадские), с которых были взяты 12 рекрутов, и 93 души остались в числе неохваченных набором, их объединили до нормы в 194 души с городскими крестьянами-разночинцами. Та часть душ по ведомости, которая не выставляла рекрута, вносила складочные деньги на сборы рекрута и доставку к месту его службы [25].

В 1762 г. рекруты с приписных крестьян стали поступать на алтайские заводы для укомплектования мастеровых и команд при заводах. В 1768 г. указ правительства снова устанавливал, чтобы рекруты с купцов, посадских людей, государственных крестьян и ямщиков шли на укомплектование местных полков. По набору 1776 г. с томских мещан было взято 6 рекрутов, на которых они потратили при сборах на одежду, провиант и провоз 120 руб., или по 20 руб. на каждого, хотя набор был самым минимальным — по одному человеку с 500 душ. Кроме того, надо учитывать, что из семей изымались самые сильные и здоровые работники в возрасте от 19 до 35 лет, некоторые из них покидали своих жен и детей на целые десятилетия. Служба была пожизненной [26]. Немногие по болезни или увечью возвращались к себе в родные места. По указу 1783 г. купцы за одного рекрута уплачивали 500 руб., в 1786 г. со 125 душ купцов взято по 1 руб., поскольку набор велся по 1 чел. с 500 душ. Томские мещане и цеховые насчитывали, как показала IV ревизия, 2370 душ, после нее к ним приписали 50 солдатских и казачьих детей, 175 государственных крестьян, 38 экономических. Помимо

[25] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 35 и 52.
[26] ПСЗ, 1-е изд., № 1390; ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 356, лл. 32, 50.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

этого в городе проживали 228 душ ямщиков и 1411 приписных крестьян. Таким образом, с 4272 душ причиталось 9 рекрутов, но поскольку до нормы не хватало 228 душ, то их положили в складку: из Богородской волости — 108, Спасской — 12 и Тобольской округи — 108. Рекруты с крестьян пошли на заводы, а остальные — по указанию Тобольского наместничества [27]. Томск являлся центром сборов рекрутов для неприписного населения Колывани, Бийска и Кузнецка, откуда поступили 12 чел., из Семипалатинска — 7 и Красноярска — 54 рекрута. По указу 1783 г. на каждого рекрута полагались кафтан сермяжного сукна, шуба, шапка, рукавицы, котел варной, 2 рубашки, 2 портов, штаны сермяжные или кожаные, чарки, чулки и другое, что стоило не менее 12 руб. 27 коп. Кроме того, рекруту выдавались за счет населения 3 руб., 6 четвериков муки, 6 фунтов соли и 3 гарнца круп. Сбор каждого рекрута обходился не менее 16 руб. По сравнению с первой половиной века сборы выросли наполовину, набор принадлежностей резко увеличился.

В 90-е годы стали практиковаться денежные сборы за рекрутов. В 1795 г. такие сборы с городских мещан составили 450 руб., сельских — 550. С мещанина Чайгина за освобождение от службы взято 400 руб. и дополнительно собрано с других 60 руб., или рекрутский набор обошелся в 1460 руб., что в среднем составляло по 0,5 руб. с души [28]. В мирное время денежные сборы практиковались часто, в 1803 г. на воинские надобности томские мещане внесли 400 руб. 70 коп., которые были сданы в казначейство. В годы войны и напряженной обстановки набор рекрутов производился натурою. По указу от 12 марта 1812 г. их набирали по 2 чел. с 500 душ. В рекруты попадали в основном те, кто был не в состоянии платить регулярно подушные деньги и уклонялся от других повинностей. Так в рекруты попал мещанин Васильев, поскольку оказался недоимщиком и отказался содержать свою мать, которая сама потребовала забрать сына в армию, что и сделало собрание выборщиков несмотря на то, что Васильев имел семью из 4-х чел. В реестр попали не только те, кто считался

---

[27] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1136, лл. 15, 24.
[28] Там же, д. 2343, лл. 1—3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«дурного поведения», но и кто пошел добровольно. В июне 1812 г. производился новый набор по 1 рекруту со 100 душ, но в Сибири взимали по 2000 руб. за каждого рекрута. Томские мещане и цеховые обязывались внести 74860 руб. Манифест от 4 августа 1812 г. установил новый сбор по 2 рекрута со 100 душ: этого требовали условия ведения войны. Рекруты отправлялись в полном снаряжении и обеспечении. Томичи не посчитались с издержками [29]. Среди них рос дух патриотизма. В 1813 г. с томичей за новый набор собирались деньги, а потом были взяты по 1 рекруту со 100 душ. Деньги и рекруты поступили в армию в течение 2-х месяцев. Кое-кому удалось откупиться, но 38 рекрутов пошли служить, несмотря на то, что имели семьи. Позже проводился еще набор по 8 рекрутов с 500 душ, и томичи поставили 60 чел. [30]

В течение первой половины XIX в. рекрутская система почти не изменилась, но выросли сборы и подорожало снаряжение новобранцев, служба в армии была ограничена 25 годами, больше стали практиковаться наборы добровольцев. Все это решалось на собраниях мещан. Такой порядок отмечен документами 1860 г. [31]

Таким образом, рекрутская система XVIII — первой половины XIX вв. являлась тяжелой и обременительной повинностью. Она надолго разъединяла семьи и родственников, требовала больших материальных затрат.

Кроме прямых налогов и сборов посадские люди выполняли массу разных городских и государственных повинностей. В XVII в., будучи небольшой прослойкой горожан, они привлекались ежегодно воеводами к выполнению общегородских дел: строительству и ремонту острожных сооружений, мельниц и мостов, к службе на кружечных дворах, таможне, у соболиной казны и пр., причем все это выполняли бесплатно. Гулящие люди, за счет которых шло пополнение посада, привлекались к заготовке хмеля и варке смолы. Переписная книга 1700 г. указывает, что посадские люди по старине являлись целовальниками при таможенных и кружечных дворах: «у соболиной и соляной казны по все го-

[29] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5306, лл. 21, 179, 204, 252; д. 5349, л. 4; д. 5459, л. 4.
[30] Там же, д. 5371.
[31] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 2449 и 2507.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ды», хотя в городе их проживало всего 79 семей, или 30% от общего количества[32]. А книга 1705 г. особо подчеркнула, что посадские «служат сверх податей у всяких государских дел в целовальниках, переменяясь погодно»[33]. По указу от 18 февраля 1715 г. посадские люди освобождались от соляной службы по селам и деревням, их должны были заменить выборные местные крестьяне. Но городские повинности с горожан посада не снимались. Они практиковались на протяжении всего XVIII в. Многие целовальники просчитывались при службе, разорялись, некоторые присваивали казенные средства и становились также должниками. По указам 1736 и 1763 гг. таких людей отдавали в долговое рабство, т. е. должник несколько лет находился в работе у состоятельных людей, отрабатывая свои долги.

С ростом города и населения росло городское хозяйство и службы, на которые выбирались горожане поочередно. В 1755 г. многие раскладчики налогов просили их избавить от этих должностей, чтобы не прийти к разорению. От купцов и посадских людей выбирались в это время земский староста, сборщики денег — 2, служители на кружечном дворе — 2, на винокуренном заводе — 2, сборщик конских пошлин, счетчик при денежной казне, квартирмейстер, для оценки и хранения мягкой рухляди — 2, соляные целовальники и приемщики соли в городе и уезде — 12, на винокуренный завод и пивоварню — 50 чел., в таможню в Семипалатинске из купцов направлялись выборный, 2 ларешных и 4 целовальника — «люди добрые и знающие». Как правило, перевыборы проходили сложно и со ссорами. Указ 1731 г. требовал обязательной службы горожан, для исполнения таких должностей давались инструкции. Купцы в торговом ряду для наблюдения за торговлей выделяли специально человека, чтобы из разных городов купцы в розницу не торговали. В 1755 г. на выборные службы не явились 34 посадских из разных сельских сотен[34]. Выборные из Томска посылались и в Ямышевскую крепость. Такая служба отягощала горожан;

---

[32] ЦГАДА, ф. 214, кн. 1279.
[33] Там же, кн. 1428.
[34] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 41, лл. 3, 51; д. 32, лл. 1, 3, 75, 76, 106—110.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

не случайно, что купцы стремились выполнять службу в своем городе, где они диктовали свою волю.

Повинности горожан, особенно натуральные, были трудными и разорительными. Поэтому горожане роптали и не случайно в 1758 г. обратились с коллективным прошением в губернское правление. Посадские люди просили освободить их от подводной гоньбы, двойного подушного уклада (крестьяне и разночинцы при записи в посад платили двойные подушные оклады — по старому и новому обложению) и других «ненадлежащих служб», посылки в Тобольск за казенной солью, а также запретить разночинцам торговать в городе, если у них не было указанной купеческой суммы денег; иметь кожевни и мыловарни и жить в посаде, если они не переходили в посадские общины или купцы. В свою очередь, служилые люди и разночинцы-крестьяне хотели, чтобы им выделили в помощь для подводной гоньбы кузнецких жителей. Рассмотрев прошения, губернские власти установили, чтобы подводы томские жители выставляли по очереди для тех, кто предъявлял подорожные, поскольку в Томске не было своих ямщиков. Все проезжающие по тракту обязаны были платить поверстные и прогонные деньги, а конные казаки должны были передвигаться на своих лошадях. От тех, кто платил двойные оклады и имел промыслы, губернские власти потребовали прислать ведомости, а с теми, кто не имел купеческих сумм, поступить по инструкции. Служилые люди в ратушу обязаны были выставлять по 6 чел., для приема соли в Тобольске снаряжать дворян и детей боярских, а в остальных службах должны были быть посадские люди. Губернские власти указали, чтобы погонные и поверстные деньги со всех брались сполна, иначе лошадей не выделять[35], чего не учитывали все власти. Как видим, горожане не получили никакого облегчения, за исключением того, что посадских при приеме соли в Тобольске заменили служилые люди.

Трудной являлась постойная повинность, которая осуществлялась в городах по указам правительства 1719, 1728 и 1739 гг. Местные власти тщательно учитывали все городские дворы, чтобы всегда быть готовыми разместить воинские команды, партии ссыльных, чи-

[35] Там же, д. 78, лл. 26, 97.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

новников, проезжавших через Томск. По указам и наказу губернаторам и воеводам от 10 декабря 1719 и 13 сентября 1728 гг. приписные крестьяне освобождались от такого постоя, указ от 3 марта 1739 г. разрешал занимать их дома только в том случае, если все дворы посадских и цеховых будут заняты полностью. В 1761 г. в Томске было 1116 дворов, из них только четвертая часть, или 274 двора, принадлежала посадским и цеховым, остальными владели крестьяне-разночинцы — 696, которые стали в это время приписными, и служилые люди. Вся тяжесть постойной повинности ложилась на меньшинство горожан. Вопросами размещения проезжавших людей через город занимался выборный квартирмейстер, который обязан был руководствоваться указами и инструкциями [36].

При выполнении служб по городу и в крепостях выборные горожане допускали много растрат и хищений казенных денег. В 1770 г. такие недостачи у посадских людей достигли больших размеров, поскольку они накапливались из года в год. Например, недостачи по кружечному и питейному двору с 1753 по 1755 год составили 1110 руб. 36 коп. С купца Ломова за недостающее вино причиталось 16 руб. 78 коп. Примерно такими же были недостачи по остальным службам. В дальнейшем они резко возрастают. В 1766 г. голова Д. Шутов, ларешный Дружинин и сборщик денег Брагин с товарищами допустили недостачу 350 пудов соли на 139 руб. 70 коп. Вся недоимка за соль с 1766 по 1768 год составила по городу и уезду 4517 руб. 35 коп., что равнялось целому подушному сбору с горожан. Власти всеми средствами стремились восстановить недостающие средства, применяя суд, острог, постоянно описывая имущество должников. Например, у купца Н. Путинцева за долги были описаны иконы, отделанные золотом и слюдой,— 9 шт., стол в горнице, покрытый тюменским ковром, 2 стула (кожаный и простой), ящик, кумган, комзол и зипун суконные, кафтан и полукафтан матерчатые, чайник медный, 8 рубах холщевых, кафтан из китайки, 15 пар вилок и ножей, 2 полушубка, перина, 2 подушки, одеяло, простыни, завесы киргизские, ящик, окованный железом и др. [37]. В конечном счете купец поплатился

[36] Там же, д. 81.
[37] ГАТО, ф. 753, оп. 1 д. 133, лл. 4, 9, 34, 135, 444.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

всем домашним скарбом. Казна в этих случаях была неумолима. Тем не менее недоимки не уменьшались, а росли. Власть денег увлекала на путь хищений.

Недоимки за соль в 1772 г. составили уже 5797,5 руб., за вино в 1774 г. — 7929 руб., из которых погашенными оказались всего лишь 2054 руб. В год должник выплачивал от 10 до 25 руб. и это растягивалось на долгие годы. На иртышских крепостях томские выборные в это время допустили недостачу средств на 4482 руб., по Кузнецку — 1130 руб. Об этом хорошо свидетельствует ведомость по взысканию недоимок с томского купечества. Такие недоимки учитывались с 1759 по 1775 год [38]. Выборные горожане, особенно купцы, не прочь были сколотить свои капиталы за счет казны и населения.

Горожане часто страдали от непредвиденных расходов по содержанию города. Например, в 1762 г. случилось большое наводнение, которое повредило мост через Ушайку. Власти поручили мост строить магистрату с помощью остальных жителей города, т. е. посадских и цеховых. При строительстве гатей и мостов по тракту от Каинска до Красноярска привлекались не только крестьяне, но и горожане. На 4 версты к Тобольску и на 6 — к Иркутску обслуживали тракт томские посадские и цеховые. В 1786 г. снова решался вопрос о починке моста через Ушайку: заранее был объявлен сбор денег на ремонт, но подрядчиков не нашлось, и эта повинность должна была выполняться натурой [39].

При распределении сбора денег на магистратские расходы мещане отдавали большую часть. Например, в 1791 г. собрание купцов и мещан решило, что одну треть года магистрат содержат купцы, а остальное время — мещане. Для этих целей с процентных денег купцов брались 40 коп. с рубля, а с мещан — 48 коп. с души, на расходы старостам выделялось по 100 руб. Учитывая сложившуюся обстановку, мещане собрали по 65 коп. с души. Из общей суммы они отдавали по 40 коп. с рубля в думу, а остальные оставляли на уплату сборов за «неплатежные и ублые души» [40].

В 1792 г. решался вопрос об учреждении караула в городе. Согласно указу от 27 ноября 1733 г. в городах

[38] Там же.
[39] Там же, д. 94; ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 329, лл. 3, 4; д. 1140, л. 1.
[40] ГАТО, ф. 330, оп. 1, д. 28, лл. 1, 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

должна была содержаться своя охрана. Ежегодно в управу благочиния горожане выделяли в ходоки 30 мещан и 15 заводских крестьян. Кроме того, выделялись сотские и десятские, которые расписывали городские караулы. Город делился на части, которые охраняли по очереди сами жители. На управу благочиния город выделял ежегодно по 130 руб., она делила улицы на десятки для дежурства по очереди, чтобы не было воров, драк и пожаров. С этой целью были заведены трещотки для оповещения и достраивались сторожевые будки, в них дежурили наемные люди. Применялись для охраны рогатки на колесах[41]. Все эти предосторожности обеспечивались за счет горожан.

В 1791 г. томская шестигласная дума постановила, что мещане, имевшие свои дома в городе, не освобождаются от найма квартир для присутственных мест — Нижней расправы и Нижнего земского суда, т. е. уездные власти могли использовать дома горожан для своих целей. По-прежнему купцы находились при оценке казенной мягкой рухляди, что отмечено в 1803 г. В этом же году состоялся перевод городской полиции в новый дом, снятый у мещанина Протопопова. В связи с предстоящим открытием Томской губернии власти приняли решение о строительстве нового дома, а магистрат требовал дом под гарнизонный госпиталь для военных инвалидов[42].

Все эти мероприятия претворялись в жизнь за счет средств, собираемых с горожан, которые на протяжении всего времени своим коштом содержали городские службы и администрацию, выполняя помимо прямых налогов и сборов массу самых разных обременительных повинностей. Вся тяжесть таких расходов и дел лежала на податных слоях населения.

Как видим, предоставление домов под органы городского управления, полиции, народное училище, устройство полицейских будок, охрана города, содержание пожарных инструментов, лазаретов и больниц, воинских чинов, квартирование войск являлись общегородскими повинностями. На свои средства выделялись сборщики

---

[41] ГАТО, ф. 331, оп. 1, д. 76, лл. 1, 15, 21, 33, 35.
[42] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 4 и 208; ф. 50, оп. 2, д. 2523, лл. 1, 3, 62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

податей и сборов, поверенные и старосты. Существовали натуральные повинности — постойная, рекрутская и городовые службы, которые были для горожан целым бедствием. В Томске стоимость постоя горожанам обходилась в год в 74000 руб. Растраты и недоимки еще больше усугубляли положение горожан. Феодальное государство тщательно следило за состоянием города и применяло свои методы эксплуатации по отношению к податным горожанам. Только в 1822 г. натуральные повинности были заменены денежными [43].

Открытие Томской губернии в 1804 г. привело к дополнительным расходам в городе, к появлению новых сборов и повинностей. В 1806 г. дума приказала собрать с томских мещан поземельные деньги, для чего выделялись 5 сборщиков из мещан (в каждой части города по одному). На содержание подводной гоньбы Томское губернское правительство установило для найма подрядчиков выделять за каждую пару лошадей по 25 руб., но выдача денег к 1 января 1807 г. задержалась и подрядчики на 15 пар лошадей не явились, это вынудило мещан самих выставлять подводы. Купцы и мещане на воинские команды стали платить в 2 раза больше, чем крестьяне. Поскольку гоньба полностью ложилась на плечи обывателей, ямщики облагались тройным подушным окладом (их было мало и они не справлялись с объемом работ на тракте). С купцов и мещан вводились дополнительные сборы на земские повинности. Это было сделано с согласия собрания депутатов, которыми оказались в основном купцы. Дума раздавала должников в работы из расчета 24 руб. в год, с тем чтобы они половину денег отдавали кредиторам, а остальные шли на питание и одежду, т. е. в месяц по 1 руб. с человека [44].

При посещении присутственных мест по своим делам горожане уплачивали разного рода пошлины и штрафы: за гербовую и простую вместо гербовой бумагу, за печатные паспорта, свидетельства на право торговли. Паспорта выдавались с правом выезда до 3-х лет. Ими пользовались купцы и мещане за пределами города,

[43] Рабцевич В. В. Политика абсолютизма по отношению к городам, с. 197, 198.

[44] ГАТО, ф. 333, оп. 1, д. 51; ф. 127, оп. 1, д. 322, лл. 1—6, 30, 39, 46, 66.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

при выезде подушные сборы с них взимались полностью. Такие выезды практиковались постоянно купцами и отдельными торговцами-мещанами. При уходе или отъезде из города выборный обязан был сдать свою службу близким или кого-то нанять, что обходилось дорого. В 1812 г. при выезде на год мещанин Чангин оставил вместо себя в рыбном ряду старостой своего отца, а квартирмейстер нанял крестьянина за 85 руб.[45]

Только немногие должности горожан были платными. Например, в 1822 и 1823 гг. при ремесленном голове имелся письмоводитель (видимо, наемный), который в месяц получал от 5 до 30 руб.

В первой половине XIX в. общее число сборов, пошлин и повинностей заметно увеличилось. В 1838 г. в Томске сборы с лавок, лугов, скотобоен и рыбной ловли составили 17535 руб. 80 коп., по другим 15 видам постоянных пошлин (с возов, усадеб, судов и барок, векселей) собрано 44587 руб. 50 коп., единовременные сборы равнялись 3571 руб. 89 коп., или всего городская казна за год получила 90255 руб. 60 коп., из них большую часть доходов дали томские обыватели. Из поступивших денег 19640 руб. 57 коп. пошли на полицию, 16094 руб. 97 коп.— на содержание городского хозяйства и управления, 3237 руб., или всего 3%, — на благоустройство города. Расходы по городу составили 49118 руб. 81 коп., остальные деньги поступили на земские расходы, содержание почтовых лошадей и обывательской гоньбы; этапные перевозки, на отопление воинских помещений, острога, содержание тюремных смотрителей и надзирателей, на ремонт зданий ведомства, на больницы, содержание арестантской роты, или на такие нужды потрачено 96919 руб. 15 коп., из них около 85% ушло на содержание лошадей и мизерная часть на благотворительные нужды[46].

Как видим, с первых лет существования Томска повинности горожан носили самый разнообразный характер: они осуществлялись в денежной и натуральной форме, что выражалось в уплате посадскими и гулящими людьми денежного оброка, уплате отсыпного и выдельного хлеба, выполнении разных городовых повин-

[45] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5319, лл. 6—15; д. 6221.
[46] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1805, лл. 465, 466; д. 2544, л. 408.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ностей и служб. До 1724 г. такие повинности постоянно увеличивались и в правление Петра I достигли больших размеров. Эта эксплуатация осуществлялась через воеводскую власть, которая являлась представителем государства на местах. С переорганизацией состава податного населения в Сибири, организацией самоуправления горожан, выделением томской посадской общины, купечества и цеховых произошли заметные сдвиги в податной системе, эксплуатации городского населения. Согласно указу от 27 апреля 1722 г. Главный магистрат сам определил сумму фиксированного налога и внутригородских повинностей: 80 коп. налога и 40 коп. оброка, а за рекрутов платить деньгами. С 1724 г. начался подушный сбор с горожан, что уравнивало их с феодально-зависимым населением России. Ведал раскладом денег мирской сход.

Наличие большого количества неимущих и переложение в связи с этим части подушных сборов на платежное население вызывало постоянное недовольство верхов посада, которые в 1775 г. обособились в строго ограниченные гильдии купечества и стали платить процентный сбор с капитала. Правительство их освободило от посадских тягот и дало привилегии. Мещане, как и цеховые, составили сословные общины и стали нести основные повинности по городу. До 1794 г. посадские платили по 1 руб. 20 коп. и выполняли выборные городские службы по очереди. Купцы заняли основные доходные службы и места в управлении городом. С конца XVIII в. усилилась эксплуатация податных горожан, увеличились денежные сборы по сравнению с натуральными повинностями, которые в 1822 г. были заменены денежными сборами. Горожане впервые получили возможность иметь дело с казной при помощи денег, что усилило товарно-денежные отношения в городе. Государство, заинтересованное в поступлении денег в казну, поддерживало развитие торговли и промысловых занятий горожан, но сетью многих прямых и косвенных поборов, особенно остатками натуральных повинностей, оно сдерживало их поступательное развитие.

§ 2. Городская казна

История формирования томской казны неразрывно связана с историей формирования и утверждения фео-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дальных производственных отношений. Через призму ее создания выявляются сложные детали социально-экономической и политической жизни Томского Приобья, которые с первых дней существования города проникали во все стороны его действительности. Положение военно-административного аппарата Томска в начале XVII в. почти полностью зависело от поступления денег и хлеба из Европейской России. Это было очень дорого, требовало много времени, часто сопровождалось риском в пути. Все это вынуждало искать источники средств к существованию на месте. Таким главным источником при феодализме становилось формирование тяглого населения — крестьян и посадского населения, как непосредственных производителей материальных благ.

Крестьяне и посадские люди на первых порах неразрывно были связаны друг с другом. В течение всего XVII в. томская казна не была подразделена на уездную и городскую. Служилые и гулящие люди, являясь трудовой частью населения, также приняли непосредственное участие до 1725 г. в создании и укреплении томской казны.

С включением служилых и посадских людей, крестьян в земледелие начала постепенно решаться хлебная проблема на месте. Помимо самообеспечения хлебом первые земледельцы с 1622 г. были обязаны вносить в казну отсыпной и выдельной хлеб и с десятинных полей. Эти меры были проведены в жизнь по отношению к служилым и посадским людям тобольским воеводой Ю. Сулешевым. Уже за 1622 г. томские воеводы «правили» с посадских людей пятинный хлеб. Служилые люди вынуждены были вносить в государевы житницы двадцатую часть своего хлеба, если сборы с их полей превышали установленное им хлебное жалованье. Если же жалованье оказывалось по своим размерам больше, служилый человек получал добавку из казны за счет привозного и местного хлеба.

Одновременно закладывались все необходимые статьи доходов денежной казны за счет присылок и сбора на месте денег. В 1625 г. из Тобольска в Томск поступило 1090 руб.; кроме того, на месте при воеводах О. Хилкове и И. Нармацком на гостином дворе таможенных собрали 16 руб. с приезжих торговцев, с хлеб-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ных продаж — 24 коп., с явочных денег — 1 руб., ссудные пошлины составили 1 руб. 66 коп., сборы с верхней государевой мельницы — 6 руб. 33 коп., т. е. с 9 августа по 1 сентября воеводы имели в казне 1125 руб. 63 коп. Однако доходы с местных дел и людей составляли пока мизерную часть этих денег:

Оброчные деньги с 2-х лавок	1 руб. 10 коп.
С отъезжих торговых людей печатные пошлины	37 руб. 67,5 коп.
Сбор с приезжих торговых людей	23 руб. 81 коп.
Пошлины с ссудных дел — с кабалы, крепостей и пр.	16 руб. 84 коп.
Мельничные сборы с подгородней мельницы	59 руб. 86 коп.
Сборы с бани (в 1624 г. сбора не было, обвалилась)	14 руб. 41 коп.
С пив и браг явочные деньги	4 руб. 15 коп.
Сборы с квасного откупа	13 руб. 25 коп.
Откупные сборы с площадного письма	21 руб. 10 коп.
Откупные деньги с прорубей	3 руб. 50 коп.
Годовой оброк с томских посадских людей	38 руб. 26 коп.
Годовой оброк с томских оброчных людей	22 руб. 55 коп.
Оброк с казанских татар и новокрещенов	4 руб. 35 коп.
Оброчные деньги с кузниц	26 коп.
Мелесские сборы	2 руб. 16 коп.

Все денежные сборы в Томске за год равнялись 269 руб. 22 коп. Кроме того, в казне хранились меха: куница, 7 бобров, 2 кашлока, 2 соболя вешних; разные товары: 2 пуда 7 безменов воску, 17 сошников, 22 серпа, 3 пешни, долото, скобел, молоток железный, напаял, ножницы, «да утварь на государеве погребе», да лошади калмыцкие, которые привели тайши, хомуты. Все это можно было продать или выдать вместо жалованья[47]. Как видим, состав городской и уездной казны был несложным. Она была бедной по своим статьям дохода и размерам, наличию имущества, но единой, поскольку Томск сосредоточивал в себе все русское население Томского уезда.

[47] ЦГАДА, ф. 214, кн. 11, лл. 244, 245; стб. 4, лл. 235, 237,239.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таким образом, с ростом населения и формированием местного рынка создавалась местная хлебная и денежная казна. Она отражала собой наличие и уровень развития товарно-денежных отношений в регионе, явилась необходимым подспорьем к присылаемым из Европейской России средствам. В доходах города за 1625 г. основными поступлениями стали сборы с торговых людей, оброки с тяглого населения и торговой бани. В это время жители считали главным в жизни не деньги, а предметы первой необходимости и пушнину. Поэтому в казне эти предметы тщательно учитывались. Деньги уже прочно вошли в жизнь горожан, но необходимых для жизни товаров, как правило, нехватало, поэтому присылка из центра промышленных товаров в местную казну и раздача их вместо жалованья практиковалась часто; кроме того, товары всегда можно было реализовать на рынке. Воеводы почти ежегодно находили новые источники пополнения казны, о чем красноречиво говорят сведения за 1626 г.[48]

С гостиного двора, торговых продаж, отъезжих пошлин	645 руб. 93 коп.
Полавочные сборы с торговых людей	39 руб. 87 коп.
Избные деньги с гостиного двора	22 руб.
Сборы с хлебных продаж гостиного двора	5 руб.
С подгородней государевой мельницы сборы	158 руб. 99 коп.
Сборы с верхней государевой мельницы	88 руб. 36 коп.
Хмелевые деньги с гулящих людей	23 руб. 69 коп.
Ссудные пошлины	11 руб. 15 коп.
Оброки с жилецких и оброчных людей	71 руб. 39 коп.
Пошлины с кабал и крепостей	2 руб.
Явочные деньги с пив и браг	6 руб. 81 коп.
Мелкие сборы	3 руб. 84 коп.
Заемные деньги на покупку дворов	18 руб.
Сборы с площадного откупа	9 руб.
Оброк с недельщиков (с хожаных)	5 руб.
Сборы с «новоприблых» оброчных людей	5 руб. 75 коп.

[48] Там же, стб. 4, лл. 244, 245.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Оброк с прорубей	1 руб. 48 коп.
Пошлины с калмыцкого торга	9 руб. 54 коп.
Десятая деньга с рыбных промыслов и торгов	3 руб. 84 коп.
Заповедные деньги с зерщиков	3 руб. 24 коп.
Деньги за продажу «государевых 4 влои»	5 руб. 57 коп.

По 21 статье дохода в 1626 г. поступило в местную казну 1140 руб., что составило значительную сумму доходов вместе с правительственными присылками. Прямые налоги и оброки с населения составили почти 100 руб., или около 9% всех сборов казны, довольно значительными стали поступления с торговли и гостиного двора, приезжие торговцы уже приносили около 70% доходов. Но томская местная казна уже в это время выделяет большие средства, которые шли на содержание военно-административного аппарата Томского уезда. Прямые и косвенные налоги с ростом тяглового населения возрастали. В 1631 г. число статей местных доходов увеличилось больше чем наполовину.

В 1656 г. оброки с посадских и гулящих людей, новокрещенов и «отставных» крестьян составили около 232 руб. По сравнению с 1626 г. они увеличились больше чем в 2 раза. С ростом ремесла и торговли значительную долю в доходах имели таможенные сборы, в 1646 г. они равнялись 710 руб. В 60-х гг. с посадского и служилого населения бралась «с животов» десятая деньга, в 1669 г. такой сбор составил 83 руб. Остаток денег на конец года в томской казне равнялся 504 руб. 77 коп. Это говорит о ее прочном положении, хотя нельзя забывать и о том, что поступление денег и хлеба из Москвы и Тобольска оставалось значительным [49]. Население города росло, получило дальнейшее развитие товарное производство. В правление Петра I прямые и косвенные налоги резко возросли, появилось много новых сборов, что увеличило поступления в томскую казну. В 1705 г. ее приход вместе с присылками денег и товаров составил 7949 руб., а расход равнялся 6227 руб., из них на жалованье служилым людям и ружникам потребовалось 5883,5 руб. [50]. Она имела уже

[49] Там же, стб. 532, лл. 460—462; кн. 594, л. 323; стб. 793, лл. 6—8; стб. 1052, л. 172; кн. 979, лл. 475—496.

[50] Там же, кн. 1428.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

достаточный запас средств для обеспечения местных нужд. В это время посадские люди платили оброк в сумме 100 руб., десятую деньгу — 43 руб. 33 коп., ямские сборы — 27 руб., гулящие оброчные люди — 78 руб. 75 коп. оброку, бухарцы — 1,5 руб. ямских, крестьяне — 96,5 руб. ямских и поворотных денег, неокладные сборы насчитывали уже десятки статей. По приходной книге 1705 г. окладные сборы составили уже 3304 руб. 31 коп., а все сборы с русского населения вместе с остатком денег от предыдущего года, верхотурскими товарами, китайками и недоимками равнялись 3707 руб. 16 коп. За сто лет в развитии казны главную роль сыграли тяглые слои населения, ремесленники и торговцы. Остаток средств в ней к 1706 г. составил 1172 руб. 20 коп. и в недоимках осталось 1270 руб. В 1705 г. государство ввело свою монополию на продажу соли, а указ 1722 г. за ее воровство вводил смертную казнь. Соль стала одним из основных (после пушнины) источников доходов казны. В 1648 г. была введена монополия казны на продажу табака, которая была отменена лишь в 1727 г.

В первой половине XVIII в. присылка денег и товаров на жалованье служилым людям продолжала практиковаться. Например, в 1732 г. из Тобольска в Томск на жалованье служилым людям на 2 года было прислано 3932 руб. 30 коп. и товаров — на 3971 руб. 65 коп. Приходная книга денег в казну за 1734 г. показывает сумму в 20848 руб. 19 коп., из них ясачные сборы равнялись 2902 руб., таможенный сбор с пушнины — 604 руб. 21 коп., оборот с товаров — 749 руб. 89 коп., или все составляло четвертую часть всех доходов. Остальные сборы были прямыми и косвенными налогами с населения и распределились следующим образом [51].

Таможенные пошлины	461 руб. 24 коп.
Пошлины с платежного рубля	156 руб. 49 коп.
Пошлины с соболиной продажи	347 руб. 97 коп.
Пошлины с платежного рубля за соболей	30 руб. 22 коп.
Мелкий сбор с ямщиков	44 руб. 27 коп.
Весовые пошлины	6 руб. 77 коп.
Пошлины с продажи рогатого скота	45 руб. 57 коп.

[51] Томские губернские ведомости, 1865, № 20, 21.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Печатные деньги с выписей	29 руб. 50 коп.
Сборы за гербовую бумагу	10 руб. 42 коп.
Сборы за клеймение безменов	30 коп.
Сборы с лавочных сидельцев	7 руб. 69 коп.
Рыбные пошлины	40 коп.
Кабацкие деньги с Томской ратуши	3446 руб. 83 коп.
Кабацкие сборы в уезде	516 руб. 81 коп.
Сборы за медовую торговлю	24 руб. 96 коп.
Разные городские пошлины	195 руб. 24 коп.
Разные слободские пошлины	7 руб. 67 коп.
Сборы с торговой бани	14 руб. 90 коп.
Оброки с рыбных ловель в городе	31 руб.
Оброки с рыбных ловель в станах	18 руб. 37 коп.
Оброки с лавок, амбаров, кузниц и харчевен	31 руб. 56 коп.
Сборы с казенных мельниц	48 руб. 27 коп.
Оброки с владельческих мельниц	90 руб.
Пошлины с крепостей	45 руб. 85 коп.
Сборы с постоялых дворов	1 руб. 17 коп.
Сборы с рыбных «полков»	1 руб. 20 коп.
Сборы с рублевых бань в городе	7 руб.
Сборы с рублевых бань в уезде	6 руб.
Сборы с пятиалтынных бань в городе (118)	16 руб. 65 коп.
Сборы с пятиалтынных бань в уезде (215)	31 руб. 35 коп.
Печатные пошлины с паспортов	40 руб. 91 коп.
Штрафные деньги с бородачей	50 руб.
Пошлины с челобитных	41 руб. 72 коп.
Пошлины за продажу «китайского шара»	47 руб. 50 коп.
Подушные деньги с посадских людей	1480 руб. 80 коп.
Подушные деньги за дворовых людей	2 руб. 80 коп.
Сборы за казенную соль — истинные	301 руб. 12 коп.
Сборы за казенную соль — прибыльные	499 руб. 20 коп.
Сборы за отобранную воровскую соль	81 руб. 60 коп.
Взыскание недоимок за недочеты и хищения	7281 руб. 70 коп.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Помимо уже названных сумм и соболей сборы налогов и оброков в городскую казну составили 16863 руб. 6 коп. Эти поступления средств с населения были настолько большими, что превышали потребности на жалованье военно-административному аппарату в несколько раз. Томск с избытком обеспечивал себя за счет местной казны (уездные сборы с мещанских сотен не превышали 600 руб.). Если в 1626 г. во всем уезде значилась 21 статья доходов, то в 1734 г. в 2 раза стало больше их только по городу. Денежные сборы за этот период возросли в 15 раз.

Город в первой четверти XVIII в. усилился как социально-экономическая, административная и культурная единица, как торгово-промышленный центр и занял ведущее место в развитии местной казны. Прямые и косвенные налоги доминировали во всех его сборах и тяжелым бременем лежали на податном населении, которое в городе преобладало.

В 40-х годах XVIII в. сборы в городскую казну по статьям дохода почти не изменились. Они, как правило, учитывались по третям года. Например, в 1741 г. за январскую треть в томской таможне были произведены следующие сборы: десятинные — 60 руб. 80 коп., с платежного рубля — 30 руб. 23 коп., печатные — 4 руб. 95 коп., весовые — 40 коп., мелкие из ящиков — 45 руб. 60 коп., за гербовую бумагу — 1 руб. 68 коп., с проданных товаров: выбоек, бязей, зенденя, хамов, китайского чая, китайки, воска — 210 руб. 20 коп. Только за одну треть года таможней собрано 343 руб. 85 коп. В майскую треть наименование пошлин осталось почти прежним, добавились сборы от продажи пригонного леса (5 руб. 80 коп.) и соболиной вольной продажи (21 руб. 70 коп.). Среди товаров мягкой рухляди названы шкуры 10 волков степных, 275 белок и 2 лисы. По сравнению с январской третью сумма сбора пошлин увеличилась более чем на 100 руб. Таможенные сборы пошлин в Томске производились до отмены внутренних таможен в стране в 1754 г.

Кроме того, денежные средства поступали от продажи соли по острогам и в городе, с торговых и дворовых оброчных бань, с торговых лавок внутри города и гостином дворе (за январскую треть собрано 20 руб.), с кожевенного и мыловаренного промысла (15,5 руб.), с

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рыбных полков внутри города и разных занятий горожан [52].

До середины XVIII в. сборы средств городской казны слагались из прямых и косвенных налогов, которые заметно возросли с увеличением городского населения и дальнейшим совершенствованием его торгово-промышленной деятельности. На эти сборы казны содержалось городское самоуправление, часть средств поступала в воеводскую канцелярию и шла на содержание городового казачества — местной земской полиции. Магистрат города имел общественные и казенные здания, заведения и поддерживал городское хозяйство на должном уровне.

В первой половине XVIII в. магистрат продавал соль, сбывая ее по 35 коп. за пуд. Указ от 15 декабря 1749 г. предусматривал строгие меры наказания за нарушение соляной монополии, действовавшей повсеместно. По указу казна должна была развернуть широкую торговлю ею не только в городах, но и в деревнях, при этом цена ее повышалась на 2 коп. за пуд. Добыча соли для Томского уезда производилась на Ямышевском и Бурлинском озерах ежегодно в большом количестве (табл. 16) [53]. Основными подрядчиками при поставках

Таблица 16

Добыча соли на озерах в 60—70-е гг. XVIII в. (в пудах)

Наименование озер	1768 г.	1770 г.	1771 г.	1772 г.	1773 г.	1774 г.
Ямышевское	9490	5696	9948	11842	21760	21048
Бурлинское	24158	19481	15300	10304	22904	28076

соли не только в Томск, но и в другие города Сибири являлись томские купцы, среди которых выделялись Шумиловы. Соляные и питейные сборы давали казне самые большие доходы, поэтому магистрат тщательно следил за этими статьями доходов.

По указу от 22 января 1729 г. питейные сборы в Томском и Нарымском уездах осуществляла томская

[52] ЦГАДА, ф. 633, оп. 1, д. 14, лл. 24, 27, 53, 56, 59, 60, 101—112.
[53] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 7, лл. 22, 23; ГАТО, ф. 66, оп. 1, д. 1, лл. 264, 265.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ратуша. В 1734 г. они резко выделялись среди остальных и превосходили соляные в 5 раз (Кружечные дворы в Сибири начали создаваться с 1617 г., в 1651 г. таковой впервые упомянут в Томске, но раньше еще существовали сборы «с пив и браг», которыми торговали горожане. В дальнейшем вино привозилось из Москвы или Тобольска, сборы шли в доход казны).

Во второй половине XVIII в. установилась монополия государства на производство и сбыт вина. До 1756 г. в Томске действовал винокуренный завод бурмистра Греченина, позднее остались действовать только казенные заводы на р. Ушайке и в д. Вороновой, куда поочередно посылались работать посадские люди. Всякое кормчество пресекалось законом. Расходы вина всегда были большими: в 1741 г. для Нарыма отпущено 60 ведер, для Томска в сентябре 1774 г. — 673, октябре — 700 и т. д.[54]

Судя по данным 1776 г., в доходах городской казны главное место стали занимать сборы с податного населения, потом уж соляные сборы, деньги на рекрутов, раскладные деньги с мещан, штрафы за неисповедь, начеты с должностных лиц, сборы с мельниц и другие мелкие сборы: с бань, с паспортов. Отпускались же деньги, судя по 1782 г., на содержание военно-служилых людей, заготовку дров для казенных заведений, сала на свечи, бумаги и сургуча, на прогоны целовальникам. В 1782 г. купеческий староста доложил магистрату, что им собрано 446 руб. 65 коп., а истрачено 422 руб.[55] Посадские и цеховые старосты вели свой учет средств, а все вместе во главе с думой они ведали всей городской казной. Содержание администрации, служилых людей и полиции поглощало главную часть доходов казны. В 1785 г., судя по приходно-расходным ведомостям, магистрат произвел большие сборы и расходы денег на городские нужды (табл. 17)[56].

Постепенно содержание статей резко изменилось, сказался прирост податного населения, доходы с которого без сборов за соль и вина обеспечивали нужды города. Подушные деньги легли в основу прихода городской казны, где мещанские сборы составили полови-

[54] ЦГАДА, ф. 630, оп. 1, д. 17; ф. 633, оп. 2, д. 68, л. 63.
[55] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 383а, л. 1; ф. 331, оп. 1, д. 2, лл. 1—15.
[56] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1147, лл. 1—5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таблица 17

Денежные сборы томского магистрата и расходы в 1785 г.

Наименование статей	Сборы в руб.	Расходы в руб.	Примечание
40-алтынный сбор с мещан	2722-17	2419-12	
Процентный сбор с капиталов	881-55	142-00	
Рекрутский сбор с купцов	672-00	736-00	Сверх взято
Пошлины с паспортов	66-90	53-30	из 1784 г.
„ „ с челобитчиков	1-50	1-75	„
с исков	9-00	24-00	„
Печатные пошлины	2-52	3-53	„
Пошлины с мировых	0-60	0-40	
Сборы за бумагу	1-10	—	
Итого	4356-00	4644-00	

ну всех сборов. К 1775 г. долги выборных лиц по службе намного превысили размеры городской казны и продолжали увеличиваться, развивалось казнокрадство. Недоимки по службам стали целым бедствием. Только недоимки выборных на службах в Кузнецке и Семипалатинске из томичей составили 3982 руб. 53 коп. Отличались в этом деле в первую очередь купцы. На выборном Сухотине был долг за вино в 1130 руб. 73 коп., Сухове — 356 руб. 70 коп., на томских купцах П. Шумилове с товарищами за недоставку казенного провианта и фуража — 858 руб. 50 коп., И. Протопопове за таможенный сбор в Семипалатинской крепости — 60 руб. За отсутствие на исповеди на купцов и мещан был наложен штраф в 732 руб. У сборщиков денег растрата равнялась 30 руб. 85 коп., т. е. долги выборных лиц и подрядчиков в казну насчитывали 8260 руб. 87 коп.[57], или два годовых бюджета города. Но дума отнеслась к этому мягко, поскольку в городе в 1770 г. произошел огромный пожар, который принес много бед горожанам. Остановилась кяхтинская торговля купцов, поэтому думой было принято решение о взыскании недоимок по 1000 руб. в год.

В 1785 г. барки с солью, которую для города сплав-

[57] Там же, д. 467, лл. 3, 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лял купец Шумилов по Иртышу и Оби, замерзли в пути, не дойдя до места. Сплав вели крестьяне, которые жили по берегам и подряжались на эту работу. С этого года в бюджет города начали поступать отчисления из питейных домов по 258 руб. в год, в пользу магистрата шел 1% питейных сборов. В 1787 г. он составил 619 руб. 75 коп., а все питейные сборы по уезду равнялись 61975 руб.[58] Одновременно старосты и городские службы тратили эти деньги и по приходно-расходным ведомостям отчитывались перед думой или магистратом. С 1765 г. правительство разрешило отдавать питейные сборы на откуп, что практиковалось томскими властями. Указ 1795 г. снова подтвердил устав о винокурении 1765 г. Откуп не всегда удавался и часто не оправдывал себя, поэтому томские купцы были осторожными. Так получилось в 1796 г., когда на откуп пойти никто не согласился. Это вынудило коменданта города выбрать 30 «добрых мещан» и сделать их сидельцами в питейных домах, многие из которых имели довольно причудливые названия: Н. Бражный, В. Бражный, Молотовка, Арбат, Медовый, Военный, Тресиха, Камчатка, Загуляй, Отрясиха, Ведерный, Расскат, Белозерье, Облуп, Мостовой и Балаган. Кроме того, был послан выборный в с. Ярское, в остальных сотнях нашлись свои сидельцы[59].

С ростом податного населения и подушных сборов увеличивалась томская казна. На 1 декабря 1797 г. ратман Губинский собрал со своей части города подушные с мещан — 1483 руб. 19 коп., процентный сбор с капиталу — 61 руб. 25 коп., пошлины явочные — 50 коп., печатные — 6 руб. 54 коп., за паспорта — 1 руб. 2 коп., за бумагу — 1 руб., за конфискованные имения — 930 руб. 77 коп., апелляционных — 50 руб., или всего 2534 руб. 27 коп., из них по-прежнему подушные сборы составляли главные статьи доходов в казну.

При переходе в мещане крестьяне платили двойные подушные оклады. В 1797 г. такими оказались 25 душ приписных крестьян из Семилужной волости; кроме того, ранее записавшиеся 15 душ из государственных и 1 из экономических крестьян успели стать недоимщиками. Часто на магистратские расходы велись дополни-

[58] Там же, д. 1073, лл. 17, 25, 77, 85, 109, 111.
[59] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 11.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельные сборы: в 1797 г. на покупку дров, свеч, бумаги, на жалованье работникам «купецкий» староста собрал 386 руб. 31 коп. В 1800 г. приход и расход общественных денег составили 3562 руб., за неимущих 194 души и воинские надобности общество внесло 505 руб. Приказные служители в зависимости от занимаемых должностей ежемесячно получали от 50 коп. до 10 руб.[60]

Городская дума отчитывалась по трехлетиям, тщательно показывая все приходы и расходы городской казны. За последнее трехлетие XVIII в. приход средств в казну составил 17236 руб., а расход — 16752 руб., или баланс оказался активным. Только на магистрат и его разъезды истрачено 2452 руб. 20 коп., или седьмая часть всех средств. Часть денег пошла старостам на жалованье и подводы, на рекрутские расходы ушло больше половины всех денег[61].

Город содержал свой паром через Томь. С 1798 по 1800 год стали содержать свой паром мещане Кирилов и Титов, причем магистрат им установил брать с купеческих возов по 10 коп., повозок — 25, а с июля — по 20, с крестьянских возов со съестными припасами — по 50 коп., с лошадей и верховых — по 2, с рогатого скота — по 4, с ездивших на покос — по 2 с телеги, с пеших — по копейке. С почтовых, военных и ямщиков плата не бралась, а «указывалось всячески им содействовать». За такой подряд Кирилов и Титов согласились вносить в городскую казну по 100 руб. в год. Ежегодно дума сдавала на оброк весы на гостином дворе[62], вокруг города — сенные покосы. Самовольщики строго преследовались полицией. Это стало практиковаться с 1789 г.[63] То есть городские власти искали самые разнообразные источники пополнения городской казны, которая постоянно нуждалась в средствах.

Наиболее четкое представление о состоянии томской городской казны в начале XIX в. дает приходно-расходная книга за 1802 г. Ко всем традиционным сборам прибавились в конце XVIII в. статьи: обмежевание покосов — 477 руб., с весов гостиного двора — 100 руб., с перевоза через Томь — 100, питейная прибыль — 235, с

[60] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 2606, лл. 7, 139; ф. 127, оп. 2, д. 7.
[61] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 8, лл. 1—7.
[62] Там же, оп. 1, д. 34.
[63] Там же, д. 39, лл. 24, 25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

товаров купцов, с общественных магазинов и за охрану возов — 2774 руб., с деревянных общественных лавок — 1041, за будки — 410, за квартиры — 100 и пожертвования — 466 руб. В то же время расходы были сделаны следующие: на магистрат — 3030 руб., местное училище — 273, военно-сиротское отделение — 18, на канцелярские расходы полиции — 492, на дрова для военных — 65 и для гауптвахты и караульных — 77, на госпиталь — 121, на пожарный инвентарь — 418, на оплату людей при будках — 300, на почтовый дом — 61, на мосты через Ушайку — 409, на покупку гирь — 30, на ограду поскотины — 52, на покупку дома думой — 100, на непредвиденные расходы — 257. В приходе и расходе за год оказалось 5004 руб. 50 коп.[64] По сравнению со второй половиной XVIII в. (70—80-е годы) казна увеличилась, но доходы и расходы стали несколько разнообразнее, по-прежнему львиную долю средств тратил городской магистрат.

С образованием Томской губернии расширились функции служб и ведомств Томска, несколько изменился состав населения, повысилась роль магистрата, который по-прежнему занимался контролем городской денежной казны. Об этом позволяют судить сведения по магистрату за 1813 г. (табл. 18)[65].

Таблица 18

Денежные средства томского магистрата в 1813 г. (в руб.)

Месяц	По казенному столу	По банкротскому столу	По подохранному столу	Итого
Январь	95-67	3652-17	3944-82	7962-67
Февраль	148-87	1822-56	3287-19	5258-64
Март	155-77	1284-19	2803-81	4243-78
Апрель	155-77	1711-59	2803-81	4671-18
Май	4-55	2252-10	2649-05	4905-71
Июнь	5-57	4368-41	2649-05	7023-05
Июль	15-10	4957-84	2766-96	7739-91
Август	18-10	2611-35	2261-02	4890-48
Сентябрь	18-10	2578-47	1856-95	4453-53
Октябрь	18-10	888-91	1758-75	2665-17
Ноябрь	2-52	1091-15	1619-58	2713-25
Декабрь	2-52	1091-15	1522-08	2615-75

[64] Там же, д. 31, л. 280.
[65] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5225, л. 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В остатке к 1 января 1814 г. в казне было 2388 руб. 50 коп., из них у 2 ратманов осталось 858 руб. 14 коп. и 573 руб. 67 коп., сверх того еще оказалось 956 руб. 83 коп. Судя по всему, суммы из месяца в месяц являлись переходящими. Если по казенному столу деньги шли непосредственно магистрату, то по банкротскому и подохранному взыскивались с должников в пользу страдавших по искам, с которых взимались лишь пошлины.

В дальнейшем городская казна пополнялась денежными средствами за счет старых и новых статей. За трехлетие (1814—1816 гг.) дума собрала с городских домов 374 руб., с лавок — 13543, за наем лугов — 15514, с весов — 2033 руб., или 31465 руб. Кроме того, в 1814 г. сверх податей мещан и купцов собирались деньги за земскую почтовую гоньбу по положению 1812 г., с купцов — 1540 руб., мещан — 27300, на земские повинности — 8960, на рекрутские — по указу 1807 г. по 8200 руб. за рекрута, на неимущие души — 8300, на мещанскую администрацию с 1813 г.— 840, на канцелярские расходы, содержание помещений, покупку дров и на письмоводителей — 1000 руб.[66] Остальные статьи доходов распределились таким образом: сборы за подпись иногородних людей для торга и промыслов — 8944 руб., штрафы — 372, прибыльные питейные сборы — 2810, за перевоз через Томь — 750, с рыбных ловель в городской даче — 326, доходы с гербергов и харчевен — 101, сборы с векселей и договоров — 17256, с проходивших мимо города возов и их охрану — 17624, или все эти сборы равнялись 48183 руб. Мещане только на обмундирование и жалованье рекрутам собрали 12146 руб.

В первой половине XIX в. соль в Томск поступала в большом количестве: она шла на продажу жителям города и уезда. Вырученные средства использовались не только городской думой, но и губернскими властями. Соль заготовляли на Алеусских и боровых озерах (табл. 19)[67]. По сравнению с 70-ми годами XVIII в. потребление соли увеличилось. Изменились места добычи, не упомянуты Ямышевское и Бурлинское озера. За 1822 г. от продажи соли выручено 9929 руб. Для заго-

[66] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 181, лл. 4—34.
[67] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 398, лл. 161, 171, 304, 337, 351.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таблица 19

Поступление соли в Томск в 1816—1822 гг. (в пудах)

1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1822 г.
31793	32384	34969	29674	28347	25460

товки, перевозки, хранения и сбыта соли имелись специальные чиновники. В городе на жалованье соляным приставам в год тратился 371 руб. 25 коп., смотрителю запасных магазинов — 99 руб., сидельцам — 120 руб., комиссионеру—371 руб. 25 коп. и проезд ему—100 руб., на покупку мешков, погрузку — 150 руб. и на непредвиденные расходы — 100 руб., или все расходы составляли 1311 руб. 50 коп. Более 8 тыс. шло в доход городской казны.

В Томске существовало губернское соляное отделение во главе с советником, который получал 2000 руб. в год, содержались 3 столоначальника — им платили по 750 руб., начальник счетного стола — 1000 руб., чиновник по разным поручениям — 750, при Алеусских озерах (также боровых) находились 10 чел., которым уплачивалось в год от 150 до 1000 руб. Канцелярские расходы составляли не менее 5 тыс. руб. При заготовке и доставке соли случались большие недостачи ее. Например, в 1821 г. у доставщиков Сорокина и Бессонова не хватило 854 пуда. Власти в ходе расследования установили, что это не усыпка, не утечка или недовес, а присвоение. По дороге в Томск они продали часть соли жителям и деньги поделили между собой. Таких недостач только по Томску имелось на 10 тыс. руб. Правительство указом от 23 января 1822 г. ввело вольную продажу соли, поскольку другого выхода не было.

Вместе с тем расходы города возросли и несколько изменили свое содержание. На трехлетие (1814—1816 гг.) дума спланировала следующие расходы: 1. На содержание полицейского управления и пожарной части при ней — 19299 руб. 2. На содержание судебных мест — 21024 руб. 3. На содержание городских зданий — 3033 руб. 4. На устройство и содержание общего-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

родских мест, мостов, улиц и очистку их от мусора — 12012 руб. 5. На съем квартир служителям — 320 руб. 6. На чрезвычайные расходы: а) возведение новых зданий — 8461 руб.; б) по судебному управлению—422 руб.; в) на размещение войск — 2563 руб.; г) на покупку шуб для часовых — 1072 руб.; д) на покупку вещей для городского хозяйства и ведомств — 115 руб. В течение 3 лет на постой воинским командам и 30 проезжавшим чинам было выделено 1897 квартир. Общественными повинностями считались земские, рекрутские, содержание неимущих душ, выборных очередных людей и городских учреждений[68]. Кроме того, выделялись деньги на заготовку хлеба для жителей города. В 1816 г. из общественных магазинов горожане покупали ржаную муку по 80 коп. за пуд, вырученные деньги шли снова на закупку хлеба. За год оборот денег на эти цели составил 12654 руб., из них 8000 являлись переходной суммой[69]. Как видим, дума вела централизованные закупки хлеба для своих горожан.

К 20-м годам заметно возросло отходничество, выдача паспортов резко увеличилась; их получали не только старожилы города, но и поселенцы. Они устраивались работниками к торговым мещанам и купцам, выезжали за пределы города. Сами торговцы также нуждались при выезде в паспортах. Это было одной из статей городской казны. Судя только по 1819 г., выдача паспортов велась в большом количестве и приносила немалые доходы казне (табл. 20). Только купцы и мещане получили 255 паспортов. Годовой паспорт мог стоить от 6 до 104 руб. Если в 1764 г. 315 чел. ушло по паспортам, то в 1819 г. — в 1,5 раза больше. Кроме того, взимались деньги за прошения и удостоверение их печатью (печатные), в 1820 г. такие сборы равнялись 244 руб. 87 коп.[70] Указом от 4 июля 1812 г. правительство запретило отпускать поселенцев, зачисленных в мещане, в течение трех лет, до полного водворения их на местах. Пошлины за паспорта сдавались в уездное казначейство. Значительные суммы составляли мелкие пошлины: в 1822 г.

---

[68] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 181, лл. 36—38, 67.
[69] Там же, д. 185, лл. 1, 2.
[70] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5953, л. 5; д. 6143.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таблица 20

Выдача паспортов томским магистратом в 1819 г.

Месяц	Количество	Пошлина, в руб.
Январь	47	294
Февраль	35	250
Март	30	180
Апрель	100	610
Май	59	366
Июнь	15	78
Июль	10	64
Август	11	68
Сентябрь	37	234
Октябрь	28	170
Ноябрь	39	250
Декабрь	65	390
Итого	476	2954

они равнялись 288 руб. 63 коп., эти деньги также сдавались в уездное казначейство. Сборы денег с купцов за право состоять в гильдиях выражались в больших суммах. Четыре купца 2-й гильдии заплатили за это по 92 руб., один — 81 и остальные—1752 руб. 20 коп. Сборы за купеческие свидетельства только за год составили 2239 руб. 20 коп.[71] По-прежнему казна держала на высоком уровне питейные сборы. В 1821 г., идя на уступки церкви, томский магистрат постановил открывать питейные дома в городе в воскресные и праздничные дни только после поздней литургии, а в селах — после ранней[72]. С 30-х годов действовал Киреевский винокуренный завод, который до конца рассматриваемого периода снабжал вином весь Томский округ. В Томске действовал комиссариат по сбыту вина. Монополия на него строго соблюдалась.

С ростом городских доходов власти предпринимают кое-какие шаги по благоустройству города. В 1826 г. производились мощение и чистка улиц, на что жители собрали 637 руб. 20 коп. Плата рабочему в день составляла всего 15 коп. Рабочие чистили улицы и площади у общественных зданий, привозили песок, наряжали улицы в праздничные дни, мостили их при надобности. Велось в это время строительство и сооружение общественных зданий, мостов, дорог, перевозов. В 1837 г. был открыт новый тюремный замок-острог, куда перевели арестантов, в 1838 г. вступила в строй городская

[71] ГАТО, ф. 196, оп. 33, д. 3.
[72] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 6209, л. 54.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

больница, на что к 1839 г. истрачено 62656 руб., строилось здание присутственных мест, были собраны 752 руб. 12 коп. на ремонт зданий Томского Алексеевского мужского монастыря. На благотворительные цели: содержание больницы, 2 богоделен, аптеки и приобретение вещей для больных и имущества для этих учреждений — стали ежегодно отпускаться денежные средства за счет городской казны [73].

С 1839 г., чтобы сбить обесценивание ассигнаций и рост цен в стране, правительство ввело серебряные деньги. Все исчисления средств в казне производились в пересчете только на серебро, 3,5 руб. ассигнаций равнялись 1 руб. серебром. В связи с этим томская городская казна претерпела определенные изменения. Она уже к этому времени стала устойчивой и значительно разрослась. Об этом достаточно красноречиво говорят данные за 1840 г. Доходная часть казны слагалась следующим образом: остаток средств к 1 января составил 12390 руб., в течение года поступило с лавок и балаганов городских 3423 руб. 89 коп.; с сенокосов и лугов — 1600 руб. 65 коп., скотобоен — 128 руб. 25 коп., с ловли рыбы в городской даче — 30 руб. 40 коп., с записи иногородних гостей для торга — 83 руб. 71 коп., с протеста векселей и обязательств по маклерским свидетельствам — 2726 руб. 17 коп., с проходящих возов и их охраны — 7538 руб. 70 коп., с мест под дома — 147 руб., с перевозов через реку — 1386 руб. 33 коп. за содержание городовых весов — 815 руб., с прибыльной суммы питейного дохода — 723 руб. 80 коп., за содержание на бирже извозчичьих лошадей — 125 руб. 83 коп., с мест под временные лавки — 706 руб. 50 коп., с клеймения мер и весов — 94 руб., с разыгрываемых вещей (лотереи) — 153 руб. 75 коп. Кроме того, имелись единовременные доходы: от продажи общественного имущества — 1598 руб. 84 коп., с общественных домов — 525 руб. 52 коп., по 0,25% с купеческих доходов — 406 руб. 50 коп., по 5% с выданных в ссуду денег — 657 руб. 85 коп., с трактиров — 42 руб. 85 коп., с гостиниц — 114 руб. 32 коп. и остаток с прошлого года — 293 руб. 64 коп. Все доходы городской казны за год составили

[73] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 1358; ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1805, лл. 92, 95.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

35813 руб. 48 коп. серебром[74]. Несмотря на то, что многие статьи доходов были традиционными, их величина заметно возросла. По сравнению с началом века доходы возросли более чем в 20 раз. Кроме того, подушные сборы в этих доходах не учтены, поскольку стали государственными и земскими доходами. Город вырос, хозяйственная деятельность населения его поднялась, повысилась роль промыслов и торговли, что позволило казне в первой половине XIX в. обходиться без поступлений прямых налогов с населения.

Расходы города были в 1840 г. намного меньше доходов. Они слагались из следующих статей: на содержание полиции — 6854 руб. 59 коп., городского хозяйственного управления — 4994 руб. 85 коп., городских зданий и заведений — 1231 руб. 81 коп., на благоустройство и украшение города — 1063 руб. 5 коп., на квартирование войск — 772 руб. 37 коп., на содержание училищ — 114 руб. 28 коп., тюремных помещений — 117 руб. 14 коп., на постройку и поправку заведений, которые приносили городу доходы,— 81 руб. 75 коп., на единовременные (надобности) расходы — 452 руб. 57 коп., т. е. все расходы равнялись 15682 руб. 45 коп. Они были в 2 с лишним раза меньше, чем доходы[75], часть которых, видимо, централизованно изымалась в пользу уездных и губернских властей. Здесь не показаны доходы по Томску от продажи соли, ее размолки и развозки в сумме 29739 руб. Все это лишний раз подчеркивает рост городских доходов за счет горожан, которые были основными налогоплательщиками и содержателями городской казны, являвшейся орудием эксплуатации населения государством. Основная часть средств по-прежнему тратилась на полицию и содержание городского аппарата управления, пятнадцатая часть расходов — на благоустройство города и совсем мизерная часть, меньше, чем на тюремные расходы, тратилась на просвещение.

Городская казна постоянно совершенствовалась и зависела от воли губернского начальства: то она разрасталась, то уменьшалась. Все определялось разными потребностями, которые диктовались политикой госу-

[74] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1995, лл. 405, 406.
[75] Там же, лл. 412, 431.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дарства и местной администрации, стремившихся поживиться за счет города. В 1851 г. городские доходы составили всего 29187 руб., или меньше, чем 10 лет назад, а расходы несколько возросли по сравнению с 1840 г. и равнялись 24684 руб. серебром. Хотя город требовал для своего развития значительных расходов, остаток средств оказался все же довольно большим. Он, видимо, пошел по решению начальства на губернские нужды или остался без применения до следующего года[76]. Социальная разобщенность и феодальные порядки мешали всему городскому обществу развиваться за счет общественных средств.

Таким образом, превращение в первой половине XIX в. Томска в губернский город привело к усилению поборов с его жителей, изменению условий самой городской жизни. Появление большого количества чиновников и военных привело к значительному увеличению спроса на товары, росту расходов городской казны, которая пополнялась в основном за счет податных горожан. Статьи доходов постоянно увеличивались, но часть средств была забрана на содержание уездного и губернского управления, что заметно обеднило городскую казну. Но, несмотря на это, с ростом хозяйственной жизни, развитием буржуазных отношений, ростом населения и его занятости казна продолжала развиваться.

До образования магистрата томская казна являлась воеводской и общеуездной, в дальнейшем выделилась городская казна, которая с конца первой четверти и до 80-х годов XVIII в. формировалась главным образом за счет прямых и косвенных налогов с горожан. Бюджет города как таковой отсутствовал, поскольку его в полном смысле этого слова не было в масштабах всего государства, но с 80-х годов совершенствуется система поборов, уточняются статьи доходов, увеличивается доля косвенных поборов с населения, прямые налоги переходят в разряд государственных, и появившийся бюджет полностью увязывается с торгово-промышленной деятельностью горожан. За счет сдачи в аренду земли и лавок, подрядов и откупов, сборов с внутригородской и транзитной торговли устанавливаются основные статьи бюджета Томска.

---

[76] Там же, д. 3128.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Состояние казны в феодальную эпоху во многом зависело от землевладения тех горожан, которые с начала XVII в. оказались занятыми главным образом сельским хозяйством, осели как хлебопашцы во многих селах и деревнях вплоть до 1820 г. Кроме того, под свои усадьбы и огороды они получали земельные участки в городе.

Первыми горожанами-земледельцами в Подгороднем стане стали служилые люди и их потомки, которые до 1724 г. усиленно занимались сельским хозяйством. Они проживали на своих заимках и в деревнях, основателями большинства которых они были. В 1724 г. многие из них перешли в сословие государственных крестьян-разночинцев и не попали в разряд горожан.

В XVII в. свое право на обрабатываемые земли оформили посадские люди. При росте товароденежных отношений посадское землевладение укрепилось, хлеб и мясо пользовались спросом приезжих, служилых, гулящих и других людей. В 1703 г. из 270 семей посадских людей 235 владели своими заимками. При выявлении поземельных крепостей в 1788 г. для Тобольской казенной палаты городские власти установили, что только подгородними землями владели 13 купцов по 35 крепостям и 49 мещан — по 69. Купец П. Шумилов владел землей по 12 крепостям, оформленным в период с 1671 по 1775 год, мещанка Е. Греченина — по 6 крепостям и т. д. Такие люди свободно сбывали продукты сельского хозяйства на рынке[77].

Крестьяне и посадские люди проживали в одинаковых сельских условиях, но по-разному несли свои повинности, что служило часто источником раздоров между ними. Особенно сложными становились поземельные отношения с появлением относительной земельной тесноты. Крестьяне в XVIII в. постоянно требовали удаления своих соседей в город. 7 августа 1762 г. Тобольское губернское правление издало указ о выселении посадских людей из деревень в города, но реально осуществить его на местах не смогло. Посадские люди сопротивлялись выезду из деревень. Конфликты между крестьянами и мещанами протекали довольно остро. Например, в 1772 г. мещанин Наумов в д. Зоркальцевой

[77] Емельянов Н. Ф. Землевладение Томских хлебопашцев в XVII — первой половине XIX вв.— Некоторые вопросы истории Сибири. Томск, 1973, вып. 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

захватил 3 дес. общего выпаса и распахал. Пришлось вмешаться Томскому магистрату. В с. Ярском Сосновского стана крестьяне Мельниковы избили мещан Микулиных, захватив их земли, которыми они владели с давних пор по крепости. Дело дошло до горной конторы, которая управляла заводскими крестьянами. В этом же году спорили в д. Варюхиной крестьянин Березовский и мещанин Кондинский. Спорные закладные и купленные земли томский магистрат разделил на основании крепостей [78].

Поземельные тяжбы в период нахождения мещан в сельской местности постоянно продолжались. В 1792 г. в д. Якушевой Николаевской волости мещанин Былин сжал с 65 дес. крестьянский хлеб и занял 15 дес. распашной земли, при этом он сослался на то, что эта земля с давних пор по крепости является мещанской. Дело обострилось и затянулось на многие годы. Для разрешения такой тяжбы приезжали землемеры, но они не смогли решить ее до конца. Только вмешательство Тобольской казенной палаты прекратило затянувшийся спор. В 1802 г. Былина насильно записали в крестьяне и дело перешло в земский суд [79]. Такие конфликты были довольно часты. Выходом из создавшегося положения было зачисление сельских мещан в государственные крестьяне и прекращение их связи с городом с передачей в ведение земского суда.

В городе земельные участки приобретались через воеводскую канцелярию. Например, в 1758 г. томский разночинец Я. Воротников подыскал «порожжий» луг на одной из улиц города, обратился с просьбой в воеводскую канцелярию отвести эту землю. Канцелярия рассмотрела просьбу Воротникова и постановила выслать для осмотра места дворянина или сына боярского, издать соответствующий указ, опросить соседей и посторонних людей, «порожжая» ли запрашивается земля. Осмотр места и опрос соседей произвел сын боярский Закревский, который представил самые подробные све-

---

[78] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 329, лл. 45, 108; Емельянов Н. Ф. Указ. соч., с. 8.

[79] ГАТО, ф. 262, оп. 1, д. 1, л. 109; ф. 259, оп. 1, д. 2, л. 59; ф. 137, оп. 1, д. 5, лл. 1, 3, 41; ф. 50, оп. 1, д. 3614, лл. 1, 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дения в воеводскую канцелярию для вынесения решения [80].

Государство постоянно напоминало о себе как верховном собственнике земли. Во всех конфликтах и тяжбах оно решало их с точки зрения фиска. Во избежание таких споров из-за угодий оно через местные власти выдавало крепости на право владения землями, по ним вело разборы дел и принимало решения. Владельцы земли и таких крепостей, помня о роли государства в поземельной структуре, в XVII и XVIII вв. смотрели на свои земли как на частную собственность, поскольку свободно отторгали и приобретали их через куплю-продажу, заклад, наследование и т. п. Такое свободное распоряжение землями укрепляло в них мнение о себе как о собственниках. Подушная налоговая политика по отношению к податному населению резко оторвала государство от поземельных обложений и оброков. Это еще больше связало земледельцев с землей, поскольку за ней был ослаблен государственный контроль. Но земледельцы сами постоянно напоминали о себе, требуя вмешательства властей в поземельные отношения. Нужны были иные взаимоотношения казны и землевладельцев по земельным делам. Это призывало сделать межевание, которое в Сибири началось с появления землемеров в 1782 г.

В 1786 г. Тобольское наместничество издало указ о сборе копий крепостей на пашни и покосы. В 1787 г. в Томске был составлен реестр купцам и мещанам, которые имели свои угодья по крепостям: их обнаружилось 104. В это время резко встал вопрос о выгонных землях города согласно межевой инструкции 1766 г. Земский суд долго решал вопрос о том, почему земли в частном владении, а не в городском, поскольку городская дума могла их сдавать на оброк. Он решил: подлинные крепости у купцов и мещан отобрать; если земли прилегают к городу, передать их ему по инструкции. Кроме того, собирались сведения о мещанских землях по сельским сотням. По деревням горожане имели 15 заимок, а сельские мещане — более тысячи [81]. В это же время городское общество послало в Тобольск нарочного Зем-

[80] ЦГАДА, ф. 633, оп. 2, д. 41, лл. 1, 3; д. 73.
[81] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1073, лл. 205, 218, 222, 227, 244.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

цова, выдав ему на расходы 200 руб., чтобы он добился выделения выгонных земель для города, коих у него не было. Такое разрешение в Тобольске было дано, но дума и горожане запросили заречную сторону. С купцом Даниловским пошло новое прошение в Тобольск, на что снова было отпущено 550 руб. Заречная сторона считалась родовой землей томских татар, которые не собирались ее уступать горожанам и городу [82].

Местные планы захвата хороших земель по левобережью не получили полного одобрения в Тобольске, но дума все же провела межевание ради собственных интересов, что привело к спорам и тяжбам. Тобольское наместничество разрешило отвести Томску 3968 дес. по обе стороны Томи, исходя из двухверстной пропорции. При этом арендные деньги предписывалось тратить на городские нужды — народное училище и больницу [83]. В июле 1790 г. началась передача на оброк покосов и лугов, но она сразу же привела к столкновению горожан с еуштинцами, которые, не взирая ни на что, по-прежнему использовали заречные луга. Скошенную траву они развезли по своим домам. В 1791 г. в фонд города перешли земли по р. Ушайке, находившиеся во владении дворянина Кругликова, который не имел на них крепостей. Дума настояла на своем решении, хотя прежний владелец доказывал, что в прошлом эти земли принадлежали его деду — казачьему старшине Кулаковскому и тестю — московского списка дворянину Качанову. Тяжба затянулась на несколько лет (не помог и тобольский землемер). В 1806 г. был утвержден новый план городских земель по пятиверстной пропорции, породившей спор с мещанином Большаниным, который требовал оставить на основании крепостей отошедшие к городу угодья. В результате дело дошло до министра внутренних дел [84].

В 1791 г. дума предложила подряд на огораживание городского выгона, чтобы избежать потравы хлебов деревенских соседей. В 1797 г. снова решался вопрос об огораживании выгона, но татары и бухарцы решительно отказались в этом участвовать. Городские земли каждые 4 года переоброчивались по объявлениям думы.

[82] ГАТО, ф. 331, оп. 1, д. 10, лл. 1—4.
[83] Там же, д. 14, лл. 4, 11, 18, 19.
[84] Там же, лл. 30, 49, 57, 72, 111, 117, 128.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В 1799 г. ею сдавались земли по р. М. Киргизке купцу Шевырину, у д. Корниловой — купцу Шубину. В 1804 г. дума за Томью сдавала на оброк покосы купцам, мещанам и чиновникам, взимая по 20—60 руб. за каждый участок. Например, купец Карпов заарендовал на 12 лет несколько участков за 1000 руб. Этот луг находился на каштачной стороне Черемошников. Комендантская поскотина сдана была за 200 руб.[85] Арендная плата за земли резко возросла в начале XIX в. и стала главной статьей дохода в городской казне.

В 1802 г. правительство издало указ о наследовании имущества и земли родственниками дворян, мещан, купцов и позволило приобретать земли в частное владение. Так, титулярный советник Бейтон в 1808 г. приобрел 200 дес. угодий около ю. Чернореченских, в 1812 г. за хорошую службу добивался от общества передачи земли в вечное и потомственное владение купец Мыльников. Как городской голова, он сумел подготовить себе документы с благодарностями, но многие горожане отказались их подписать. В 1812 г. заново перемерялись городские выгонные земли, изменились их границы, и снова татары потребовали вернуть их земли, отнятые в 1790 г. Город имел 4163 дес. удобной и 3890 дес. неудобной земли[86]. Так постепенно расширились и закрепились за городом близлежащие угодья, которые с ростом городского населения прибавлялись.

В 1816 г. коллежский секретарь Рыхлевский запросил 100 дес. земли по Ушайке у Обруба для организации пчеловодства, сельского хозяйства. Его просьбу власти удовлетворили, несмотря на то, что это был городской выгон. В 1817 г. много земель оказалось на оброчном содержании у купцов Шумиловых, Шубина, Шевырина. Земля у Тоянова городка также находилась на оброке, много свободных земель нашлось по речке Ушайке. Но споры за лучшие земли не прекращались. Еуштинцы никак не хотели уступать часть своих угодий городу. Они, выиграв одно дело, начинали второе. Их тяжба длилась с 1818 по 1830 год и закончилась победой. Земли татар оказались окруженными покосами

[85] Там же, д. 60; д. 167; ф. 330, оп. 1, д. 46; ф. 67, оп. 1, д. 6, л. 98; ф. 127, оп. 1, д. 250, лл. 1—17, 29, 32.

[86] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 711; ф. 331, оп. 1, д. 14, лл. 220, 238, 239, 241, 255.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

томских казаков, ямщиков, монастыря и жителей д. Белобородовой[87].

Горожане нуждались в землях под промысловые заведения, которые после 1804 г. можно было иметь только за чертой города. Купцы сами подыскивали такие участки, а землемер и городской голова их отводили. По указу от 12 августа 1830 г. на таких землях запрещалось иметь крепостных[88]. Участки под усадьбы в городе распределялись только думой согласно плану архитектора. В середине XIX в. такие земли отводились только на Воскресенской горе[89]. Об этом велись специальные книги записей крепостных адвокатов. За 1860 г. сделано 40 записей. В 1851 г. площадь строений Томска равнялась 1027 дес., пашен — 48, покосов — 6452, дровяного леса и кустарников — 1225, неудобной земли — 4509, под водами — 3796, или всего у Томска имелось 17057 дес. земли[90]. т. е. по сравнению с 1790 г. в несколько раз больше.

Таким образом, поземельная структура города отражала сочетание принципов старого и нового укладов жизни. Сельское хозяйство горожан длительное время было тесно связано с рынком, а землевладение было источником товарного производства, которое постепенно стало привилегией города. Горожане превратились в мелких арендаторов.

Феодальное государство всячески стремилось использовать горожан в своей фискальной политике. Посадские и гулящие люди, потом мещане и купцы всегда являлись тяглыми и податными людьми. Уровень эксплуатации городского населения никогда не ослабевал.

---

[87] ГАТО, ф. 144, оп. 1, д. 8; ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 286, лл. 1—10; д. 314, лл. 1, 69, 70.

[88] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1843; ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 436; д. 565, лл. 1—13.

[89] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 423, лл. 1—56; д. 2475, лл. 23, 25, 51, 78; д. 2445.

[90] ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 3128, л. 104.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Глава IV

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА

§ 1. Управление

Управление городом в XVII и первой четверти XVIII вв. осуществлялось, как и всем разрядом и уездом, через воеводскую канцелярию, или съезжую избу, главный штаб воевод. В Томск периодически на 2—3 и более лет назначались по 2 воеводы. Первыми томскими воеводами в годы «смуты» и потрясений были Г. Писемский и В. Тырков (1604—1606), М. Ржевский и С. Бартенев (1606—1608), В. Волынский и М. Новосильцев, А. Гагарин и С. Демидов. В дальнейшем среди томских воевод упомянуты Ф. Бабарыкин и Г. Хрипунов, И. Шаховский и М. Радилов, И. Хлопов и И. Нормацкой, П. Козловский и Г. Бартенев-Чулков. С 1629 г. Томск стал разрядным городом, куда прибыли управлять князь Петр Пронский и А. Собакин, а вместе с ними дьяки С. Головин и Б. Стефанов, письменные головы И. Агарев и Н. Кафтырев. Дьяки и письменные головы по 2 чел. присылались вплоть до 1633 г., в дальнейшем при воеводах находился только один дьяк, с 1656 по 1658 год дьяки вообще отсутствовали. В последней трети XVII в. в городе пребывали по одному воеводе и дьяку, им помогал управлять целый штат подьячих, которые считались служилыми людьми[1]. Подьячие заведовали разными столами воеводской канцелярии, которая находилась в ведении дьяка и воеводы. Последние решали судьбу не только горожан, но и всего населения уезда и разряда. Все служители воеводской

[1] Оглоблин Н. Н. Обозрение столбцов и книг, ч. 4, с. 39; Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех Сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства, воеводах и губернаторах, и прочих чинах... Тобольск, 1792, с. 65—68.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

канцелярии за свою службу получали денежное, хлебное и соляное жалованье, которое было выше, чем у рядовых служилых людей, в 2—3 раза.

Если в XVII в. одним из признаков городской жизни являлись площадная изба с подьячим и другие атрибуты, то в XVIII в. черты ее резко меняются. Попытка Петра I в начале столетия создать в городах земские избы и ратуши не принесла успеха, поскольку с образованием губерний и усилением власти на местах город оказался поглощенным воеводской и губернской властью, это вынудило царя снова вернуться к проблемам города и издать Главный регламент от 16 января 1721 г. Он установил в каждом городе органы самоуправления и вывел их из-под власти губернаторов и воевод. Согласно регламенту в городах с числом дворов более 1 тыс., каким являлся Томск, в органы самоуправления избирались президент и 3 бургомистра. Каждый бургомистр по согласию горожан и личным соображениям мог иметь советников или ратманов из первостатейных и средних людей.

Население города делилось на регулярных и нерегулярных граждан. Цехи также получили самоуправление, из их алдерманов разрешалось избирать бургомистров или ратманов. Все, кто кормился за счет найма и находился на черных работах, относились к числу нерегулярных граждан города и исключались из самоуправления. Только две гильдии регулярных горожан могли управлять городом и на своих мирских сходах решать главные вопросы его жизни. Крестьяне, как таковые, и другие обитатели города не брались во внимание. Город становился самостоятельной единицей во главе с ратушей. Из числа бургомистров выбирался свой судья, из городовых казаков формировалась полиция, избирался городской квартирмейстер, в ратуше постоянно служили секретарь и другие «служители». По суду, экономике и гражданским делам горожане подчинялись магистратам, которые выводились из-под контроля губернаторов и воевод, но такая независимость на практике оказалась фиктивной и просуществовала недолго, всего до 1727 г.

Главный регламент установил непослушных горожан сдавать в смирительные дома, в работу, нищих и убогих определять в госпитали и сиротские дома. Ратушу как

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

место управления городом предписывалось строить из двух этажей из дерева или камня. Ратуша отчитывалась перед вышестоящими инстанциями о своей деятельности по 6 пунктам.

В 20-е годы XVIII в., как установлено Л. С. Рафиенко, шло выделение городов в самостоятельные хозяйственно-административные единицы. С 1723 по 1726 год появились городские ратуши или магистраты. Цехи оформились по указу от 27 апреля 1722 г. В цех могли записаться все желающие на любой срок. Цех имел своего начальника-алдермана, который контролировал выпуск продукции, ставил клеймо и тем самым отправлял цеховые изделия в продажу. Кроме того, цех имел рядового старосту для наблюдения за торговлей, чтобы на рынке сбывались только клейменые товары. Цехи с первых дней своего существования не стали замкнутыми корпорациями, поскольку доступ в них был свободным. Их задача сводилась к повышению уровня ремесла. Они возникали в период победы абсолютизма. Цеховая реформа испытала на себе бюрократический характер власти. Тем не менее до 70-х годов запись в цехи осталась свободной, не было суровой регламентации количества и качества изделий, числа подмастерьев и учеников. Приговор схода цеховых имел во многих делах решающее значение. В цехи попадали ссыльные, имея поручные записи. Переход из цеховых в другие сословия был свободным. Цеховые сами выбирали на цеховые и городские должности своих представителей по очереди[2].

В 1744 г. в Томске заново был учрежден магистрат, поскольку старая ратуша всецело попала в зависимость от воеводской администрации. Его открытие, как и губернского, произошло в 1745 г. Магистрат полностью подчинил себе торгово-промышленное население города, или весь посад. При управлении магистрат руководствовался Главным регламентом 1721 г. и инструкцией, изданной в 1724 г. Главной функцией магистрата являлась фискальная, сбор подушных денег с подвластного населения. Этим занимались выборные, которые избирались ежегодно из купцов. Расклад подушных денег

---

[2] Рафиенко Л. С. К вопросу о возникновении цеховой организации, с. 124—133.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

производили старосты и старшины с согласия схода горожан, за чем наблюдал постоянно магистрат, который под страхом наказания стремился не допустить образования недоимок в городской казне. Он следил, чтобы повинности, выборные городские службы, винные и питейные сборы, которые до 1765 г. составляли 20% дохода казны, строго выполнялись. Соляные и питейные откупы также находились под контролем магистрата. Указ 1731 г. предусматривал продажу соли головам, ларешным и выборным из купечества. Силами выборных горожан до 1754 г. велись таможенные сборы. Магистрат привлекал своих жителей к сбору других оброков и пошлин[3].

Томский магистрат осуществлял полицейский надзор, регистрацию прибывших и выбывших лиц в городе, вел борьбу с побегами, организовывал охрану города и ночные караулы, производил расквартирование войск в городе (для чего имелся квартирмейстер), организовывал противопожарные меры, выделял команды и инструменты. Магистрат обязан был следить за санитарным состоянием города, чистотой улиц и торговых рядов, исправностью мостов, организацией горожан по гильдиям и цехам, которые с 1722 г. считались обязательными. Тем не менее воеводская администрация часто вмешивалась в общегородские дела. В 1747 г. она приказала в городе запечатать на лето бани, чтобы избежать пожаров, в 1755 г. городничий и квартирмейстер следили, чтобы не процветало кормчество. В 1762 г. упразднялась должность полицмейстера, функции полиции передавались воеводской канцелярии, магистрат терял свои полицейские функции[4]. В 1754 г. томским воеводой являлся коллежский асессор П. Микулин, при нем было 24 служащих. Его сменил секунд-майор Ф. Беклемешев.

В середине XVIII в. гильдии имели своих старшин, которые помогали магистрату в управлении городом. Старшины организовывали сходы для решения самых разнообразных вопросов. Такую же организацию получили «подлые люди», посадские, имея своего старосту и

---

[3] Рафиенко Л. С. Функции и деятельность сибирских магистратов, с. 35, 40, 46, 47—49.

[4] Там же, с. 50—53.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

десятских. Цехи избирали своих старшин-алдерманов, у которых мастеровые клеймили свои изделия, старосты следили за правильностью торговли клейменными товарами. Цеховые платили денежные сборы и несли разные городские повинности. Их сходы решали жизненно важные вопросы. Цехи подчинялись магистрату. Магистрат — это судебная инстанция. Один из бургомистров ведал обязательно судебными делами. Апелляция по решению магистрата могла вестись по инстанциям вплоть до Сената, что порождало большую волокиту при разрешении дел. В городе имелся смешанный суд, поскольку в нем проживали и купцы, и цеховые, и посадские. Злоупотребления властью случались ежегодно. В 1760 г. весь томский магистрат подозревался в кормчестве, в связи с чем велось следствие [5].

Для купечества существовал словесный суд, который принимал решения по разным спорам и искам, связанным с торговлей. Суд велся словесно с записью в книгу всех показаний. Как правило, в таком суде заседал один из бургомистров с двумя выборными от купцов. Магистрат обязан был заботиться об экономике города, ремесле и торговле, пресекать иногородних конкурентов, следить за состоянием торгов, особенно рыбного и мясного рядов. Для скрепления торговых сделок и оформления векселей имелся специальный маклер. В 1759 г. купец Старков стал первым нотариусом города.

Магистрат ежемесячно и ежегодно собирал все необходимые сведения о жизни и деятельности своих горожан. Он ведал вопросами градостроительства. У него имелись здания, построенные на городские доходы. На строительство богоделен, сиротских приютов, госпиталя, училищ и здания ратуши собирались с горожан «приборные деньги». По указу 1745 г. магистрат не мог самостоятельно распоряжаться такими деньгами, нужно было утверждение сверху. На мелкие нужды магистрат тратил средства без ведома высших инстанций. Взаимоотношения магистрата с воеводской канцелярией были всегда сложными, поскольку города всячески стремились уйти из-под опеки воевод [6]. При наличии гарнизона в Томске был свой комендант.

---

[5] Там же, с. 55—59, 64.
[6] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Посадский сход представлял собой торгово-ремесленное население города и выступал от его имени. Посадское население в XVIII в. делилось на слободы, сотни, гильдии и цехи. Слободы и сотни как территориально-административные единицы имели свои сходы, которые избирали старост и сотников. Гильдии и цехи являлись профессиональными единицами посада со своими старшинами, которым подчинялись слободские старосты и сотники. Последние следили за выполнением постановлений гильдий горожанами, учитывали их переход с места на место, собирали подушные деньги, просили магистрат об отпуске своих жителей по паспортам и отмечали их возвращение. Распорядительным органом являлся общемирской сход, а исполнительным — земский староста.

Земские избы имелись еще с 20-х годов. В Томске имелись 2 земских старосты. При каждом старосте имелась земская изба, где находились писчик, рассыльщик и сторожа. Они содержались за счет сборов с горожан. Земского старосту утверждал магистрат. Он правил по инструкциям магистрата и своего «мира». Староста созывал мирской сход и был на нем председателем, получал от схода решения для исполнения и представлял мир перед магистратом и другими органами власти. Его подписи ставились под мирскими приговорами и челобитиями горожан. Мирской сход контролировал его, но мог уволить с должности только магистрат. На этот пост, как правило, попадали купцы. Сходы собирались в посадской или мирской избе, на них решались вопросы о составе посада, состоянии мирского хозяйства, о контроле за выборными и наказаниях, о благоустройстве, представительстве перед высшими органами власти, проходили выборы лиц на службы города по очереди. Основной задачей являлась раскладка подушных сборов, их величина определялась степенью зажиточности горожан, сход решал вопросы о кабаках, таможне и канцелярских расходах и другие, которые непосредственно касались жизни горожан[7].

Посещать сход были обязаны все взрослые жители посада, кроме осужденных. Но на практике там все

[7] Рафиенко Л. С. Посадские сходы в Сибири XVIII в. — Города Сибири, 1974, с. 169, 171, 172, 173.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

определяли купцы, подписывая решения схода, особенно при выборах на казенную службу. За неявку на сход купцы приговаривались к штрафу. Тем не менее посещаемость сходов была низкой. По указу от 28 июня 1731 г. бургомистров и ратманов избирали первостатейные купцы, а целовальников и счетчиков — купцы 3-й гильдии. Томские купцы из 14 фамилий неизменно участвовали в выборах целовальников и членов магистрата, они же выслушивали регулярно указы и другие документы правительства и местных властей. В 1771 г. при выборе М. Шумилова в ратманы подписались 57 избирателей, из них 15 имели капиталы свыше 500 руб., 3 чел. ранее были в бургомистрах и земских старостах. Они охотно избирали людей на выборные должности, но сами всеми силами и средствами их избегали[8]. В 1771 г. на таком сходе присутствовали 17 купцов, которые вкладывали капиталы от 500 руб. и более в кяхтинскую торговлю. Эти люди после 1775 г. сами или их родственники остались в купечестве, немногие стали мещанами.

Указом от 11 декабря 1773 г. вводились выборы городских должностных лиц, где голосование шло шарами. Раньше же, с 1766 г., своего городского голову избирали домовладельцы не моложе 30 лет. Городской голова считался представителем всего города. В выборах магистрата могли участвовать только торгующие купцы, заводчики и цеховые, утверждая свое решение большинством голосов. Земский староста избирался сроком на один год, одновременно избирались подьячие, словесные судьи, окладчики, квартирмейстер и другие выборные лица. Посадские сходы решали вопросы распределения казенных служб: винной, соляной, таможенной, сбора подушных денег, оценки ясачной пушнины[9].

Накануне губернской реформы и городового положения 1775 г. купцы в Томске занимали следующие выборные должности: бургомистр, ратман, приказные служители — 6, при земских делах староста — 1 и выборный — 1, квартирмейстер, сборщики подушных денег — 2, голова соляного дела, ларешный, целовальники — 2, счетчик денег, оценщик мягкой рухляди — 2,

[8] Там же, с. 174—176.
[9] Там же, с. 179, 180.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

соляной цевальник в селах Кийском, Богородском, Николаевском, Кривощековом, Ирменском, д. Алеусской, острогах Чаусском, Сосновском, Уртамском, Верхотомском, Умревинском, Мелесском — по 2 чел., в Каинском и Каргатском форпостах — также по 2 чел. По уезду при сборе подушных денег с посадского населения в сотнях Ярской, Сосновской, Верхотомской, Лебяжьей, Инской, Калтыракской, Чаусской, Богородской, Яйской и Подгородней находились по 2 чел. В Семипалатинской крепости при сборе пошлин из томских жителей имелись выборный, 3 ларешных, 5 целовальников. В Томске для контроля в торговом ряду находились 2 алдермана, земские посадские люди имели 9 сотников. При магистрате для исправления земских дел и подушного сбора на разных должностях находились 30 чел., при полиции в сотниках и десятниках — 16, старостами на торге харчами и съестными припасами — 2 чел.[10] Итак, аппарат самоуправления Томска был довольно большим и окупался самими горожанами как за счет прямых и косвенных налогов, так и за счет специальных дополнительных сборов и выполнения бесплатной выборной службы.

Указом от 19 января 1782 г. учреждалось Тобольское наместничество из двух областей: Тобольской и Томской. В состав последней вошли уезды Ачинский, Енисейский, Туруханский, Нарымский и Каинский. Таким образом, Томск после 70 лет снова становится областным городом, где открылись присутственные места для решения многих нерешенных дел. Томская область начала действовать с 9 октября 1782 г. В 1785 г. в городе был комендант в чине подполковника, который строго следил за санитарным состоянием города, несением жителями службы, осуществлял полицейские функции, получая за счет государства жалованье. Он имел свою канцелярию и военную команду[11]. В Томске был вместе с тем открыт губернский магистрат с двумя департаментами: уголовным и гражданским. Губернский магистрат наблюдал за выполнением указов, контролировал низшие городские власти, являлся судебной инстанцией, следил за сбором подушных денег, распределением

[10] ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 343, лл. 30, 31.
[11] ПСЗ, 1-е изд., т. 21, № 15327; ГАТО, ф. 50, оп. 1, д. 1213; д. 1085, лл. 1, 3; д. 1067, лл. 12, 89; д. 1081, л. 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

средств, вел учет горожан и др. В 1797 г. губернские магистраты были упразднены.

Посадская община избирала из своей среды городовой магистрат как судебный и исполнительный орган. В нем дела решались на коллегиальных началах, присутствовали 2 бургомистра и 4 ратмана. При магистрате существовала канцелярия с уголовным, казенным, вексельным, регистратурным и банкротским столами со штатом повытчиков и писцов, кроме того имелись сторож, рассыльные и вахмистр. На жалованье магистрату отпускалось до 4 тыс. руб. в год.

По реформе 1785 г. вводились городское собрание, общая городская дума и шестигласная дума. Собрание или сход собирались один раз в три года, где избирались городской голова, бургомистры, ратманы, заседатели магистрата и совестного суда, старосты и депутаты для составления обывательской книги. Здесь же решались вопросы взаимоотношений с губернскими властями, хозяйственно-финансовые, обывательские и другие. На собрании участвовали те обыватели, которые имели определенный капитал, т. е. зажиточные слои. Общая дума была распорядительным органом и составлялась из представителей разных разрядов горожан. Шестигласная дума состояла из городского головы и гласных выборных всех слоев населения, являлась исполнительным органом.

В 1786 г. по новому городовому положению шли выборы бургомистров, ратманов и заседателей в городской суд. Новое положение в городах сначала отработали на собрании, где председательствовал городской голова, присутствовали 2 члена магистрата и городовой староста. В дальнейшем были составлены обывательские книги и была избрана от шести вновь организованных городских сословий городская шестигласная дума. Попасть в число горожан теперь можно было только доказав городское гражданство. Контроль осуществлялся через обывательские книги, казенную палату и губернское правление. Тем не менее многие крестьяне и ссыльные (им вообще запрещалось жить в городах) попадали в состав горожан. Шестигласная дума теперь становилась главным органом власти в городе.

В 80-е годы многие должностные лица города стали получать денежное жалованье. Например, в 1787 г. в

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

магистрате «пищик» Нехорошев за службу получал в год 20 руб., «пищик» суда Кинозеров — 25, с 1780 г. у земских дел Рогозину платили по 50 руб., с 1787 г. ему добавили еще 10, нотариус Яшин получал 80 руб., добавлено 20, делопроизводитель магистрата Янин (прибыл из Тары) работал за 150 руб., вместо него взяли мещанина Кондинского — 60 руб. и копеиста Синельникова — 35 руб., питейными делами заведовал мещанин Елисеев за 70 руб., остальные должности не оплачивались [12].

Таким образом, манифест 17 марта 1775 г. усилил в основном богатую часть горожан, более привилегированную прослойку — купечество, и повысил ее роль в социально-экономической жизни города. Город укрепился как самостоятельная административная единица, во главе его стоял комендант, который обладал административно-полицейскими функциями, а суд вершили магистрат и словесный суд, ведавший торговыми делами. Во главе магистрата стоял выборный городской голова. Жалованная грамота городам включала «Городовое положение» и «Ремесленное положение», которые были изданы в 1785 г. Первая делила всех горожан на 6 разрядов, куда входили жители разных сословий, за исключением крестьян, имевших свои дома и занятия в городе. Переход в мещане и купцы решался особо и был несколько затруднен. Купцами становились те, кто имел капитал в 1000 руб. и более. Мещанами стали именоваться мелкие торговцы и ремесленники. Городские ремесленники по-прежнему входили в цехи, во главе каждого стоял выборный старшина и два его товарища, составлявшие цеховую управу, а все управы избирали ремесленного голову, который представлял ремесленников в шестигласной думе. Как видим, органами самоуправления города стали собрания горожан, думы и магистрат, купеческие, цеховые и мещанские старосты. Уездная и областная администрация могла вмешиваться в дела горожан и их самоуправление по хозяйственно-финансовым вопросам.

Комендант Томска генерал-майор Панов в 1798 г. предложил разделить Томск на 5 частей, в каждую из которых назначались бы чиновники и вводилась бы

[12] ГАТО, ф. 330, оп. 1, д. 11, лл. 3—13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вновь созданная в 1795 г. полиция (до этого город имел 2 части). Это вызвало недовольство горожан, поскольку в каждую часть требовалось выделять по 5 ходоков, по одному словесному судье без жалованья. Поэтому дума постоянно добивалась организации трех частей вместо пяти, но комендант настаивал на своем решении. Содержание полиции обходилось раньше горожанам в сумму около 500 руб. в год. Дополнительные сборы с платежной души составляли от 60 коп. до 6 руб. При подаче прошения в 1798 г. под ним стояли подписи бургомистра, 3 ратманов, городского головы и гласных от купцов и мещан. Последние указали, что для обеспечения каждой части дровами, свечами, чернилами приходится выделять по 40 руб. в год, на содержание надзирателя — 80, 2 пристава уголовного и гражданских дел получали 200 руб. в год. В каждой части имелись 1 частный пристав, 4 квартальных надзирателя и 4 поручика с окладом по 60 руб., что требовало еще до 720 руб. Магистрат и дума просили избавить их от больших тягот, снизить оклады чиновникам и иметь в городе всего 3 части. Только в 1803 г. было принято губернское решение о разделении Томска на 3 части, с числом служащих в каждой по 11 чел. [13]

6 июня 1803 г. царь подписал указ об организации Томской губернии. Губернатором назначался статский советник Хвостов, председателем гражданской палаты генерал-майор Бабаев. Губернские чиновники должны были довольствоваться жалованьем и столовыми деньгами из казначейства. Для постройки присутственных мест выделялось 6000 руб. В первое время под губернское правление были взяты дома коменданта и мещанина Тузикова, куплены дома у городского головы Мыльникова за 200 руб., купца Шихова — за 120 руб. и вдовы Медведковой — за 125 руб. Но дома оказались ветхими, поэтому предполагалось в будущем возвести каменные. Все эти административные новшества должны были сказаться в конечном счете на управлении городом Томском. Если раньше губернские власти находились в Тобольске, на значительном расстоянии, то теперь Томск становился губернским городом, в нем

[13] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 31, лл. 7—30, 37, 88, 102, 157, 221, 278.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

резко увеличивался штат высших чиновников и военных [14]. В марте 1804 г. для Томска был утвержден герб: на зеленом поле щита была изображена белая лошадь, бегущая в правую сторону. 24 октября 1804 г. открылись присутственные места: Губернское правительство, Гражданский и Уголовный суд, Совестный суд и Приказ Общественного призрения. Еще раньше, 6 августа 1804 г., состоялось торжественное открытие губернии.

Контроль за городским самоуправлением с открытием Томской губернии заметно усилился. Отлучка бургомистра или ратмана по делам торговли из города решалась только губернатором при условии временного их замещения другими лицами. Вводилась для городских властей более строгая отчетность и увеличивались обязанности должностных лиц. По-прежнему общественные службы оставались большими. Разные обстоятельства заставляли их еще увеличивать. Например, работу по проведению VI ревизии возглавил выборный мещанин П. Елисеев. Основные вопросы жизни города решались каждый день на заседаниях магистрата, где присутствовали бургомистр и ратманы. В 1812 г. при отлучке на 2 месяца бургомистра Закревского на заседаниях присутствовали только ратманы Бузанов, Милков и Канаев. Очень часто разрешались вопросы, связанные с долговыми исками. Велся для протоколирования журнал городового магистрата. В 1813 г. заседания проводились в составе бургомистра Рудакова, ратманов Бузанова, Данилевского, Милкова и Канаева. Протоколы их заседаний заняли 827 листов, где по-прежнему принимались в основном решения по денежным искам [15].

Судя по данным 1817 г., городское управление состояло из нескольких звеньев. Город делился на 3 части. На первом месте фигурировало полицейское управление, которое состояло из 3 частных приставов, 6 квартальных надзирателей (первые получали по 350 руб. в год, вторые — по 250), до 1816 г. для рассылок имелись выборные из горожан, впоследствии стали наниматься 43 чел., получая по 60 руб. в год. Далее шли городская дума, магистрат, 3 сиротских суда и 1 словесный, при

[14] ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 14, лл. 1, 31, 32, 57, 61, 70; ПСЗ, 1-е изд., т. 28, № 21219; ГАТО, ф. 282, оп. 1, д. 3, л. 8.

[15] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 5979, лл. 92, 132; д. 5256, лл. 1—5; д. 5319, лл. 40, 44, 349, 439; д. 5510, лл. 14—827.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

магистрате квартирная комиссия, мещанские дела и ремесленная управа, 3 частных суда. В думе имелись городской голова, 20 гласных и приказные служители по надобности, 3 алдермана, сторож и 16 чел. для посылок. В магистрате находились 2 бургомистра, 4 ратмана, секретарь, архивариус, «сщетчик», канцелярские служители, сторож и 12 чел. для рассылок. Сиротский суд состоял из городского головы и ратмана, городового старосты, письмоводителя, приказных служителей и рассыльных. При совестном суде имелись 2 судьи, письмоводитель, нужное число приказных служителей, сторож, 5 рассыльщиков. В частном суде заседал один словесный судья. В квартирной комиссии состояли депутат от горожан, 2 квартирмейстера и сторож. При мещанских делах находились 2 старосты, 2 писаря, сторож, 10 сборщиков податей в городе и 14 — в уезде. В ремесленной управе имелся глава ее, а при нем 13 товарищей из ремесла, сторож и рассыльный. Для экономии городских расходов число рассыльных было уменьшено: в думе осталось 8, словесном суде — 4, сиротском — 1, у мещанских дел — 4, магистрате — 6, или 23 рассыльных стали обеспечивать связь властей с населением, часть сборщиков стала не нужна. Городской голова, гласные, члены магистрата, архивариус, счетчики, старосты, словесные судьи, депутаты, квартирмейстеры, алдерманы, ремесленный голова и его товарищи жалованье не получали [16]. Все службы и подразделения имели свои денежные средства. Например, в 1819 г. приход денег по сиротскому суду составил 1641 руб. 52 коп., а расход — 1576 руб. 21 коп.

Городовой магистрат как судебная инстанция постоянно не справлялся со своими делами. К 1821 г. остались от прошлого года неразобранными 32 дела, а в течение года прибавились еще 69, но разобрать удалось всего 70; снова осталось неразобранным 31 дело. Кроме того, с 1790 г. были нерешенными сотни самых разных дел. С января по октябрь 1822 г. скопилось для решения 380 дел, из них только 171 было разобрано, предстояло рассмотреть 209 дел [17]. Все это лишний раз говорит о той волоките, которая существовала в судах города.

[16] ГАТО, ф. 127, оп. 2, д. 181, лл. 42, 43; ф. 235, оп. 1, д. 52.
[17] ГАТО, ф. 50, оп. 3, д. 6249.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

На выборные должности на 1822 г. попали 2 купца 1-й гильдии: Мыльников и Касимов, 2-й — Карпов и Чулушников и 3-й гильдии — 18 чел., остальные (151 чел.) являлись мещанами, которые брали на себя все заботы городского самоуправления.

Голова и старшины переизбирались ежегодно. Голосовали шарами. На должность головы выдвигались 2 кандидатуры, избирался один, кандидатами на старост выдвигались 4, вакансий было только 3. Выборные клялись в верности службы и целовали крест. В гражданский и уголовный суд и приказ общественного призрения заседателями избирались мещане. Кроме того, в городе выборными были купеческие и мещанские старосты, городской голова и ратманы, бургомистр и церковные старосты [18].

Городское самоуправление с конца XVIII в. до 1822 г. претерпело незначительные изменения, но за это время заметно усилился полицейско-военный надзор за городским населением и повысилась роль коронной власти [19]. По подсчетам В. В. Рабцевич, в Томскую городскую думу с 10 сентября по 28 декабря 1809 г. из губернского правления поступили 44 указа, многие из которых подлежали исполнению, 25 отражали хозяйственные вопросы. Эти указы касались сенокосов и городских выгонов, арендных статей, заготовки хлеба для горожан и других продуктов, цен на товары, порядка продажи имущества. Этим самым губернские власти и государство сдерживали свободу торгово-промышленной деятельности горожан, навязывая им свою регламентацию. 13 указов касались административной деятельности, 8 — замещения выборных должностей от бургомистра до гласных, один указ утверждал в должности бургомистра и ратмана из тех, кого не избрали сами горожане, 5 указов устанавливали мелочную опеку по вопросам делопроизводства, размерам канцелярских расходов [20].

Преобразуя городское управление в последней четверти XVIII—первой четверти XIX вв., хотя и медленно,

---

[18] Там же, д. 6172, лл. 1, 16, 28, 42, 43.

[19] Рабцевич В. В. О цеховой организации ремесленников, с. 134—143.

[20] Рабцевич В. В. Политика абсолютизма по отношению к городам, с. 199—201.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

город приспосабливался к капиталистическому укладу. Издаваемые указы влияли на жизнь горожан. Это было особенно заметно в Томске, потому что он являлся центром губернии. По всем вопросам административной и хозяйственной деятельности томичей велась отчетность, происходило утверждение, смещение с выборных должностей лиц, неугодных губернскому начальству. Указы проводили экономическую и фискальную политику абсолютизма, ограничивали органы самоуправления, регулировали полицейские дела. Автономия давилась бюрократией. В переходный период от феодализма к капитализму такая политика носила реакционный характер, тормозила рост населения в городе, потому что требовала прикрепления людей к месту жительства [21].

По реформе 1822 г. Томск был отнесен к разряду многолюдных городов. В нем создавались вместо думы полицейское и хозяйственное управления и вместо магистрата городовой суд. Полицейское управление состояло из общей управы, куда относились городничий, частные приставы и канцелярия, и частных управ, которые имелись в каждой части города, где находились частные приставы и квартальные надзиратели. Хозяйственное управление состояло из городского головы, 4 гласных и канцелярии. Городовой суд представляли городовой судья (бургомистр), два заседателя (ратманы) и канцелярия. По реформе 1822 г. цеховые вливались в состав мещан, подчиняясь старостам последних, им в помощники избирались представители ремесленников. Цеховые старосты отменялись. Этим самым цеховые и мещане объединялись в одно податное сословие, расширяя возможности для развития занятий горожан и сбора казенных пошлин с ремесла и торговли. Реформа 1822 г. подрывала цеховую организацию города, усиливая два слоя — купечество и мещанство, но явилась шагом вперед по пути капиталистического развития города.

После реформы 1822 г. еще продолжали функционировать цеховые управы. В 1823 и 1838 гг. в цеховой управе на выборных должностях значились старшины с товарищами при ремесленной казне, собиравшие деньги

---

[21] Рафиенко Л. С. Посадские сходы Сибири в XVIII в., с. 169—185.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

с побочных ремесленников. Дума решила вопросы о выдаче денег из ее казны в кредит на разные сроки, под залог при наличии поручателей; при уплате долгов давала отсрочку. Во главе цеховой управы стоял голова, а ему подчинялись старшины с товарищами, имевшие своих рассыльных. Несколько цехов могли иметь одного старшину. Все это говорит о том, что городские ремесленники стремились сохранить свою цеховую организацию до конца рассматриваемого периода[22]. Судя по сведениям 1853 г., в присутственных местах Томской губернии значились, как и прежде, городничие, земские исправники, городская дума, словесные и сиротские суды. Для отчета перед губернским правлением использовалась 31 форма документов[23]. На 1860 г. в Томске в самоуправление были избраны 263 чел. При избрании городского головы в выборах не приняли участия более 120 чел. выборных[24].

Таким образом, система управления Томска несла на себе все черты феодального строя, которые проявлялись сплошь в разных формах и нормах эксплуатации горожан и функционировании городской казны и военно-полицейского аппарата. Наличие феодальных органов власти предполагало в конечном счете подчинение им органов власти города. Феодальные законы и традиции, сохранившиеся в городе, вступали в сложные противоречия с новыми явлениями. Военно-феодальные чиновники, отстаивая свою власть, вмешивались в городскую жизнь, сдерживали развитие города.

Феодальное государство допускало лишь те формы правления городом, которые считало удобным для себя. До 20-х годов XVIII в. Томском управляла воеводская администрация, что делало его больше феодальным городом. Произвол, беспощадная эксплуатация и строгая регламентация деятельности горожан мешали развитию новых буржуазных связей. С организацией самоуправления и некоторым ослаблением давления коронной администрации, развитием торгово-промышленной деятельности населения жизнь города несколько изменилась. Это были вынужденные попытки укрепить казну

[22] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 1742.
[23] ГАТО, ф. 235, оп. 1, д. 273.
[24] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 2441.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и оживить феодальное хозяйство с помощью товарного производства.

В конечном итоге это привело к тому, что город приобретал черты буржуазного города, наполняясь новым содержанием.

§ 2. Классовая борьба

Как видно из предыдущих разделов, Томск в феодальную эпоху пережил серьезные социальные и политические перемены. Основанный в начале XVII в., до середины XVII в. Томск развивался как типичный феодальный город. Феодализм был в стадии своего расцвета. Соборным уложением 1649 г. горожане были прикреплены к тяглам посадов, что знаменовало собой усиление крепостничества. Но в городе оно подвергалось постоянному размыванию товароденежными отношениями, развитием ремесла и товарного производства. Это привело к формированию всероссийского рынка. Правительство вынуждено было считаться с городским населением, которое все больше становилось социально неоднородным. Развивавшееся купечество постоянно напоминало о себе и добилось в 1711 г. права жаловаться вплоть до Сената. Первая ревизия и установление паспортного режима, социальная перегруппировка населения, прикрепление к месту жительства всего податного населения, сужение рынка рабочей силы знаменовали собой силу феодального строя.

Подушная перепись закрепила сложившееся социальное неравенство среди горожан, которые более четко стали подразделяться на купцов, посадских и цеховых, что стало показателем внутренних перемен в городе. Социальное расслоение и упрочение сословных перегородок велось не без ведома феодального государства, принимавшего законы о выделении города в самостоятельную территориально-административную единицу со своими органами самоуправления, что отражало степень зрелости феодального города на данном этапе его развития.

С 1725 г. в Томске ясно обозначилась социальная структура: город отчетливо стал выделяться как центр торгово-промышленной деятельности населения, среди

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

которого появилось купечество. Одновременно сложилась как неизбежное явление прослойка неимущих, которая не в состоянии была уплачивать подушные деньги. Все они представляли люмпен-пролетариат как результат зарождения капиталистического уклада. Социальное неравенство стало постоянным явлением городской действительности. За 50 лет, с 1725 по 1775 год, укрепилась торгово-промышленная прослойка. До 1775 г. социальная разобщенность горожан существовала как закономерное явление, что вынудило правительство, хоть и с опозданием (в 1775 г.), пойти на преобразования в городе. Манифест от 17 марта углубил социальные грани в городе, выделив купцов, мещан и цеховых по занятиям и имущественному признаку, предоставив преимущество в управлении городом купечеству. Все это укрепляло город не как феодальную ячейку, а как буржуазную. Но феодальные порядки повсюду культивировались государством, что порождало сложные противоречия внутри города.

Жалованная грамота городам 1785 г. вводила новые нормы капитала для купечества и зафиксировала социальное неравенство в городе. Купечество признавалось как главная социальная прослойка города, внутри которой выделялись именитые граждане. Купцы освобождались от телесных наказаний, получали широкие права на внешнюю и внутреннюю торговлю, на все промыслы, кроме винокурения. Произошло усиление сословия гильдейского купечества, куда могли попасть только те, кто предъявлял строго установленную сумму капитала. Все это как-то привязывало местную буржуазию к феодальному строю и делало ее относительно пассивной. Феодальное государство ограждало ее от конкурентов, крестьяне ставились вне городской торговли и ремесла. Мещанство, как большинство городского населения, под влиянием рынка и товарного производства все больше имущественно разграничивались, были выделены капитальные и бескапитальные мещане. Капитальные мещане имели свои лавки, пашенные заимки, промыслы, что усиливало их материально и делало опорой правительства.

Только пожары и войны на некоторое время снижали активность горожан. В 1859 г. томская дума зарегистрировала 573 чел., которые получили свидетельства

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

на право торговли и промыслов, а 1462 чел., или 10% горожан, жили за счет найма. Социальное неравенство стало определяющей чертой городской жизни.

Социальные условия в городе были более сложными, чем в сельской местности. Ликвидация землевладения горожан привела их к борьбе за имущественные и социальные права. Не случайно это породило столкновение городских и сельских ремесленников. Сельские мещане длительное время боролись за то, чтобы не превратиться в крестьян. С этой целью они оформили свои сотни по станам и волостям, занимаясь успешно земледелием и одновременно разными промыслами, что было привилегией горожан. В связи с этим город диктовал деревне свои условия, насаждая товароденежные отношения. Он являлся центром торгово-промышленной деятельности населения региона. В XVIII—первой половине XIX вв. происходила миграция городского населения. В городе оседали те, кто смог приспособиться не только к новым условиям, но и паразитировал на старых феодальных порядках, стремясь при этом стать мелким или крупным буржуа. Феодальный строй старался сохранить свои позиции, чиновники и военные являлись его опорой, но появление купечества, мещан и цеховых противоречило духу феодализма. Этот процесс шел постепенно, но средняя прослойка горожан оставалась всегда большой. Феодальный строй формами власти и управления тормозил развитие этого исторического процесса.

Вся политическая надстройка была направлена на сохранение феодального строя в стране, что не могло не сказаться на жизни города. Для этого периода характерно развитие противоречий между городом и деревней как явного признака развития капитализма. Если в XVII в. город в себе соединял все сословные группы, то после подушной переписи населения социальная структура изменилась, город стал местом сосредоточения торгово-ремесленного населения, повел борьбу за выселение крестьян из города в деревню или настаивал на их переходе в состав горожан. Его главным признаком стало развитие промышленности и торговли, крестьяне, проживавшие в городе, оказались вне городского самоуправления, они управлялись уездными земскими властями.

Социальные отношения в городе всегда были слож-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ными. Судя по первым документам, поступившим из Томска в Москву, в начале XVII в. там происходили события, которые были вызваны «насильством» воевод. Так, в 1608 г. в Москву была отправлена жалоба на Ржевского и Бертенева, которые творили насилие над служилыми людьми, выдавая жалованье под «кабалы», брали взятки при их поездке за ясаком, «вымучивали поминки» — воеводские сборы, задерживали выплату жалованья и т. п. От такого «насильства» из Томска сбежали 12 служилых людей, вместо 100 конных казаков на службе остались 70. Воеводы составили кабальные грамоты на ясачных людей, продавая их в холопы. Новокрещены не получали жалованья, их практически лишили возможности вернуться в свои юрты. Дело дошло до того, что некоторые служилые люди просили подаяние у еуштинских татар. В 1620-х гг. томские посадские люди «били челом на обиды и насильства» воеводы И. Шаховского и его товарища С. Дивова, родственников воеводы А. Гагарина с женой Маврой и сыном Иваном. К ним присоединились ясачные люди. В 1630 г. покрутчики, торговые, кабальные и промышленные люди жаловались в Москву против «насильства» томских воевод и их знакомого Акинфиева. В 1634 г. служилые, посадские и ясачные люди коллективно выступили с челобитной на злоупотребления воеводы И. Егупова-Черкасского; в связи с этим сыск в Томске произвел тобольский письменный голова А. Волохов[25]. Как видим, воеводы постоянно злоупотребляли властью, на что разные слои горожан отвечали подачей челобитных правительству.

По наблюдениям Н. Н. Оглоблина и З. Я. Бояршиновой, в первой половине XVII в. побеги из Томска казаков, пашенных крестьян и пленных поляков были часты[26]. Кроме того, ими описаны 4 случая массовых открытых выступлений служилых людей против томской администрации. В 1634 г. томские воеводы раскрыли заговор «литвы», в котором состояли 50 служилых людей и 25 крестьян. Руководили им И. П. Белимовец и И. Краснопольский. Заговор был раскрыт по доносу

[25] Миллер Г. Ф. История Сибири, т. 1. Приложение № 60; Оглоблин Н. Н. Обозрение столбцов и книг, ч. 3, с. 147, 151, 158, 160, 166.

[26] Бояршинова З. Я. Население Томского уезда, с. 190, 191.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

крестьянина Т. Е. Смольянина. При аресте и допросе участников стала ясна и понятна цель заговора. Она заключалась в следующем: завладеть казной, побив часть служилых людей и администрацию, сжечь город и острог с посадом, и, захватив лошадей, через Тару уйти на Волгу и в Литву. Выступить намечалось летом, в страдную пору, когда многие жители окажутся на сенокосе и жатве, а в городе останутся лишь караульщики по воротам. Заговор представлял большую опасность для местных властей.

Тяжелые экономические условия вынуждали первых горожан подниматься на открытую борьбу и требовать улучшения своего положения. Это с особой силой проявилось в 1637—1638 гг., когда воеводы решили многих рядовых служилых людей перевести с хлебного жалованья на службу с пашни, что сразу же ухудшило их материальное положение[27].

В 30-е гг. XVII в. горожанам не хватало хлеба и промышленных товаров. Служилые люди при малочисленности крестьян заводили свои пашни и заимки, постепенно включались в земледелие. Но согласно реформе Ю. Сулешева такие земледельцы переводились на свое хлебное довольствие, если размер пашни соответствовал установленной норме, или получали «додаток» при размерах пашни меньше нормы, или вносили в казну отсыпной хлеб в размере двадцатой части с излишков пашни. Но в силу ряда обстоятельств не все воеводы придерживались такого порядка. Служилые люди часто бесконтрольно занимались хлебопашеством, получая казенное хлебное жалованье, тщательно скрывая свои заимки. Ежегодно с большим трудом хлеб по рекам доставлялся в Томск, его транспортировали десятки служилых людей. Это было хлопотно и сложно, в пути дощаники вмерзали в лед или разбивались, не доходя иногда до места назначения. Поэтому воеводы стремились создавать запасы на месте за счет десятинных полей, выдельного хлеба с посадских и отсыпного — со служилых людей, переведенных на службу с пашни. Так случилось, что при воеводе стольнике Иване Ромодановском пашни томских служилых людей должны были

---

[27] Там же, с. 192; Оглоблин Н. Н. Заговор томской «литвы» в 1634 г. Киев, 1894.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

пройти переучет. Слух о переписи земель прошел летом 1637 г., когда воевода составил комиссию во главе с письменным головой А. Барковым, куда вошли один подьячий, приходской поп, 2 пятидесятника и 4 рядовых казака. Одним из пятидесятников был Андрей Губа, который позже стал руководителем борьбы против томских воевод и их сподвижников[28]. Служилые люди не предполагали, что решение воеводы сразу же начнет выполняться. Узнав о комиссии, служилые люди возмутились и заявили, что бросят службу и не подчинятся властям.

В сентябре 1637 г. из Тобольска пришел караван дощаников с хлебом на жалованье служилым людям. Воевода Ромодановский приказал выдать полное жалованье только за прошедший год, а за текущий задержал, хотя хлеба поступило достаточно. Это делалось для того, чтобы хлебное жалованье потом раздать с учетом службы с пашни. Но не получили хлеб и те, у кого не было заимок. Среди пришедших судов много было старых, которые следовало разгрузить немедленно, поскольку они могли затонуть. Это сделать воеводы поручили служилым людям. Каждый должен был перевезти в житницы столько хлеба, сколько причиталось ему в счет жалованья. Служилые люди узнали, что по распоряжению воевод (вторым воеводой являлся А. Губанов) посадские люди начали перевозить часть хлеба в амбары конного казака И. Коломны, пешего казака Я. Рыбника, крестьянина И. Каменного и посадских людей (по 3 мешка на каждый двор), которых в городе числилось 33 семьи. Это удивило служилых людей, поскольку «государев» хлеб свозился в частные амбары. Опасаясь служилых людей, посадские жильцы попробовали отказаться от такой затеи, но воевода Ромодановский избил ботагом ослушников и снова насильно заставил их заниматься перевозкой хлеба с пристани[29].

Служилые люди, узнав о случившемся, прекратили разгрузку судов и доставку хлеба в «государевы» житницы. 30 сентября Ромодановский собрал их на смотр у съезжей избы и снова повторил свой приказ о немед-

---

[28] Оглоблин Н. Н. Томский бунт 1637—1638 гг.— Исторический вестник, 1901, т. 75, с. 233.

[29] Там же, с. 234, 235.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ленной разгрузке дощаников и доставке хлеба в острог. Близкие к воеводе дети боярские Г. Черницын, П. Собанский и А. Харламов, подьячий А. Глазунов и конный казак М. Колмагорец (их восставшие прозвали шишиморой-наушниками) сразу проявили готовность помочь воеводам перевозить хлеб с пристани в житницы. Но абсолютное большинство казаков, руководимое А. Губой, А. Чижовым и И. Владимирцом, потребовало немедленной раздачи хлеба в жалованье. Воевода отказался это сделать, заявив, что на 1638 г. хлеб не прислан, а если кому и положен, то раздаст его попозже. В результате вспыхнуло восстание, но часть его участников разогнали, а некоторых заключили в тюрьму [30].

После случившегося в знак протеста 150 казаков сами себя заключили в тюрьму, в связи с чём волнения в городе возросли. На следующий день оставшийся на свободе пятидесятник В. Сидельник пришел со своими казаками к съезжей избе и воевод «лаяли всякою позорною лаею». Через три дня И. Ромодановский послал своего помощника А. Губанова в тюрьму за пятидесятниками, чтобы произвести допрос. С пятидесятниками из тюрьмы вышли и казаки, скопом появившись у съезжей избы. Началось новое выступление служилых людей. Воевода потребовал «послушания» и выполнения приказа о перевозке хлеба с пристани, но казаки по-прежнему настаивали на раздаче хлебного жалованья, отмене решения о службе с пашни и уравнивании их с посадскими людьми. Казаки в тюрьму не вернулись и не пустили своих пятидесятников. Волнение служилых людей усилилось: «И почали заводить круги и советы», перестали слушать воевод и хотели «побивать их досмерти» [31].

Воеводы вынуждены были пойти на первую уступку: выдать за текущий год хлебное жалованье тем служилым людям, которые не имели пашен, чтобы тем самым расколоть восставших и часть из них привлечь на свою сторону. Кроме того, надвигалась опасность затопления старых судов с хлебом на пристани. Князь Ромодановский приказал созвать всех к съезжей избе, но никто не явился, все казаки оказались солидарны. На мир-

[30] Там же, с. 236, 237.
[31] Там же, с. 238.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ском сходе в трапезной Воскресенской церкви они постановили отправить А. Губу и И. Володимирца в Москву к царю с челобитной, где просили отменить службу с пашни. Кроме того, была составлена жалоба на злоупотребления воевод. К ней позднее присоединились посадские и ясачные люди. Посланцев в Москву вызвались до Тобольска сопровождать 30 казаков во главе с пятидесятником И. Матвеевым, которые без разрешения воевод с казенных судов перенесли часть хлеба и снасти на свой дощаник и отплыли вниз по Томи. Оставшиеся в городе служилые люди самовольно прекратили службу, решив дождаться московского ответа. При воеводской избе остались только дети боярские и служилые татары. В пути И. Губа собрал челобитные на томских воевод с ясачных обских людей: Кортульской, Щепецкой и Чурубаровской волостей, но русские промышленные люди, имея вначале намерение подать челобитные, впоследствии отказались, поскольку были обижены казаками на Оби: у них П. Старцев с товарищами отнял невод с рыбою [32].

В конце января 1638 г. А. Губа и И. Володимирец появились в Москве в Сибирском приказе и подали 6 челобитных «на обиды князя Ромодановского». Челобитная служилых людей говорила о снижении их жизненного уровня (упоминая воевод П. Пронского и И. Татева), «о тесном житье», высказывала большие обиды на воеводу Н. Егупова-Черкасского, который «чинил во всем беды и тесноты и оскорбление великое», хлебное жалованье выдавал спустя 4—5 недель после прихода с ним судов в Томск. Но князь Ромодановский оказался еще хуже, поскольку присвоил себе самый лучший хлеб, а казаки довольствовались только подмоченным и гнилым. Вместе с воеводой отмечен подьячий хлебного стола А. Глазунов, занимавшийся обманом, утайками и приписками, и дьяк А. Трофимов, который всех, кто требовал себе жалованье, избивал прямо в съезжей избе («пинками пинает», «лает») [33].

В челобитной посадских людей, возглавляемых старостой А. Ивановым (она была отдана Губе, Володимирцу и Матвееву при отплытии их из Томска жильцом

---

[32] Там же, с. 239, 240.
[33] Там же, с. 241, 242.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В. Титовым), указывалось на дороговизну хлеба в городе (четверть его стоила 12—15 руб., или два годовых денежных оклада казака), который не всегда можно было купить. Они писали, что совсем разорились и перестали заниматься хлебопашеством из-за многих городских повинностей. В частности, писали, что воевода Ромодановский заставил их построить новую мельницу, которая обошлась им в 200 руб., что привело к разорению и заставило их «закладывать жены свои, дети» «страшное ценою». Жаловались они на то, что воеводские «шишиморы» во главе с Г. Черницыным всячески их эксплуатировали, при этом они сослались на ссыльного поляка А. Бернадского, которого воевода ставил на прокормление к ним по очереди и приказывал при этом давать ему по 2—3 руб.[34]

Ясачные люди в своей челобитной особо отметили, что в 1637 г. Ромодановский не отпустил их в Москву с челобитной. Кроме того, из-за воеводских поборов им пришлось «жен и детей своих продавать и закладывать», чтобы уплатить ясак; отмечено, что воевода в их земли посылал для добычи зверей «капканщиков», которые отбирали у остяков пушнину, чем их основательно разорили. Ясачные люди жаловались на толмачей И. Уланова и Ф. Поплевку, которые угрозами запретили им бить челом в Москву, а подьячий А. Глазунов отпускал им вино из «государева» погреба, разбавленное водою, не выдавал им корм на обратную дорогу из Томска после уплаты ясака. Остяки отметили, что у них промыслы истощились, они охотятся в чужих землях, отчего многие погибают от голода и несчастий. Жаловались они на тяжесть подводной гоньбы, поскольку перевозили служилых людей не по «государевой» службе, а по личным делам. Они особо подчеркнули, что воевода Ромодановский заставил их платить ясак соболями «с пупки хвосты», лисами с лапами, чего раньше никогда не было[35].

Весной 1638 г. произошел новый взрыв возмущения жителей Томска, который явно указывал на необходимость немедленного смещения воеводы Ромодановского с товарищами. В съезжую избу явились казачьи пяти-

---

[34] Там же, с. 243.
[35] Там же, с. 244.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

десятники Ф. Климентьев, В. Капустин и В. Сидельников и заявили, что 1 апреля из Тобольска в Томск вернулись 30 казаков, которые сопровождали челобитные, отправленные с А. Губой и другими в Москву. В ответ Ромодановский объявил, что они все «холопы государевы» и тут же решил их отправить в тюрьму. Казаки демонстративно не подчинились воеводе, им на помощь пришли пятидесятник В. Сидельников, десятники К. Медведчиков и Мусохран. Они заявили, что были посланы от городского мира и возвратились к нему, они обвиняли воеводу в том, что он своими притеснениями служилых людей «запустошил» подобно М. Шеину в Литве, которого казнили царские власти (Шеин стал жертвой боярских интриг). Это явно намекало на расправу с И. Ромодановским. Тогда воевода обратился за помощью ко всему «томскому миру», но его никто не поддержал: мир открыто встал на сторону 3 прибывших из Москвы казаков. Попытка воеводы арестовать последних была безуспешной, служилые люди «отказали воеводам в праве управлять ими, при них «государева указу не слушать»[36].

Все происходившие события в Томске напугали «начальных людей» в Москве, которые приказали сменить воеводу Ромодановского «с товарищи», при этом назначили расследовать случившееся князя С. Клобукова-Мосальского, И. Кобыльского и дьяка Д. Жеребилова (в 1638 г. томским воеводой стал стольник князь И. Лобанов-Ростовской, в 1640 г. после его смерти назван С. Мосальской). Чтобы не запутывать розыск по делу, прежние воеводы были отправлены в Москву, а их «шишиморы» по разным городам Сибири: П. Собанский — в Енисейск, О. Харламов, М. Колмогорец и П. Дуликин — в Красноярск, подьячий А. Гразунов был отдан на поруки и выслан в Тобольск. Князь Мосальской смело повел розыск в пользу прежних воевод и постарался обелить их[37]. Материалы следствия не сохранились все до конца, окончательное решение по делу также неизвестно, но, видимо, правительство не решилось сразу же наказать такую большую массу «ослушников» в Томске. Судя по всему, в волнениях 1637—

[36] Там же, с. 245, 246.
[37] Там же, с. 247—250.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1638 гг. принимали участие около 700 рядовых служилых людей из 790, посадские и ясачные люди. Восстание носило антифеодальный характер, было направлено против феодальной администрации, эксплуатации феодальным государством. Этот «бунт» был довольно острым, но прошел локально, не поднялся выше требований смещения плохих воевод, которых сменили потом «лучшие», что через 10 лет привело к новому восстанию в Томском городе. Сам строй, породивший такие беспорядки и волнения в Сибири, продолжал существовать и развиваться, принцип аристократизма в нем проявлялся с особой силой. Во главе города, уезда и разряда по-прежнему находились представители княжеских фамилий, стольники и другие. Почти все они приезжали из Москвы: ехали на далекую окраину, чтобы «покормиться», нажить большое богатство и удалиться к себе домой, не считаясь с нуждами и запросами местного населения.

Довольно сложной и напряженной оказалась борьба в Томске в 1648—1650 гг. Это выступление вошло в серию городских восстаний середины XVII в. и получило подробное освещение в исторической литературе[38]. Неурожаи 40-х годов, служба с пашни, недосылка жалованья усугубляли положение служилых людей. Кроме того, феодальные порядки позволяли воеводам на месте постоянно чинить произвол. Нечистым на руку оказался князь О. И. Щербатый, который управлял городом и разрядом с 1646 г. Список его злоупотреблений был большим: ввел новые налоги, «опозорил многих жен и дочерей», устраивал пьяные оргии, монополизировал торговлю лошадьми с калмыками, закупленных лошадей отправлял на «Русь», отбирал у служилых людей рыбные места и звериные промыслы. По свидетельству его помощника, он прибыл в Томск на одном дощанике, а отбыл на 9, увозя 42 лошади. Его люди торговали во многих районах Сибири. Злоупотребления воеводы касались всех сторон жизни гулящих, ясачных, посадских и служилых людей, крестьян и даже местной

[38] Оглоблин Н. Н. К истории Томского бунта 1648 г.— ЧОИДР, 1903, кн. 3; Бояршинова З. Я. Волнения в Томске в XVII в.— Вопросы истории за 1956 г., № 6; История Сибири, М., 1968, т. 2, с. 143; Чистякова Е. В. Томское восстание 1648 г.— Русское население Поморья и Сибири, 1973.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

администрации. Особенно тяжело было служилым людям, в счет жалованья которых был произведен ремонт городовых строений, что привело к столкновению воеводы Щербатого со своим помощником И. Бунаковым. Служилые люди потребовали восстановить справедливость, выдать им все жалованье и впредь отличать от тяглых людей, а воеводу и его сподвижников посадить в тюрьму. Свои требования предъявили служилые татары и ясачные люди (не хотели платить ясак за умерших, старых и увечных). Жена и сын Щербатого обвинялись в грабеже коренных жителей. Недовольство проявило большинство горожан. Из-за действий воеводы и его приближенных была нарушена вся жизнь города. Произвол и грабеж коснулись многих жителей города и уезда, которые были едины в том, чтобы поскорее отстранить О. Щербатого от должности, для чего отправили в 1647 г. в Москву две челобитные. Уже в начале 1648 г. были случаи открытого неповиновения, особенно в период конфликта Щербатого и Бунакова, а в феврале возбужденные горожане собрались для выработки плана побега из города [39].

В условиях всеобщего негодования И. Бунаков со служилыми людьми попытался захватить власть в свои руки, им всячески способствовал дьяк Б. Патрикеев, который, как и воеводы, был нечист на руку. Большое возмущение против Щербатого вызвала попытка отправить в Красноярск в ответ на просьбу местного воеводы 200 служилых людей. В апреле сторонники Щербатого, видя растущий накал страстей, арестовали одного из активных участников борьбы Плещеева-Подреза и заключили в тюрьму. Но антивоеводские выступления не прекратились. Кроме того, Плещеев-Подрез объявил «слово и дело государево», призывая усилить борьбу. События приняли довольно острый характер. Восставшие разгромили дворы верхушки служилых людей, которая осталась при Щербатом, их самих крепко избив. При этом выяснилось, что многие из них владели имуществом стоимостью до 250 руб., а у конного казака Балахнина обнаружилось около 300 руб. На стороне восставших было около 300 человек. 12 апреля воевода

[39] Чистякова Е. В. Указ. соч., с. 72—93.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Щербатый был отстранен от дел и попал в изоляцию, а сторонники его оказались в тюрьме [40].

Восставшие не позволили Щербатому связаться с Москвой и пресекли всякие побеги горожан, а Бунаков начал вершить воеводские дела самостоятельно. В связи с этими событиями сложилось впечатление, что в городе появилась новая власть. Восставшие подготовили еще одну челобитную в Москву, изложив в ней свои беды, и поручили доставить ее 40 казакам во главе с И. Владимирцом, активным участником борьбы 1637, 1638 гг. Бунаков в первую очередь попытался удовлетворить требования служилых людей, но вскоре сам и его помощники показали себя не лучше группы Щербатого. К середине мая бунаковцы основательно разоблачили себя, это вынудило большинство восставших отойти от них. Бунаков истолковал это как заговор и начал расправу с инакомыслящими. 21 мая между сторонниками Бунакова и Щербатова произошли кровавые столкновения. В конце мая, видимо, насильственно был умерщвлен дьяк Патрикеев, ярый сторонник Бунакова.

Из города участились побеги жителей. В такой сложной ситуации бунаковцы стремились подавить восстание, а щербатовцы — вернуть упущенную власть [41]. В июне Щербатый составил донесение в Тобольск и Москву, но его гонцы были задержаны «остяками». В июле произошли новые столкновения противников. 4 августа Щербатый попытался вырваться из Томска на дощанике, но восставшие задержали его и отобрали имущество.

Постепенно среди восставших начались распри. Часть из них попыталась увлечь за собой коренное население и жителей Кузнецка, чего боялись сторонники Бунакова. Народное движение стало развиваться так, как не хотели бунаковцы. С прибытием в Томск нового дьяка Ключарева на место умершего Патрикеева развернулась его деятельность по примирению враждовавших воевод. Ключареву удалось склонить на свою сторону часть служилых людей. К концу октября Бунаков заставил горожан подписать присягу, при этом заверил царя в верноподданических чувствах.

---

[40] Там же.
[41] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В декабре жители Томска узнали о восстании в Москве. Принятие Соборного уложения 1649 г. и прибытие новых воевод погасили пламя народной борьбы. Участники восстания вместе с Бунаковым были наказаны кнутом и сосланы в другие города Сибири[42]. Восставшие потерпели неудачу, поскольку их состав был сложным, не у всех цели в борьбе были едиными, требования носили частный характер. Но это восстание носило так же, как и предыдущие, антифеодальный характер. Как и раньше, восставшие боролись против порядков феодального строя, злоупотреблений администраторов.

Напуганное восстаниями середины XVII в., царское правительство предприняло ряд мер по борьбе с восставшими. Согласно Соборному Уложению 1649 г. решительно пресекались «скоп и заговор» против самодержца, воеводы карались смертной казнью «безо всякия пощады», если скрывали такие действия людей. Выступление «скопом и заговором» против всех царских властей закон строго запрещал. Была получена санкция за такие действия на смертную казнь. Жестокие законы в какой-то степени сдерживали открытые выступления народных масс на местах и значительно усилили власть администрации, которая всячески стремилась использовать их в борьбе со всеми инакомыслящими. Все это вынудило трудящихся видоизменить формы борьбы. В дальнейшем упоминаются в документах лишь скрытые выступления горожан. Например, в 1687 г. служилые люди снова проявили свое недовольство в связи с переводом их на службу с пашни, что выразилось в подаче челобитной в Москву. Правительство одновременно усилило свои санкции против злоупотребления властей на местах, что сказалось на остроте классовой борьбы. Само правительство стало оперативнее принимать меры к ликвидации очагов восстаний, направляя туда целые следственные комиссии. С выделением города в самостоятельную территориально-административную единицу произошла локализация населения города и уезда.

С социальной перегруппировкой городского и сельского населения и установлением городского самоуправления происходило дальнейшее разобщение горожан и

[42] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ослабление власти воевод внутри города. Социальное расслоение в среде горожан породило новые противоречия и проявления форм классовой борьбы, которая определялась совершенно другими условиями, чем в XVII в.

В XVIII в. томичи боролись за свои интересы с помощью подачи челобитных, которые редко приносили успехи. С тем, чтобы челобитные не перегружали центральные и местные органы власти, указами от 4 декабря 1719 г., 23 мая 1720 и 27 февраля 1722 гг. правительство требовало от челобитчиков подачи прошений первоначально в низшие инстанции — земские и губернские суды, а затем — в высшие, иначе предусматривался штраф, чем часто пользовались местные чиновники. С 1722 г. в столице за этим следила генерал-рекетмейстерская палата. Но челобитные, минуя низшие инстанции, потоком шли в высшие. Это вынудило правительство новыми указами от 19 августа и 15 сентября 1725, 23 апреля 1730, 22 июня 1740 и 28 мая 1742 гг. подтвердить порядок подачи челобитных, а указ от 11 мая 1749 г. вводил меры наказания за нарушение этого порядка — штрафы, лишение чинов, публичные наказания и ссылку на каторгу, если челобитные подавались без ведома местных властей[43]. Все это было направлено на ослабление остроты классовой борьбы в стране.

Несмотря на всю строгость законов, трудящиеся города находили способы борьбы с феодальными порядками, с органами власти и своими непосредственными эксплуататорами. Они протестовали, как умели и как могли. Например, в 1727 г. был схвачен в Тобольске томский ссыльный человек Казанцев, который попал туда как наемный работник с обозом пленных шведов, но пытался скрыться. Тобольские власти снова его под охраной направили в Томск. В 1741 г. рассматривалось дело вдовы Чирухиной, которая занималась укрывательством беглых в Томске. В частности, отец и сын Булдыревы длительное время укрывалось ею от подушных сборов, не попав в ревизию, но все же были схвачены и отправлены в Нерчинск на поселение, откуда сбежали в Томск и снова скрывались от властей 12 лет. В 50-е годы командующий сибирскими войсками гене-

[43] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 7, л. 91.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рал Киндерман издал ряд указов и реестров о поимке беглых и наказании укрывателей[44]. Побеги лиц без паспортов и укрывательство их строго преследовались законом.

Томские горожане часто выражали недовольство официальной церковью, как одним из звеньев государственного аппарата. Например, с 1736 по 1738 год 44 человека не явились на исповедь, за что с них был взят штраф по 1 руб. В Томске всегда в большом количестве проживали старообрядцы, которых власти считали опасными людьми, врагами никонианской церкви. Их всячески принижали, заставляли носить отличительную одежду и платить двойные подушные оклады и штрафы.

В 1750 г. томские власти вели следствие по поводу тайного кормчества и воровства соли. При наличии монополии на вино и соль «потайное» приобретение их преследовалось законом, но жители, нарушая запрет и не считаясь с мерами надсмотрщика дворянина Кулаковского, тайно курили вино и добывали соль, что наносило большой вред казне. В 1758 г. снова велось следствие в Томске по тайному винокурению, которое закончилось большими штрафами, лишением имущества виновников и другими наказаниями[45]. Доведенные до отчаяния, томичи в 1758 г. подали в Тобольск коллективную челобитную, протестуя против установившихся порядков, невыносимых податей и повинностей, о чем уже говорилось выше. Горожане ничего не выиграли от этого, но лишний раз предупредили губернские власти о том, что их положение чревато серьезными последствиями.

В XVIII в., судя по документам, борьба горожан все больше принимала форму неподчинения феодальным властям. Многие томичи, легально получив паспорта, на старое место жительства не возвращались. В середине XVIII в. правительство потребовало вернуть из Сибири в Европейскую Россию всех, кто пришел по паспортам. Через Тобольск ежегодно проходило около 2 тыс. таких отходников, часть которых по истечении срока возвращались домой. Это беспокоило правительство. Многие из них в Сибири подавали прошение о зачислении в

[44] ЦГАДА, ф. 633, оп. 1, дд. 2, 10, 15, 33, 75.
[45] Там же, дд. 14, 23, 57, 58.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

местный посад с уплатой всех подушных сборов, на что требовалось разрешение Сибирского приказа, но чаще они оседали без всякого разрешения. В 1750 г. такие люди подлежали поселению на барнаульских заводах. Только за 1749 г., по подсчетам правительства, таких должно быть 1800 чел. В 1751 г. в Томске магистрат сыскал 24 человека, которых отправили в Барнаул. Очень долго разыскивался Ломов, считавшийся старообрядцем, но сумевший получить паспорт. Он систематически не бывал на исповеди и признавал только двоеперстие, что обеспокоило городские власти [46]. В 1756 г. слушалось «слово и дело государево» на бурмистра Мыльникова, обвинителем выступил колодник Смышляев вместе с кузнецким казаком Конюховым. Такие дела (заявители обычно их проигрывали) можно рассматривать как проявление классового протеста. Не случайно томский острог был наполнен «сидельцами». Например, в 1756 г. в нем находились колодники за кражу имущества, соли, кормчество, старообрядцы и убийцы. Среди них названы беглые, пойманные на р. Баксе, где они тайно прожили несколько лет. Некоторые отбывали наказание за укрывательство беглых рекрутов и солдат [47].

Классовый протест проявлялся в неподчинении властям. Так, в 1795 г. при составлении обывательских книг бухарцы сознательно не подали о себе сведения, поскольку считали себя обиженными магистратом, присвоившим их земли. В 1798 г. татары и ямщики не стали вылавливать на Басандайке беглых колодников, тем более сопровождать их, в связи с чем дума просила коменданта города принять все меры воздействия к ним [48]. Побеги мещан из Томска по разным мотивам, в основном от повинностей, совершались постоянно. В 1805 г. сбежал Кокин, который подозревался в убийстве ямщика. В 1819 г., подделав два паспорта, мещане Канаев и Колесников отправились «в бега», но в Каинске были схвачены и отправлены в Томск. По указу от 23 февраля 1823 г. все беглые, беспаспортные и бродяги отправлялись в Сибирь на поселение, где они не пре-

---

[46] ЦГАДА, ф. 753, оп. 1, д. 78, лл. 6, 13, 108; д. 10, л. 1.
[47] ЦГАДА, ф. 633, оп. 2, д. 53 и 54.
[48] ЦГАДА, ф. 633, оп. 2, д. 34, лл. 1, 5, 6, 23, 36; ГАТО, ф. 330, оп. 1, д. 35, л. 6; ф. 127, оп. 1, д. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

кращали борьбы с местными властями[49]. Например, в 1823 г. в Томск под присмотром полиции были присланы 4 ссыльных офицера и чиновника. В 1838 г. в Томске как губернском центре, находились под следствием за убийство и попытки к нему 117 человек, за святотатство — 2, преступления против веры — 16, подделку денег — 59, кормчество — 278, бродяжничество и пристанодержательство — 995, законопротивные проступки — 18, отпуск беглых — 8, грабеж — 1 и т. д. Губернские власти постоянно волновало то, что в их ведомстве проживали 41160 человек старообрядцев, которые не склонялись к единоверию; это вынуждало вести постоянный надзор за ними и уничтожать их молельни[50].

Горожане постоянно вели борьбу за свои права, внутри города всегда кипели страсти. Формы борьбы трудящихся против эксплуататоров были разные. Это пассивные и активные выступления народных масс: побеги, подача челобитных, отказ от выполнения повинностей, неподчинение властям, официальной церкви, осуждение строя, открытые выступления и восстания. Последние как высшая форма борьбы отчетливо проявились в XVII в., о чем свидетельствуют сохранившиеся архивные материалы. Для следующих периодов такого рода сведения в архивах отсутствуют. Путем строгого законодательства и террора государство пресекало выступление «скопом», перевело классовую борьбу горожан на иной путь, поскольку городское население оказалось социально разобщенным.

Классовая борьба горожан в рассматриваемый период носила антифеодальный характер. Она велась за свободное социально-экономическое развитие и упрочение новых буржуазных отношений. Изменение форм и методов борьбы горожан в XVIII в. было вызвано усилением террора феодального государства против своих классовых противников, углублением социальных противоречий с развитием капиталистического уклада, утверждением городского, хотя и ограниченного, самоуправления, изменением форм и методов управления коронной администрации. Буржуазные отношения постоянно

[49] ГАТО, ф. 282, оп. 1, д. 2, лл. 15, 19, 102; ф. 50, оп. 3, д. 6052, л. 35.

[50] ГАТО, ф. 127, оп. 1, д. 1311, лл. 13, 63; ГАОО, ф. 3, оп. 14, д. 18716, л. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

давали о себе знать: укрепляясь, они социально разобщали горожан. При отсутствии крупной промышленности и пролетариата в городе начинают выделяться мелкие буржуа и чернорабочие. Деньги становились все большей силой. Под воздействием народной борьбы менялась политика правительства по отношению к городу: перестраивались условия труда, быта и формы эксплуатации горожан, что иногда снимало накопившиеся острые противоречия.

Городская реформа первой четверти XVIII в. была не случайным явлением. Правительство Петра I окончательно убедилось в том, что необходимо ослабление действий коронной администрации в городе. Выработка форм и норм городского самоуправления диктовалась самой политической обстановкой и размахом классовой борьбы в стране. Петр I понимал, что следовало как-то сбить накал классовых страстей предоставлением хотя бы ограниченной самостоятельности городу. Это в какой-то степени сказалось на ходе классовой борьбы против феодального строя. Но вместе с тем следует отметить, что социальные противоречия не исчезли, а изменились с развитием капиталистического уклада; это не могло не сказаться в целом на характере борьбы трудящегося населения Томска.

Город постепенно ослабил свою связь с трудящимися деревни, противопоставив ей себя; потерял ведущую роль в борьбе жителей региона в силу социальной неоднородности своего населения и разобщенности средних и беднейших слоев. Следует при этом учесть, что Томск всегда являлся административным центром, где находились крупные отряды военнослужилых людей, которые выступали в действительности как земская полиция и военный гарнизон. Город с перестройкой на буржуазный лад менял характер своих противоречий, но в нем не было еще сил, способных повести за собой массы, поскольку купцы приспосабливались к феодальному строю, а работный люд был организационно разобщен. В Томске до середины XIX в. преобладала масса мелкобуржуазного мещанства, которая все еще сильно была привязана к своему дому и хозяйству.

Значение классовой борьбы велико. Благодаря ей правительство вынуждено было обращать внимание на местную администрацию, проводя порой расследования

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ее злоупотреблений; принимало меры к совершенствованию аппарата власти и методов управления на местах, вводило некоторые ограничения в действиях коронной власти.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основанный в феодальную эпоху как военно-административный пункт, Томск сразу же стал центром большого уезда, местом пребывания воевод, служилых людей и церковнослужителей. С первых же дней он является центром связи с коренным населением Среднего Приобья. Первая половина XVII в. характеризуется интенсивным развитием сельского хозяйства, так как необходимо было решать проблему обеспечения растущего населения продуктами питания. Но вместе с тем уже тогда закладывались первые промыслы и торговля, которые во второй половине XVII в. послужили основой формирования товарного производства, ставшего к концу первой четверти XVIII в. неотъемлемой частью городского хозяйства. С развитием сельского хозяйства и особенно товарного производства Томск превращается не просто в гражданский город, но в торгово-промышленный центр. Для этого времени характерно появление кооперации, винокуренных и других промысловых заведений по переработке местного сырья, дальнейшее развитие ремесла и товарного производства. Устои феодальных производственных отношений расшатывались крепнущими буржуазными связями и к середине XIX в. Томск среди городов Сибири выделился как промышленный.

В этом процессе огромное значение сыграло развитие торговли, формирование местного рынка и слияние его со всероссийским. Велика была роль на первых порах иногороднего купечества и местных промыслов, связанных с рынком. С помощью торговли поддерживалась связь города с сельской округой. Благодаря этому появились перекупщики и скупщики на местном рынке,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

складывались купеческие капиталы, оформилось гильдейское купечество. Некоторые купцы уже не только торговали, но и вкладывали свои средства в организацию производства. Торговля стала отличительным признаком Томска, о чем писали у[illegible]ые и путешественники. Томские купцы торговали [illegible]е только у себя в городе, но и далеко на границе, военных линиях и всероссийских ярмарках. Особенно широкий размах торговля получила к середине XIX в. Этому способствовали удобные дешевые речные пути и проходящий через Томск Московский тракт, в целом выгодное географическое положение города. Он являлся при транзитной торговле центром связи юга и севера, востока и запада Сибири. Все это способствовало укреплению капиталистических отношений.

Приспосабливая город к нуждам феодального строя, правительство невольно делало уступки горожанам, способствующим развитию товарного производства, появлению в XVIII в. училищ, что повлекло рост числа грамотных людей, изменение внешнего облика и быта горожан. Томск постепенно становится центром культурной жизни. В первой половине XIX в. функционировали больницы и аптеки, открылась гимназия, появился театр.

В XVII в. основными жителями города являлись служилые люди и их потомки, к концу первой четверти XVIII в. происходит социальная перегруппировка горожан, резко уменьшается число служилых людей, разночинцы и посадские люди становятся большинством горожан. В дальнейшем процесс по увеличению числа посадских и цеховых людей завершился в первой четверти XIX в. тем, что гражданское население города стало состоять из купцов и мещан. Город заметно обособился от деревни и стал одним из самых крупных в Сибири. С развитием в нем капиталистического уклада социальные грани обозначились резче.

Контроль и эксплуатацию города государство осуществляло через коронную администрацию. Почти до середины XVIII в. воеводская администрация управляла Томском, лишь с укреплением магистрата ее роль несколько понизилась, что положительно сказалось на развитии городского хозяйства, социальной структуре горожан и развитии буржуазных отношений.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Социальное и имущественное неравенство среди горожан вело к тому, что общественные противоречия, накапливаясь, выливались в борьбу. Горожане постоянно вели борьбу за свои права. Формы борьбы трудящихся против эксплуататоров были разные. Это пассивные и активные выступ[illegible] народных масс: побеги, подача челобитных, отказ от выполнения повинностей, неподчинение властям, официальной церкви, осуждение строя, открытые выступления, восстания и др. Восстания как высшая форма борьбы отчетливо проявились в XVII в., о чем свидетельствуют сохранившиеся архивные материалы. Для следующих периодов такого рода сведения в архивах отсутствуют.

Таким образом, Томск как самостоятельная территориально-административная единица прошел путь от военного укрепления до капиталистического города со сложной структурой управления, производства, образования, классового расслоения.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. **Город и горожане** . . . . . .
§ 1. Облик Томска 17
§ 2. Состав горожан 46
Глава II. **Занятия горожан** . . . . . .
§ 1. Земледелие и промышленность 74
§ 2. Торговля 102
Глава III. **Город в системе феодального государства** . .
§ 1. Повинности горожан 138
§ 2. Городская казна 158
Глава IV. **Социально-политическая история города** . .
§ 1. Управление 185
§ 2. Классовая борьба 201
Заключение 221

Николай Филиппович
ЕМЕЛЬЯНОВ

ГОРОД ТОМСК В ФЕОДАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Редактор *Л. П. Цыганкова*
Технический редактор *Г. Н. Гридина*
Корректор *В. А. Малаховская*

Сдано в набор 22/IX-83 г. Подписано к печати 23.05.84 г. КЗ 02084. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 3. Литературная гарнитура. Высокая печать. П. л. 7; уч-изд. л. 10,5; усл. п. л. 11,76. Тираж 1000 экз. Заказ 1043. Цена 1 р. 60 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
Типография издательства «Омская правда», пр. Маркса, 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1-544269

Томский государственный университет
Научная библиотека 00219434